

В.А. Захаров

• История орденов и тайных обществ •

История Мальтийского ордена

В.А. Захаров

В.Н. Чибисов

ИСТОРИЯ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

Москва

«Вече»

УДК 93/94
ББК 63.3
338

Захаров, В.А.

338 История Мальтийского ордена / В.А. Захаров, В.Н. Чибисов. — М. : Вече, 2012. — 416 с. : ил. — (История орденов и тайных обществ).

ISBN 978-5-9533-5258-1

Монография посвящена истории старейшего духовно-рыцарского ордена Римско-католической церкви. На протяжении своей многовековой истории орден не раз вынужден был менять свое местонахождение, менялось и название ордена и его рыцарей. В начале они назывались госпитальерами, или иоаннитами, с 1291 года «рыцарями Кипра», с 1306 года «рыцарями Родоса». Только тогда, когда в 1530 году орден получил во владение от императора Священной Римской империи германской нации Карла V остров Мальту, он стал называться «Мальтийским». Впрочем, и до сего дня орден продолжают называть «орденом иоаннитов», «орденом госпитальеров» или «Орденом святого Иоанна Иерусалимского». Большое внимание в исследовании уделено взаимоотношениям ордена и Российской империи. Вводятся в научный оборот неизвестные российским исследователям документы из зарубежных публикаций и российских архивов.

Впервые читателям предлагается исторический очерк о Мальтийском ордене XIX—XX вв.

**УДК 93/94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-9533-5258-1

© Захаров В.А., Чибисов В.Н., 2012
© ООО «Издательство «Вече», 2012

ВВЕДЕНИЕ

Орден госпитальеров, или иоаннитов, который ныне больше известен под именем Мальтийского ордена, имеет многовековую историю. В ней существуют свои периоды взлета и падения, а общая история ордена напрямую относится к наиболее важным периодам истории Европы и Переднего Востока и, начиная с раннего Средневековья, продолжается до дня сегодняшнего.

Достижения Мальтийского ордена в госпитальерской деятельности, а также в области благотворительности и военноморского дела до сих пор поражают всех, кто знакомится с ними. Не менее важную роль играла на протяжении многих веков международная, охватывавшая всю римско-христианскую Европу, орденская структура. Печатные источники знаний об истории ордена госпитальеров на русском языке пока что еще немногочисленны, но в то же время существует обширная литература об общей орденской истории, вышедшая за рубежом.

Разнообразные ассоциации возникают у современного читателя при произнесении слов «Мальтийский орден». Для кого-то это название является экзотическим словосочетанием, кто-то представляет рыцаря в черном плаще с белым крестом на его левой стороне. Вспоминают русского императора Пав-

ла I, который был Великим магистром ордена. Но в то же время в средствах массовой информации можно прочесть немало выдумок, подобных такой, например, точке зрения, что после избрания в 1806 г. нового Великого магистра Мальтийского ордена «союз с масонами становится все более очевидным. Ныне суверенный орден окончательно утратил свою независимость и пал под натиском масонов. От христианского рыцарского духа, которым так восторгался император-мученик Павел I Петрович, не осталось и следа»¹. Ну а членами этого «масонского» ордена у нас делали и М. Горбачева, и Б. Ельцина, и Б. Березовского, да и всех вообще демократических политиков современной России.

Все эти утверждения о принадлежности самого ордена к масонству, а его членов — к тайным правителям мира, как и к членству в нем различных российских политиков, — не более чем вымысел. По заявлению руководства Ордена, нет ни одного гражданина России или бывшего СССР, кто был бы членом Мальтийского ордена.

Ныне Мальтийский орден — это не просто наградной крест рыцарской структуры, как представляют многие. Так называется современное европейское государствоподобное образование, называющее себя «суверенным государством». Оно находится в Италии, а его руководство утверждает, что оно имеет экстерриториальный статус, хотя это и не совсем правда. Возраст Мальтийского ордена, или, как его еще называют, Ордена святого Иоанна Иерусалимского, перевалил за девять столетий, его история замысловатым образом перекликается с прошлым Святой земли, Средиземноморья, России и связана с настоящим Европы.

Это образование с полным правом можно назвать единственным в мире, внешне сохранившим в почти неизменном виде свое прежнее государственное устройство. Ныне это государствоподобное образование известно под именем «Су-

¹ <http://rozhintsev.narod.ru/czar/pamjat/pavel1.htm>

веренный рыцарский госпитальерский орден святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты» (сокращенно — Суверенный Мальтийский орден, Мальтийский орден или Орден)¹.

Вообще-то «мальтийскими» рыцари Ордена святого Иоанна Иерусалимского стали называться лишь со времени их появления на острове Мальта. Пресбывание это длилось недолго — всего 268 лет из более чем 750-летнего его тогдашнего существования. На протяжении своей многовековой истории Орден не раз вынужден был менять свое местонахождение, и рыцарей, как и сам Орден, именовали по географическому признаку.

Вначале они были «рыцари-госпитальеры» или «рыцари-иоанниты»; с 1291 г. они стали «рыцарями Кипра»; с 1306 г. — «рыцарями Родоса». А когда получили во владение (1530 г.) от императора Священной Римской империи германской нации Карла V острова Мальту, Гоцо и Комино и город Триполи на севере Африки, стали «рыцарями Мальты». Впрочем, и позднее Орден продолжали называть «Орденом иоаннитов», «Орденом госпитальеров» или «Орденом святого Иоанна Иерусалимского». Все эти наименования сохранились до сих пор.

Интерес к истории Мальтийского ордена обуславливается тем, что с первой половины XVII в. это полноправное государство входило в состав Европы. Данное исследование посвящено истории Суверенного Мальтийского ордена и выяснению его места в системе современных европейских государств.

В течение прошедшего XX в. границы многих европейских государств не раз меняли свои очертания. Но Мальтийский орден, заняв еще в 1835 г. дом на Виа Кондотти и дворец на Авентинском холме в Риме, до сих пор существует в своем прежнем

¹ Именно так он назван в Конституциях 1961 и 1997 гг. в статье 1, параграфе 3. См.: Constitutional Charter and Code of the Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and Malta. Rome, 1998. P. 9.

виде. На первый взгляд даже кажется, что за стенами дворца Великих магистров ничего не произошло. Но эта тишина оказывается иной раз обманчива. А за внешним блеском мальтийских рыцарей, за расшитыми золотом или строгими черными облачениями рыцарей, с накинутым на плечи черным плащом, скрываются интриги и сложные переплетения человеческих судеб.

Современное устройство Мальтийского ордена — монархия. Во главе Ордена стоит Великий магистр, имеющий титул Князя Священной Римской империи. Полный титул Великого магистра на латинском языке: *Dei gratia Sacrae Domus Hospitalis Sancti Johannis Hierosolymitani et militaris Ordinis Sancti Sepulchri Dominici Magister humilis pauperumque Jesu Christi custos*, который переводится так: Божией милостью священного странноприимного дома Святого Иоанна Иерусалимского и Рыцарского ордена Святого Гроба Господня Смиренный магистр и убогих во Христе Иисусе Охранитель. Часть этого титула знаменует пожалование Великому магистру Пьеру д'Обюссону магистерства в Ордене Святого Гроба, сделанное папой Иннокентием VIII в 1489 г., носившее временный характер.

Обладая рангом кардинала и принца королевской крови, так же как и достоинством князя Священной Римской империи и в прошлом — правящего князя Родоса, а затем Мальты, Великий магистр пользуется как титулом Высокопреосвященства, так и титулом Высочества, иначе — «Высокопреосвященнейшего Высочества». Он признаётся на международном уровне главой государства, пользуясь соответствующими суверенными почестями¹.

С 1988 г. Орденом управлял 78-й Великий магистр Эндрю Уиллогби Найниен Берти (Fra Andrew Bertie), который скончался 7 февраля 2008 г. на 78-м году жизни в Риме после непродолжительной болезни. Уроженец Лондона, фра Эндрю Берти, дальний родственник британской королевы Елизаве-

¹ *Annuaire Orde Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem de Rhodes et de Malte* 1998/1999. Roma, 1998. P. VII.

ты II, был человеком разносторонней культуры, знал множество языков, свободно говорил по-русски. Во время его правления были установлены дипломатические отношения между Мальтийским орденом и Российской Федерацией. Смерть настигла Берти в римской клинике «Арс Медика».

11 марта 2008 г. в Риме в ходе тайного голосования на вилле Мальтийского ордена на Авентийском холме был избран новый, 79-й Великий магистр. Им во второй раз за более чем девятисотлетнюю историю Ордена стал англичанин — Метью Фестинг. Он родился 58 лет назад в аристократической семье. Его отец, сэр Френсис Фестинг (1902—1978), был британским фельдмаршалом и в 1958—1962 гг. являлся командующим британского Имперского Генерального штаба.

Будущий Великий магистр получил образование в римско-католической общественной школе, в Колледже Ampleforth, а также закончил высший колледж Св. Джона в Кембридже по специальности «современная история». Военная служба Метью Фестинга прошла в полку гвардейских гренадер, где он получил чин полковника Территориальной армии. Королевой Елизаветой II награжден орденом Британской империи (ОБЕ), в течение многих лет являлся заместителем Лейтенанта Ее Величества в земле Нортгумберленд. В 1977 г. стал рыцарем Мальтийского ордена, а в 1991 г. принял монашеский обет. В последние годы был Великим приором Британской Ассоциации Суверенного ордена госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского. У нового Великого магистра есть 5 родных братьев, также состоящих рыцарями Мальтийского ордена.

Великий магистр избирается пожизненно Большим государственным советом, он управляет Орденом, являясь Председателем Суверенного совета. Кандидатура избранного Великого магистра представляется на утверждение папы римского¹.

¹ Избран новый Великий магистр Мальтийского ордена. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.monarhist.ru/news2008/news_2008-03-12.htm

У Ордена нет парламента в привычном для нас смысле. Великий магистр управляет Орденом при содействии Суверенного совета, который состоит из четырех высших должностных лиц Великого Магистерства, избираемых Генеральным капитулом: Великий командор, Великий канцлер, Великий госпитальер и Держатель общего казначейства, а также из шести членов Совета. Обладатели этих должностей выбираются из числа рыцарей, принесших обеты, и — в виде исключения — из числа рыцарей послушания (профессов)¹. Папа римский назначает своим представителем при Суверенном Мальтийском ордене Кардинала от Римской церкви. Он именуется *Cardinalis Patronus* (Кардиналом-покровителем) и пользуется помощью Прелата Ордена, который также утверждается папой. Прелат Ордена — это церковный руководитель орденского духовенства и помощник Великого магистра в его попечении о духовном благополучии Ордена. Иными словами, Прелат занимается духовным окормлением рыцарей.

Жизнь и деятельность Мальтийского ордена регулируются Конституцией, утвержденной папой, и Кодексом (Сводом законов). Традиционно существующий «Кодекс де Рогана», изданный Великим магистром де Роганом еще в XVIII в., сохраняет свою действенность как дополнительный правовой источник в тех случаях, когда его положения применимы и не противоречат вышеуказанным двум другим источникам законности. Юридические вопросы и проблемы, имеющие для Ордена интерес и значение, разбираются Консультативным юридическим советом, назначаемым Великим магистром с согласия Суверенного совета.

Ныне Мальтийский орден имеет собственные суды первой инстанции и апелляционные суды с председателями, судьями, блюстителями юстиции и ассистентами с правом совещатель-

¹ Constitutional Charter and Code of the Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and of Malta. Rome, 1998. P. 31. Существует термин — «обетный» рыцарь.

ного голоса Суверенного совета, назначенными Великим магистром. Апелляции по приговорам орденских судов могут подаваться и в Кассационный суд государства Ватикан, который в таких случаях, действуя по доверенности от имени Ордена, исполняет функции Верховного суда. Коллегия аудиторов, избираемых Генеральным капитулом, контролирует доходы и расходы Ордена. Генеральный капитул состоит из руководителей региональных подразделений Ордена, разбросанных по всему земному шару: приорств, командорств, ассоциаций.

У Мальтийского ордена существуют герб, флаг и гимн. Имеется и денежная единица: тари — грани — скудо — золотые, серебряные и никелевые монеты, но имеют хождение они только на территории здания, расположенного в Риме на Виа Кондотти № 68. Орден выпускает почтовые марки и даже подписал почтовые соглашения с более чем 60 государствами. Правда, письма с орденскими марками пересекают границы в одном большом конверте, оплаченном почтовыми знаками Италии или Ватикана. Придя в страну, с которой имеется соглашение, пакет вскрывается на международном почтамте, письма вынимают и затем рассылают по указанным на них адресам. Да, это больше экзотика, чем необходимость. Но кому-то это нравится.

И хотя в последние 40 лет XX в. Мальтийский орден был признан частью мирового сообщества как субъект международного права, но у него отсутствуют самые главные признаки государства. Он не имеет территории и населения. Свои суверенные функции он проявляет только в установлении дипломатических отношений, в основном с государствами третьего мира. Несмотря на то, что на сегодняшний день уже свыше 90 стран установили с ним отношения на уровне чрезвычайных и полномочных послов, назвать его полноправным европейским государством невозможно. Следует отметить, что до сих пор у Ордена нет дипломатических отношений с крупными государствами (Великобританией, Германией, Францией, Швецией, США, Канадой, Японией, Китаем и др.), хотя во

многих из них активно действуют ассоциации мальтийских рыцарей.

Однако даже получение статуса постоянного наблюдателя при ООН было дано Мальтийскому ордену не как государству, а как общественной организации — «Суверенному ордену госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского» (о чем Орден дипломатично умалчивает), что показывает, что внимание к нему со стороны мировой общественности имеется немалое. До сих пор во многих странах сохраняется огромный интерес к членству в этом Ордене, занимающем престижное место среди международных элитных клубов, а в состоятельных кругах многих стран сохраняется заметное стремление войти в члены этой международной элитной организации.

Таким образом, несмотря на то, что Суверенный Мальтийский орден всеми силами пытается доказать существование своего суверенитета, однако назвать его сегодня полноправным европейским государством не представляется возможным.

В 1992 г. между Мальтийским орденом и Российской Федерацией были восстановлены дипломатические отношения на уровне чрезвычайных и полномочных послов, при этом имелось в виду, что эти межгосударственные отношения существовали еще во времена русского императора Павла I. Однако полноправного посольства в России в то время не было открыто. Дипломатическим представителем была и остается до сих пор Миссия Суверенного Мальтийского ордена. Тогда это объяснялось тем, что представительство Ватикана, под которым в то время находился Орден, тоже имело статус миссии. Однако прошло уже свыше 10 лет, Ватикан получил статус посольства, а Миссия Мальтийского ордена остается в неизменном виде.

В Риме, в особняке на Виа Кондотти, регулярно проходят заседания правительства Ордена и раз в несколько лет собирается Генеральный капитул, здесь проходят официальные встречи с главами других государств и обмен верительными грамотами. Время от времени послы при Мальтийском ордене меняются. При отъезде послы и чиновники посольств полу-

чают красивые орденские награды. Чаще всего им вручают орден «Pro Merito Melitensi», который имеет много степеней. Этот орден получают и многие государственные деятели, главы правительств тех стран, куда с официальным визитом прибывает Великий магистр. Но этот наградной орден не является знаком принадлежности к членству в Мальтийском ордене.

В 1999 г. во многих европейских государствах устраивались празднества по случаю 900-летия Мальтийского ордена. Начались они на Мальте, в ее столице Валлетте, на том самом острове, который до 1798 г. принадлежал Ордену. Но с тех пор как Мальта была сдана Наполеону, Мальтийский орден оказался без территории. Первоначально его приютил Павел I, но после убийства русского императора штаб-квартира Ордена находилась в разных городах Италии, пока он не обосновался в Риме.

Несмотря на все исторические перипетии, происшедшие с Орденом святого Иоанна, до сих пор существуют мальтийские рыцари, которые до недавних пор являлись только отпрысками дворянских родов. Но с начала 1960-х гг. рыцарями могли стать и лица недворянского происхождения, но как правило, очень состоятельные или занимающие видное общественное положение. Феномен Ордена объясняется тем, что во всем мире до сих пор считается престижным состоять членом этого прославленного в веках духовно-рыцарского Ордена. И хотя с течением времени многое изменилось на карте Европы, Мальтийский орден старательно сохраняет свои традиции. Да, это больше внешнее, чем внутреннее. Тем не менее, от желающих стать рыцарем нет отбоя.

Таким образом, мы видим, что Мальтийский орден хотя и имеет все признаки государства, однако таковым не является. Необычность и даже уникальность этого феномена требует не только объяснения, но и дает возможность проводить анализ в двух плоскостях: исторической и политической. Здесь можно говорить о некой горизонтали (о месте и значении данного государства в современной жизни и политике) и о вертикали (т.е. о его месте в многовековой традиции, о его связи с прошлым).

Современность и традиция, политика и история — вот те координаты, которые стали предметом настоящего исследования.

Если вспомнить, как о Мальтийском ордене писали в советской исторической литературе, то мы увидим, что за орден «госпитальеров» тогда была закреплена далеко не лестная оценка. Его считали клерикальной, подрывной организацией, связанной со спецслужбами Запада.

Так, Р.Ю. Печникова в своей книге «Мальтийский орден в прошлом и настоящем», подводя итоги своему исследованию, пишет: «Не следует забывать, что определенная часть госпитальеров сосредоточила свои усилия на совершенно ином поприще. Рыцарское братство превратилось в часть буржуазного “истеблишмента” и выполняет строго отведенные ему функции: используя филантропию, успешно действовать там, куда вход более одиозным организациям по тем или иным причинам затруднен».

Далее автор отмечает, что «тайные операции орденской верхушки не должны заслонять от нас того факта, что Мальтийский орден, благополучно пережив бурные исторические перипетии, сумел утвердиться в мировом сообществе в первую очередь благодаря тому, что провозгласил своей целью и воплощает в жизнь извечную человеческую ценность — милосердие и заботу о ближнем»¹.

Действительно, госпитальерская служба Мальтийского ордена, возобновленная в середине XIX в., активно развивалась во время военных действий как Первой, так и Второй мировых войн. Несколько затихшая в период орденского кризиса 50—60-х гг. XX в., она вновь возобновилась в 70-е гг. и активно действует в наши дни.

Говоря о Мальтийском ордене, мы должны особо отметить, что именно он оказался тесно связан с историей России. Наибольшая активность взаимоотношений этих двух государств

¹ Печникова Р.Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1990. С.165.

падет на время царствования императора Павла I, внесшего неоценимый вклад в дальнейшую судьбу Ордена. Ведь это Павлу I принадлежит заслуга спасения Ордена и восстановления его государственности, его суверенитета.

В истории Мальтийского ордена, уходящей в глубокую древность, немало тайн, загадок и вымысла. Мы хотим рассказать об Ордене, проанализировать его историю без идеологических штампов и домыслов, основанных не на исторически достоверных источниках, а, зачастую, на весьма субъективных слухах.

Актуальность темы данного исследования связана также с проблемой попыток становления Мальтийского ордена как европейского государства после потери им своего суверенитета, случившегося после падения Мальты в 1798 г. Впервые это было предпринято Орденом в конце XIX в. и закончилось лишь в начале 60-х гг. XX в. Правда, суверенитет этот никем не был признан, кроме Ватикана, и существует только как заявление самого Ордена о своем суверенитете. Вот почему международный статус Мальтийского ордена классифицируется специалистами международного права не суверенным государством, а государствомподобным образованием¹. Все это подробно будет рассмотрено в специальной главе.

Вопрос суверенитета Мальтийского ордена вообще не нашел освещения в советской исторической литературе. И только на пороге XXI в. появились первые публикации². Лишь в одной

¹ *Захаров В.А.* Проблемы суверенитета Мальтийского ордена и его международно-правовое положение // Современное право. 2007. № 4. С. 115; № 5. С. 103—106.

² *Захаров Владимир.* Мальтийский орден как европейское государство // Современная Европа. 2002. № 2. С. 74—82; *Захаров В.А.* Суверенный Мальтийский орден — европейская реальность или исторический рудимент? // Россия XXI. 2002. № 4. С. 118—153; *Захаров В.А.* Рим. На Виа Кондотти: начало XIX — конец XX века // *Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А.* История Мальтийского ордена. М.: SPSL— «Русская панорама», 1999. С. 212—238; *Захаров В.А.* Маль-

статье была затронута проблема возвращения в конце XX в. Мальтийского ордена в нашу страну, когда между Российской Федерацией и Суверенным Мальтийским орденом восстанавливаются дипломатические отношения на уровне чрезвычайных и полномочных послов. Хотя это событие и привлекло внимание не только структур государственной власти (Администрация Президента, МИДа и др.), но и широкой общественности, оно не было должным образом проанализировано.

Не менее актуальной является и тема, которую стали освещать с начала 90-х гг. XX в. средства массовой информации Российской Федерации. Речь шла об «инвеститурах» или «посвящениях» в мальтийские рыцари в нашей стране. На деле же оказалось, что огромное число граждан России (чиновников, политических деятелей, бизнесменов), общественных организаций (Академия естественных наук, Международная академия наук по проблемам отечественной безопасности и др.) оказались втянутыми в самозванные или ложные (фальшивые) «мальтийские ордена». Письменные предложения от этих фальшивых структур стали поступать не только в Администрацию Президента, МИД, Патриархию, но и многим предпринимателям и бизнесменам.

Эта активизация с каждым годом все возрастает, как и предложения по оказанию финансовой помощи России в возвращении неких «мальтийских авуаров», якобы принадлежавших нашей стране. Однако точных и достоверных сведений в официальных органах Российской Федерации об этих фальшивых структурах до сих пор не имеется. Проблема самозванных «мальтийских орденов» в отечественной исторической литературе впервые была поднята лишь недавно¹.

тийский орден как духовный орден католической церкви // Там же. С. 246—264. *Захаров В.А.* Международно-правовое положение Мальтийского ордена // Там же. С. 239—245.

¹ См.: *Захаров В.А., Печников Е.* Суверенный Мальтийский орден и подделки под него. М.: Русская панорама, 2009.

Глава I

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Распространение христианства, признание его государственной религией в Римской империи, а затем в других государствах как европейского, так и азиатского континентов внесло в жизнь верующих благоговейное отношение перед восточными святынями, перед теми местами, за которыми закрепились одно название — Святая земля. А следует сказать, что практически все жители Европы стали ревностными верующими христианами. Для них Святая земля становилась не каким-то неведомым местом, не «землей незнаемой», — под этим именем фигурировала территория Ближнего Востока, Палестина, те земли, где жил, проповедовал, творил чудеса и был распят на кресте Христос.

Особое почитание этих мест старательно культивировалось, и уже в III—IV вв. верующие начинают совершать паломничества в эту далекую землю, откуда начинают привозить в Византию, а впоследствии и в Европу святыни, частички мощей, даже куски земли из этих мест.

Как писал Филипп Шафф в своей книге «История христианской Церкви» (глава VIII, §§ 87, 88): «Первые признаки поклонения мощам известны уже во II веке, в Антиохийской Церкви, где кости епископа и мученика Игнатия (умер в 107 г.) сохранялись как бесценное сокровище; и в Смирне,

где наполовину сожжённые кости Поликарпа (умер в 167 г.) считались более ценными, чем драгоценные камни и золото высшей пробы». Автор «Апостольской Конституции» (6-я книга, относящаяся к концу III в.) призывает почитать мощи святых, которые находятся вместе с Богом живых, а не мёртвых, приводя такие примеры, как чудо оживления костей Елисея, почитание Иосифом останков Иакова, перенесение костей Иосифа в Землю обетованную Моисеем и Иисусом Навином. Евсевий утверждает, что епископский престол Иакова Иерусалимского сохранился до его времени, почитаясь, как святыня¹.

Для паломников начинают создавать своеобразные путеводители. Один из самых ранних и знаменитых был Бордоский итенерарий. Он содержит описание путешествия из Бордо (Бурдигалы) до Иерусалима по святым местам, которое было совершено в 333 г. Историкам известен «Свод сведений об Иерусалиме», составленный в V—VI вв., «О положении Святой земли» («*De situ Terrae Sanctae*») Феодосия и приписываемый Антонину из Плаценции. Этот итенерарий представляет описание паломничества в Иерусалим, совершенного около 570 г. Особое место занимает итенерарий Эгерии. Такие итенерарии представляют собой важный документ для изучения ментальности населения того времени и паломнического движения вообще, а также содержат ценнейшие сведения по географии, топографии и археологии Палестины.

Но далеко не все просто было в судьбах многочисленных паломников, их поджидали опасности по всему пути, а начавшееся вскоре арабское нашествие все равно не остановило пыл верующих, а лишь раззадорило многих из них. Желание любым путем попасть в Иерусалим стало еще сильнее, популярность паломничества только возросла. И тут на помощь пилигримам пришли воины.

¹ См.: *Schaff Philipp*. Geschichte der alten Kirche. Bd. II. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1867.

Западной христианской Церкви было вовсе не чуждо взятое из Ветхого Завета крылатое выражение «Жизнь человека есть борьба». В переводе Священного Писания на латинский язык, сделанном в III в. н.э. (так называемой «Вульгате»), слово «борьба» переведено на латинский язык словом «милиция» («*militia*»). Это слово в его латинском значении не имеет ничего общего с аналогичным по звучанию современным русским словом «милиция» и никак не связано с какой-либо правоохранительной деятельностью. Русское слово, несомненно, имеет латинское происхождение и родственно связано с оригиналом, но сегодня это два разных существительных с совершенно разным смыслом. Итак, латинское «*militia*» происходит от слова «*miles*», что в VIII—IX вв. означало тяжело-вооруженного воина. В Средние века этим словом стали называть рыцарей, которые также участвовали в военных походах и сражениях как свободные воины, добровольцы, участники ополчения, в отличие от рекрутированных подневольных крестьян и регулярных наемных войск. В буквальном смысле слово «*miles*» означало «рать», «воинство», «ополчение». Таким образом, главное в этом понятии — это принцип добровольности участия¹.

В конце IX — начале X в., во время наступившей анархии феодальной власти в Каролингской империи (она существовала на территории нынешней Франции), реальная власть из рук королей, графов и герцогов переходит к шателенам, которые жили в замках в окружении воинов-рыцарей. Они-то и становятся оплотом порядка, к ним обращаются простые люди

¹ Сегодня в большинстве европейских языков существуют слова, производные от этого латинского оригинала, именно со значением «ополчение» (английское «*militia*» — «народное ополчение», немецкое «*miliz*», с тем же значением, французское *milice*, итальянское «*milizia*» и т.д.). В эпоху Нового времени христиане, вынужденные с оружием в руках отстаивать свою жизнь и веру, также не раз собирались в дружины, которые назывались «*militia christiana*» («христианское ополчение»).

и церковь с просьбой о защите. Происходит быстрое укрепление их власти. С этого времени за рыцарями закрепляется только военная функция. Шателены со своими «*milites*» сосредоточивают судебную и военную власть, налогообложение в своих руках. И хотя, как считают историки, эти процессы были характерны для Франции, но и на территории всей Священной Римской империи германской нации происходят подобные явления. «*Milites*» выполняют вассальную службу в пользу сюзерена и принимают участие в господстве над местным населением. Уже в каролингскую эпоху появляется специальный обряд опоясывания мечом, который позднее трансформировался в обряд посвящения в рыцари, сохранившийся до сих пор. Этот обряд был исполнен особого смысла, суть которого заключалась в том, что с возложением на человека меча на него возлагалось обязательство творить справедливость, защищать церковь и народ.

Жан Флори, занимаясь проблемой идеологии средневекового дворянства, сделал несколько интересных выводов, которые относятся непосредственно к сути нашего исследования. Анализируя слова, обозначающие самоназвание рыцарей, он отметил, что еще с начала крестовых походов как к «мирским» солдатам, так и к крестоносцам стало применяться для их обозначения слово «*militia*». Правда, уже в XI—XII вв. оно стало употребляться и к членам военных орденов — госпитальерам и тамплиерам, и даже к монахам и епископам, которые часто именовались «*milites Dei*» или «*milites Christi*» («Божьи воины» или «воины Христа»). Даже когда просто называли словом «*milites*», все понимали, о чем и о ком идет речь¹.

Как считает С.И. Лучицкая, уже с конца XI в. начинается процесс слияния рыцарства со знатью, его социального и идеологического возвышения, в котором немалую роль сыграла церковь. Интересно, что в документах 1032 г. слово «*miles*»

¹ Флори Жан. Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб.: Евразия, 1999. С. 23.

стало обозначать особый титул аристократов, который вытесняет все другие устные формы, выражавшие социальное превосходство, а к концу XI в., например, словом «miles» обозначают аристократов Макона, семейную группу¹. Это лишь краткий очерк происхождения слова «milites», который крайне необходим для правильного понимания его значения. Ведь из-за незнания этих фактов произошла позднейшая ошибка, столь часто встречающаяся в наши дни.

В современном английском названии Суверенного Мальтийского ордена: The Sovereign Military Hospitaller Order of Saint John of Jerusalem of Rhodes and of Malta, слово «Military» ошибочно переводят как «военный». В то время как правильно его надо переводить как «рыцарский». Именно так он переводится, например, на немецкий язык: «Der Souveräne Malteser-Ritter-Order». На самом же деле правильный перевод будет таким: «Суверенный Рыцарский орден госпитальеров святого Иоанна, что в Иерусалиме, Родоса и Мальты».

Однако первые христиане вели «духовную брань» и бились исключительно «духовным мечом», ибо руки их были нередко в оковах. Но вели они хоть и духовную, но все же брань, и, видимо, потому св. Бенедикт Нурсийский, основатель западноевропейского монашества, назвал в 543 г. монастырскую жизнь «духовной ратной (т.е. военной) службой», а монахов, оставляющих мир и все, что в миру, ради Господа, — «ратью Христовой» или «Христовым воинством» («militia Christi»).

Известный русский историк и философ Л.П. Карсавин в своей книге, посвященной истории христианского монашества, писал: «Братство стремящихся к Богу, представляется св. Бенедикту в виде военного отряда. Поэтому и деятельность монаха выражается словом militare — “служить”; и устав не что иное, как lex, sub quia militare vis — закон нерушимый

¹ Лучицкая С.И. Рыцарство — уникальный феномен западноевропейского средневековья // Одиссей. Человек в истории. / Гл. ред. А.Я. Гуревич. М., 1989. С. 7.

и непреложный, как непреложен закон воинской дисциплины. Святой устав содержит все нужное для воина Господня; это — “устав-наставник”. И само послушание — дисциплина монастыря — и неограниченная власть аббата превращают братство в воинство Христово»¹. Итак, образ христианина как воина Божия присутствует в Церкви с самого момента ее основания и является неотъемлемой частью христианской традиции.

Это лишь краткий очерк происхождения слова «*milites*», который крайне необходим для правильного понимания его значения. Ведь из-за незнания этих фактов произошла позднейшая ошибка, столь часто встречающаяся в наши дни.

В современном английском названии Суверенного Мальтийского ордена: *The Sovereign Military Hospitaller Order of Saint John of Jerusalem of Rhodes and of Malta*, слово «*Military*» ошибочно переводят как «военный». В то время как правильно его надо переводить как «рыцарский». Именно так он переводится, например, на немецкий язык: «*Der Souveräne Malteser-Ritter-Order*». Правильный перевод будет таким: «Суверенный Рыцарский орден госпитальеров святого Иоанна, что в Иерусалиме, Родоса и Мальты».

Следует сказать, что «мальтийскими», рыцари ордена святого Иоанна Иерусалимского стали называться лишь со времени их появления на острове Мальта. Пребывание это длилось недолго — всего 268 лет из 750 лет его тогдашнего существования. На протяжении своей девяти вековой истории Орден не раз вынужден был менять свое местонахождение, и рыцари часто именовались по географическому признаку.

Вначале они были «рыцари-госпитальеры», затем прибавилось «рыцари-иоанниты», с 1291 г. они стали еще и «рыцари Кипра», с 1306 г. «рыцари Родоса», а когда получили в 1530 г. во владение от императора Священной Римской империи Германской нации Карла V острова Мальта, Гоцо и Комино и го-

¹ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. М., 1992. С. 58.

род Триполи на севере Африки, стали «рыцарями Мальты». Впрочем, и позднее Орден продолжали именовать «орденом иоаннитов», «орденом госпитальеров» или «Орденом святого Иоанна Иерусалимского».

* * *

В специальной монографии профессора университета штата Мэриленд (США) Гаррисона Смита и писателя-историка Джозефа Е. Сторейса история возникновения Ордена госпитальеров сведена к фразе: «Истоки Ордена св. Иоанна Иерусалимского не вполне ясны»¹. Им вторит и такой известный специалист, как профессор современной истории из Оксфорда Генри Сир, уделивший менее двух страниц этим историческим фактам².

Мы не знаем имен настоятелей этого монастыря и тех, кто руководил госпиталем при нем ни в VII, ни VIII, ни IX, ни даже X в. История сохранила только имя человека, который возглавил братство странноприимников во второй половине XI в., его звали Герард³ де Торн.

Его считают первым главой Ордена госпитальеров, и о нем мало что известно. Все сведения, приводимые историками, носят легендарный характер. Он был причислен Католической церковью к лику блаженных. Он особо почитается Маль-

¹ *Smith H., Storace J.E. Order of Saint John of Jerusalem. The Netherlands, 1977. P. 5.*

² *Sire H.J.A. The Knights of Malta. London: New Haven: Yale Univ. Press, 1994. P. 7—8.*

³ В литературе нет однозначного написания его имени. Его называют Геральдом, Гергаром, Гиральдом, Жераром, Жираром, так же как и его фамилия имеет различную транскрипцию: Thorn, Tons, Tunc, Tonque, Tenque, Tanque, и др. См.: *Троицкий С. Госпитальеры // Православная Богословская Энциклопедия. Т. VI. СПб., 1905. Стб. 784.* Мы именуем главу госпитальеров — Герардом, только в цитатах сохраняем то написание его имени, каким пользовались другие авторы.

тийским орденом как собственный святой, о нем, наряду с одиннадцатью другими канонизированными членами Ордена госпитальеров, составлено небольшое житие, ему написана молитва¹.

Известно, что, проживая в Иерусалиме под властью мусульман, глава братства госпитальеров находился в весьма затруднительном положении. Главная задача, с которой Герарду удалось-таки справиться, заключалась в сохранении монастыря и своего госпиталя. Но ему приходилось еще постоянно восстанавливать работоспособную часть своего братства, а это было совсем не просто. Существовало немало препятствий со стороны мусульманских городских властей по вовлечению в ряды госпитальеров новых послушников, которые давали бы клятву «бедных братьев госпиталя святого Иоанна»: «служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные». Они не могли исполнять во всей полноте свой обет, поскольку с одной стороны было вмешательство мусульманских правителей, установивших немало запретов христианам, а с другой — невозможность новым лицам христианского вероисповедания, из числа паломников, не проживавших в городе, оставаться в Иерусалиме даже на ночь.

* * *

События в Палестине, возрождение братства при госпитале, деятельность Герарда проходили при знаменитом Византийском патриархе Михаиле Керуллании (1043—1058 гг.) в царствование императора Константина IX Мономаха. Рядом с домом для паломников (госпиталем) вскоре появилась церковь, освященная в честь святой Девы Марии. Вероятнее всего, эта церковь была восстановлена на месте, где в прошлом был храм во имя Богородицы. День рождества святого

¹ *Dimech John*. The Saints and Blessed of the Sovereign Military Order of Malta. Gozo, 1998. P. 9—12; *Ducaud-Bourget Mgr*. The spiritual Heritage of the Sovereign Military Order of Malta. Malta, 1958.

Иоанна Крестителя становится у насельников монастыря особым чтимым праздником, и именно этого святого они избирают себе в покровители. Вот почему спустя несколько веков за госпитальерами закрепляется еще одно имя — «иоанниты».

Однако госпитальеров было в то время в Иерусалиме слишком мало, и занимались они исключительно делами своего лечебного заведения. В те годы у руководителя братства госпитальеров были более важные задачи. Он был занят вовлечением в свои ряды новых послушников, которые приняли бы на себя монашеские обеты безбрачия, нестяжания и послушания, дали бы клятву «бедных братьев госпиталя святого Иоанна»: «служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные».

Вскоре госпитали при храмах, подобные иерусалимскому, стали открываться и в других городах Палестины, а затем и Европы, особенно в средиземноморских портах, где происходило скопление большого количества паломников.

Все это время, вплоть до взятия Иерусалима войсками первого Крестового похода, странноприимное братство при иерусалимском госпитале св. Иоанна Крестителя подчинялось греческому патриарху Иерусалима.

* * *

Как ни отрезаны, на первый взгляд, одна географическая территория от другой, далекие восточные земли и Европа, но в мировой истории все оказывается взаимосвязанным. Если на Востоке шла исламизация, то на Западе — христианизация населения. В это время в Европе шла активная борьба между германским императором и римской аристократией. И в этой борьбе папский престол стал местом раздора. Папы сменялись один за другим; нередко выбранный одними представителями сменялся еще при жизни силой более властного покровителя. В теснейшем союзе с церковью осуществлялось верховенство Германско-римской империи, которая позже превратится в «Священную Римскую империю германской нации» (Heiliges

Romisches Reich Deutscher Nation). Как метко заметил Л. Ранке: «Немцев также завоевывали, обращая их в христианство»¹.

В это время на Западе в течение всего XI в. идет активная борьба за место первосвященника в Риме. Эпоха классического христианского религиозного сознания приближалась к своему апогею. Власть и авторитет папства укреплялись от папы к папе. Но в это же время осложняются отношения между Константинопольским патриархом и папой римским. Уже с 1009 г. имя нового папы не включается в диптих и его не поминают при богослужении. Начало раздора было положено прибавлением при чтении Символа веры *Filioque*².

В середине XI в. во главе римской церкви стоял ряд немецких пап, пользовавшихся доверием императора и проводивших весьма умеренную церковную реформу. С приходом в 1049 г. папы Льва IX, все резко меняется. Новый папа собирает вокруг себя духовных руководителей движения за церковную реформу в Европе. Будучи выходцем из семьи эльзасских графов, Лев IX привлек лиц из своего лотарингского окружения, часть из них станет впоследствии новыми папами. В понтификат Льва IX произошел окончательный разрыв с восточной церковью, о чем мы скажем более подробно в специальной главе.

При папе Григории VII (1073—1085 гг.) Гильдебранде процесс укрепления папской власти вступил в свою решающую фазу. Григорий, бывший монах бургундского Клонийского

¹ Ранке Л. Римские папы в последние четыре столетия. Т. 1. С. 18.

² Отцы Никейского собора провозгласили, что Святой Дух исходит от Отца, но в течение многих веков оставались на Западе конгрегации, которые верили, что вернее говорить об Исхождении Св. Духа от Отца и Сына. Как считает С. Рансимен, это добавление впервые появилось в Испании во времена диспутов испанских католиков с арианами-вестготами. Оно было включено в так называемый Афанасьевский Символ, провозглашенный испанцами в VII в. И хотя вскоре после того они приняли Никейский Символ, но *Filioque* сохранилось. См.: Рансимен Р. Восточная схизма. Византийская теократия... С. 34—35.

монастыря, центра реформ, призванный еще папой Львом IX (1049—1054 гг.) в Рим, ставший кардиналом-диаконом, после своего восшествия на папский престол, стремился к осуществлению идеи Царства Божия на земле под руководством папы. Он требует от всех духовных и светских властей безусловного подчинения папе как наместнику Христа на земле. Его целью было устроение христианского сообщества таким образом, чтобы руководство им осуществляла только папская власть.

Итак, на папский престол воссел Григорий VII — человек, который в течение 20 лет, находясь рядом со своими предшественниками, подготавливал дело обновления всей Западной церкви, которое по его папскому имени получило название григорианской реформы. На синоде, созванном в Риме в 1074 г., Григорий VII перечислил суровые наказания для духовенства за нарушение celibата, а также за продажу и покупку церковных должностей (симонию). Верующим было запрещено принимать причастие от женатых либо корыстолобивых священников. Реализацию этих решений папа доверил легатам, разосланным по всей Европе. Они призваны были выполнять функции связных между папой и епископами, которых Григорий VII считал лишь исполнителями своей воли. Постановления синода были с недовольством встречены духовенством западного христианства. Весной 1075 г. Григорий VII сформулировал свою программу в коротком, не предназначенном для широкого ознакомления документе, названном «*Dictatus papae*» («Диктат папы»). 27 пунктов не только провозглашали вселенскую юрисдикцию папы, его право созывать соборы и низлагать епископов, но, согласно этому документу «Бог возложил на папу сохранение божественного порядка на земле. Поэтому папа вправе выносить суждение неизменно и непогрешимо», даже если это касается правителей и князей. Отсюда выводилось право папы низлагать любых светских правителей или вновь давать им власть¹.

¹ Гергей Е. История папства / Пер. с венг. М.: Республика, 1996. С. 103.

Позже Григорий VII сформулировал свою мысль следующим образом: «Апостольская (папская) власть подобна солнцу, а королевская власть — луне. Подобно тому как луна светит отраженным светом солнца, так императоры, короли и князья существуют лишь по воле папы, а папа — по воле Божией. А потому власть папского престола неизмеримо больше власти тронов. Король ниже папы, подчинен ему и обязан ему послушанием, ибо папа — наместник самого Бога по воле Божией, и все подчинено ему»¹.

Именно Григорию VII — умному и дальновидному политику, сумевшему подчинить своей власти не только европейское духовенство, но и государей, рыцарей и весь народ, пришла мысль о необходимости готовить поход в Святую землю.

Этим претензиям папы на абсолютную верховную духовную и светскую власть противостояли претензии королевской и императорской власти, носившей сакральный характер еще со времен Константина Великого. При этом римском императоре была разработана теория христианского государства. На первом, созванном по воле Константина, Никейском, так называемом Вселенском соборе была провозглашена идея о Римской империи как христианской державе и об императоре как носителе не только верховной светской, но и верховной духовной власти и наместнике Бога на земле. В этой идее коренятся истоки «Священной Римской империи германской нации». Ее владыки, императоры, как наследники и правопреемники владык христианской Римской империи, считали себя вправе требовать решающего голоса и в чисто религиозных вопросах, рассматриваемых духовенством в качестве своей безусловной прерогативы. Символически это выражалось в их елеопомазании, посвящении и возложении на них омофора при коронации как символа духовной власти. В этом своем

¹ Цит.: Der Johanniter-Orden, der Malteser-Orden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. / Adam Wienand (Hrsg). Köln: Wienand Verlag, 1970. S. 39.

качестве императоры совершали инвеституру имперских епископов и аббатов, вручая им перстень и посох.

Вследствие столкновения притязаний пап и императоров Запада одновременно на верховную светскую и духовную власть между ними произошел конфликт всемирно-исторического значения — так называемый «спор об инвеституре». Своего пика этот конфликт достиг, когда папа Григорий VII был объявлен низложенным императором Генрихом IV на Вормском синоде в 1076 г. и, в свою очередь, отлучил императора от Церкви. Столкновения между папами и императорами продолжались на протяжении десятилетий, поэтому крестовное движение, организованное по инициативе папы, первоначально не нашло большого отклика в германских землях. Император и вельможи его империи были всецело заняты внутренними распрями. Бесконечные волнения в собственной стране не позволяли им участвовать в походах в Святую землю.

Иначе повел себя король французский. Он охотно откликнулся на папский призыв, но не мог внести в крестовное предприятие особо существенного вклада из-за ограниченности сил и средств, находившихся в его распоряжении. Территория тогдашних владений французских королей ограничивалась лишь центральной и северо-восточной Францией. Бургундия и Лотарингия входили в империю, а весь Запад сегодняшней Франции — во владения королей английских.

С наибольшим воодушевлением на призывы папского Рима откликнулись различные государства, основанные норманнами в Северной Франции, Англии, Ирландии, Южной Италии и на Сицилии.

Правда, на какое-то время борьба Григория VII с Генрихом IV, появление антипапы Климента III, вызванные притязаниями папы на верховенство не только церковной, но и светской власти, отодвинули воплощение в жизнь идеи крестового похода в Святую землю. Ситуация с римским первосвященником год от года становилась все сложнее. На одном папском

престолу начинают появляться два, а иногда и три претендента — ставленники различных церквей и светских властей. Не признанного католической церковью римского первосвященника, стали называть антипапой. В далекую Палестину известия об этом приходили с большим опозданием.

Известны случаи, когда из Иерусалима обращались к одному папе, но когда документы приходили в Рим, то оказывалось, что такового на месте уже нет. Подобным примером служит следующий факт, связанный с госпитальерами. Так, в 1061 г., несмотря на противодействие германского двора, папой был избран другой кандидат, епископ Луккский Ансельм, принявший имя Александра II. Германское правительство поддержало кандидатуру епископа Кадалуса Пармского, принявшего имя Гонория II и ставшего антипапой, от которого отказались только в 1064 г.

В этой связи заслуживает внимание одна интересная подробность, приведенная И.К. Антошевским. В своей книге, посвященной ордену госпитальеров, он писал: «Жерар установил для всех братьев-монахов одинаковую черную, длинную одежду, с нашитым на ней белым восьмиконечным крестом, а также утвердил некоторые правила, одобренные папой Гонорием II»¹. Таким образом, получается, что настоятель госпиталя св. Иоанна, обратившись к антипапе, по-видимому, хотел установить канонические связи с Римом. Отсюда выходит, что прибывший в Иерусалим Панталеоне был, скорее всего, сторонником прогерманской партии, поддерживавшей именно этого антипапу.

Тем временем на исторической сцене Востока появилось новое молодое государство, сменившее Аббасидский халифат, По мере того как арабская империя в XI в. пришла в окончательный упадок, «династия турок-сельджуков заполнила вакуум своей собственной империей, исламским государством,

¹ Антошевский И.К. Державный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб., 1914. С. 33.

опиравшимся на традиции халифата Аббасидов и вобравшим в себя другие тюрко-мусульманские образования»¹. Поражение и пленение в 1071 г. византийского императора Романа IV Диогена в битве при Манцикуерте открыло туркам границу в Малую Азию. Они напали на Иерусалим, изрубили гарнизон халифа. Многие граждане были убиты. Больница св. Иоанна была разграблена, но храм Гроба Господня остался цел «из-за корыстолюбия турок. Варвары не хотели лишиться богатой дани, получаемой от западных странников»².

В Европе к концу X — началу XI в., в связи с формированием феодализма, все народы стали христианскими, и воевать между собой за новые владения стало антихристианским делом. Вот почему завоевания, связанные с христианской миссией, вынуждены были обратиться в сторону новых территорий. Основное направление виделось на востоке, в Палестине. Прежде всего потому, что эти места являлись колыбелью христианства, где находились величайшие святыни. Психология человека того времени была настолько наглядна и проста, что ни у кого не возникало вопросов, почему внимание всех обращено на Палестину. Все только и мечтали поклониться святыням и окончить свои дни в Святой земле. Многочисленные склепы в разрушенной кладбищенской церкви госпитальеров, сооруженной в конце XI — начале XII в., как пишет Дж. Райли-Смит, «до сих пор хранят кости этих благочестивых христиан»³.

Изучая психологию латинской Церкви в XI—XII вв., Маркус Булли обратил внимание на отношение Церкви к насилию, которое было в то время распространенным явлением. За предшествующие почти десять столетий «Церковь унаследо-

¹ *Кипросс Лорд*. Расцвет и упадок Османской империи / Под ред. М.С. Мейера. М.: Рон-Пресс, 1999. С. 24.

² *Лабзин А.Ф., Вахрушев А.* История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Ч. 1. С. 7.

³ *Райли-Смит Дж.* Умонастроения крестоносцев, идущих на Восток. 1095—1300 // История крестовых походов... С. 106.

вала от римского права, Ветхого и Нового Заветов и ранних христианских отцов Церкви (особенно от блаженного Августина) систему понятий, в рамках которой возможно было анализировать случаи насилия и выносить оценочные суждения. Общепринятая точка зрения, восходящая к блаженному Августину и доведенная до совершенства в более поздние века, сводилась к тому, что о нравственной стороне поведения нельзя судить только по его событийному содержанию, вырванному из общего контекста; при оценке меры жестокости того или иного поступка принимали во внимание состояние духа совершившего его человека, преследуемые цели и правомочность действий лица или учреждения, по чьей воле или с чьего поущения этот поступок совершался»¹.

Данный постулат превратился в точку зрения всей Церкви и стал допускать идеологическую гибкость в суждениях. Церковь в полной мере могла принимать самое активное участие в военных действиях на разных фронтах, и особенно там, где латинское христианство вступало в прямой контакт с мусульманским миром. И папы поддерживали борьбу с мусульманами, «играя только пассивную роль в этом процессе, поддерживая его морально и занимаясь вопросами церковной организации на захваченных территориях»². Новый папа Виктор III (1086—1087) попытался начать военную кампанию против мусульман в Палестине, но преждевременная смерть помешала этому. События на захваченных мусульманами европейских территориях в Испании и на Сицилии, где уже два века шло ожесточенное отвоєвывание у мусульман прежних христианских территорий, был для всех живым примером. Эта религиозная война сама собой подготавливала почву для освобождения Святой земли, уже несколько столетий находившейся под властью мусульман. Нужен был лишь толчок. И он произошел.

¹ *Бул Маркус. Истоки // История крестовых походов...* С. 25—26.

² Там же. С. 26.

Настоящим потрясением для всего христианского мира стала судьба крупнейшего паломничества XI в., проходившего под предводительством архиепископа Майнцского и епископов Бамбергского, Регенсбургского и Утрехтского, за которыми в Святую землю последовало от 7000 до 12 000 пилигримов. В соответствии с традицией, пилигримы не имели при себе никакого оружия. Воспользовавшись этим, сельджуки напали на беззащитных пилигримов и ограбили их, а многих ранили и даже убили.

И тогда в возмущенных христианских сердцах и умах зародилась мысль о необходимости вырвать из рук неверных землю, освященную земным пребыванием Спасителя. К тому же Иерусалим был важен христианам не только как место страданий и Гроба Спасителя, но и с точки зрения их мистических представлений об Иерусалиме Небесном. Последний как бы отбрасывал на земной Иерусалим небесный отблеск горнего мира. Насколько эта идея привлекала сперва мирных пилигримов, а затем и крестоносцев, со всей очевидностью явствует из сохранившейся проповеди епископа Венецианского Энрико перед своими земляками, собравшимися 25 июня 1100 г. у Святого Гроба. Епископ напомнил им о чувстве безграничной благодарности, которое каждый христианин должен испытывать к Господу, который выполнил обетования, данные народу Божию в Ветхом Завете: «... ибо ныне вступили мы в Святыню Господа, однако что пользы в том, чтобы войти в Иерусалим земной и в рукотворный Храм, если христиане не станут также причастниками общины Иерусалима небесного, невидимого Храма Царства Божия...»¹.

Десятилетняя борьба привела на римский престол француза Оддона де Лажери, принявшего имя Урбана II (1088—1099), которому наконец удалось осуществить идею Григория VII.

Существовало еще одно обстоятельство, имевшее немало важное значение. Одновременно с захватом сельджуками вла-

¹ *Flugi van Aspremont C.H.C. De Johanniter Order in het Heilige Land 1100—1292. Aßen, 1957. S. 100.*

сти над Палестиной христианская Византия подверглась нападением воинственных племен печенегов (печенеги и турки-сельджуки — одного происхождения), которым она оказалась не в состоянии сопротивляться. Попавший в безвыходное положение восточно-римский император Алексей I Комнин обратился в 1094 г. к папе Урбану II с просьбой о помощи против турок-сельджуков. Эти мотивы имели значение при призыве к первому Крестовому походу, но на самом деле Крестовые походы находятся в полной связи с «тогдашним состоянием Византийской империи и принятое ими направление может быть выяснено из рассмотрения политических условий, в каких находилась тогда Византия»¹.

Действительно, как метко подметил российский византист академик Ф.И. Успенский, цели и результаты крестовых походов были далеки от только духовных потребностей тогдашнего христианского населения Европы. «Религиозная и национальная вражда к мусульманству, одушевлявшая первых крестоносцев и поддерживавшая их в перенесении громадных лишений и потерь, скоро уступила место другим побуждениям, которые, однако, оказались несколько не слабее первых и продолжали увлекать на Восток новые и новые западные ополчения. Когда первоначальная цель крестоносного движения перестала быть руководящим мотивом, выдвинулись на первое место политические соображения. Не об Иерусалиме и не об освобождении Гроба Господня из рук неверных стали помышлять вожди крестоносцев, а об основании независимых княжений на Востоке, о завоевании Византии, наконец, о торговых преимуществах в областях византийских и мусульманских»².

27 ноября 1095 г. в овернском городе Клермоне, расположенном в южной Франции закончился церковный собор.

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи XI—XV вв. Восточный вопрос / Сост. Л.В. Литвинова. М.: Мысль, 1997. С. 94.

² Там же. С. 94.

В поле около города собралась многотысячная толпа верующего люда. Наконец появилась процессия, сопровождающая папу Урбана II. Все затихли, и из уст папы они слышали слова, которые дошли до нас благодаря трем хроникерам первого Крестового похода. И хотя они сами слышали речь папы, передана она была спустя несколько лет, по памяти, и имеет значительные отличия. Это свидетельствует о внесении хроникерами личных дополнений

Мы приводим слова папы, изложенные в хронике Фульхерия Шартского «Иерусалимская история» («Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим»):

«О, сыны Божьи, поелику мы <уже> обещали Господу установить у себя мир прочнее обычного и еще добросовестнее блюсти права Церкви, есть и другое, Божье и ваше, дело, стоящее превыше прочих, на которое вам следует... обратиться свои доблесть и отвагу. Именно необходимо, чтобы вы как можно быстрее поспешили на выручку вашим братьям, проживающим на Востоке, о чем они уже не раз вас просили. Ибо в пределы Романии вторглось и обрушилось на них... персидское племя турок... Занимая все больше и больше христианских земель, они семикратно одолевали христиан в сражениях, многих поубивали и позабирали в полон, разрушили церкви, опустошили царство Богово. И если будете долго пребывать в бездействии, верным придется пострадать еще более. И вот об этом-то деле прошу и умоляю вас, глашатаев Христовых, — и не я, а Господь, — чтобы вы увещевали со всей возможной настойчивостью людей всякого звания, как конных, так и пеших, как богатых, так и бедных, позаботиться об оказании всяческой поддержки христианам и об изгнании этого негодного народа из пределов наших <т.е. христианских> земель. Я говорю <это> присутствующим, поручаю сообщить отсутствующим, — так повелевает Христос. Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, будь то на сухом пути, или на море, или же в сражении против язычников, отныне да отпускаются ему грехи. Я обе-

щаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим Господом. О, какой позор, если бы столь презренное, недостойное, отвратительное племя, служащее дьявольским силам, одолело бы народ, проникнутый верою во всемогущество Божье... О, каким срамом покроет вас сам Господь, если вы не поможете тем, кто исповедует веру христианскую, подобно нам... пусть выступят против неверных, пусть двинутся на бой, давно уже достойный того, чтобы быть начатым... Те, кто намерен отправиться в поход, пусть не медлят, но, оставив собственное достояние и собрав необходимые средства, пусть с окончанием зимы, в следующую же весну горячо устремятся по стезе Господней». А в хронике Роберта Реймского приводятся и такие слова папы: «Особенно же пусть побуждает вас святой Гроб Господень... Гроб, которым ныне владеют нечестивые, и Святые Места, которые ими подло оскверняются и постыдно нечестием их мараются... Иерусалим — этот пуп земли, край плодоноснейший по сравнению с другими, земля эта — словно второй рай. Ее прославил Искупитель рода человеческого своим приходом, украсил ее своими деяниями, освятил страданием, искупил смертью, увековечил погребением. И этот-то царственный град... ныне находится в полоне у своих врагов и уничтожается народами, не ведающими Господа. Он... жаждет освобождения, он не прекращает молить о том, чтобы вы пришли ему на выручку»¹.

Итак, начало было положено. Первым принял крест из рук папы епископ Адемар Монтейский, толпа кричала: «Так хочет Бог!». Услышав эти слова, папа, как сообщил другой хронист, Роберт Реймский, сказал:

«Дражайшие братья... если бы не Господь Бог, который присутствовал в ваших помыслах, не раздался бы единоклассный глас ваш, и хотя он исходил из множества уст, но источник его был единым. Пусть же клич станет для вас во-

¹ Цит.: *Райли-Смит Дж.* Изучение крестовых походов // *История крестовых походов...* С. 7—8.

инским сигналом, ибо слово это произнесено Богом... И тот, кто возымеет в душе намерение двинуться в это святое па-ломничество, и даст обет Богу, и принесет Ему себя в живую, святую и весьма угодную жертву, пусть носит изображение креста Господня на челе или на груди. Тот же, кто пожелает, дав обет, вернуться, пусть поместит это изображение на спине промеж лопаток...»¹

Как комментирует это событие Дж. Райли-Смит, «остается впечатление, что тогда был разыгран хорошо поставленный спектакль, где все действия актеров и реакция толпы были тщательно продуманы»².

Анализ действий папы, проделанный академиком Ф.И. Успенским, свидетельствует о том, что роль Урбана II сводилась к столь незначительным мероприятиям, которые никак нельзя назвать организацией крестового похода.

Добровольцы, пожелавшие отправиться в крестовый поход, стали, по инициативе папы Урбана, высказанной на Клермонском соборе, нашивать себе на одежду кресты из цветной ткани. Впервые в истории Средневековья большая группа мирян стала носить на одежде единообразный опознавательный знак. Это нововведение сохранилось по сей день, как в военной, так и в гражданской сфере. Знак Креста стал первым знаком принадлежности к единому войску и выражением решимости участников крестового похода умереть на пути к Святому Граду Иерусалиму или довести дело его освобождения от власти неверных до победного конца. С тех пор крест считался отличительным знаком христианского ополчения, воинства (*militia*). Использование креста в качестве военного знака отличия служило выражением новой для того времени идеи слияния Воинства Небесного с воинством земным. Отсюда было уже рукой подать до креста орденских рыцарей-монахов, которые со знаком креста на своем облачении, ука-

¹ Райли-Смит Дж. Указ. соч. С. 8.

² Там же.

зывавшим на главный, религиозный, смысл их служения, мечом защищали христианские святыни от неверных.

О дальнейших событиях все историки Мальтийского ордена повествуют примерно одинаково. Они не преминули пройти мимо действий странствующего проповедника Петра Пустынника (он же Петр Амьенский), которому якобы было видение в храме Гроба Господня: его призывам к освобождению Гроба Господня, прозвучавшим еще до Клермонского собора, о годичном путешествии папы с проповедью идеи борьбы с неверными и освобождения Святой земли. Наконец, в 1096 г. собравшаяся под предводительством папского легата епископа дю Пюи Адемара Монтейского и графа Тулузского Раймунда Сен-Жильского армия, почти вся провансальская знать «приняла крест» и двинулась в неблизкий путь.

Однако сага о Петре Амьенском оказалась недостоверной, поскольку, как выяснилось, он никогда не был в Иерусалиме, а рассказ о некоем видении, — попросту вымысел составителей хроник, который кочует из одного исторического труда в другой. Да, он, как и другие лица, обращался к народу с проповедью о борьбе с неверными, почему «идея крестового похода стала популярной в народных массах»¹.

Призывы таких проповедников, а затем и папы, оказались необычайно успешными. Желающих участвовать в крестовом походе оказалось так много, что возникли серьезные проблемы с транспортировкой таких громадных масс крестоносцев. Их передовой отряд, фактически не имевший над собой единого командования, был уничтожен в Малой Азии. Главное войско, ядро которого составляли отряды герцога Нижней Лотарингии Готфрида Бульонского и его брата Балдуина, переправившись через Дунай, собралось зимой 1096—1097 гг. близ Константинополя, где вождям крестоносцев даже пришлось принести ленную присягу императору Византии. Но

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи XI—XV вв. Восточный вопрос... С. 99.

крестоносный энтузиазм гнал христиан вперед. Даже трудности пути не могли остановить их победного марша.

Первые отряды, состоявшие из бродяг, преступников, беглых крестьян и монахов, двинулись весной 1096 г. Эти толпы нападали на жителей встречавшихся на их пути городов и селений, грабили, насиловали и даже убивали. Местные князья со своими подданными встали на защиту своих земель и безжалостно уничтожали участников этого разбойного похода. К границам Византии подошло лишь около 180 тыс. крестоносцев. Увидев роскошь и богатство Константинополя, они не удержались и стали грабить и поджигать дома горожан. Алексей Комнин дал возможность огромной толпе переправиться на азиатский берег. Но к октябрю почти все самонадеянные воины были перебиты турками-сельджуками.

Летом того же года в Святую землю через город Бари в Южной Италии устремились норманнские крестоносцы и южно-французские воины Креста во главе с папским легатом, которые двинулись через Далмацию. В Константинополе, после многочисленных проволок, Византийский император принял от всех вождей крестоносцев ленную присягу и помог переправить их на противоположный берег, в Малую Азию.

Все три армии соединились под Антиохией в Сирии. И тут выяснилось, что у них нет ни единого командования, ни даже желания действовать совместно. Хотя почти все предводители христианской армии находились между собой в родственных или вассально-сеньориальных отношениях, «голос крови» и вассальная верность играли «за морем» еще меньшую роль, чем на родине. Трудности начались с того, что Балдуин, брат герцога Лотарингского, и его люди, самовольно отделившись от остальной армии, на свой страх и риск завоевали весьма удаленное от Иерусалима, как главной цели похода, графство Эдессу, более 50 лет остававшееся в руках христиан.

Вслед за Балдуином аналогичную активность проявил норманн Боэмунд, после продолжительной осады и кровопролитных боев завоевавший город Антиохию (2 июня 1098 г.).

Но уже на следующий день они были окружены мосульским эмиром Кербуга с 300-тысячной турецкой армией. Наступила тяжелая трехмесячная осада, сопровождаемая голодом. Некоторые крестоносцы и знатные рыцари пытались бежать по реке Оронто, но большая часть сдавалась на милость мусульманам. В это время появляется большое количество народных сказаний и саг, явившихся, как считал Ф.И. Успенский, продуктом болезненного фантастического настроения народных масс. И только 28 июня 1098 г. крестоносцам удалось во время очередной вылазки завладеть лагерем перессорившихся между собой мусульман. Антиохия была освобождена от осады, но еще целый год между вождями крестоносцев шли споры о том, кто ею будет владеть.

Следует заметить, что эти победы крестоносцев были бы невозможны, если бы не значительная поддержка со стороны населения завоеванных ими территорий, состоявшего в основном из христиан. Новые господа стали придавать своим заморским владениям привычную западноевропейскую форму. Рыцари получили в лен новые земли и расселились по всему Ближнему Востоку, не думая о продолжении похода. Только незначительная часть руководителей похода боролась за свое влияние. Одни довольствовались сиюминутной победой, но другие были настроены на дальнейший поход к Иерусалиму.

Но остаток войска Готфрида, решившийся продолжать поход на Иерусалим, оказался столь незначительным, что возникли сомнения в возможности отвоевать Иерусалим у мусульман без новых подкреплений из Европы. К счастью для крестоносцев, в порт Яффу, только что захваченный христовым воинством, прибыла небольшая, состоявшая всего из 4-х кораблей, итальянская флотилия, преследуемая отрядом египетского военного флота вплоть до самой гавани. Находившиеся на кораблях генуэзцы успели не только благополучно сойти на сушу, но и вытащить на берег свои суда и грузы. Эти спасенные от египтян корабли оченьгодились крестоносцам. Теперь в их распоряжении оказалось достаточно

дерева и других материалов для постройки осадных машин, а матросы оказались весьма опытными в этом деле мастерами. С огромными трудностями, преодолевая бесчисленные опасности, крестоносцы доставили все в свой лагерь у стен Святого Города.

В соответствии с религиозным характером крестоносного предприятия, приступу предшествовала основательная богослужебная подготовка. Не подлежало никакому сомнению, что если крестоносцам и суждено взять город, они смогут сделать это лишь в силу религиозного воодушевления и безграничного упования воинов Христовых на свою победу, которую они считали первым делом. Поэтому 8 июля 1099 г. все воины Креста, босые, но в полном вооружении, взойшли крестным ходом на Елеонскую гору, а затем на гору Сион. То обстоятельство, что наблюдавшие со стен за крестным ходом мусульмане на глазах у крестоносцев оскверняли кресты, еще больше распалило религиозные чувства и боевой дух последних.

Однако до самого утра 15 июля штурмующие не могли похвастать особыми успехами. Им помогло неожиданное видение. Многие увидели на вершине Елеонской горы некоего рыцаря, указывавшего штурмующим, куда направить решающий приступ. Отряду герцога Готфрида, последовавшему указанию неведомого рыцаря, удалось, подведя к указанному месту осадную башню, взойти на крепостную стену и отогнать с этого места защитников города.

15 июля 1099 г. крестоносцы ворвались в Иерусалим, тесня отступающих во все большем беспорядке мусульман, убивая их, разя направо и налево, до самого «Храма Соломонова» (а точнее — до расположенной на месте храма мечети Аль-Акса), где они учинили такую резню, что буквально ходили по щиколотки в крови. Но и в городе воины Божии стали вести себя отнюдь не по-божески. Словно обезумев от сознания своей великой победы, завоеватели бегали по улицам Иерусалима, убивая без разбору всех подряд — мужчин, женщин и

детей. Они отпраздновали свою победу ужасающей «кровавой баней». Методы ведения военных действий крестоносцами повергли мусульман сначала в изумление, а затем в ужас. До сих пор на Востоке не было принято вести войну с такой степенью беспощадности.

Однако поводы для возвращения святых мест в действительности были, на наш взгляд, намного прозаичнее. Наиболее заинтересованными в этом с материальной точки зрения были торговые города-республики Италии, которые за большие деньги брались оснастить войско и перевезти его по морю. В ходе завоеваний они намеревались создать для себя новые торговые базы. Турецкая экспансия угрожала восточным торговым интересам Венеции, Генуи, Пизы, занимавшихся посреднической торговлей уже длительное время¹.

Иерусалим предоставили во власть нижнелотарингского герцога Готфрида Бульонского, княжество Эдесса досталось его брату Балдуину. Так, в руках одного герцогского дома оказались два самых больших владения, которые могли всегда соединить свои силы и оказывать влияние на политику других княжеств.

Однако добрый и уступчивый, а с другой стороны — весьма недалекий Готфрид Бульонский был еще и религиозно одержимым человеком. Чем не преминули воспользоваться новые духовные лидеры Иерусалима, которые стали стеснять его действия, доведя его власть до минимума. Этим особенно воспользовались настоятели монастырей, среди которых первыми были госпитальеры. Они стали получать от Готфрида земельные угодья, замки и многочисленные привилегии.

Тем временем далеко от Иерусалима, в разных местах Европы по призыву папы Урбана II собралось многотысячное войско, которое двинулось сушей и морем в Иерусалим. Это был вовсе не поход завоевателей, как пытались представить советские историки. Для подавляющего большинства участ-

¹ Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. С. 109—110.

ников это было паломничество к святым местам Палестины, и в этом заключалась главная притягательная сила, которая влекла тысячи путешественников. Следует сказать, что религиозная жизнь Средневековья может показаться странной, а порой и просто непонятной нашим современникам. Как пишет Маркус Булл, то, что «многое из того, что сегодня считается католическим, на самом деле является продуктом контрреформации». И далее автор выделяет несколько аспектов, проливающих свет на притягательность идеи крестовых походов.

Одной из основополагающих черт религиозного чувства населения Средневековья было острое понятие греха, результатом которого было неотвратимое возмездие за него. Как в Средневековье, так и в настоящее время искренне верующие люди осознают, что практически все проявления бытия — как отдельного человека, так и общества — не бывают свободны от греховности. И только те, чья жизнь намеренно проходила в строго регулируемых и социально нетипических условиях, те лица, которые дали обет безбрачия — духовные лица, отшельники, монахи и монахини, ведущие аскетический образ жизни — могли надеяться избежать бесчисленных соблазнов и греховных падений повседневной жизни. «Миряне уважали монашеские общины и оказывали им всяческую помощь, потому что считалось, что нравственная чистота поддерживалась внешним поведением»¹.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что все европейские участники предстоящего первого похода к святыням Палестины были одержимы идеей не только поклониться святым местам, но и совершить что-то, что освободило бы от личного греха. Пусть это будет маленькое пожертвование монастырю или посвящение себя монашескому подвигу, но именно там, на Святой земле. Все это понималось как есте-

¹ Булл Маркус. Истоки // История крестовых походов / Под ред. Дж. Райли-Смита ... С. 36.

ственное бытие. Психологически все, кто, не задумываясь, принял участие в походе к святым местам Палестины, были к этому готовы.

Вот почему с началом крестовых походов (1096—1291 гг.) значение братства госпитальеров особенно возрастает. В нем, во-первых, появилась необходимость. Община госпитальеров была самой известной на Святой земле. Братство уже давно оказывало реальную помощь больным и раненым паломникам, которые стали прибывать в большом количестве. А они требовали не только лечения и ухода, но и погребения по христианскому обряду. Тем более что многие из пилигримов отправлялись в Палестину с желанием именно там окончить свои дни, именно там быть погребенным в земле, по которой ступали Спаситель и апостолы. Ну и конечно, члены братства являлись образцом христианского служения в борьбе с грехом. Вот почему любая помощь, оказанная братьям-госпитальерам, засчитывалась, как в это свято верили, в снятии хоть какой-то части грехов каждого конкретного лица.

Как мы уже писали, в момент приближения войск крестоносцев к Иерусалиму настоятелем (на латинском языке он назывался «ректором») странноприимного дома был некий Герард. Все современные хронисты крестовых походов в голос утверждают, что Герард был родом из Италии, то ли из города Амальфи, то ли из Скала. Историк Ордена святого Иоанна Иерусалимского Делавиль даже утверждал, что еще в 1705 г. на главной площади города Скала стоял памятник Герарду с надписью на пьедестале, где он именовался основателем Ордена госпитальеров¹.

Когда отряды вооруженных пилигримов подошли в 1099 г. к стенам Иерусалима и окружили его, они не думали, что осада затянется на длительный срок. К этому участники похода не были готовы. Дело дошло до того, что в их рядах начался

¹ *Delaville le Roux J. Cartulaire général des Hospitaliers de Saint-Jean de Jérusalem. Paris, 1894. Vol. I. P. 87.*

голод. Сохранилась легенда о подвигах главы госпитальеров блаженного Герарда, который находился среди врагов в осажденном Иерусалиме. Прознав о голоде среди осаждавших франков, он стал бросать со стен не камни, как это повелевали мусульмане, а хлеба. Узнав об этом поступке, Герарда схватили и доставили к мусульманскому правителю Иерусалима. Герарда ожидала неминуемая казнь, но вдруг на глазах у халифа хлеб в руках Герарда превратился в камень такой же величины¹. Он был помилован. Скорее всего, эта легенда возникла позже, она стала необходимой, когда собирался материал для канонизации Герарда. Но другой факт, связанный с взятием Иерусалима, оказался записан несколькими средневековыми хронистами.

Перед решающим штурмом по требованию одного священника из Прованса, которому якобы во сне явился епископ Адemar и дал распоряжение совершить вокруг укрепленного города крестный ход, все войско пилигримов босиком, но хорошо вооруженное, предприняло эту большую и длительную процессию. Из Гефсиманского сада через Иоасафову долину крестоносцы обошли город до самого Сиона под градом неприятельских стрел².

15 июля 1099 г. осажденный Иерусалим пал, и войска под предводительством Готфрида Бульонского и Танкреда Отвильского, с одной стороны, и Роберта Нормандского и Роберта Фландрского, с другой, вошли в город.

С завоеванием Иерусалима оказалась достигнутой главная цель крестового похода — возвращение верующим величайших святынь христианского мира. Однако война на этом не закончилась, крестоносцам пришлось продолжать борьбу теперь уже с египтянами, у которых они отвоевали Палестину.

¹ Ibid. P. 88—89.

² Куглер Бернгард. История крестовых походов / Пер. с нем. По русскому изданию Л.Ф. Пантелеева (СПб., 1895). Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 88.

Кроме того, завоеванные земли нуждались в налаженной системе управления. Уже 17 июля князья крестоносцев собрались на совещание, чтобы принять решение о государственном строе своей ближневосточной державы и избрать кого-либо из своей среды правителем Иерусалимского государства. Мнения разделились. Одни выступали за теократию, за своего рода церковное государство во главе с патриархом (которого еще предстояло избрать). Другие предпочитали видеть во главе нового государства короля. В конце концов было решено избрать и патриарха, и короля. Это решение, стимулировавшее внутренние распри, наряду со многими другими факторами позднее сыграло роковую роль в судьбе Иерусалимского королевства.

Первым латинским патриархом Иерусалимским стал капеллан герцога Роберта Нормандского, а королем Иерусалимским был избран 22 июля герцог Готфрид Нижнелотарингский, больше известный под именем Готфрида Бульонского. Герцог Готфрид, как писали хронисты, «преисполненный истинного крестоносного духа, отказался от предложенной чести; потом он заявил о согласии принять на себя власть, но просил избавить его от необходимости титуловаться королем, ибо он, по его собственным словам, не желал носить королевский венец там, где Христос носил венец терновый». Он избрал для себя титул «Охранителя Святого Гроба». Его правление длилось недолго, ибо он умер уже 18 июля 1100 г. За неполный год правления он успел, однако, заложить основы для развития и расширения своего королевства. К моменту его смерти в состав его державы, кроме Иерусалима, входили Хеврон, Вифлеем, Рамла, Лидда, Наблус, Тивериада и Назарет. Главные порты страны — Акра, Кесария и Аскалон — изъявили готовность к уплате дани.

О простоте, смирении, благочестии и вере Готфрида Бульонского, как и об отваге в бою, сохранилось немало свидетельств в лотарингском эпосе, где его подвиги воспеты в большом цикле героических песен. Внешне отказавшись от

титула короля, он полностью подчинился патриарху Иерусалима, постоянно посещал святые места и храмы, где подолгу молился. Известно, что в первые же дни своего правления, Готфрид посетил госпитальеров и подарил для содержания их госпиталя деревню Сальсола под Иерусалимом, а также местечко Монтбуар со всеми принадлежащими ему землями, которые составляли часть его доходов в Брабанте. Это было первое владение госпитальеров в Европе. Весьма примечательно, что, узнав о таком даре, многие европейские князья и богатые сеньоры, отправлявшиеся в поход на Восток, старались не отставать, а порой и превзойти друг друга своими дарами госпитальерам. В короткое время странноприимница при храме св. Иоанна Крестителя «увидела себя обогащенною землями и доходами, как в Палестине, так и в Европе»¹. Тогда же четыре рыцаря из его свиты добровольно остались у Герарда, приняв вскоре монашеские обеты. Это были Раймонд де Пюи и Дюдон Компе из Дюфине, Гасть (Касти), происхождение которого осталось неизвестным, и Конон Монтегю из провинции Овернь. А российские историки Мальтийского ордена XVIII в. А.Ф. Лабзин и А. Вахрушев дополняли, что, кроме них, остались «и многие другие»². Так братство госпиталя святого Иоанна стало пополняться новыми членами, готовыми принимать монашеский сан, давать обеты, вести строгую затворническую жизнь.

Для нас весьма интересен тот факт, что в 1104—1106 гг. игумен Даниил совершил свое знаменитое путешествие из Руси в Святую землю. В составленном им описании своего паломничества он не раз указывает на небезопасность передвижений. Так, от города Яффы, стоящего недалеко от Иерусалима, простиралась пустынная местность, где имелся хороший источник воды, у которого путники часто останав-

¹ Лабзин А.Ф., Вахрушев А. История ордена св. Иоанна Иерусалимского. Ч. 1. С. 37—38.

² Там же. С. 36.

ливались для отдыха, но рядом находился город Аскалон, «а оттуда выходят сарацины и избивают странников на тех путях. Так что очень боязно от места того входить в горы. От святого Георгия до Иерусалима двадцать больших верст, но все в горах каменных»¹. Интересно и еще одно место из «Хождения», в котором игумен Даниил рассказывает, как ему и семи его спутникам удалось безопасно посетить Галилею благодаря тому, что «остановился на обед князь Балдуина (Балдуина. — *Авт.*) с воинами своими». Они пристали к армии и смогли походить «без страха и без боязни по всем тем святым местам»². Так же удачно под охраной шедшего в Акру отряда крестоносцев он от Каны Галилейской дошел до Акры, а через четыре дня с таким же отрядом отправились в Иерусалим.

Игумен Даниил ничего не сообщил о госпитальерах, но то, что он мог видеть Герарда, не подлежит сомнению. Описывая «о свете небесном: как сходит ко Гробу Господню» (речь идет о схождении Благодатного огня в храме Воскресения Христова в Иерусалиме), игумен пишет, что придя в храм, он попросил разрешение у короля Балдуина поставить на Гробе Господне лампаду «от всей Русской земли». Получив разрешение, он купил большую стеклянную лампаду и поставил ее на Гроб Господень в ногах, а в головах стояла лампада от православного монастыря св. Саввы и еще одного греческого монастыря.

«И благодатию Божию те три лампы загорелись», а пять лампад, повешенных сверху от каждого из латинских монастырей, «а тех ни одна не загорелась»³. Но прежде чем все это произошло, король Балдуин со свитой, «латинскими попами

¹ «Хождение» игумена Даниила // Памятники литературы древней Руси. XII век. — М.: Художественная литература, 1980. С. 33. Ж. Ришар считал, что это путешествие игумен Даниил совершил в 1113 г. (См.: *Ришар Жан*. Латино-Иерусалимское королевство... С. 131), новую датировку дает Г.М. Прохоров (Памятники литературы древней Руси... С. 628—629).

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 107.

и наместником греческого монастыря», пришли в храм, где внутри и снаружи находилось «великое множество народа», который специально собрался, чтобы увидеть это чудо. Естественно, что главы всех иерусалимских духовно-рыцарских орденов тоже находились в храме. Но для Даниила это были латиняне, которые совершали богослужение иначе, чем греки, и они его тогда мало интересовали.

Еще одной важной темой, которую нам необходимо объяснить, это отношение к так называемым крестовым походам, которое существовало в православном мире.

Во-первых, дело в том, что его современникам словосочетание «Крестовый поход» было совершенно неведомо. Как справедливо отметил переводчик книги «История крестовых походов» Е. Дорман, война за Гроб Господень обозначалась непосредственными участниками тех событий, т.е. их современниками, совершенно другими терминами. Те войны называли тогда: «странствованием», «походом», «путем в Святую землю», «заморским странствованием», «походом по стезе Господней» и т.д. Словосочетание «крестовый поход» впервые появляется во Франции, когда придворный историк короля Людовика XIV иезуит Луи Мэмбур (1610—1686) опубликовал в 1675 г. свой труд «История крестовых походов».

Во-вторых, отношение православной Византийской империи к участникам крестовых походов было отрицательным, если даже не сказать — резко отрицательным. Почему?

Дело в том, что к началу Первого крестового похода Алексею I удалось справиться с турками-сельджуками. А когда под стенами Константинополя появились толпы грубых оборванцев, грабивших и разорявших все, что попадало им под руку, то отношение к ним со стороны византийцев не предвещало хороших отношений между Западом и Византией.

В-третьих, существовала еще одна причина, которая удалила Византию от крестоносного движения. Она носила религиозный характер. По православному учению, основанному на точке зрения, высказанной св. Василием Великим, воин, в

силу своей профессии не может не убить. Но поскольку это не его личный выбор, а выполнение приказа, которому он обязан повиноваться, воина не считают убийцей, даже если он ведет войну с неверными. Но в то же время за эту борьбу он не получает и ореол святости; больше того — даже смерть в бою не рассматривается церковью как мученичество.

Отсюда профессия воина в православном мире не была окружена такой романтикой и уважением, как это постоянно встречалось в Западной Европе. Не существовало поэтического воспевания рыцарских подвигов. Всякий православный воин был обязан, по призыву св. Василия Великого, к трехгодичному покаянию. Византийский священник не имел права брать в руки оружие, а тем более становиться воином. Вот почему в православной традиции отсутствует такое явление, как духовно-рыцарские ордена, получившие в это время большое распространение в Западной Церкви. А вот по учению св. Августина и других учителей католической Церкви, война могла вестись по изволению Бога. Вот почему для крестоносцев именно война с неверными, а затем и со всеми противниками их исповедания веры была позволительной, даже законной, поскольку давала «средства к спасению»¹. Как это ни странно, но в 1204 г. именно Византия, а не исламский мир в конце концов стала жертвой крестоносцев.

Нас, конечно же, интересует, когда возник Орден. Выше мы приводили точку зрения западноевропейских историков, мнение которых сводится к фразе, что «истоки Ордена св. Иоанна Иерусалимского не вполне ясны». Но историки лукавят, на самом деле возникновение Ордена восходит еще к IV в., т.е. до разделения церквей. Да, именно к тому самому времени, когда из многих христианских стран Западной Европы устремились паломники в Святую землю. Дальность и трудность путешествия приводила к тому, что многие пилигримы прибывали в Иерусалим тяжелобольными. И вот заботу о них взяли на себя

¹ Близинок С.В. Крестоносцы позднего Средневековья. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 16.

члены монашеского братства, устроившие небольшой госпиталь недалеко от храма Гроба Господня. История не сохранила имен руководителей этого братства тех времен.

В середине VI в. римский папа Григорий Великий послал в Святую землю аббата Проба. Ему было поручено восстановление старых и постройка новых странноприимных домов для паломников, поток которых в Иерусалим значительно увеличился.

В VII в. о паломниках-египтянах позаботился патриарх Александрийский Иоанн II Милостивый (609—619/20 гг.), впоследствии канонизированный¹. В течение нескольких веков госпиталь при храме св. Иоанна Крестителя находился под покровительством патриарха Иерусалимского, возглавлявшего всю христианскую общину в Святой земле, когда эта территория находилась под властью мусульман.

К началу первого тысячелетия существования христианства утихло так называемое великое переселение народов. Осевшие племена сформировали самостоятельные государства: Францию, Германию, Италию, Византию, государства скандинавских и западных славян, Киевскую Русь. Этой христианской цивилизации противостоял Арабский халифат, который тоже насчитывал несколько отдельных государств — халифаты Багдадский, Персидский и Египетский.

Тем временем, к началу X в. сарацины уже завоевали большую часть Малой Азии, дотоле принадлежавшую крупнейшей державе восточного христианства — православной Восточно-Римской империи, и попытались, используя свое военное превосходство на море, покорить также средиземноморские христианские страны Запада. Эта черед мусуль-

¹ Им был приобретен участок земли, через столетия перешедший к госпитальерам, на котором был построен храм, освященный во имя св. Иоанна Крестителя, небесного покровителя патриарха, при котором был открыт госпиталь для больных. Этот факт впоследствии ввел в заблуждение многих историков, которые стали утверждать, что Орден иоаннитов якобы избрал своим покровителем св. Иоанна Милостивого.

манских завоеваний в VII, VIII и особенно в XI вв. поставила христианскую церковь на грань катастрофы, лишив ее больше половины земель, причем наиболее процветающих, богатых и культурных. Но именно в это время мореплавание сыграло особую роль в развитии средневекового общества. История ганзейских городов таких итальянских республик, как Амальфи, Венеции, Генуи, Пизы, показывает не только, как купцы-мореходы создавали средиземноморский рынок, но и как обосновывались на новых землях, занятых мусульманами.

Около 1000 г. богатый гражданин из северо-итальянского города Амальфи (в ту пору входившего в состав православной Византийской империи), некий ди Мавро (Мауро) возобновил в Иерусалиме, на месте старого странноприимного дома времён аббата Проба, рядом с храмом во имя св. Иоанна Крестителя, новый дом для больных паломников. Позднее дело Мавро продолжил его сын Панталеон (Пантелсеймон), который к 1052 г. заново его отстроил¹. Все это время, вплоть до 1113 г., странноприимное братство при иерусалимском госпитале св. Иоанна Крестителя подчинялось православному патриарху Иерусалима, поскольку даже отнявшие Святую землю у византийцев мусульмане продолжали уважительно относиться к православным (или, как их тогда называли, — греческим) иерархам и сохраняли за ними главенствующее положение среди палестинских христиан.

Именно амальфийцы привезли на Святую землю изображение креста, ныне известного под названием «мальтийского». Дело в том, что именно такой крест носили граждане республики Амальфи², а его изображение постоянно присутствует на монетах города Амальфи IX — XI вв.³

¹ Hoade Eugene Fr. *O.F.M. Guide to the Holy Land*. 4th ed. Jerusalem, 1962. P. 131—132.

² Символически он толкуется следующим образом: четыре конца креста символизируют христианские добродетели, а восемь углов — добрые качества христианина. Белый цвет креста символизирует безупречность рыцарской чести на кровавом поле войны. См.: *Перминов П.* Под сенью восьмиконечного креста ... С. 13.

³ См.: Кёльн, 1988. S. 25.

Рядом с домом для паломников вскоре появились церковь, освященная в честь святой Марии Латинской, и госпиталь при ней. Они располагались, как писали современники, на расстоянии всего лишь «полета камня от Гроба Господня». В госпитале было два отдельных здания — для мужчин и женщины, а в церкви служили монахи-бенедиктинцы, монастырь которых находился недалеко от госпиталя. День рождения Иоанна Крестителя становится у них особо чтимым праздником, и именно этого святого они избирают себе в покровители. Вскоре за монахами-госпитальерами закрепляется еще одно имя — «иоанниты». Но иоаннитов было в то время мало, и занимались они исключительно делами своего госпиталя. Правда, госпитали при храмах, подобные иерусалимскому, стали открываться и в других городах Европы.

Но празднование в 1999 г. 900-летнего юбилея Ордена с исторической точки зрения вряд ли соответствует действительности. Ордену уже давно перевалило за тысячу лет. Странноприимный иерусалимский дом существовал как минимум с VI в. Блаженный Жерар, признаваемый S.M.O.M. за своего основателя, возглавил Орден иоаннитов с 1048 г.¹ Утверждение Ордена папой римским состоялось лишь в 1113 г. А 1099 г. в истории Ордена абсолютно никакой роли не играл, это был просто год взятия Иерусалима западными крестоносцами, после чего начался постепенный процесс переподчинения иерусалимского госпиталя, изначально находившегося под властью греческого патриарха Иерусалима, под власть римского первосвященника, завершившийся к 1113 г. Чем же объясняются эти исторические противоречия?

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности. В 1048 г., когда блаженный Жерар возглавлял Орден иоаннитов, христианская

¹ В официальных списках магистров напротив его имени стоит лишь дата его кончины — 3 сентября 1120 г. См.: *Annuaire Orde Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem...* P. XXXVIII.

церковь была еще единой, а так называемая схизма произошла в 1054 г., поэтому современным католическим историкам важно стереть из памяти все, что было в истории Ордена иоаннитов до прихода крестоносцев в Иерусалим, и создать впечатление о якобы изначально католическом характере Ордена св. Иоанна.

К концу X в. в Европе в связи с формированием феодализма все народы стали христианскими, и завоевания, связанные с христианской миссией, вынуждены были обратиться в сторону новых территорий. Основное направление виделось на востоке, в Палестине. К тому же в Рим пришли отчаянные просьбы Византийского императора Алексея Комнина об оказании помощи в борьбе с сельджуками. Папа Григорий VII — умный и дальновидный политик, сумевший подчинить своей власти не только европейское духовенство, но и государей, рыцарей и весь народ, — стал готовить такой поход. Но прошло около 10 лет, прежде чем папа Урбан II осуществил идею Григория VII. В Клермоне он призвал христианских государей и народы отвоевать Палестину, освободить Святую землю от неверных: формальной причиной было восстановление безопасности паломников, стремящихся на Святую землю.

По призыву папы сотни тысяч обездоленных людей, собранные в вооруженные отряды крестоносцев¹, в период 1096—1291 гг., в так называемую эпоху Крестовых походов, отвоевали и долго удерживали перед лицом превосходящих сил ислама Сирию и Палестину — Святую землю, с главнейшими святынями христианского мира. Крестоносцы (называвшие себя пилигримами, т. е. паломниками в Святую землю) во главе с рыцарями, т. е. конными ратниками, шли на брань под знаменем креста, с боевым кличем «Deus vult!» («Так хочет Бог!»).

¹ По-латыни «*militia armata*», ибо латинское слово «*miles*» — «воин», «ратник» к тому времени стало означать исключительно конного рыцаря — «кавалера», т. е. в первоначальном значении этого слова — «конника», «кавалериста».

Больше всех от этих походов выиграли итальянские купцы, чьи расчеты оправдались довольно быстро. Торговые пути на Восток стали более надежными, строились новые поселения. Купцы находились под защитой крестоносцев, полувоенное государство которых — Иерусалимское королевство — создало свособразные организации, так называемые рыцарские ордена. Эти монашеские корпорации, находившиеся под покровительством Рима, хотя и были предназначены в первую очередь для ухода за больными рыцарями — членами орденов, защиты пилигримов, но осуществляли и другие церковные функции, в частности, следили за внедрением католических идей и пресечением ересей. Из этих монашеских общин к XII в. сложились военные монашеские или духовно-рыцарские ордена. Первыми членами Орден тамплиеров, иоаннитов и немецкого (тевтонского) рыцарского ордена были рыцари, давшие монашеский обет.

Появившиеся первоначально стихийно, для оказания помощи паломникам в святых местах Палестины, небольшие группы лиц, объединившиеся в общины, вскоре стали необходимы политическим, но особенно — религиозным деятелям. В ходе «священной войны» крестоносцам удалось преодолеть противоречие между религиозной и ратной службой. Поэтому возникшие в эпоху крестовых походов рыцарские (или военно-духовные союзы, или братства) ордена были вскоре полностью уравнены в правах с возникшими несколько ранее чисто монашескими орденами. Отныне рыцари, сражавшиеся с мечом в руке, могли одновременно принять монашеский постриг и носить поверх брони рясу с изображением креста. Так возникло новое «*militia Christi*» («Христово воинство», в буквальном смысле слова), признававшее над собой только власть главы римской Церкви — папы.

Первым руководителем братства странноприимников называют Жерара (Герарда) де Торна. Он стал главой братства в 1048 г. в молодом возрасте. Его главной задачей стало вовлечение в ряды своего братства новых послушников, которые

приняли бы на себя монашеские обеты безбрачия, нестяжания и послушания; дали бы клятву «бедных братьев госпиталя святого Иоанна»: «служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные».

С началом крестовых походов (1096—1291 гг.) значение братства иоаннитов возрастает, в нем появилась необходимость. Больные, раненые прибывали в больших количествах, и они требовали не только лечения и ухода, но и погребения по христианскому обряду. Как считается, в 1099 г. братство иоаннитов было преобразовано в монашеский орден, и его главой стал Жерар (Герард) де Торн. Однако никаких документальных подтверждений на этот счет не имеется. А дата, как мы отметили выше, вероятно является вымышленной. При посещении странноприимного дома иоаннитов первый король Иерусалима Готфрид Бульонский, как мы уже упоминали, подарил для его содержания деревню Сальсола под Иерусалимом. Тогда же четыре рыцаря из его свиты, среди которых был Раймонд де Пюи, добровольно остались у Жерара, приняв монашеские обеты.

Говоря о деятельности госпитальеров, необходимо отметить, что Герард весьма умело распоряжался полученной собственностью. Все это оказалось для него «твердым капиталом, который обращал он на помощь бедным и страждущим. До сих пор Герард имел только вид обыкновенного надзирателя, и общество, в коем он начальствовал, уподоблялось всякому другому добровольному дружественному союзу». Естественно, что так продолжаться долго не могло. Но надо было решить главный вопрос: как и на каких условиях всем собравшимся объединиться. Герард решил, что необходим общий совет. Он собрал всех братьев и сестер, которые находились в разных гостиницах и госпиталях Иерусалима и других мест, и предложил им «посвятить себя навсегда служению больным и странникам, отречься от мира и дать сему союзу их пристойный вид и надлежащую прочность». Тогда же он предложил выделить всех членов своего братства особой одеждой. Предложе-

ние было принято всеми собравшимися, тем более что все эти лица уже давно несли, по сути, монашеское послушание.

Вот только с этого времени «благочестивое общество получило вид ордена, который под названием Ордена святого Иоанна долгое время продолжался в Иерусалиме»¹, — писали А.Ф. Лабзин и А. Вахрушев, по всей видимости, пользуясь сведениями из книги аббата Верто. С этого времени отличительной одеждой госпитальеров стала черная длинная рубаха, на левой стороне ее верхней части, «у сердца», был нашит из белого холста восьмиконечный амальфийский крест. Этот крест много позже стали называть «мальтийским».

Обряд облачения в орденские одежды был обставлен очень торжественно. К сожалению, не сохранилось указания на дату этого события, поэтому нет возможности указать имя латинского патриарха Иерусалима, совершавшего это посвящение. Хотя известно, что все происходило в храме Гроба Господня, братство которого находилось под покровительством духовного главы Иерусалима. Ясно, что произойти это могло до сентября 1120 г., т.е. до кончины Герарда. Попытаемся наметить хоть приблизительные кандидатуры того, кто «сам возложил сию одежду на братьев и сестер орденских и принял от них при Гробе Господнем три духовные обета»².

Ситуация с патриархом в Иерусалиме в то время была довольно непростая. Известно, что греческий патриарх Симеон бежал на Кипр еще перед взятием Иерусалима, крестоносцы назначили на его место своего человека, Арнульфа де Роола, но его выборы папой Пасхалием II были признаны незаконными. Прибывший с низложением 21 декабря 1099 г. папский легат Даимберт Пизанский приказал избрать себя патриархом. Он принял клятву верности от Защитника Гроба Господня и князя Антиохийского — Готфрида Бульонского. Однако непо-

¹ Лабзин А.Ф., Вахрушев А. История Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Ч. 1. С. 38—39.

² Там же. С. 39.

мерные амбиции Даимберта, алчность, требование передать ему не только Иерусалим, но и Яффу, вмешательство в династические споры вызвали к нему враждебность всего духовенства. Это привело к тому, что уже в сентябре 1102 г. собор в Иерусалиме низложил его. Новым патриархом был избран Эвремар (1102—1108), но и эти выборы были признаны папой недействительными. Прибывший папский легат Гибелин де Сабран тотчас занял патриарший престол в том же 1102 г., на котором пробыл до своей смерти в 1112 г. Арнульф де Роол вновь занимает место патриарха до своей смерти в 1118 г. Его преемником стал Гормонд де Пикиньи (1118—1128).

Думается, что патриархом, принявшим обеты у госпитальеров, мог быть Даимберт, поскольку он ввел практику принимать клятвы от короля и его приближенных именно в храме Гроба Господня. Тогда дата превращения братства в монашеский орден находится между декабрем 1099 г. и сентябрем 1102 г. Но обращаем внимание, что это только предположение. Вопрос этот нуждается в дополнительном исследовании.

Как бы то ни было, но члены ордена госпитальеров, после принесения надлежащих обетов, стали с этого времени как бы полноправными членами общины. В Палестине и Сирии они занимались своими прямыми обязанностями, Герард же стал обустривать свой, узаконенный в Иерусалиме, орден в Европе. Вскоре госпитальеры открывают новые гостиницы: «Сент-Жильская в Провансе, Севильская в Андалузии, Тарентская в Италии, Мессинская в Сицилии»¹.

Несмотря на то, что орден госпитальеров возник в среде духовенства, отношения между ними и другими духовно-рыцарскими орденами не очень-то сложились.

Дело в том, что Иерусалимский патриарх, например, требовал не только подчинения себе по духовной линии, но видя, как успешно богатеют госпитальеры, а за ними и тамплиеры, он не мог упустить такой искуcительный и столь вожделен-

¹ Лабзин А. Ф., Вахрушев А. Указ соч. С. 47—48.

ный источник доходов. Но и госпитальеры не хотели ничего отдавать кому бы то ни было.

Вот почему нежелание подчиниться местному патриарху вылилось у них в желание подчиняться непосредственно папе. Каким образом они это сделали — неизвестно. Можно лишь предположить, что госпитальерам пришлось отправить к папе своих гонцов, которые доказали, что Орден уже давно перерос рамки своего региона, что он является интернациональной структурой и ведет большую благотворительную деятельность. Возможно, что в защиту Ордена выступали и высокопоставленные ходатаи, которых было немало.

Как бы то ни было, но 15 февраля 1113 г. папа Пасхалий II подписал буллу «*Pio Postulatio*» («Благочестивые основы»), которой дал благословение «моему достопочтенному сыну Жерару и наследникам его на вечные времена». Этот документ разрешал Ордену «свободно избирать своего главу» независимо от любых светских и духовных властей. Он подтвердил статус возглавляемого Герардом странноприимного братства как самостоятельного учреждения, обладающего правом свободно избирать своего предстоятеля и освобожденного от уплаты церковной десятины. Своей буллой папа также утвердил братство во владении имуществом и владениями, принадлежащими ему в Азии и Европе, и подчинил Орден себе. Папа явно пророчил новому сообществу долгое будущее, ибо обращал свою буллу не только к Герарду лично, но и к его преемникам на посту ректора госпиталя.

Герард еще семь лет возглавлял Орден госпитальеров. 3 сентября 1120 года он умирает в весьма преклонном возрасте. На его могильном камне, как сообщают позднейшие историки, была высечена следующая надпись:

«Здесь упокоится Жерар, смиреннейший из обитателей Востока; был нищим слуга и странникам искренний друг; неприязнителен ликом, но в груди его пламенело благородное сердце; меру его добродетели дано нам узреть в сих стенах; многое он предуведал и ревностен был он во всех предпринятых им много-

различных деяниях; руки свои распростер он на многие земли, черпая отовсюду, дабы снискать пропитание людям своим».

После смерти Герарда Раймонд де Пюи становится его приемником. Он активно взялся за установление юридических гарантий существования вверенного ему Ордена св. Иоанна, несмотря на существование буллы папы Пасхалия II. Все это было необходимо по целому ряду обстоятельств. Прежде всего, Раймонд де Пюи хотел иметь существенное отличие от ставшего не менее популярным и очень быстро богатевшего Ордена, образованного значительно позже, в 1119 г., всего девятью собравшими вместе рыцарями. Речь идет об ордене Храма (больше известного как Орден тамплиеров). Возникшее между двумя орденами негласное соперничество длилось несколько столетий, вплоть до ликвидации тамплиеров в 1318 г. Вот почему несколько слов нам придется уделить тамплиерам, и прежде всего по причине несовместимости идейных и духовных основ. Кроме того, вероятно, был и еще один фактор, повлиявший на взаимоотношения этих двух орденов.

Госпитальеры, как мы теперь знаем, появились намного раньше в Иерусалиме; больше того, им пришлось изведать все тяготы подневольного положения, когда они жили в соседстве с мусульманами. Появившись в Иерусалиме, Гуго де Пейн, родственник влиятельных графов Шампанских и бывший другом Бернарда и Годфруа де Сент-Омер — основатели ордена, явились к патриарху, которому поклялись хранить обет послушания и целомудрия. Затем они пришли к королю Балдуину II, которому пообещали верную службу. Он предоставил им временное убежище у себя во дворце, который стоял на южном склоне Храмовой горы. И король, и патриарх, как писал архиепископ Тирский Вильгельм, «сразу обеспечили Ордену поддержку, выделив ему некоторые из своих земельных владений — одни пожизненно, другие во временное пользование — благодаря чему члены ордена могли получать средства к существованию»¹.

¹ Цит.: *Барбер Малколм*. Процесс тамплиеров. М.: Энигма, Алетейя, 1998. С. 15—16.

Таким образом «воинство бедных рыцарей Христа», как они себя называли, сразу оказалось в более привилегированном положении по отношению к своим собратьям из других орденов.

Иерархическая структура у тамплиеров значительно отличалась от структур всех духовно-рыцарских орденов Палестины. Он был более гражданский, чем монашеский. Он состоял из трех классов: монахов, куда входили рыцари знатного происхождения, сержантов, которых набирали из горожан, и клириков, заботившихся только о богослужении. Но в Орден принимали рыцарей и на время, что было скорее похоже на наемничество. В 1128 г. первый глава Ордена Гуго де Пейсен прибыл в Европу. Его послал король Балдуин II, который задумал призвать на помощь новый крестовый поход для захвата Дамаска¹. И хотя миссия Гуго де Пейена не увенчалась успехом, основатель ордена тамплиеров воспользовался этой возможностью для юридического узаконения своего Ордена. На соборе в Труа в том же 1128 г. Орден был признан, а Бернарду Клервоскому поручили составить его Устав, в который были сведены воедино основные законы ордена. Написанный на принципах ордена св. Бенедикта, Устав состоял из семидесяти двух статей, определивших структуру Ордена.

В эти же годы, при Раймонде де Пюи, Орден госпитальеров начинает довольно быстро разрастаться. И его глава предпринимает следующие шаги. Во-первых, в связи с большим притоком в ряды Ордена молодых дворян из разных европейских государств, де Пюи разделяет Орден на 7 языков, или лангов: Прованский, Овернский, Французский, Итальянский, Арагонский, Германский и Английский. Во-вторых, он устанавливает существование особого органа управления Орде- ном, который стал называться Советом, его возглавлял сам Магистр и имел два голоса. Потребность в таком коллегиальном органе появилась в связи с возрастанием разбросанных в

¹ Ришар Жан. Латино-Иерусалимское королевство... С. 62.

разных странах, порой далеко одно от другого, владений (маетностей), которые стали передаваться Ордену. Для их управления и нужен был Совет, посылавший во владения старших из рыцарей (их называли кавалерами), в звании прецепторов. Они и являлись экономическими управителями маетностей, посылая в Иерусалим доходы.

Одновременно де Пюи создает свой орденский устав, в основу которого, как считали историки, также был положен устав бенедиктинцев. Возможно, это произошло вскоре после 1128 г. как бы «в пику» тамплиерам. Но можно предположить, что де Пюи в эти же годы сам создавал этот основополагающий документ. Как считает Адам Винанд, эти правила были составлены около 1150 г., во всяком случае, не ранее 7 июля 1153 г. — даты их утверждения папой Евгением III (1145—1153). Эти правила были выработаны, с течением времени, на основе директив в области общежительства и совместного труда (*Consuetudines*), которые странноприимное братство первоначально само разработало для себя, и которые не включали обязательное принесение монашеских обетов (професса). Статуты, сформулированные при Раймонде дю Пюи, имели решающее значение для развития Ордена госпитальеров. Они стали основой для всех последующих уставных конструкций. Поэтому первая глава его правил, в которой речь идет об особых целях Ордена и его обетах, всегда предшествовала тексту всех последующих редакций орденского Устава. В этих дошедших до наших дней первых правилах госпитальеров речь идет лишь о трех обетах — нестяжания (бедности), целомудрия и послушания: *tria quae promittunt Deo*.

Что касается специфического для госпитальеров обязательства нести служение убогим или бедным, то оно, вопреки распространенному мнению, отнюдь не содержится в правилах в качестве «четвертого обета». Аналогичная ситуация сохраняется и во всех последующих орденских уставах, хотя они и содержат многочисленные положения касательно служения «господам больным» (*seignors malades*), как их всегда именовали

члены Ордена, указывающие на наличие этого специфического обязательства. В то же время, судя по всему, члены Ордена в определенный период приносили обет воинского служения, хотя в правилах, как таковых, ничего не сказано об этом. Дело в том, что в момент переговоров о планировавшемся одно время папой слиянии всех военно-монашеских орденов воедино на Лионском соборе 1274 г., чему сами ордены противились всеми силами, присутствовавшие на соборе госпитальеры заявили: «Мы по-прежнему готовы выполнять наш обет вести непрерывную борьбу за Святую землю...».

Подтверждающей права и обязанности ордена госпитальеров булле папы Евгения III предшествовала булла папы Калликста II (1119—1124) от 19 июня 1119 г., подтверждавшая привилегии Госпиталя. Третья папская булла, обнародованная папой Анастасием IV (1153—1154) 21 октября 1154 г., была адресована: «...возлюбленному сыну Раймонду, магистру дома пилигримов Святого Града Иерусалима, и его нынешним и будущим братьям, которые станут его преемниками в соответствии с Правилами». В ней содержалось следующее определение орденского сообщества:

«Мы воспрещаем вашим благочестивым, принятым в Ваше сообщество братьям, принесшим обеты и надевшим орденское облачение, возвращаться обратно в мир, и да не дерзнет никто из них, после принесения обетов, снять с себя взятый им на себя Крест Господень и свое обетное облачение, и перейти в иное место или в иной монастырь под предлогом более или менее строгой орденской дисциплины против воли или вопреки совету братии или без дозволения того, кто является магистром»¹.

Эта папская булла имела чрезвычайное значение для Ордена и благодаря подтвержденной папой Иннокентием II (1130—1143 гг.) независимости госпитальеров от подчинения

¹ *Wienand Adam. Die Johanniter und die Kreuzzuge // Der Joanniterorden der Malteserorden... S. 40.*

местным епископам, а также благодаря данному им дозволению впредь принимать в свои ряды клириков и священников, причем не только в главный госпиталь, расположенный в Иерусалиме, но и во всех подчиненных ему орденских владениях. Эти духовные лица подчинялись, кроме орденского Капитула, только лично папе. Тем самым госпитальерами была получена полная церковно-правовая гарантия независимости. Странноприимное братство, с точки зрения канонического права, превратилось в полноценный Орден. Многочисленные дошедшие до нас папские буллы и бреве однозначно свидетельствуют о заботе, которой папы окружали Орден госпитальеров. Невозможно даже перечислить все знаки папского внимания и благоволения, полученные орденом в эпоху крестовых походов. Принципиально важные для него буллы Иннокентия II и Анастасия IV постоянно подтверждались их преемниками на Апостольском престоле.

Что же касается вопроса, как этот возникший на базе братства по уходу за больными монашеский орден превратился в рыцарский, деятельность которого, наряду с выполнением изначальной задачи — уходе за больными и убогими — приобретала все более ярко выраженный военный характер, то ответить на него нелегко. Невозможно зафиксировать в истории ордена какую-то определенную дату начала этого процесса.

В то время, как рыцари-тамплиеры изначально поставили себе целью вооруженную защиту пилигримов по пути к святым местам и обратно, и, соответственно, изначально несли воинское служение, связанное с ведением боевых действий, госпитальеры пришли к этому в ходе длительного процесса. Правда, многие историки толкуют буллу папы Иннокентия II «*Quam amabilis Deo*» 1131 г. как содержащую указание на военную деятельность госпитальеров. Булла, в частности, гласит:

«Ибо там (в Иерусалимском госпитале) вновь возвращают силы бедным и нищим, там больным на тысячу ладов оказываются примеры любви к ближнему, и все, здоровью которых был

причинен вред вследствие многочисленных опасностей и трудностей, восстанавливают там свои прежние силы, дабы иметь возможность посетить места, освященные земным пребыванием Спасителя нашего. Братья сего Дома, вместе с избранными ими и содержащимися за их счет солдатами и лошадьми, всегда готовы отдать свою жизнь за свою братию (пилигримов). Они защищают пилигримов от нападений неверных как по пути к святым местам, так и на обратном пути»¹.

Другие историки толкуют данный текст таким образом, что госпитальеры содержали наемных солдат или рыцарей, обеспечивая вооруженную охрану пилигримов силами этих наемников, не являвшихся членами ордена как такового. То есть, госпитальеры стали заниматься тем же, что и тамплиеры, но не силами членов самого странноприимного братства. С точки зрения этих историков, гарнизон замка Бейт Джибрин, подаренного королем Иерусалима Фулько в 1136 г. госпитальерам, также состоял не из членов их Ордена, а из наемников. По мере нарастания мусульманского давления на Иерусалимское королевство госпитальеры оказались вынужденными, начиная с 1140 г., поставлять в королевскую армию воинские контингенты, состоявшие из получавших от Ордена плату наемных рыцарей, именовавшихся в орденских документах той поры «сервиентами» (*servientes*).

Этих наемных рыцарей XII в., хотя и получавших от Ордена жалование за свою военную службу, но принадлежавших к благородному сословию, не следует путать со «служащими братьями», появившимися в Ордене позднее, также именовавшихся «сервиентами», но не имевшими рыцарского звания. Примерно начиная с 1140 г. в Госпитале имелось три различные группы «сотрудников» (*collaboratores*). Наряду с занятыми уходом за больными и убогими братьями, имелись нанятые за счет Госпиталя воины и приглашенные священ-

¹ *Delaville Le Roulx J. Cartulaire Général de l'Ordre de S. Jean de Jérusalem, 1100—1310. Vol. I. Paris, 1906. P. 107. (№ 130).*

ники, занимавшиеся духовным окормлением госпитальеров и пациентов. Принимать в Орден священников было дозволено лишь в 1154 г. И до сих пор отсутствует необходимая ясность в вопросе, с какого именно времени члены Ордена святого Иоанна Иерусалимского стали подразделяться на хорошо известные, казалось бы, всем и каждому три категории: братьев-рыцарей, братьев-священников и «служащих братьев».

История с Уставом госпитальеров, автором которого традиционно считают Раймонда де Пюи, неспроста. И в западноевропейской, и в российской литературе, как правило, публиковался небольшой текст, который называли Уставом, он состоит из 18 пунктов и известен под названием «Правила Ордена св. Иоанна Иерусалимского». Этот документ оказался действенным в течение нескольких последующих веков, лишь иногда его дополняли в связи с новыми обстоятельствами существования Ордена госпитальеров. Мы приводим его по публикации И.К. Антошевского:

«Я, Раймонд де Пюи, слуга нищих Христовых и страж Странноприимницы Иерусалимской, с предварительно рассужденным согласием братьев моих и всего Капитула утвердил следующие правила в странноприимном доме св. Иоанна Крестителя в Иерусалиме.

I. Каждый брат, который приемлется и вписуется в сей Орден, свято хранит три обета: целомудрия, послушания и добровольной нищеты без собственного стяжания.

II. За веру Христианскую да стоит твердо; да придерживается всегда справедливости; обиженным да помогает; угнетенных да защищает и освобождает; язычников, неверных и магометян да гонит по примеру Маккавеев, которые гнали врагов народа Божия; да прилежит всем христианским добродетелям; да печется о вдовах и сиротах. Нарушители же сего правила да подвергаются временному и вечному наказанию.

III. В оные дни и собрания, которые в определенные времена каждой четверти года обыкновенно наблюдаем, да читается сие постановление в присутствии всех братьев.

IV. Всякий, кто обременен долгами; или сильно кому обязан правом служения, в сей Орден да не приемлется. Хотя кто и обнадежен братьями к получению креста, однако прежде нежели облачиться в орденскую одежду, да спрашивается: не вписался ли уже в другой какой Орден и не обязан ли супружеством, либо гражданскими долгами? Ибо в случае положив, что одно из сих окажется, то таковой не может уже быть принят в сей Орден.

V. Одежду кавалерскую, черную (*vestem pullam*) да носит со знамением белого креста на левой стороне; сия одежда обыкновенно да будет в знак мира; в военное же время, когда должно идти на сражение, та же одежда червленого цвета с белым крестом да будет знаком войны.

VI. Никто незаконнорожденный да не приемлется в Орден, выключая натуральных детей высокоименитых и высокородных лиц, и то — если таковых мать не будет раба.

VII. Так всеконечно да исключаются из сего Ордена, кто рожден от родителей-язычников, т.е. от маранов, иудеев, сарацин, магометан, турок и сих подобных, что должно разуместь и о детях таковых князей, хотя оные суть высокородные.

VIII. Равным образом, кто определился в иной какой ни есть Орден, или обязан супружеством, либо учинил человекоубийство и другие важные законопреступленья, в Орден да не приемлется.

IX. Кто желает быть принят в сей Орден, тот, по меньшей мере, должен иметь 13 лет своего возраста, при том был бы телом здоров, сложением крепок и здравого рассудка; также трудолюбив, терпелив и благоденствен.

X. Всякий, прежде принятия в сей Орден, да докажет надлежащим образом благородство предков своих, или фамилий пред некоторыми от Приора и Капитула в обыкновенное собрание нарочно для сего отправленными.

XI. Священнослужению и Богопочитанию все братья ревностно да прилежат и вместо обыкновенного у монахов, под правилами живущих, междочасия, 150 крат ежедневно да чтут

молитву Господню; в определенные времена да постятся; ежегодно 3 кратно да причащаются Св. Тайнам, т.е. всегда в три торжественнейшие праздники: Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы.

XII. Всякий кавалер, по званию свосму отправляющийся на флот в море, да исповедается прежде священнику, и таким образом очистивши от всех мирских вещей свою совесть, да простится, сделав духовную или другое распределение.

XIII. При отправлении священнослужения и моления, в хорах близ к алтарю да не приступают, чем бы один другому не могли быть препятствием.

XIV. В том порядке, в котором всяк прежде или после другого в рассуждении времени вступил в Орден, да ходят и садятся.

XV. В известные времена благоговейные крестные ходы да учреждают, и в оных о мире христиан и постоянном согласии, о благословении Великого магистра и всего Ордена да призывают Бога.

XVI. О всяком усопшем кавалере 30 литургий да отправляют, в память которого каждый кавалер приносит горящую свечу с денарием.

XVII. В конvente чрез все время поста Рождества Христова и Четырдесятницы, да имеют проповеди слова Божия и поучения.

XVIII. Никому в свете да не обязуют себя клятвою; никакого военного корабля да не снаряжают без согласия и признания Великого магистра; когда произойдет война между двумя христианскими государями, да не прилепляются ни к одной стороне, но всевозможно да стараются о прекращении раздора и о утверждении между ними согласия и мира»¹.

Существует еще один текст Устава, впервые переведенный на русский язык М. Фанченко с двух текстов — с английско-

¹ Антошевский И.К. Державный Орден святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. М.: ГПИБ, 2001. С. 67—69.

го и латыни. Он опубликован в качестве приложения к книге И.А. Настенко и Ю.В. Яшнева и значительно полнее предыдущих «Правил». Его нельзя рассматривать как первоначальную редакцию вышеприведенного документа. Это самостоятельный текст, который существовал наряду с «Правилами», и он действительно может быть назван Уставом. Введение этого Устава впервые в научный оборот в прошлом году не должно остаться незамеченным. Находка, сделанная М. Фанченко, заслуживает самой высокой похвалы и вносит большой вклад в изучение истории Ордена госпитальеров.

«УСТАВ,

предписанный братом Раймондом¹

Во имя Господа нашего [аминь]. Я, Раймонд, слуга бедняков Христовых, настоятель Иерусалимского Госпиталя, в согласии со всем Капитулом, монахами и братьями-мирянами, утвердил сии заповеди в Доме Госпиталя Иерусалимского.

[1] О том, как братья должны исполнять свои обязанности.

Прежде всего, я предписываю всем братьям, призванным к служению бедным, соблюдать с Божьей помощью три обета, данные Богу, а именно: целомудрие, повиновение, что означает безусловное исполнение приказов их магистров, а также отказ от собственности, и да взыщет Бог с них эти три обета на Страшном суде.

[2] О том, чего братья могут требовать в качестве своих прав.

И не позволено им требовать ничего сверх хлеба, воды и одеяния, что им обещаны. А одеяние их да будет простым, ибо бедняки Господа нашего, которым мы призваны служить,

¹ Публикуется по: *Настенко И.А., Яшнев Ю.В.* История Мальтийского ордена. Кн. 1. С. 297—306. Примечания к этому документу сделаны М. Фанченко. Заголовки подпунктов в подлинном документе отсутствуют.

ходят обнаженными [и грязными]. А гордость неподобающа для слуги, когда господин его скромнен.

[3] Касательно поведения братьев, службы в церквях и приема больных.

Кроме всего, постановляется, что их поведение в церквях должно быть приличным, и что их речь должна быть подобающей, все лица в духовном сане, диаконы и иподиаконы должны прислуживать священнику в белом одеянии, и если это будет необходимо, то другое лицо в духовном сане должно оказать услугу, и должно быть светло каждый день в церкви, как днем, так и ночью, и священник должен облачиться в белое одеяние при посещении больного, почтительно неся частицу Тела Господа нашего, а диакон или иподиакон, или, по меньшей мере, служка, должны следовать впереди, неся фонарь с горящей свечой и губку со святой водой.

[4] О том, как братья должны выходить в мир и вести себя там.

Кроме всего, когда братья должны идти в города и замки, не позволено им следовать по одному, но лишь по двое или по трое, и они не должны идти туда с теми, с кем им хотелось бы, но только с теми, с кем укажет их Магистр, и когда они придут туда, куда шли, они должны вести себя одинаково <и быть одинаково одетыми>. И да не будет ничего в их движениях [и одежде], что могло бы быть оскорбительным для любого взгляда, но только то, что доказывает их святость. Кроме того, когда они в церкви или в доме или в любом другом месте, где есть женщины, да уберегут скромность¹ свою, и не позволят никаким женщинам мыть им голову или ноги, или стелить им постель. Пусть Господь наш, живущий среди Святых, обережёт их в этом [Аминь].

¹ Слово *puclitia* может переводиться и как «скромность», и как «целомудрие».

[5] О том, у кого и как следует искать милостыни.

Пусть служители церкви, как монахи, так и братья-миряне, ходят и собирают милостыню во имя святой бедности; когда они ищут себе ночлег, пусть идут в церковь или к какому-либо подходящему¹ человеку и просят у него для себя пропитания во имя милосердия, и да не позволено им покупать ничего иного. Но если они не могут найти никого, кто даст им необходимого, пусть при покупке пищи отмеривают лишь столько еды, сколько им нужно для пропитания.

[6] Касательно милостыни и полученного от домов.

Не позволено им ни приобретать земли на средства от собранной милостыни, ни отдавать её под залог, но должно им доставить её их Магистру с присовокуплением письменного отчета, и должно Магистру с присовокуплением письменного отчета доставить её бедным в Госпиталь; и пусть Магистр получает от всех Послушаний² третью часть хлеба, вина и всего продовольствия, а то, что будет сверх этой части, должно добавляться к милостыне, и да будет передана она бедным в Иерусалим с присовокуплением письменного отчета.

[7] О том, кто и каким образом выходит в мир для проповеди.

Не должно братьям из любого Послушания читать проповеди или собирать пожертвования, за исключением лишь тех, которых послал Капитул [церкви] или Магистр <церкви>. И пусть сами братья, направленные для сбора пожертвований, будут приняты в любом Послушании, куда они придут, и возьмут себе столько пропитания, сколько братья назначили себе, и не позволено требовать сверх этой меры. <Также позволено

¹ Дословно: «достойному».

² Здесь под Послушанием имеется в виду какое-либо подразделение или Дом Госпиталя. — *Прим. Ю. Яшинева.*

им нести с собой лампаду, и в любом доме, где они будут размещены, пусть зажигают эту лампаду пред собой>.

[8] Касательно одежды и продовольствия братьев.

Кроме всего, мы запрещаем братьям носить в любое время ярко раскрашенные ткани¹ или меха животных или бумазеи. Также не дозволяется им есть более двух раз в день, а также вкушать мясную пищу по средам или субботам, или в период с Семидесятницы² до Пасхи, кроме тех, кто болен или слаб³; и не дозволено им никогда ложиться обнаженными, но только одетыми в рубашки из полотна или шерсти, или в другие подобные одеяния.

[9] Касательно братьев, виновных во внебрачной связи.

Но если любой из братьев, да не свершится сие, чрез греховную страсть вступит во внебрачную связь, и если он согрешит втайне, то назначьте ему тайную епитимью, и пусть он сам на себе возложит соответствующую епитимью; в случае открытия греха и наличия совершенно точных доказательств, в городе, в котором был свершен грех, в воскресенье после Мессы, когда миряне оставят церковь, да будет он строго по-

¹ Поскольку в данном месте в латинском оригинале, видимо, какая-то ошибка писаря, оставлена интерпретация из английского перевода.

² Семидесятница — у католиков *Septuagesima*, 70 дней до Пасхи, третье воскресенье до Великого поста. — *Прим. Ю. Яшнева.*

³ Эта фраза неудачно составлена в том смысле, что перевод ее не однозначен по причине неправильной расстановки запятых: если по-разному группировать слова, смысл будет разным. Поскольку запятая стоит после слова *Sabati* и не стоит после слова *quarta*, то ее можно интерпретировать и как разбивку фразы на два независимых предложения, входящих в одно сложносочиненное предложение, — в этом случае смысл может отличаться от смысла текста в английском переводе, а именно: возможно, что автор хотел распространить слово *nisi* на «среду и субботу» и сказать «если речь только не идет о средах и субботах».

бит или выпорот его Магистром или другими братьями, под командованием Магистра, твердыми прутьями или кожаными плетьюми на виду у всех; и да будет он изгнан из нашего Братства¹, и позднее, если Господь наш просветит сердце того человека, и вернется он к Дому Бедных, и признает, что был виновным, грешником и нарушителем Божьего закона, и обещает исправиться, он должен быть принят, и в течение целого года нужно считать его странником², и братья должны следить за ним в течение этого времени, надлежащим ли образом он вёл себя³, и впоследствии да определяют они, как им поступать с ним.

[10] Касательно ссор братьев и нанесения побоев друг другу.

Также, если какой-то из братьев спорит с другим братом, и Прокуратор Дома услышит жалобу, епитимья должна быть следующей: да будет поститься в течение семи дней, по средам и пятницам на хлебе и воде, и он должен есть на полу без стола и без скатерти⁴. И если брат ударит другого брата, то будет поститься в течение сорока дней. И если в это время он уезжает от Дома, или из-под присмотра Магистра, под юрисдикцией которого он находится, по своей воле и без отпуска его Магистром, то, по возвращении, он должен есть в течение сорока дней на полу, и будет поститься по средам и пятницам⁵ на хлебе и воде; и столько же времени, сколько он отсутство-

¹ Дословный перевод с латинского: «да будет он жесточайшим образом выпорот прутьями или башмачным ремнем его Магистром или другими братьями, под командованием Магистра, на виду у всех; и да будет он изгнан из наших обществ».

² В латинском оригинале фраза звучит скорее как: «пусть он живет в помещении для странников».

³ Скорее это место нужно перевести так: «и пусть братья увидят, что он был наказан».

⁴ Дословно: «полотенца».

⁵ Дословно: «по четвертым и шестым дням»; видимо, первым днем считалось воскресенье.

вал, считаться ему странником¹, за исключением тех случаев, когда время отсутствия было настолько долгим, что Капитул решит изменить это наказание.

[11] Касательно молчанья братьев.

Также и за столом, поскольку так учил Апостол, должно каждому есть его хлеб в тишине, и да не позволено ему пить после Повечерия. Также должно братьям соблюдать тишину в их постелях.

[12] Касательно плохого поведения братьев.

И если любой брат не будет отличаться добрым поведением, то должно его Магистру или другим братьям дважды или трижды его предупредить и поправить, и если, подстрекаемый дьяволом, он не будет исправляться и слушаться, то необходимо послать его пешком к нам с письменным описанием его проступка; при этом необходимо выдать ему небольшое пособие, достаточное для прибытия к нам, и мы исправим его; и ни один брат не должен бить сержантов в его подчинении за любую провинность или грех, которые те могут совершить, но пусть Магистр Дома и братья свершат возмездие в присутствии всех; и да свершится полностью правосудие Дома.

[13] Касательно братьев, обнаруженных с собственностью.

И если любой из братьев сделал распоряжение о своей собственности по своей смерти, скрыв её от его Магистра, и будет это открыто о нём, то пусть те деньги будут привязаны вокруг его шеи, и да будет он проведён обнажённым по Госпиталю Иерусалимскому, или через другие здания, где он живет, и строго побит другим братом, и да будет наложена епитимья на него в течение сорока дней, и да будет он поститься по средам и пятницам на хлебе и воде.

¹ Скорее это место нужно перевести так: «он должен проживать в помещении для странников столько же времени, сколько он отсутствовал».

[14] О том, какие службы должны быть исполнены по покойному брату.

Кроме всего, мы приказываем и вносим эту статью устава, которая в высшей степени необходима нам всем; и мы распоряжаемся о том, чтобы для всех братьев, которые умирают в нашем Послушании, тридцать месс были исполнены за упокой души каждого¹; и на первую мессу каждый из присутствующих братьев, должен поставить одну свечу и дать один день. Эти деньги, сколько бы их ни было, должно раздать бедным <во имя Божье>; священник же, читающий мессы, если он не относится к этому Дому, должен быть обеспечен пропитанием на те дни; и, по завершении служб, Магистр должен дать подавание этому священнику² и всю одежду покойного брата нужно раздать бедным; положено же братьям священникам, читающим мессы, также молиться за упокой души усопшего брата Господу нашему Иисусу Христу, и да читают все священнослужители Псалтирь, и да прочтёт каждый из братьев-мирян 150 раз «Отче наш». Да будут рассмотрены и отпущены все грехи усопшего и жалобы на него в Капитуле со справедливым суждением³.

[15] О неукоснительном исполнении сказанного здесь.

Всё сказанное, так, как оно описано выше, мы предписываем во имя Господа Всемогущего, Благословенной Марии и благословенного святого Иоанна, и бедных [и своей властью], поэтому всё надлежит исполнять неукоснительно.

¹ Дословно: вместо «кроме... для всех братьев, которые умирают в вашем Послушании, тридцать месс были исполнены за упокой души каждого» в оригинале написано: «Поскольку это необходимо, мы велим внести эту статью во все ваши уставы и предписываем, что для всех братьев, чье тело вступит на единый путь к вечности, в любом послушании, в котором они скончаются, мессы за упокой души каждого должны исполняться на протяжении тридцати дней».

² Дословно: «Магистр должен вызывать к себе любовь».

³ Дословно: «Да будут рассмотрены все грехи дела усопшего и жалобы на него в Капитуле, и да вынесет тот справедливое суждение».

[16] О том, как должны быть приняты и обслужены больные Господа нашего.

И в том Послушании, в котором Магистр и Капитул Госпиталя дозволяют, когда больной прибудет туда, да будет принят он надлежащим образом; да будет дано ему Святое Причастие, по исповедании им грехов его священнику, и впоследствии да будет отнесён он на ложе, как будто он сам Господь; каждый день, перед тем как братья принимают пищу, да будет он подкреплён едой бесплатно и в соответствии с возможностями Дома; также в каждое воскресенье да будут читаться Послания Апостолов и Евангелие в Доме том, и да будет Дом окроплен святой водой. Также, если кто-то из братьев, относящихся к Послушанию в других землях, [наполнившись мятежного духа,] придёт к лобному мирянину и будет предлагать тому человеку деньги бедных <и союзничество> для того, чтобы выйти силой из послушания от Магистра, да будут те братья изгнаны из своего братства.

[17] О том, каким образом братья могут наставлять других братьев.

В том случае, если вместе будут двое или более братьев, и один из них встанет на путь зла, другие братья да не осудят его <перед людьми или> Приором, но сперва позволят ему наказать себя самостоятельно, и если он не захочет наказать себя сам, то да обратится он к двум или трём братьям, для того чтобы они его наказали. И если он исправится этим путём, то пусть возрадуются они, но если не желает он встать на путь истинный, то да запишут они вину брата и отправят записанное [своему] Магистру приватно; и да воздадут Магистр и Капитул тому брату по вине его.

[18] О том, как один брат может обвинить другого брата.

Пусть ни один брат не обвинит другого брата, за исключением тех случаев, когда он может доказать это; и если он обвинит его и не способен доказать обвинение, то он не является истинным братом.

[19] О ношении братьями на груди знака креста.

Да будут все братья всех Послушаний, кто отныне и впредь посвятил себя служению Богу и Святому Госпиталю Иерусалимскому, носить на груди, на рясах и мантиях знак креста, во имя Бога и Святого Креста, с тем, чтобы Бог со всеми нашими христианскими заступниками при помощи этой хоругви чрез веру, тягости и повиновение, мог спасти и сохранить наши души и тела от власти дьявола и в этом мире, и в последующем.

Аминь».

[Ни одному человеку не дозволено лишать силы письменные пометки, обоснование и изменения, содержащиеся в нашей настоящей рукописи, или необдуманно иметь дерзость противоречить им. Если кто-нибудь совершит подобную попытку, то он навлечет на себя негодование всемогущего Бога и Святых Апостолов Петра и Павла. Латеранская дата 7 иды апреля¹ шестой год нашего понтификата.]»²

Судя по этому документу, мы видим, что порядки, существовавшие в Ордене госпитальеров, были непростыми. Братья находились под строгим контролем не только главы Ордена, но и старших членов братства, которые строго следили за исполнением данных ими обетов. В Уставе немалую роль отводили нравственности членов ордена.

Чтобы госпитальеры могли защищать паломников на дорогах Святой земли, ведущих к Иерусалиму, в Орден стали принимать рыцарей, бравших на себя обязанность вооруженной защиты паломников в пути.

Во многих приморских городах Востока, Византии и Западной Европы госпитальеры открыли странноприимные дома-госпитали. Однако после окончания Первого крестового

¹ То есть 6 апреля.

² В скобки М. Фанченко поместила текст, присутствующий в английском варианте «Устава», но отсутствующий в латинском, в квадратных скобках — переведенные с латыни слова и фразы, отсутствующие в английском варианте.

похода Орден госпитальеров превращается преимущественно в воинское, рыцарское объединение, полностью сохранившее тем не менее монашеское обличие. Уже в первой половине XII в. Орден становится «головным боевым отрядом государств крестоносцев и папской теократии». Как считают историки Ордена, булла папы Пасхалия II и последующие акты римских первосвященников вывели рыцарей-госпитальеров из юрисдикции епископов. С одной стороны, это так, но с другой — в этих актах четко отражено желание римских пап подчинить Орден непосредственно только себе. Так, согласно булле 1143 г. папы Иннокентия II, Орден госпитальеров не подчинялся никаким духовным и светским властям — только персонально самому римскому папе. В 1153 г. папа Анастасий IV буллой «*Christianae Fidei Religio*» разделил членов Ордена госпитальеров на рыцарей, одевавшихся в красную полумонашескую-полувоенную одежду с черным плащом-накидкой, и оруженосцев.

Вскоре Орден госпитальеров стал независимым от местной власти и иерархии. Этот факт позволил впоследствии дать повод историкам Мальтийского ордена утверждать, что с этого времени Орден госпитальеров стал суверенным. Однако подобная точка зрения не выдерживает критики. Мы считаем, что подлинный суверенитет Орден получил только после того, как обосновался на острове Родос и создал там рыцарское государство. Многие папы с большим вниманием и покровительством относились к госпитальерам. Орден получил различные привилегии от пап Адриана IV, Александра III, Иннокентия III. А папа Климент IV даже присвоил главе Ордена титул: «Великого магистра Святого Госпиталя Иерусалимского и Настоятеля Рати Христовой»¹. Орден обладает сотнями деревень, где трудились десятки тысяч крестьян, находящихся в полной феодальной зависимости от Ордена. Превратившись

¹ *Annuaire Orde Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem de Rhodes et de Malte* 1998/1999. Roma, 1998. P. III.

в мощный военный союз, Орден изменил и свое название — он стал именоваться: «Рыцари-госпитальеры Ордена святого Иоанна Иерусалимского».

По мере роста славы Ордена в него вступало все больше аристократов и рыцарей со всей Европы. За 30-летнее управление Орденом Великим магистром Раймондом де Пюи задачи этого братства намного переросли чисто местные масштабы деятельности, и Орден стал превращаться в своеобразную корпорацию, имеющую международное значение. Такое положение поддерживалось практически всеми феодальными властителями Западной Европы, видевших в лице госпитальеров надежных защитников своих новообретенных владений.

К этому времени Орден одержал немало военных побед, еще более увеличил свою казну и земельные владения и основал немало госпиталей по всей Европе. Все эти факторы обусловили рост высокого военного и политического значения Ордена, и одновременно увеличивали его экономическую мощь. У Ордена появилось и новое положение, сходное с положением наднациональной организации, которой надлежало вести войны против мусульман и охранять паломников на Святой земле вместе с двумя другими орденами: тамплиеров и тевтонских рыцарей. Эта задача решительным образом повлияла как на внешнее значение, так и на внутреннее устройство Ордена. Для ведения боевых действий, также как и для управления владениями, разбросанными по всей Европе, была необходима четкая централизованная организация. Вскоре Орден был разделен на три класса: рыцарей, которые должны были иметь благородное происхождение и выполнять как воинские так и обязанности сиделок, капелланов — контролировавших религиозную жизнь его членов, и оруженосцев — на которых возлагалась обязанность обслуживать представителей первых двух классов. В то же время нередко были случаи включения в члены Ордена сестер-послушниц. Все члены братства госпитальеров должны были верно служить своим религиозным и духовным идеалам.

Все остальные монашеские ордена приобрели независимый статус только на IV Латеранском (1215) и II Лионском соборах. На них были сформулированы основные положения, касающиеся деятельности этих организаций. Они были напрямую подчинены папе римскому, и все подразделения этих организаций были освобождены от власти епископов. В то время как орден госпитальеров получил такой статус значительно раньше других — в 1113 г.

В первые годы своего существования молодой Орден, подобно большинству орденов Западной Церкви, был составной частью строгой церковной иерархии. И хотя по своей правовой природе Орден был религиозной корпорацией, он отличался от других орденов, поскольку располагался не в христианской стране, а за ее пределами, находясь на территории господства мусульманских правителей. Но к этому времени Орден перерос рамки исключительно религиозного объединения. Вооруженная защита Церкви от неверных ставила перед ним военные и политические задачи, что обусловило его превращение в духовно-рыцарский Орден, и было документально оформлено в Генеральном уставе Великого магистра Хуго де Ревеля в 1272 г.

В течение всего XII в. Орден играл одну из главных ролей в вооруженной защите христианских государств в Палестине. Долгое время рыцари-госпитальеры защищали Иерусалим от вторжения войск мусульман, но в 1187 г. Орден был изгнан из города султаном Египта и Сирии Саладдином. Приорат Ордена перебрался в Аккру, где была сделана первая попытка создания орденского государства. Однако в 1291 г., несмотря на всю доблесть рыцарей Красного креста (тамплиеров) и рыцарей Белого креста (госпитальеров), сражавшихся бок о бок, Аккра была потеряна перед лицом подавляющего численного превосходства мусульманских войск, а с нею и вся Святая земля¹.

¹ *Annuaire Orde Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem de Rhodes et de Malte* 1998/1999. Roma, 1998. P. IV.

Великий магистр Жан де Вилье и его рыцари прорубили себе дорогу на орденскую галеру. Разбитые и раненые рыцари высадились на Кипре, где Орден имел свои замки и поместья.

История Мальтийского ордена полна страниц благополучия и драматизма, у него были периоды возвышения и времена смут и даже безвластия.

На Кипре Орден стал вассалом короля Кипра Ги де Лузиньяна, от которого получил в качестве лена феодалное владение Лимассол (Лимиссо). Вскоре на острове оказался и изгнанный из Иерусалима Орден святого Самсона, который слился с Орденом госпитальеров, после чего этот союз стал именоваться «Орденом рыцарей Кипра». В соответствии со средневековым ленным правом Орден хотя и сохранял определенную свободу в решении своих собственных дел, но был вынужден находиться в определенной зависимости у своего сеньора, что выражалось, в частности, в уплате дани и несении воинской повинности. Конечно, такое зависимое положение от светской власти мало устраивало руководство Ордена.

Но этого было мало. Рыцари не смогли спокойно ужиться в мире Восточного Средиземноморья тех лет, особенно после того как Орден втянулся в местные династические распри, а это внесло разлад с властями Кипра. К Ордену стали относиться с едва скрываемой неприязнью. Великий магистр Гийом де Вилларэ (1296—1303 гг.) посчитал единственным выходом из создавшегося положения, захватить остров Родос. Но выполнение этого решения выпало на долю его брата Фулька де Вилларэ (1305—1319 гг.), ставшего Великим магистром. В 1306 г. Орден захватил Родос и перенес туда свою резиденцию, приобретя территориальный суверенитет, и с тех пор он стал именоваться Орденом Госпиталя св. Иоанна Иерусалимского и Родоса.

Военная защита христианства, необходимая в то время, требовала не сидения в укрепленной крепости, а активного действия на море. Фульк де Вилларэ вырабатывает новую во-

енную стратегию госпитальеров. Орден вступает во владение мощным флотом, патрулировавшим воды Восточного Средиземноморья и сражавшимся с врагом во многих известных битвах. Этот флот участвовал в крестовых походах в Сирию и Египет и оказывал помощь христианскому королевству Армени (Киликия). С этого времени госпитальеры становятся своеобразными «стражами морей» в борьбе с пиратами, а впоследствии — и с турками.

Благодаря притоку новых рыцарей из Европы Орден вновь обрел былое могущество и претерпел решительное преобразование, в отношении как его внутренней структуры, так и положения в сообществе народов Западной Европы. Оно в конечном счете, послужило предпосылкой его дальнейшего развития. С момента овладения Родосом Орден становится полноправным суверенным государством, «сувереном Родоса».

После разгрома Ордена храмовников (тамплиеров) Орден св. Иоанна получил многие из их прежних владений, которые были разбросаны во многих государствах Европы. Да и на Родос в больших количествах стали прибывать со всей Европы дворяне, желавшие стать членами Ордена иоаннитов. Орден был вынужден создать структуру территориальных подразделений — наподобие провинций и приорств тамплиеров.

Многие короли и владетельные сеньоры христианских государств Европы жертвовали иоаннитам деньги и земли, из которых были образованы крупные земельные образования, получившие название *командорств* или *комтуров*, и подчинялись *приорам* или *Великим приорам*-провинциалам, контролировавшим все командорства. Командорства составляли Бальяжи или Великие приорства, приорства были объединены в «языки» (или «нации», или «ланги»).

На Родосе окончательно сложилась иерархическая структура Ордена иоаннитов. Уже с начала XIV в. члены Ордена группируются, в соответствии с национальностью, в языки, или «ланги». Они стали приниматься в подразделения, соответствовавшие их родным языкам и возглавлявшиеся «байли-

фами) (бальи) в качестве глав языка и представителей в Ордене. Был запрещен переход из одного «языка» в другой. Первоначально Орден состоял из семи «языков»: Прованс, Овернь, Франция, Италия, Арагон (Наварра), Англия (с Шотландией и Ирландией)¹ и Германия. В 1462 г. Кастилия и Португалия отделились от Арагонского языка и образовали восьмой язык. Каждый язык состоял из приоратов или Великих приоратов, балъжей и командорств.

Глава Ордена — Великий магистр — был ограничен в своих действиях Капитулом, который он был обязан созывать во всех важных случаях жизни братства. За Великим магистром следовали бальи конвентуальные (в древности они назывались еще пилюе — т.е. столпы), стоявшие во главе языков. Затем шли Великие приоры (или бальи капитулярные). Все они были рыцарями (кавалерами) Большого Креста. За ними следовали командоры и, наконец, простые рыцари. Свои земельные владения Орден предоставлял Великим приорам, бальям и командорам во временное владение, при условии уплаты в орденскую казну определенного дохода, который назывался «респонсии».

Респонсии в течение многих веков служили главным источником дохода Ордена. В позднее Средневековье, вместо единого Ордена госпитальеров, этот союз превратился в своего рода федерацию национальных обществ, действовавших во многих странах.

Великий магистр имел также право каждые пять лет назначать командором одного из рыцарей. Кроме того, существовало несколько командорств, доходами от которого пользовались капелланы и оруженосцы.

¹ В правление Генриха VIII (1574), когда Орден госпитальеров был запрещен, «язык» Англия был закрыт и заменен новым — англо-баварским. 2 декабря 1583 г. появилась булла папы Григория XIII, в которой с большим пиететом отмечались заслуги этого «языка» и разрешалось приписывать к нему, в качестве почетных рыцарей, других «языков». В 1782 г. он был восстановлен под именем англо-баварского языка.

Наднациональный характер Ордена проявился и в разделении исполнительной власти в правительстве Ордена, которое состояло из Великого магистра и Малого совета. Каждый из высокопоставленных членов Малого совета избирался из одного из языков Ордена и становился главой соответствующего ланга в Конvente и одновременно главой одного из ведомств, которое Генеральный капитул 1445 г. выделил каждому языку для постоянного руководства. Высшие должностные посты в Ордене были раз и навсегда закреплены за представителями разных языков, и резиденция Ордена — Конвент — состояла, по существу, из нескольких национальных образований.

Из указанных выше восьми языков Ордена язык Прованса был представлен Великим командором (он же казначей, управлявший финансами Ордена и член комиссии казначейства). Язык Оверни — Великим маршалом, который возглавлял сухопутные вооруженные силы и был председателем третейского суда, разрешавшим разногласия между рыцарями. Язык Франции — Великим госпитальером (или гостеприимником), которому надлежало нести ответственность за госпитали, врачей, ухаживающим персоналом и приобретением медикаментов. Язык Италии — Великим адмиралом, осуществлявшим командование всеми морскими судами Ордена, офицерами и рядовым составом экипажей, а также наемниками, служащими на кораблях. Снабжение вооруженных сил находилось в совместной компетенции адмирала и Великого командора. Язык Арагона — Великим консерватором (или драпиром), являвшимся интендантом. В его обязанности входил контроль ежегодных выплат рыцарям на их личные потребности. Язык Англии — Туркопольером, командовавшим кавалерией, а также возглавлявшим караульные войска и вспомогательные силы Ордена. Язык Германии — Великим бальи, ответственным за сохранность оборонительных сооружений, обеспечение боеприпасами и продовольствием. Язык Кастилии и Португалии — Великим канцлером, являвшимся министром иностранных дел. Он готовил все декреты и решения прави-

тельства Ордена и вместе с Великим магистром подписывали их. Он также руководил государственным архивом.

Позднее, в XV в., в Ордене была введена должность главного сапитара — Инфермерария, считавшаяся одной из самых главных.

Подобное разделение высших постов между различными лапгами позволяло достичь умелой и действенной концентрации сил при одновременном учете национальных особенностей, что не в последнюю очередь способствовало усилению Ордена.

Процветающее, не зависимое от светских князей, признанное уже в 1309 г. папой Клементом V, орденское государство подтвердило свои права в 1448 г. Тогда папа Николай V признал полную юрисдикцию Ордена над его территорией, независимость Ордена от папы в вопросах управления, финансовых вопросах, право обмена посольствами с другими государствами, международно-правовую свободу договоров и действий, право чеканить монету и взимать налоги. Папа также признал Великого магистра независимым, свободным князем, предоставив ему соответствующие привилегии и почести. Эти права Ордена были еще раз подтверждены папой Пием II (1458—1464 гг.) и папой Иннокентием VIII (1484—1492 гг.).

Итак, владение Родосом было поводом, но не причиной эмансипации Ордена в качестве наднациональной организации в общности народов и государств Западной Европы, определившей для него то особое место среди субъектов международного права, в соответствии с которым он в течение нескольких веков является членом международно-правовой общности.

Более двух веков продолжалась жизнь Ордена на Родосе. За это время он не только перенял, но и усовершенствовал лучшие достижения родосцев, прекрасных кораблестроителей и моряков. Мощный флот и прекрасное вооружение давали возможность постоянно отбивать многочисленные турецкие на-

падения. Но в 1522 г. остров был атакован сотысячной армией Сулеймана Великолепного. Длительная осада закончилась поражением рыцарей, хотя им и было дозволено покинуть Родос 1 января 1523 г. с воинскими почестями.

Глава 2

ОРДЕН ГОСПИТАЛЬЕРОВ НА МАЛЬТЕ

Оставшись без крова, Орден даже тогда не потерял своего правового статуса. Да, рыцари на очень короткое время задерживались на Крите, в Мессине, в Чивита-Веккья, в Нице, а также целые месяцы проводили на море, поскольку никак и нигде не могли подыскать себе удобное пристанище и дружескую помощь.

В 1530 г. папа Климент VII, который ранее был рыцарем-госпитальером, обратился к императору Священной Римской империи германской нации Карлу V с просьбой даровать Ордену постоянную резиденцию на острове Мальта.

24 марта 1530 г. Карл V подписал дарственную грамоту Ордену, по которой ему передавались острова Мальта, Комино, Гоцо и крепость Триполи в Ливии, на правах суверенного лена. Но только 26 октября 1530 г. Великий магистр фра Филипп де Вилье де ль'Иль-Адан вступил во владение Мальтой. Тогда же было оговорено, что Орден должен оставаться нейтральным в войнах между христианскими государствами. На Мальте Орден отстроил великолепные города и крепости, там были одержаны победы над турками. С тех пор Орден стал именоваться Мальтийским.

На Мальте до этого проживало небольшое количество аборигенного населения — мальтийцев, которые считали себя выходцами из Ливана — потомками мореходов-финикийцев. Но финикийские колонии появились только в XIII в. до н.э., в то время как археологические раскопки свидетельствуют, что первые поселения на Мальте появились свыше 5 тыс. лет до н.э.

После финикийцев островом владели греки, затем римляне, византийцы, которых сменили арабы. Будучи мусульманами, эти последние по времени правители Мальты терпимо относились к коренным жителям, исповедующим христианство. Ведь, по преданию, они получили крещение от самого апостола Павла, чей корабль потерпел крушение недалеко от острова¹.

В 1090 г. Мальта была завоевана графом Роже Норманнским, обосновавшимся до этого в Сицилии. Он освободил местное население от арабов, но не изменил систему правления, организованную ранее. Только в 1127 г., после повторного завоевания, на Мальте был назначен норманнский наместник и размещены военные гарнизоны. Последний норманнский король умер бездетным, и на Мальте последовательно правили династии: Свевская (1194 г.), Андуйская (1268 г.), Арагонская (1283 г.) и Кастильская (1410 г.). Этот последний период характеризуется ростом и расцветом мальтийского дворянства, тесно связанного с Сицилией, особенно после присоединения к Сицилийскому королевству².

Несмотря на многовековую свободу от арабов, тем не менее, именно от них осталось на Мальте самое большое наследие — язык, который относится к семито-хамитской группе языков, но в нем много заимствований из итальянского и частично английского языков.

Отношения рыцарей-госпитальеров с коренным населением сразу же не сложились, мальтийцы не раз поднимали восстания против власти рыцарей.

В течение первого столетия управления Мальтой трения между более молодыми и более умудренными членами Ордена, между реформаторами и консерваторами вновь проявились в ходе Общих собраний. Как уже говорилось выше, Со-

¹ *Алексеев В.В., Протанская Е.С.* Мальта. СПб.: Фрегат, 2002. С. 20—22.

² Мальта, Гозо, Комино. Путеводитель. Paris — Luxembourg — Москва, 1999. С. 41.

брания проводились регулярно, иногда по инициативе Ордена, а иногда по указанию папы. Вопросы управления новым государством, оказавшимся в подчинении Ордена, требовали большой законодательной работы. Из Собрания в Собрание рассматривались и принимались новые решения по вопросам содержания и управления новой больницей, построенной на Мальте; потребностей, связанных с фортификационными сооружениями, содержанием галер, укреплении обороны; пополнением и устройством Казны, а также по поводу нового круга обязанностей Великих служителей ордена. В то же время реформировались религиозные предписания для рыцарей. Руководством Ордена были приняты во внимание Трентские постановления, им также осознавалось, что многие рыцари не в состоянии вести образ жизни, соответствующий обетам.

Однако, по иронии истории, первый конституционный кризис в рамках Ордена произошел не по причине разногласий по принципиальным вопросам, а из-за распоряжений не пользующегося популярностью Великого магистра Ла Кассиера, пытавшегося остановить беспорядки в Валлетте. Произошли столкновения в борьбе за влияние между престарелым Великим магистром и его более молодым соперником — Лейтенантом Ордена Ромегасом. Известия об этих противоречиях дошли до Рима, в результате смещенный со своего поста Великий магистр был восстановлен в должности, однако он вскоре умер — в 1581 г.

Настоящей причиной этих волнений на Мальте представляются не критические замечания Магистра по поводу поведения рыцарей, а «партийная» борьба внутри Ордена. Однако в главном выигрыше в данной ситуации оказался папа. Последующее десятилетие принесло Мальте, как и всему центральному Средиземноморью, много тяжелых испытаний. Среди них были голод, чума и возобновившаяся угроза мусульманских нападений. Только в начале XVII в., при Великом магистре Вигнакурте, ситуация несколько улучшилась. Однако критическое соотношение сил внутри Ордена продолжало сохраняться, что в XVI столетии выражалось в требованиях из-

менить систему выборов Великого магистра, с целью сделать выборы более быстрыми, а роль Общего собрания — более весомой при избрании кандидатов на данную должность.

Между тем для турок мальтийские рыцари оставались первыми врагами, и война в защиту христианского мира продолжалась весьма ожесточенно. 30-тысячное турецкое войско атаковало Мальту. Однако «Великая осада Мальты» воинами адмирала Мустафы-паши (1565 г.) объединила местных жителей с рыцарями для защиты своих островов. 6 сентября 1565 г. в залив Меллиха вошел долгожданный флот из Сицилии с восьмью тысячами солдат, для поддержания Великого магистра ла Валетта. Армия Мустафы-паши отступила. Так 640 рыцарей и 8 тыс. солдат одержали победу над многотысячным турецким войском. Победа положила конец османскому владычеству на Средиземном море, но одновременно она нанесла большой урон экономике острова. В 1566 г. Великий магистр Жан Паризо де ла Валетт, выдержавший турецкую осаду, заложил на юго-западе от форта Сен-Эльмо на горе Сцеберрас новый город, позже названный в его честь ла Валлетта. С провала осады в 1565 г. начался упадок Оттоманской морской мощи.

Флот Ордена св. Иоанна Иерусалимского сделался одним из сильнейших в Средиземноморье. Постоянные морские военные операции мальтийских рыцарей, которые скорее можно назвать пиратством, давали значительный приток бесплатной рабочей силы. Взятые в плен с обеих сторон превращались в рабов и в основном пополняли штат гребцов на галерах. Флот Ордена принимал участие в окончательном поражении Оттоманской военно-морской силы в великой битве при Лепанто в 1571 г.¹, в которой из 80 ты. галерников на 500 кораблях с

¹ *Акунов В.В.* Суверенный Орден святого Иоанна Иерусалимского и битва при Лепанто // Сборник трудов Духовно-Рыцарской академии. Вып. 1. Мальтийский орден / Под ред. В.А. Захарова. М.: Русская панорама, 2002. С. 34—47.

обеих сторон свыше 30 тыс. были рабами — 25 тыс. христиан у турок и 6—8 тыс. у испанцев и итальянцев¹.

Однако рабы использовались мальтийскими рыцарями и на других работах. Так, по наблюдениям Р.Г.Ланды, к концу XVI в. доля рабов на острове возросла до 1400 человек, что составляло 4,3 % жителей Мальты. В 1630 году их насчитывалось уже свыше 3 тыс. человек, т.е. 6 % населения². Правда, с XVII в. оживляется деятельность по выкупу пленных. В Риме, Генуе и Палермо были даже созданы структуры, специализировавшиеся на этом поприще. В них входили члены различных монашеских орденов Италии, Испании и Франции, армянские торговцы из Джульфы, греческие моряки, представители средиземноморской диаспоры сефардов. Среди них было немало спекулянтов, получавших до 30 % суммы сделки. Чаще всего это были бежавшие из Испании марраны (насилно крещенные иудеи). Принимали участие в этом весьма доходном деле и дипломаты. Так, консулы Англии и Франции в Тунисе были замешаны в 17 % сделок с выкупом. Правда, наживались они не на своих соотечественниках. Среди выкупленных в 1680—1700 гг. было только 2 француза и ни одного англичанина, зато 339 человек были итальянцы, 29 — мальтийцы, 10 — испанцы³.

При Великом магистре Жан-Поле Ласкарисе Каstellяре и его преемнике мальтийские рыцари выкупили 127 русских и 37 москвитов⁴.

¹ Ланда Роберт Г. Средиземноморье: общность истории и культуры // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье—Черноморье—Каспий. М.: Интердиалдект+, 1999. С. 628.

² Там же. С. 627.

³ Там же. С. 629.

⁴ Bonello Giovanni. Early Russo-Maltese Connections: from «Joanne de Rusia» to Boyar Sheremetev // Malta and Russia Journey Througn the Centuries Historical discoveries in russo-maltese relations / Compiled and edited with introduction by Elizaveta Zolina... P. 6—7.

И хотя с начала XVII в. рабство переживает упадок практически во всех государствах Европы, становясь невыгодным экономически, но на галерах Мальты, Тосканы, Венеции и Франции они сохраняются, правда, в большинстве своем как средство наказания. В то же время рабов крестили. Только в течение XVII в. на Мальте таких новообращенных оказалось 3822 человека¹.

В течение XVII в. Орден становится мощным военным государством. Укрепляется и власть Великого магистра. В 1607 г. император Священной Римской империи Рудольф II пожаловал Великому магистру титул князя, который был подтвержден в 1620 г. князем Фердинандом II. С этого времени достоинство Великого магистра было объединено с титулом князя Священной Римской империи, а в 1630 г. — со статусом, соответствующим рангу кардинала Римской церкви с титулом «*Eminenza*» (Высокопреосвященство).

В 1631 г. Мальтийский орден купил у французского короля Людовика XIV острова Сан-Кристоф, Сан-Бартеломеи, Сан-Мартин и Санта-Крус (Сен-Круа) в Карибском море. Рыцари успешно управляли этими островами, вернув им былое процветание. В дальнейшем Жан-Батист Кольбер, маркиз де Сейнелей, вынудил Орден в 1665 г. при неясных обстоятельствах уступить острова вновь организованной французской Вест-Индской компании.

Мальта становилась все более процветающим островом. К 1670 г. была расширена система фортификационных укреплений, построены новые форты и бастионы. Ла-Валлетта, Бирга и Сенглес составляли единый укрепленный мегаполис вокруг Большой гавани. В 1674 г. на Мальте, по некоторым данным, проживало уже около 50 тыс. жителей. В городах были воздвигнуты новые великолепные здания, открыты госпитали, академия, публичная библиотека, в которой насчи-

¹ Ланда Роберт Г. Средиземноморье: общность истории и культуры... С. 630.

тивалось свыше 900 000 уникальных рукописей и книг. Впоследствии она была вывезена Наполеоном и погибла с судном, на котором она находилась, близ Египта.

Благосостояние Мальты росло и за счет развития средиземноморской торговли во второй половине XVII и XVIII вв. Валлетта превратилась в транзитный порт товарного сообщения между Востоком и Западом, чему служили свидетельством товарные склады Пинто и де Рогана. В западном направлении поставлялись шелк, сухофрукты и оливковое масло, в обратном направлении шли поставки оружия и других товаров. Важной экспортной культурой стал хлопок. По мере того как росла торговая активность и увеличивалась численность населения островов, увеличивался объем административной загрузки правительства. С первых лет существования Ордена ход каждодневных дел контролировался Великим магистром, Великими офицерами и приглашенными персонами. В 1623 г. де Пауле учредил отдельный Государственный совет, в полномочия которого входили требующие все большего внимания международные и дипломатические отношения, чем Орден должен был заниматься в связи со своим положением на Мальте. Начиная со второй половины XVI в., все чаще практиковалось создание специализированных комитетов, или комиссий, таких, как комитет по галерам, функции которых распространялись на отдельные стороны административной деятельности.

Рыцари-госпитальеры ставились во главе этих комиссий, что расширяло их вовлечение в повседневные дела во второй половине периода правления Ордена. Комфортные условия двора Великого магистра, возможность вести подобающий аристократу образ жизни в небольшом независимом государстве были привлекательной перспективой для младших сыновей из семейств, которые обеспечивали госпитальеров кадрами на протяжении нескольких поколений.

Мальта превратилась в небольшую, но значимую фигуру на шахматной доске Европы. Все чаще папский престол и

европейские правители пытались ввести в Орден своих ставленников. Это побуждало Великого магистра более твердо отстаивать свой суверенитет. Процедура инаугурации Великого магистра никогда не была похожа на коронацию. По избрании Великие магистры «представлялись» народу. Для этого случая были разработаны особые церемонии, проходившие в Мдине и Валлетте. Символом должности Магистра была *biretta*, объединявшая кардинальское кольцо и адмиральский жезл — как знаки духовной и светской власти¹. Великий магистр Вердалле совместил с гербом собственный герцогский венец, а Вилгена в начале XVIII столетия поместил биретту внутрь венца. Последний шаг в этом направлении сделал Пинто, «закрывтая» корона которого означала, что он имеет право на монаршие символы отличия.

Однако мальтийские рыцари пребывали в праздности. Опьяненные своей победой, они ничего не сделали, чтобы хоть как-то облегчить участь простого населения островов, коренных мальтийцев, которые с не меньшей отвагой, чем сами рыцари, сражались с турками. В 1676 г. на Мальту обрушилась эпидемия чумы, унесшая около 9 тыс. человеческих жизней и ставшая началом экономического спада.

Но если рубеж XVII—XVIII вв. был для Ордена экзаменом на выживание, то в XVIII в. жизнь рыцарей на Мальте изменилась. В 1715—1718 гг. Орден еще участвовал в турецко-венецианской войне за обладание Пелопонесским полуостровом — Мореей. А по окончании последнего турецкого набега, который безуспешно совершил на десяти судах адмирал Абди-паша, мирная жизнь окончательно установилась на Мальте.

Но уже к середине XVIII в. во многих европейских государствах стала распространяться неприязнь и даже появилось раздражение к Ордену госпитальеров. В путевых заметках, описывая Мальту, авторы постоянно приводили многочисленные примеры нарушения кавалерами обетов (особенно цело-

¹ *Cavaliero R. The Last of the Crusaders. London, 1960. P. 42.*

мудрия и благочестия), которые они давали при своем посвящении в рыцари.

Сохранились воспоминания Патрика Брайдона, побывавшего на Мальте в 1770 г., в которых он описывает отправление мальтийских кавалеров в Триполи на орденских судах. «В каждой галере, — писал Брайдон, — было около 30 рыцарей, беспрерывно объяснявшихся знаками со своими возлюбленными, которые рыдали наверху, на стенах бастиона; для этих джентльменов обет целомудрия значил так же мало, как для священников»¹.

К середине XVIII в. Мальтийский орден превратился, по меткому замечанию Наполеона, в «учреждение для поддержания в праздности младших отпрысков нескольких привилегированных семейств»². Во многих странах раздавались и весьма недвусмысленные требования о необходимости проведения в Ордене срочных реформ. Так, государственный канцлер Австрии князь Кауниц в беседе с маркизом Саграмозо, посланником Ордена в России в первые годы царствования Екатерины II, прямо заявил последнему: «Великий магистр должен навести порядок в своем доме, устранив злоупотребления, кои воздействуют на дух и обычаи рыцарей, если он не хочет вынудить нас самих этим заняться»³.

А анализируя ситуацию в Ордене, маркиз Кавалькабо, российский посол на Мальте в 1770—1776 гг., писал, что Орден находится «в особенно невыгодном положении благодаря своей слабости, дурному управлению своих громадных имений, скандальной жизни кавалеров и угнетению народа». В одной из своих депеш посол даже писал, что «у Мальтийских кавалеров — все недостатки монахов и солдат, но нет достоинств ни тех, ни

¹ *Перминов П.* Под сенью восьмиконечного креста... С. 68.

² *Печникова Р.Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем... С. 120.

³ Цит.: *Милославский Ю.* Странноприимцы... С. 134.

других»¹. Все эти причины привели руководство Мальтийского ордена к поискам достойного и солидного покровителя.

Позиции Ордена, имеющего корни по всей Европе, всегда были уязвимыми. По мере формирования национального самосознания казалось все более странным, что Суверенный орден может иметь богатые земли и собственность в другой стране. Особенно большую потенциальную угрозу для Ордена представляла Франция. Избрание Эммануэля де Рогана, выдающегося по способностям француза, на пост Великого магистра в 1775 г. было попыткой, с одной стороны, навести порядок в финансовых делах Ордена и, с другой стороны, привлечь симпатии Франции. Однако созванное им Общее собрание в 1776 г., как и созыв Генеральных Штатов в самой Франции в 1789 г., было слишком запоздалой мерой, уже не способной существенно изменить ситуацию, при которой судьба Ордена перестала зависеть от него самого, став предметом интриг внешних держав. В 1782 г. де Роган провел кодификацию законов, что внесло определенную ясность в запутанную систему законодательных актов, действующих на островах. Однако неудовлетворенные амбиции аристократов Европы по поводу должности Великого магистра, как и недовольство мальтийской элиты, отстраненной от управления, проложили неминуемую дорогу к падению Ордена.

Действительно, последняя четверть XVIII в. оказалась для Ордена самой сложной. Внутренние распри, анархия, конфликты с местным населением обострили ситуацию в Ордене до предела. В это время у Ордена было 671 Командорство, из которых 272 находилось во Франции. Респонсии, получаемые только с них, давали почти половину годового дохода Ордена. Все кончилось неожиданно.

Как пишет профессор Г. Сир, накануне Французской Революции 1789 г. «накопленное веками имущество Мальтийского

¹ *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским орденом // Сборник Московского Главного архива МИД. Вып. V. М., 1893. С. 200—201.

ордена в Европе представляло собой внушительное зрелище. Феодалные права, традиции и многообразная благотворительная деятельность еще не были повреждены воинственным рационализмом и атеизмом... Разрушению положила начало Французская Республика, когда в октябре 1792 г. был принят декрет о конфискации всей собственности Ордена, находящейся в пределах ее границ»¹.

В этот момент Великим магистром стал один из самых выдающихся деятелей Ордена Эммануил Мари де Нсж, граф де Роган-Полдю. Огромные долги почти в два миллиона эскудо, полностью расстроенное финансовое хозяйство — вот что получил в наследство де Роган. В кратчайший срок им были приведены в систему старые уставы, разработан новый Кодекс, который с тех пор носит его имя. Для пополнения финансов, он обратился к Екатерине II с просьбой решить проблему Волынского приорства, которое было завещано князем Янушем Острожским еще в 1609 г. Мальтийскому ордену.

С этой миссией в 1795 г. в Россию был отправлен посол бальи граф Джулио Литта. Однако переговоры зашли в тупик. Екатерина умерла, так и не решив эту проблему. Императором России стал ее сын Павел Петрович.

Глава 3

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Экономическая и политическая слабость Мальтийского ордена давно привела его руководство к поискам достойного и солидного покровителя. Российская империя подвернулась неожиданно.

Если мы проанализируем взаимоотношения Мальтийского ордена и России, то увидим, что протекали они в конце XVII —

¹ *Sire H.J.A. The Knights of Malta... P. 221, 229.*

начале XVIII вв. без особенной теплоты. Правда, на Мальте надолго памятным событием остался визит в 1698 г. боярина Б.П. Шереметева, привезшего от Петра I грамоту, до сих пор хранящуюся на Мальте. А Великий магистр Раймонд де Рокафюль отправил ответную. В дальнейшем отношения между Орденом и Россией свелись к обычным официальным межгосударственным отношениям. В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) сохранились все подобные грамоты. Вновь избираемые Великие магистры сообщали русским императорам и императрицам о своем вступлении в должность, также и главы российского престола информировали о том же. Если до вступления на престол Екатерины II отношения между Орденом и Россией были весьма малочисленны, если не сказать — случайны, то после 1764 г. они не только оживились, но стали носить весьма регулярный характер. Императрица поняла стратегическое значение Мальты в ее войнах с Турцией.

Уже в 1764 г. Екатерина II распорядилась, чтобы ее посланник при венском дворе князь Д.А. Голицын попытался найти среди рыцарей Мальтийского ордена специалиста по постройке галер, обещая ему чин генерала, 2000 рублей на дорогу и столько же жалованья в год. На это вначале согласился командор граф Мазэн де Вальперг, однако его кто-то отговорил. Тогда императрица распорядилась отправить на Мальту «для приобретения навыка в военно-морском деле» шестерых русских офицеров — Козлянинова, Селифонтова, Коковцева, Рагозина, Скуратова и Мосолова. Они проучились там почти пять лет, под началом бальи Бельмонте¹. Но осенью 1768 г. в Петербург пришло сообщение об аресте в Константинополе русского резидента Обрезкова и объявление войны Турцией. Все это было сделано не без подстрекательства со стороны Англии и Франции, ревностно относившейся к усилению морской мощи России. И императрица не преминула обратиться к Ордену как надежному союзнику против Порты.

¹ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 5. Л. 1—3 об.

19 июля 1769 г. на Мальту был назначен первый русский поверенный в делах, которым стал венецианский дворянин маркиз Георг Кавалькабо. Тогда же первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел граф Н.И. Панин вручил ему письменные инструкции. «Господин маркиз Кавалькабо, Вы найдете здесь приказания, полученные мною из собственных уст Ее Императорского Величества для Вашего руководства при исполнении поручения, которое Ей угодно было возложить на Вас»¹.

Кавалькабо к месту своего назначения отправлялся с эскадрой адмирала Г.А. Спиридонова до Гибралтара. Оттуда он должен был добраться до Мальты и вручить Великому магистру два письма Екатерины II, а на словах попытаться склонить его к совместным действиям против турок. Одновременно Кавалькабо получил подробнейшие инструкции относительно объяснения позиции России в связи с ситуацией в Польше.

В начале 60-х гг. польский вопрос оказался одной из главных проблем в европейских международных отношениях. Ситуация оказалась неуправляемой из-за слабости власти польского короля, избиравшегося на Сейме, где постоянно враждовали различные группировки. При этом, по польскому законодательству, существовавший принцип «*liberum veto*», позволял даже одному голосу «против» сорвать принятие любого закона, лишь увеличивая хаос в стране и ставя государственную власть в положение анархии. Слабостью Польши воспользовались монархи трех государств — Австрии, Пруссии и России. Поводом для вмешательства в польские дела послужил вопрос о положении христиан-некатоликов. Часть польской шляхты выступила против договора Екатерины II и короля Станислава Понятовского об уравнивании в правах всех христианских конфессий. Россия ввела в Польшу войска и получила ее восточную часть, Австрия — Галицию, Пруссия — Поморие.

¹ *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским орденом... С. 187.

Европейские антироссийские силы тут же навесили на эти действия России ярлык антикатолицизма, что могло повредить положению Кавалькабо в таком католическом государстве, как Мальтийский орден.

«Вы хорошо сделаете, — писал Панин в подробнейшей инструкции, — если будете отправляться от того положения, что все происшедшее в Польше — дело чисто политическое, несколько не касающееся религии. Польская конституция признает равенство четырех вероисповеданий. Незаконные действия отняли у трех вероисповеданий, известных под именем диссидентов, все гражданские права и заставили признать католическое вероисповедание господствующим. Во всяком случае, такое положение вещей было непрочно и устанавливало опасное разделение в республике, так как лишенные прав всегда готовы восстать против угнетения, потребовать восстановления своих прав и, в случае успеха, или благодаря превратностям человеческой судьбы, отнять права у самих католиков. Ее Величество поступила как справедливая, гуманная и предусмотрительная Государыня, предложив порядок вещей, могущий поправить это опасное положение дел путем взаимных уступок и удовлетворения всех.

Таким образом, постановления Сейма — собственно не что иное, как сделка для предупреждения великих замешательств, причем интересы обеих партий одинаково приняты во внимание, так как при восстановлении прав диссидентов католическое вероисповедание признано господствующим — титул, им самим себе присвоенный и всегда оспаривавшийся. Было постановлено, что корона навсегда останется за этим вероисповеданием. Наконец, преимущества, державшиеся только силою большинства, получили твердое основание и силу государственного закона. Следовательно, одна только зависть могла очернить действия Ее Величества и побудить к наступлению общего врага христиан.

Вы должны в разговорах настаивать на этих тщательных заботах об охранении и даже господстве католического вероиспо-

ведения, чтобы уничтожить предубеждение, созданное, может быть, на месте Вашего назначения врагами славы Ее Императорского Величества, что повредило бы целям Вашей миссии»¹.

Отправляя маркиза Кавалькабо на Мальту, правительство Екатерины II понимало и то, что ему предстоит вести тонкую дипломатическую игру. Зная, что среди рыцарей большую часть представляют французы и итальянцы, весьма враждебно настроенные против России, русскому послу давались инструкции и по этому поводу:

«Языки, состоящие из подданных Бурбонских домов, — писал Панин, — потребуют осмотрительности с вашей стороны. Вы разъясните им со всей осторожностью истинные причины войны, представляя их лишь временным настроением их дворов, увлеченных Министром, действующим так из личных видов и, может быть, принужденным так действовать, чтобы стать необходимым. Вы заметите им притом, что большое расстояние, разделяющее оба государства, делает невозможными какие-либо непосредственные столкновения между ними, и что Франция, в прежних войнах Турции, с своими естественными и исконными врагами, держала себя с приличными такой нации достоинством и деликатностью, ставя интересы религии выше всяких других интересов»².

Русский посол прибыл на Мальту и 16 января 1770 года получил аудиенцию у Великого магистра Эммануила Пинто де Фонсека и вручил ему два письма Екатерины II. Магистр настолько был растроган, что, как вспоминал Кавалькабо, два раза поцеловал письма императрицы. Непосредственные переговоры Кавалькабо вел уже с вице-канцлером Мальтийского ордена, португальцем Годесом Магаленсом. Однако успеха они не имели. И, как затем Кавалькабо доносил в Петербург, вице-канцлер высказался вполне определенно: «при всем по-

¹ *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским орденом... С. 187—188.

² Там же. С. 188—189.

чтении мальтийцев к русской императрице союз с Россией встретит большие затруднения в Совете, принужденном сообразоваться с видами Франции и других Бурбонских держав»¹.

Такая точка зрения русского посла была основана на его знании ситуации, сложившейся к этому времени в Ордене. Дело в том, что практически весь Великий совет состоял из представителей французского языка, и, кроме того, Орден был еще связан своими вассальными отношениями с королем обеих Сицилий, где правил с 1735 г. представитель испанской ветви Бурбонов.

Чтобы не быть неучтывым и не отказывать русской императрице напрямую, был избран тонкий дипломатический ход. Назначенная, по решению Совета, специальная комиссия составила доклад. Он был вручен не только Великому магистру, копию передали русскому посланнику. В нем самыми изысканными словами выражалось «величайшее доверие и искренность» к императрице, но вместе с тем содержался и весьма вежливый отказ. Орден, мол, ничего не имеет против оказания помощи России, но одна маленькая загвоздка этому мешает. Дело в том, что окружающие «державы решились сохранять строгий нейтралитет» в войне, такую же позицию поддерживает и Мальтийский орден. По этой же причине было специально оговорено, что более четырех русских кораблей входить в гавань Мальты не могут.

20 января Великий магистр устроил Кавалькабо большой прием, на котором вручил послу свое ответное письмо Екатерине II, в нем он вежливо отказывал в содействии Ордена. Маркиз столь же учтиво ответил, что «несмотря на все это императрица по прежнему остается благосклонной к Ордену и Великому магистру и постарается доказать это при всяком случае на деле»².

¹ *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским орденом... С. 189.

² Там же. С. 190.

Единственным дипломатом на Мальте, с которым у Кавалькабо сложились прекрасные отношения, был английский консул Руттер. Ситуация стала складываться весьма щекотливым образом, и заметя за своей корреспонденцией посторонний интерес, Кавалькабо все, что касается Мальты и ее отношения к российским проблемам, стал писать уже шифром. Эти подозрения имели под собой весьма реальную почву. В своей четвертой депеше Кавалькабо писал: «У меня есть основательные подозрения, что здесь перехватили две моих депеши, которые я имел честь адресовать Вашему Сиятельству» и далее он высказывает предположение, что в этом деле замешан французский поверенный в делах де Пен, «креатура Шуазёля», заклётого врага России. Этьен Франсуа, граф де Стенвиль, герцог де Шуазёль был в то время всесильным военным министром и министром иностранных дел Франции. Ставленник маркизы Помпадур, он весьма умело расставил свои щупальца по всему миру, имея не только верных сторонников, но и тайных соглядатаев и подкупленных дипломатов. Французский Консул при Мальтийском ордене был одной из таких фигур.

Маркиз Кавалькабо уговорил рыцаря, графа Мазэна, у которого учились русские морские офицеры на Мальте, вступить в русскую службу. «Льщу себя надеждой, — писал Кавалькабо, — что императрица со временем скажет мне спасибо за то, что я помог ей сделать хорошее приобретение».

Мазэн купил небольшой корабль и 24 сентября 1771 г., под предлогом дел в Италии, отправился к эскадре графа Орлова. Письмо к Великому магистру, оставленное им перед отплытием, было, по его просьбе, передано только через неделю. В нем он объяснял свой поступок желанием «воспользоваться прекрасным случаем быть очевидцем войны, которую русские ведут с таким успехом против врагов Ордена, и надеждой заимствовать полезные и для Мальты сведения по военному делу у этой храброй и воинственной нации»¹. Свой тайный

¹ *Алябьев А.* Сношения России с Мальтийским орденом... С. 190.

отъезд он объяснял желанием оградить Великого магистра от всяких нареканий со стороны держав, враждебных России. Граф Мазэн прослужил на русской службе до 1775 г., после чего вновь вернулся на Мальту.

Русско-мальтийский союз был разорван происками министра французского короля Людовика XV — Шуазёля. Вскоре де Роган передал русскому посланнику все карты и планы, которые были заготовлены Орденом для экспедиции на восток, а также ключ к тем секретам, на которые необходимо было обращать особое внимание в предполагаемой экспедиции.

24 января 1773 г. Великий магистр де Пинто умирает. За 32 года его правления народ дошел до крайней степени нищеты. Население Мальты уменьшилось на 15 тыс. человек. Новым Великим магистром стал уроженец Наварры Франсиско Хименес де Тексада. К сожалению, ситуация на Мальте стала выходить из-под контроля Ордена, чему способствовал сильный голод на острове и спекуляция продуктами.

На острове стал назревать бунт, которым тайно руководили несколько священнослужителей. Они не стеснялись никакими средствами. Распускались всевозможные слухи, один невероятнее другого. Учитывая изолированность острова, этому верили многие, передавая слухи дальше, со все возрастающими, самыми невероятными подробностями. Узнав, что население весьма взволновано, Хименес решил дополнить вооружение всех укреплений. И здесь Великий магистр и его ближайшее окружение встали на неблагородный путь. Они распустили слух, что это усиление вооружения укреплений вызвано тем, что якобы ожидается появление сильного флота. При этом его национальную принадлежность официально не называли, но тайно передавали из уст в уста, что речь идет о русском флоте. А в одной газете, выходившей в Лейдене, об этом даже прямо написали. Случившееся в то же время происшествие на Мальте еще больше усугубило ситуацию.

Один военнослужащий мальтийского епископа оскорбил словесно галерного унтер-офицера. Капитан галеры приказал

схватить первого попавшегося сержанта из гвардии епископа и дать ему 50 палок. Епископ, в свою очередь, приказал взять двух первых попавшихся солдат Ордена и посадить их в тюрьму. Тогда толпа рыцарей взломала двери тюрьмы и освободила своих солдат. Когда об этом узнал Великий магистр, он приказал арестовать виновных рыцарей. Однако Орденский совет, собравшийся в тот же день, постановил освободить их. В знак протеста Хименес удалился в старый город. Возникла ситуация двоевластия, и, как писал Кавалькабо: «Я надеюсь, что папа умиротворит этих добрых монахов»¹.

8 сентября 1774 г. на острове был ежегодный праздник, отмечаемый в память победы Ла Валлетты над турками в 1565 г. и ничто не предвещало беды. Но утром следующего дня большая толпа местных сельских жителей, руководимая священниками мальтийского епископа, захватила крепость Сант-Эльмо и Итальянским бастионом. Переговоры не принесли мира, и только после взятия занятых укреплений орденскими силами мятеж подавили. Три главных зачинщика были публично казнены, многие оказались в тюрьме. Между городским населением и местными мальтийцами возникло открытое противостояние, и даже вражда. Рыцари не могли теперь выйти из-за крепостных стен, а сельские жители не оставались ночевать в городе.

Французский поверенный де Пен решил воспользоваться весьма удобным, как ему казалось, случаем и в присутствии Совета и Великого магистра заявил, что все беспорядки спровоцированы Кавалькабо. На этом заседании присутствовал только что вернувшийся из России граф Мазэн, заявивший, что он не только ручается за русского представителя, но вызовёт на дуэль всякого, кто оскорбит Россию. Когда сведения дошли до Кавалькабо, он, не мешкая, отправился к Великому магистру и потребовал объяснений.

Хименес, не ожидавший такой реакции со стороны российского дипломата, вынужден был выразить свое сожаление

¹ Алябьев А. Сношения России с Мальтийским орденом... С. 204.

и на следующий день пригласил к себе на аудиенцию де Пена. Но французский поверенный не мог привести никаких доказательств в подтверждение своих слов, а лишь констатировал, что повторил то, что слышал в разговорах на улице.

Вот в такой ситуации вражды и недоверия приходилось находиться русскому поверенному при Мальтийском ордене.

9 ноября того же 1774 г. Хименес умирает. В результате выборов новым Великим магистром стал балли Эммануил Мари де Неж граф де Роган-Полдю.

Сложность экономического положения не только Ордена, но и многих рыцарей привела к тому, что в последней трети XVIII в. часть из них вынуждена была даже искать заработок «на стороне». Они принимали участие в качестве офицеров, в войнах не только в странах Европы (например в России), но даже на другом континенте. Отношения Ордена и Англии во время войны английских колоний в Северной Америке за независимость настолько осложнились, что немало мальтийских рыцарей отправилось в Америку сражаться во французских войсках.

Хотя Орден внешне пытался держаться респектабельно, его отношения с государствами Европы никак нельзя было назвать добрососедскими. Самые сложные отношения у Ордена были с Неаполем. Дело в том, что Королевство обеих Сицилий стало считать своей прерогативой назначение священников и епископов на Мальту, из-за этого часто возникали его разногласия с Орденем. Римские папы в этом вопросе, как правило, поддерживали Неаполь. На Мальте в то время проживало около тысячи рыцарей, большая часть из которых были французы, чуть меньше — итальянцы. Остальные «языки» были представлены совсем незначительным числом лиц.

Конец XVIII в. ознаменовался событием, круто изменившим политическую картину на всем европейском континенте. В 1789 г. во Франции произошла революция, поколебавшая устои светской и церковной власти. Волны этого «социально-географического землетрясения» затронули все европейские государства, и Россия не была исключением.

Более двух десятилетий на европейском континенте то в одном, то в другом месте происходили военные конфликты, затихавшие лишь на короткое время, и то только в связи с распадом сражавшихся с революционным государством коалиций. Военные действия вспыхивали каждый раз с новой силой, как только происходила очередная перегруппировка государств и создавалось их новое объединение. В конце 1796 г. на российский престол взошел новый император Павел I, с правления которого началась длительная эпоха борьбы с революционным разложением Европы. В это же время Россия вступает в самый активный этап своих взаимоотношений с Суверенным (по-русски — Державным) Орденом св. Иоанна Иерусалимского. Отношения эти далеко не однозначно оценивались как современниками, так и более поздними исследователями. Как отметил М.Ю. Медведев, в результате «формируется иллюзорная картина исторических событий; конкретным исследованиям противостоят всевозможные политизированные обобщения — от «коварного Запада» до «коварной России». Этими взаимными непониманиями объясняется появление «русско-мальтийской мифологии», существующей уже свыше двух столетий, «и та неподатливость исторического материала, с которой сталкиваются серьезные историки»¹.

Внешнеполитический курс России при Павле I менялся неоднократно, но, как заметил М.Б. Асвариц, «каждый зигзаг становится вполне оправдан и понятен при изучении исторической конъюнктуры»².

Многие европейские правители и политические деятели не понимали или не вникали в суть поступков российского императора. Кто-то расценивал магистерство Павла I как некий ку-

¹ Медведев М.Ю. Державный Орден при Павле I и его приемниках. Проблема реформ и расколов // Император Павел I и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995. С. 41.

² Асвариц М.Б. Павел I. Портрет на фоне эпохи // Царевубийство 11 марта 1801 года: Альманах. Вып. 2. СПб.: Palace Editions, 2001. С. 13.

рьез, как следствие каких-то психологических черт характера императора. Европейские коронованные особы не могли понять, почему император такой огромной державы принял титул Великого магистра, едва тянувшего по рангу на титул князя какого-нибудь захудалого германского княжества. Не могли понять поступок Павла I и в России. Для кого-то Орден был «маскарадным», а кое-кто даже считал, что в кратковременное царствование Павла I произошел некий исторический казус.

Однако во внешней политике русский император, как считает весьма справедливо М.Б. Асвариц, «сочетал рыцарство со здоровым прагматизмом, причем второй всегда лежал в основании первого. Личные пристрастия Павла отступали на второй план перед государственными интересами»¹.

Вот почему необходимо разобраться в действиях Павла I по отношению к Ордену св. Иоанна Иерусалимского, выяснить все обстоятельства принятия русским императором титула Великого магистра, а также провести анализ реформ, которым подвергся Орден в период правления Павла I.

В 60-х гг. XX в. историк Суверенного Мальтийского ордена К. Туманов заявил, что в течение полутора веков в умах многих западноевропейских политиков создавался феномен, который он назвал «русской легендой»². Побудительные мотивы этого «обобщения» мы еще обсудим ниже. Главной причиной возникших при Павле I связей России и Мальтийского ордена К. Туманов назвал наличие серьезных интересов России в Средиземном море.

Да, объективная внешнеполитическая необходимость заставляла Павла I искать точку опоры на Средиземном море. Но в этом он не был первооткрывателем, еще его мать во время русско-турецких войн 1788—1791 гг. так же была занята подобными поисками. Интерес к небольшому острову в Сре-

¹ Асвариц М.Б. Указ. соч.

² Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire. Rome, 1969. P. 6.

диземном море привлекал и многие европейские государства своим стратегическим положением. Владение Мальтой расширяло возможности контроля над всеми средиземноморскими передвижениями, как военными, так и торговыми.

Кроме того, Мальтийский орден мог стать естественным союзником России в войнах с Портой, насаждавшей ислам в зоне российских интересов — в Крыму и на Кавказе.

И все же не это было определяющим для России. Анализируя складывавшуюся ситуацию, можно проследить несколько причин, приведших к активным связям России и Ордена.

Первой причиной следует считать внешнеполитический аспект. В России видели, как ослабло королевское правление во Франции, как кончилась власть Людовика XVI. Распространение французских идей угрожало сотрясанием «тронов и алтарей». Россия была обеспокоена и возросшим английским влиянием, которое все активнее стало проявляться в международных отношениях в 1787—1791 гг., что совпало с уходом на некоторое время с международной арены Франции.

Англия, ставшая к этому времени крупнейшей азиатской колониальной державой, устремляет свои внешнеполитические интересы на Средиземное море, Ближний Восток, Кавказ и Закавказье. На этой почве и происходит столкновение интересов двух держав. Стремление правительства Уильяма Питта занять господствующее положение в Европе, приостановить начавшее угрожать английским колониальным интересам продвижение России на Ближнем Востоке и Кавказе становится для Англии главной целью всей внешней политики на многие годы. Русско-турецкая война привела и к новой расстановке международных сил. Как заметила А.М. Станиславская, открылись «широкие перспективы для комбинации европейских держав, которые надеялись, что связанная войной Россия не сможет теперь оказать серьезного сопротивления их планам»¹. Тем не менее, все по-

¹ Станиславская А. Англия и Россия в годы второй турецкой войны (1787—1791) // Вопросы истории, 1948. № 11. С. 31.

пытки Англии склонить европейские государства к войне против России, не имели ожидаемого результата. Столкновение русской дипломатии и Тройственного союза (Англия, Пруссия и Голландия) закончилось в пользу России. Англия вынуждена была даже оставить своего недавнего союзника — Турцию — на произвол судьбы.

Существовали и внутрисполитические факторы: страх нового государственного переворота, а также боязнь нового крестьянского восстания после недавнего Пугачевского.

Как видим, не одни только претензии на Средиземное море и враждебность исламу, как считал К.Туманов, были в течение многих лет основой возникших отношений России и Мальтийского ордена.

Но прежде чем разбираться со средиземноморской проблематикой, необходимо проанализировать ситуацию, сложившуюся в Мальтийском ордене накануне его активных контактов с Павлом I.

Если в XVII в. Мальтийский орден достиг своего расцвета, то к середине XVIII в. он превратился, по меткому замечанию Наполеона, в «учреждение для поддержания в праздности младших отпрысков нескольких привилегированных семейств». Его положение весьма ослабло в ряде европейских государств, в которых Орден имел немалую собственность, в них произошли конфессиональные изменения — из католических они превратилась в протестантские.

Но особенно усложнилась финансовая ситуация в Ордене после французской революции 1789 г. В кратчайший срок он лишился своего многочисленного имущества и владений сначала во Франции, а затем и в ряде других стран. Это поставило Орден на грань банкротства.

Последняя четверть XVIII в. оказалась особенно сложной для Ордена в его многовековом существовании. Внутренние распри, анархия, конфликты с местным населением, активное противодействие масонов, обосновавшихся во французском

ланге, решениям Совета и Магистра и, наконец, финансовый крах, обострили ситуацию в Ордене до предела.

В этот момент Великим магистром стал Эммануил Мари де Неж, граф де Роган-Полдю. Все складывалось так плохо, что новое руководство Ордена вынуждено было искать себе надежного покровителя. Однако *никто* из католических правителей Западной Европы не пришел на помощь Ордену. Они попросту наблюдали за его агонией.

Решая одну из финансовых проблем Ордена, де Роган обратился к Екатерине II с просьбой разобраться в вопросе о так называемом Острожском наследстве. По завещанию польского князя Януша Острожского, который еще в 1609 г. учредил майорат в пользу своей старшей дочери. В случае пресечения ее рода эти владения должны были перейти в род Януша Радзивилла, женатого на младшей дочери Острожского. Если же пресечется и эта линия, майорат должен был перейти Мальтийскому ордену, с учреждением командорств. В конце XVII в. краковские дворяне избрали командором князя Иеронима Любомирского. Однако дальние родственники князя Острожского не желали расставаться с весьма доходным владением.

Орден неоднократно подавал жалобы польскому королю, но они оставались без ответа. В 1772 г. Великий магистр отправляет в Россию кавалера Ордена графа Саграмозо, который не только хорошо знал императрицу Екатерину, но и выполнял ее некоторые весьма деликатные поручения.

12 июля 1772 г. Саграмозо послал императрице письмо с просьбой об оказании поддержки в Острожском деле. Но у Екатерины II в то время отношение к ордену было отрицательным. Поэтому на письме мальтийского посланника она начертала для графа Панина следующую резолюцию: «Прошу Вас дать Кавалеру Саграмозо очень вежливый и лестный ответ, поскольку это лично его касается, так как этот человек выказывал мне много привязанности в продолжение почти 30 лет; без сомнения, если б его Орден должен был прислать

сюда кого-либо, то никто не мог бы мне быть приятнее его, но этот Орден такой Wälsch¹, он так удалился от своих обетов и выказал нам так мало доброжелательства, что в этом Острожском деле, которое хотят провести при помощи нашего влияния, причем в случае успеха польские командорства наполнятся Wälsch'скими тварями, — мне нет ни малейшей охоты беспокоиться для господ мальтийцев»².

И даже несмотря на такое отношение, графу Саграмозо при личной аудиенции удалось склонить Екатерину вступить за права Ордена в Польше. Заручившись поддержкой России, Австрии и Пруссии, Саграмозо отправился в Варшаву с письмом Екатерины II к Станиславу Понятовскому. Одновременно была отправлена нота от трех государств, в которой ее представители настаивали на создании специальной комиссии для решения проблемы. Король с Сеймом считали права Ордена на майорат спорными и стали их рассматривать только благодаря второй ноте трех государств. На основании заключения комиссии 14 декабря 1774 г. было учреждено Великое приорство польское с шестью командорствами. Из 300 тыс. злотых, которые давал Острожский майорат, 120 тыс. передавалось на содержание учреждений Ордена в Польше. После этого Мальтийский орден своим рецессом (*лат.* — отступлением) от 2 февраля 1775 г. посчитал свои претензии на майорат удовлетворенными³.

Прошло несколько лет, и Польское Великое приорство осталось единственным возможным источником доходов. Но вновь возвращаться к этому вопросу было весьма сложно. И тут подвернулся удачный случай. В 1793 г. Волынь с

¹ Слово Wälsch употребляется в немецком языке для обозначения вообще романских народов, особенно итальянцев, и имеет презрительный оттенок, вроде нашего «немчура». — *Прим. А. Алябьева, публикатора письма.*

² *Алябьев А.* Отношения России с Мальтийским орденом... С. 201—202.

³ Там же. С. 203—204.

Острожским майоратом перешла по второму разделу Польши под власть России, а с этим и доходы Приорства обращены были в казну империи. Совершавшие этот раздел правительства России, Пруссии и Австрии приняли на себя уплату некоторых польских государственных долгов. Тогда-то они признали законными и претензии Ордена

Для решения этого вопроса в Россию с дипломатической миссией был направлен посол Ордена в ранге Полномочного министра граф Джулио Рене Литта. В октябре 1795 г. он имел аудиенцию у императрицы, встречался со многими сановниками, однако переговоры зашли в тупик. Как весьма точно определил сложившуюся в то время ситуацию кн. П.П. Вяземский, «политические выгоды, которые можно было извлечь из покровительства Ордену, представлялись, вероятно, затруднительными в последние годы царствования Екатерины и слишком сложными. Денежные претензии в отношении к правительству могли оказаться неосновательными, так как, в сущности, они базировались на частном имуществе при спорном завещании»¹.

Глава 4

ПАВЕЛ I И ЕГО СВЯЗИ С ОРДЕНОМ СВ. ИОАННА

Через год Екатерина умерла, так и не решив проблему «Острожского наследства», оставив ее своему преемнику, 42-летнему Павлу Петровичу, ставшему во главе крупнейшей державы мира.

Немало читавший о жизни иоаннитов и весьма расположенный к рыцарским идеалам, Павел I по вступлении на престол повелел немедленно решить дело об Острожском майорате в пользу Ордена, приняв решение о заключении с

¹ Дешети графа Литты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге... С. 171.

Орденом международного договора — Конвенции. Она была подписана в январе 1797 г.

Для Мальтийского ордена это соглашение с Россией имело огромное политическое и экономическое значение. Во-первых, создавалось новое Великое приорство Российское (для католиков), заменившее внутри Мальтийского ордена бывшее Великое приорство Польское. 10 новых командорств Российского Великого приорства никому не могли быть жалуеты, кроме российских подданных. Их владельцы должны были выплачивать в орденскую казну дополнительно 29 000 злотых. Во-вторых, предполагаемый ежегодный доход Ордена в размере 120 тыс. злотых Павел I увеличил до 300 000. Одновременно ежегодный взнос в орденскую казну поднимался до 41 тыс. злотых. В-третьих, было дано разрешение на создание новых командорств, а достоинство Великого приора и командоров «не должны ни под каким видом жалованным быть кому-либо иному, кроме подданных Его Империи, кои, по учреждениям Мальтийского ордена, могут быть приняты в оный»¹. Был урегулирован и прием в Орден. В-четвертых, Павел I согласился выплачивать Ордену ежегодную сумму в 96 тыс. злотых (что при пересчете составляло 5000 голландских червонцев), как погашение задолженности Великого приорства Польши.

Однако с ратификацией этого соглашения произошли непредвиденные задержки, курьер, везший документы на Мальту, попал в руки французов. А содержимое его курьерской сумки было вскоре опубликовано во французских газетах, развернувших ожесточенную кампанию против Павла I, обвиняя его в желании захватить Мальту.

Пока были изготовлены заново все акты и второй курьер прибыл на Мальту, наступила середина лета. За два дня до его прибытия, 13 июля 1797 г., умер Эммануил де Роган. Вновь избранный Великий магистр Фердинанд фон Гомпеш цу Болхейм собрал Капитул лишь 7/18 августа, тогда и был подписан

¹ ПСЗРИ. №17708. Ст. X.

Акт ратификации. В знак признательности Священный совет Ордена решил возложить на русского императора титул Протектора (Покровителя). Балъи граф Джулио Литта был назначен Чрезвычайным послом Ордена при петербургском Дворе. В знак благодарности за милости, оказанные русским государем их Ордену, были присланы в качестве подарка Павлу Петровичу через Литта золотой медальон-реликварий с частицей шипа от тернового венца Спасителя, принадлежавший знаменитому магистру Ла Валлетту, которого Павел боготворил.

Решения Капитула Ордена святого Иоанна Иерусалимского стали известны в Петербурге поздней осенью 1797 г. Торжества были назначены на 27 ноября, хотя Литта приехал заранее, но все время провел в Гатчине. Оттуда он въезжал в Петербург через Калинкинские ворота.

29 ноября ему была назначена торжественная аудиенция в Зимнем дворце. Русский император согласился принять новое для него звание Протектора Ордена. Церемония прошла с подobaющей пышностью.

Герцог Гольштейн-Бек, участник и очевидец тех событий, в своем письме подробно описывает, как торжественно прибыл на 48 «запыленных» экипажах «посланник в Петербурге маркиз Литта», его встречу с русским императором и их трехкратное рыцарское лобызание, затем процедуру, происходившую во дворце. Как Павлу I был преподнесен медальон Ла Валлетта, и как были вручены почетные Большие Кресты балъи императрице Марии Федоровне и трем великим князьям — Александру, Константину и Николаю, «а затем крест для нашего Великого приора». Столь же торжественно император возложил крест и супервест на принца Конде и «признал нашего принца Великим приором нашей России. Немолодой, уже престарелый, больной человек, неправящий принц на церемонии прослезился и был весьма польщен вниманием».

В пять часов все собрались вновь, и «торжественно происходило новое посвящение в рыцари: Безбородка, Куракина и бывшего посланника в Варшаве фон Сиверса, а также немало

других лиц оказались простыми шевалье (кавалерами, рыцарями. — *Авт.*)... Вечером наш кружок собрался у императрицы, было очень трогательно, когда вошел император в большом плаще и с крестом, подаренным ему Великим магистром, его когда-то носил Ла Валлетт»¹.

Через своих посланников Павел I известил о получении им звания Протектора все европейские дворы.

Появление Великого приорства Российского (католического) и желание вступить в Орден большого количества православного русского дворянства привело Российского императора к мысли учредить еще одно Приорство — для православных. Но решить такой вопрос самостоятельно Павел не мог, хотя прецедент был: существовал не католический (протестантский) Великий бальяж Бранденбурга). В то же время в самом Великом приорстве Российском (католическом), вскоре после его основания из 8 балъ Большого Креста оказалось лишь 2 католика, а из 35 членов Приорства 10 человек тоже не были католиками.

Понимал необходимость создания Приорства для русского православного дворянства и граф Джулио Литта. В своих депешах, адресованных правительству Ордена, он не раз объяснял необходимость принятия такого решения объективной реальностью — выделить православных в самостоятельное Приорство. И этот проект был поддержан Великим магистром и Священным советом.

В Риме, в архиве Мальтийского ордена, имеется соответствующий протокол, опубликованный К.Тумановым, который, мы считаем необходимым, процитировать: «Того же дня (1 июня 1798 г. — *Авт.*) Его Высокопреосвященное Высочество и Священный совет получили все сведения от досточтимого нашего посланника фра Ренато Конти относительно <предложений> Литта касательно нового устройства Священного ордена в пользу русской знати греческого вероисповедания. Нашим авторитетом Мы *утверждаем* досточтимому

¹ ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 508. Л. 1—1 об.

бальи графу де Литта, подписываем и подтверждаем наше согласие (курсив мой. — Авт.)»¹.

Это решение, как сказано в постановлении Священного совета, было — «*nuovo Stabilimento in questo Sacro Ordine*», т.е. «новое положение по вопросам Священного² ордена»³. Как видим, Орден ради своего спасения решился на весьма серьезные изменения в своем внутреннем устройстве. И в дополнение к существовавшей и признанной им протестантской ветви (Бальяж Бранденбурга), стал считать законной и ветвь православную. Кирилл Туманов, будучи не в состоянии умолчать этот исторический факт, не нашел ничего лучшего, как назвать это решение Магистра и Священного совета Ордена схизмой⁴.

Когда ближе знакомимся с дошедшими документами тех лет, то отчетливо видно критическое положение, в котором находился Орден святого Иоанна. Мы помним, что его экономическое состояние было на грани банкротства. Это особенно остро чувствовал Великий магистр.

21 апреля 1798 г. он был вынужден отправить Павлу I письмо следующего содержания:

«Всепресветлейший Государь!

Беспрепятственными происшествиями и переменами, неизвестными Вашему Императорскому В^{су} приведен я и весь Орден мой в положение весьма критическое.

Лишение многих командорств, происходящее от того убытие доходов наших, необыкновенная дороговизна, доставка припасов и, наконец, молва об ужасных вооружениях и о предстоящей опасности — понуждает принять меры из ополчения в такое время, когда недостает способов их изготовить. Все сие давно бы

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 21—22.*

² Здесь игра слов: «сакральный» на латинском означает и священный, и обрядовый.

³ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 22.*

⁴ *Ibid.* Схизма — церковный раскол, отделение от ранее единой церкви какой-либо ее части.

меня сокрушило, если бы не оживляла меня надежда на много-мощную защиту Вашего Императорского В^{ва} и милостивейшее покровительство Ваше. Хотя я и не сомневаюсь, что Ваше Императорское В^{во}, конечно, извещены от Министров ваших о таком моем положении, однако поставляю долгом представить Вашему Императорскому В^{ву} сколь горестно мне сносить оное.

Я положил твердое намерение употребить всё возможное в пользу Ордена моего, чтобы избежать впредь упреков в каком либо упущении, а Вашего Императорского В^{ва} ознаменованное великодушие, как лично на меня, так и на весь Орден мой, подает мне утешительную надежду, что Ваше В^{во} и вспомните нас в толь великой опасности, и премудростию Вашею изыщите изпасться нашему способы, зависящие от могущества Вашего, тем скорее, чем ближе мы к несчастью.

Поверая с благоговением из освященных стопами Вашего Императорского В^{ва} сие мое объяснение, предаю себя и Орден мой в высочайшую Вашу милость и пребуду со всегда глубочайшей преданностию

Вашего Императорского Величества

Смиренный и послушнейший

Фердинанд (Гроссмейстер).

Мальта

Апреля 21, 1798 г.»¹

Глава 5

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН И МАСОНСТВО

Не секрет, что в самых разных изданиях, начиная от газет и кончая весьма солидными монографиями, можно встретить

¹ АВПРИ. Ф.66. Оп. 66/6. Д. 39. Л. 1—2. См.: «Вняв гласу их приняли Мы верховное начальство над сим славным Орденом...» Павел I и Мальтийский орден. Неизвестные документы / Публикация и комментарии В.Захарова // Источник. 2002. № 5. С. 5—14.

утверждение, что Мальтийский орден — это масонский орден, масонская структура. Мы уже писали об этой проблеме¹. Так, например, А.И. Клизовский в своей книге «Правда о масонстве», вышедшей еще в 1934 г., писал: «Не боле истины содержится в утверждении, что христианство и масонство несовместимы. Они вполне совместимы, что доказывается тем фактом, что многие лучшие люди в каждом государстве были и есть масоны. Кто из русских людей не знает, что император Павел и Александр Благословенный были мальтийскими рыцарями, то есть масонами»². Как видим, автор ставит знак тождества между мальтийскими рыцарями и масонами. На этом примеры не исчерпываются, многие современные авторы не унимаются и продолжают повторять подобные старые бездоказательные доводы, ничем не подкрепляя свою, как бы новую, точку зрения.

Последняя по времени работа, в которой мы находим не только утверждение, но и обоснование подобной точки зрения, — это учебное пособие, написанное профессором кафедры русской истории Санкт-Петербургского университета В.С. Брачевым «Масоны и власть в России», вышедшее в 2000 г.³ В дополненном виде этот же материал вошел в его новую книгу, опубликованную в 2002 г.⁴

К большому сожалению, приходится констатировать, что далеко не все у профессора В.С. Брачева достоверно. Посколь-

¹ *Захаров В.А.* Мальтийский орден и масонство — история легенды // Рыцарский клуб. Сборник исследований и материалов. Вып. 2. М.: Русская панорама, 2002. С. 26—37; *Захаров В.А.* Мальтийский орден: история и современность. Книга 1. М.: Издательство «ОГНИ», 2003. С. 123—140.

² *Клизовский А.И.* Правда о масонстве. Ответ на книгу В.Ф. Иванова «Православный Мир и Масонство». Рига: «Виeда», 1990. Мы пользуемся цитатой из этой книги, переизданной через 56 лет, по тексту, приведенному в Интернете: <http://yro.narod.ru/zaschitim/klizovsk.htm>.

³ *Брачев В.С.* Русское масонство XVIII—XX вв. СПб., 2000.

⁴ *Брачев В.С.* Масоны в России. За кулисами видимой власти (1731—2001). СПб.: Стомма, 2002.

ку масонская тема весьма непростая, то необходимо соблюдать историческую достоверность, быть точным и скрупулезным при цитировании, не допуская простого изложения цитат, чем очень грешит данное исследование. Так, в частности, автор пишет: «В 1798 г. Павел I принимает титул магистра католического полумасонского Ордена мальтийских рыцарей»¹. После этой фразы автор делает ссылку на книгу П.В. Перминова, но без указания страниц, где как бы должна быть поддержка приведенной его мысли, а возможно, и цитаты. А вот далее В.С. Брачев цитирует: «Масоны не могут считать своим суверенным Мальтийский орден. Ведь это религиозный орден Католической церкви», — пишет современный исследователь В.Л. Захаров (?). И здесь автор делает ссылку на статью одного из авторов². Далее профессор В.С. Брачев пишет: «Думается все же, что более прав здесь А.Н. Пыпин. “Мальтийские рыцари, — отмечал он, — не масоны, но орден их во многом схож с духовным предшественником масонов — католическим орденом тамплиеров”». И далее ссылка на книгу А.Н. Пыпина³.

Начнем с конца. Цитата Пыпина на самом деле выглядит иначе, нежели она приведена В.С. Брачевым: «...ложи не открывались, но их напоминал другой “орден”, — потому что мальтийское рыцарство отчасти было похоже на масонских тамплиеров».

Во-вторых, приведенная профессором В.С. Брачевым цитата из статьи В.А. Захарова урезана. Вот что писал Захаров: «В резиденции Великого магистра в Риме ежедневно совершается богослужение — месса, на котором присутствует все руководство ордена, где они обязательно причащаются. Масоны-то в храмы не ходят, и позволить себе это они не мо-

¹ Брачев В.С. Указ соч. С. 181.

² Захаров В.А. Самозванные ордена // Андреев А.Р., Захаров В.А., Пастенко И.А. История Мальтийского ордена. М.: SPSL— «Русская панорама», 1999. С. 290.

³ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е. СПб., 1908. С. 297.

гут даже для видимости. Вполне естественно, появляется законный вопрос: откуда же берутся все эти, с позволения сказать, факты?»¹.

Не кажется ли странным, что масоны убили Павла I и оклеветали его память, о чем Захаров писал далее, приводя сведения из книги В.Ф.Иванова «Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней», которая вышла первым изданием в Харбине еще в 1934 г.? А далее, развивая мысль о появившихся в последнее время бездоказательных утверждениях о том, что якобы Мальтийский орден является «масонской структурой», Захаров пишет буквально следующее:

«Любопытствующим следует отправить к книге О.Ф. Соловьева «Масонство в мировой политике XX века», где автор прямо пишет, что Мальтийский орден, возникший «за несколько столетий до масонства, состоит под эгидой его злейшего врага — Ватикана». И далее автор со ссылкой на списки масонских организаций «Allied Masonic Groups and Rites (Silver Spring, 1988)» указывает корни всех этих спекулятивных рассуждений, не имеющих никакого отношения к исторической истине: «В тамплиерской организации США, близкой масонству, существует степень «рыцаря Мальты», носителей которых относят к членам «дополняющих орденов». Никакого отношения к настоящему Мальтийскому ордену таковые, понятно, не имеют»².

Приведенный выше пример весьма характерен для многих лиц, занимающихся масонской тематикой.

Однако вернемся к заявленной нами теме и рассмотрим проблему появления масонства в Европе, начиная с XVII в., его связь с Мальтийским орденом. Для чего необходим небольшой исторический экскурс.

¹ Захаров В.А. Самозванные ордена... С. 291.

² Там же. С. 292. См.: Соловьев О.Ф. Масонство в мировой политике XX века. М.: РОССПЭН, 1998. С. 212.

Конец XVII в. на европейском континенте ознаменовался трагическими событиями. Революция 1688 г. в Англии низвергла с престола династию Стюартов, последний ее король Яков II вынужден был искать убежище с небольшой группой своих приверженцев во Франции, надеясь на возвращение с оружием в руках в Англию. Эти «сторонники Якова» получили название «якобитов». Они-то, вместе с сочувствующими им поклонниками английских общественных порядков, и стали первыми основателями масонских лож во Франции.

Несмотря на то что масоны пытались изобретать новую идеологию, новые обряды посвящения в их организации, которые именовались часто орденами, многое, однако, они брали из жизни и практики существовавших в то время рыцарских орденов. Мальтийский орден оказался у них первым, который они стали калькировать. Причины для этого были весьма веские. Дело в том, что в Западной Европе считалось весьма почетным быть рыцарем Мальтийского ордена, состоять в числе весьма привилегированных лиц.

Масонские копиисты надеялись, что этими уловками им удастся привлечь в ряды своих сторонников представителей французского дворянства, которые не смогли стать мальтийскими рыцарями. Так, например, глава масонов стал называться так же, как именовали главу Мальтийского ордена — Гроссмейстер.

В начале 40-х гг. XVIII в. якобиты с молодым Карлом Эдуардом Стюартом предприняли военную экспедицию в Шотландию. Однако все закончилось их полным разгромом и бегством неудачливого претендента на английский королевский трон назад, во Францию.

На это событие тут же отозвались ловкие английские и французские памфлетисты, опубликовавшие немало своих опусов, в которых попытку Карла Стюарта называли «новым Крестовым походом» и стали связывать эти события с кре-

стовыми походами раннего Средневековья. Больше того, в поисках всевозможных параллелей, они стали сравнивать ордена крестоносцев с франкмасонскими ложами. Учитывая, что Мальтийский орден был изгнан из Англии, он-то и стал главным ударом этих английских памфлетистов. В своих ухищрениях и вымыслах они стали «находить» родство масонов с рыцарями Ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Однако после официального протеста Мальтийского ордена эти ловкачи пошли по пути наименьшего сопротивления¹. Памфлетисты решили, что есть ордена, которые их не заставят замолчать. Так была «установлена» близость масонства к рыцарям-тамплиерам, которых уже давно не существовало, а в Шотландии, куда высаживались якобиты, найти мнимую прародину масонства.

С тех пор и появились в некоторых масонских ложах таинственные степени «шотландского мастера» и «мальтийского рыцаря», на самом деле ничего общего не имеющие с рыцарями (кавалерами) Ордена св. Иоанна Иерусалимского или, как их принято называть, — Мальтийскими рыцарями.

Как считает С.П. Карпачёв, «история масонства началась в 1717 г. По легенде, в день Иоанна Крестителя (24 июня до сих пор отмечается как общемасонский праздник), четыре лондонские ложи объединились в Великую английскую ложу и избрали дворянина Антона Сойера Великим мастером»². А в 1721 г. появилась написанная пресвитерианским пастором и доктором богословия Джеймсом Андерсоном «Книга уставов» (или «Книга Конституций старинного и благородного сообщества свободных и принятых масонов»). Она была издана

¹ Васютинский А.М. Французское масонство в XVIII веке // Тайные ордена. Масоны / Сост. А.Н. Гопаченко. Харьков — Ростов-на-Дону, 1997. С. 58.

² Карпачёв С.П. Российское масонство XVIII — XX веков. Учебное пособие по спецкурсу. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2000. С. 4.

в 1723 г., и ее положения до сих пор считаются идейными и организационными основаниями масонства¹.

Правда, не все масонские мастерские (так назывались ложи) признали первенство и приоритет этой Великой ложи и не все приняли андерсоновскую «Книгу уставов». Часть из провинциальных масонов обвинили «новых» масонов в узурпации власти, в дехристианизации обрядов, упрощении ритуалов и даже ввели новую масонскую степень — «Мастер Королевской арки». Позже, в 1751 г., они создали параллельную Великую ложу². Однако ложа 1717 г. имела все же большее влияние. Именно от нее пошло распространение на европейский континент, и прежде всего во Францию, английской системы масонства.

Французская аристократия, уставшая от мертвящего царствования Людовика XIV (1643—1715), стремилась ко всё большей свободе мыслей и нравов. Ее идеалом становилось «общественное устройство либеральной и светской Англии»³. Английское масонство оказалось на благодатной французской почве. Но провозглашенные масонами принципы свободы человеческой личности и веротерпимости вызвали вскоре активное противодействие со стороны Католической церкви. В 1738 г. папа Климент XII, а затем в 1751 г., папа Бенедикт XIV издали буллы, в которых осудили масонство как вредную секту. Тем не менее, число членов масонских лож быстро возрастает.

¹ Карпачёв С.П. Указ соч. С. 6. См.: *Anderson J. The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Vasons, Containing their History, Charges, Regulations etc. Collected and Digested by Order of the Grand Lodge from their Old Records, Faithful Traditions and Lodge Books, for the Use of the Lodges. London, 1756.*

² Раскол удалось предотвратить только в 1813 г. После взаимных уступок была создана Объединенная Великая ложа Англии, существующая и по сей день и являющаяся наиболее авторитетной в мировом масонстве консервативного или регулярного направления.

³ Карпачёв С.П. Указ соч. С. 9.

В 1743 г., после смерти французского Гроссмейстера Ордена вольных каменщиков герцога д'Ангена, собрание шестнадцати парижских мастеров избрало пожизненным Гроссмейстером принца Людовика Бурбона, графа Клермонта. Эти выборы положили начало крупнейшей масонской структуре Европы: «Великой ложе Франции». С этого же времени начинается активное распространение масонства не только во французской провинции, но и других странах. Приверженцы Ордена вольных каменщиков стали появляться практически во всех европейских государствах, где французы представляли хоть небольшую группу населения. И Мальта не оказалась исключением.

В 1756 г. появляется новый Капитул «кавалеров Востока», а в 1758 г. была сформирована еще более пышная система — «Императоры Востока и Запада». Эти ложи были насквозь пропитаны духом дворянской исключительности. Ее члены стали называть себя Верховными князьями-масонами, главными наместниками королевского искусства, великими наблюдателями и офицерами Великой и Верховной ложи св. Иоанна Иерусалимского, которая состояла из 25 степеней, разделенных на 7 классов¹.

Масонские ложи, возникавшие в Германии, и их стремление выделить себя из среды простых смертных, подняться на недостижимую высоту посвященных, обладающих некими тайными, «сокровенными» знаниями, стало выражаться на первых порах в желании окутать прошлое масонства покровом тайны. Вскоре стали придумывать всевозможные истории о его возникновении, при этом, как правило, временные рамки сдвигали тоже ко времени первых крестовых походов. Как заметил В.Н. Перцев: «началось настоящее мифотворчество, создание самых причудливых легенд и фантазий, как о возникновении масонства, так и о существовании его в некоторых местах в подлинном виде»².

¹ Васютинский А.М. Указ. соч. С. 58.

² Перцев В.Н. Немецкое масонство в XVIII веке // Тайные ордена. Масоны / Сост. А.Н. Гопаченко. Харьков — Ростов-на-Дону, 1997. С. 96.

В 40—50 гг. XVIII в. в Германии появилось немало масонских лож, которые пустили в ход легенду, придуманную в начале XVIII в. англичанином Рамсеем. Ее смысл заключался в том, что масонский орден возник якобы еще во время крестовых походов, «когда некоторые благородные князья, рыцари и горожане дали священный обет восстановить христианские церкви в Святой земле и соединились для этой цели с рыцарским орденом иоаннитов»¹. Себя же они выдавали за прямых преемников этих средневековых масонов, получивших якобы посвящение от современных им иоаннитов.

Во время Семилетней войны (1756—1763 гг.) в прусский плен попал французский масон маркиз де Лерней. Вскоре он вступает в дружбу с бароном фон Принценом, мастером Берлинской Великой ложи и, с разрешения графа Клермонта, основывает новую масонскую организацию «Капитул избранных братьев Иерусалимского рыцарского ордена»². По уставу этого Капитула, в нем над тремя обыкновенными степенями поднимались еще четыре. У них были весьма претенциозные наименования. Так, пятая степень называлась — «Chevalier de l'aigle» (Рыцарь Орла), шестая — «Chevalier illustre or Templier» (Рыцарь просветленный Тамплиер), седьмая — «Sublime chevalier illustre» (Особо просветленный Рыцарь)³.

Члены этой ложи не только приняли англо-французскую легенду о своем происхождении от средневековых тамплиеров, но считали себя настоящими наследниками таинственного знания, которым якобы обладали рыцари Храма (тамплиеры).

Все это послужило в дальнейшем, и особенно в XX в., к появлению легенд о том, что Мальтийский орден представляет собой тайную масонскую структуру, что на самом деле совершенно не соответствует истине.

¹ Перцев В.Н. Указ. соч. С. 96.

² Там же. С. 99.

³ Там же.

Однако сам Мальтийский орден и тайная масонская ложа с членством в ней рыцарей Ордена, вскоре также появившаяся на Мальте, ничего общего в своих действиях между собой не имели. И если мы говорим о современном Суверенном Мальтийском ордене, то вполне можно допустить, что среди нынешних его членов, как, впрочем, и среди членов любой организованной структуры, существуют масоны. Но выявить их имена вряд ли удастся в ближайшее время. Но то, что Суверенный Мальтийский орден не являлся и не является масонской структурой, это вполне очевидно. Как бы то ни было, но это прежде всего структура Католической церкви, церковный католический орден. Именно тот факт, что Мальтийский орден не масонская структура, и привлекло императора Павла I, желавшего создать международную структуру для борьбы с масонством. О чем мы расскажем более подробно ниже.

Уже к середине XVIII в. многие идеи французских масонов проникли и на Мальту. Дело в том, что связи Ордена с Францией в это время становятся весьма тесными, а французские короли были негласными протекторами Ордена. Объясняется это весьма прозаически. Франция благоволила к Ордену. Людовик XV не только разрешил рыцарям служить во Французской армии и флоте, но дал им ряд прав: свободное проживание во Франции, освобождение от налогов. Французский язык имел 272 командорства во Франции. Все это лишь вело к умножению богатств Ордена. И Великий магистр в знак благодарности ежегодно направлял специальную делегацию в Париж. Мальтийский рыцарь вез двух соколов французскому королю, как когда-то отправляли сокола Карлу V¹. А надо отметить, что только на Мальте водились соколы особой породы, это были необычайно красивые птицы. Этим пользовались многие Великие магистры, назначив даже специальных лиц для отлова соколов.

¹ *Перминов П.* Под сенью восьмиконечного креста... С. 72.

В 1750 г. на Мальте появилась и первая масонская ложа, которую возглавил бальи де Коловрат. Ее члены собирались у шевалье де Шемезона. Но как считает П.В. Перминов, «глубоких корней идеи масонства пустить не смогли»¹. Хотя среди масонов были и весьма влиятельный человек, бывший секретарь Великого магистра де Рогана кавалер де Лорас, ставший в 1787 г. послом Ордена в Риме. Мы никак не можем согласиться с П.В. Перминовым. Новые факты свидетельствуют совершенно о другом.

Глава 6

МАСОНЫ НА МАЛЬТЕ В XVIII В.

Сведения о существовании на Мальте масонской ложи приведены итальянским исследователем Карло Франковичем в его книге «История масонства в Италии»², некоторые сведения были приведены в статье Гельмута Вацлавика «Мирные экспедиции рыцаря Тевтонского ордена на военных кораблях Мальтийского Рыцарского ордена»³.

Карло Франкович в своем исследовании первым использовал воспоминания рыцаря Тевтонского ордена Карла графа фон Цинцендорфа, который был на Мальте с 11 июня 1765 г. по 6 апреля 1766 г.

Причина, по которой он оказался на Мальте, заключалась в том, что рыцари Тевтонского ордена должны были по обету воевать с язычниками, под которыми в XVIII в. подразумевали мусульман, и, в частности, турок. Но в это время Австрия, под

¹ Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста... С. 94.

² Francovich Carlo. Storia della massoneria in Italia. Florenz, 1974.

³ Watzlawick Helmut. Die friedlichen Fahrten eines Deutschordensritters auf den Kriegsschiffen des Malteser-Ritter-Ordens // Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden Österreich. Im Auftrag des Großpriorates von Österreich / herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. Graz: Leykam, 1999. S. 112—113.

властью которой находился Тевтонский орден, не вела никаких войн с турками. Вот почему, для выполнения обета, данного Карлом фон Цинцендорфом, было заключено соглашение между властями Тевтонского ордена и Мальтийским орденом. Тевтонцы просили мальтийцев разрешить Цинцендорфу, чтобы он провел год на галерах Мальтийского ордена, участвовал в войнах с язычниками. Как потом оказалось, особых сражений с турками мальтийцы в тот период времени тоже не вели. Правда, Цинцендорф все же не раз выходил в море на орденских галерах.

На Мальте Цинцендорф близко сошелся с Мальтийским рыцарем Флагфланденом, который, как оказалось, был членом Страсбургской масонской ложи «Светильник». Он и ввел Цинцендорфа в «святая святых царственного искусства» — под таким цветистым термином значилось вступление в масонство, которое, вопреки всем папским запретам, обосновалось и на Мальте¹.

Перед этим Цинцендорф должен был выучить наизусть значение всех франкмасонских символов, и 25 марта 1766 г. на Мальте он был посвящен в степень ученика. Позднее, уже после отъезда с Мальты, Цинцендорф в декабре 1766 года приехал в Страсбург, посетил ложу «Светильник» и был принят в нее в качестве брата.

Мальтийская ложа называлась «Шотландская ложа святого Иоанна к тайне и гармонии». Она была основана в 1764 г. рыцарями Мальтийского ордена, приехавшими из Марсея, и осуществляла свою деятельность совершенно беспрепятственно до своего роспуска в 1771 г.²

В 1785 г. она была восстановлена одним прибывшим из Праги масоном, рыцарем Мальтийского ордена Иоганном Карлом, графом Коловратом Краковским. Из дневника Цинцендорфа и из других источников³ нам известны имена некоторых членов этой ложи. Все они были мальтийскими рыцарями. Это Антуан де Ли-

¹ Op. cit. S. 112.

² Op. cit. S. 112.

³ *Francovich Carlo. Storia della massoneria in Italia...* P. 68.

жонд, Антуан-Франсуа де Крозе-Линсель, Джованни-Баттиста Томмази, будущий 73-й Великий магистр Мальтийского ордена¹, рыцарь Шарль-Абель де Лора², рыцари Ордена Джулио Ренато де Литта и Алфиери Лоренцо Гриллис де Монту и др.

Один из спутников Цинцендорфа по морским экспедициям, о котором он часто отзывался в своем дневнике весьма нелицеприятно — рыцарь Мальтийского ордена граф д'Акино — впоследствии сыграл весьма таинственную роль в истории масонства на Сицилии³. Акино был младшим братом принца ди Караманико, являвшегося в 1773—1775 гг. «великим мастером» основанной им же земельной ложи Королевства Неаполитанского. Позднее, в 1785—1792 гг., он был вице-королем Сицилии.

Филорье в своем памфлете: «Воспоминания о графе Калиостро — обвиняемом, против Генерального прокурора, обвинителя», опубликованном в Париже в 1786 г., писал, что когда, в 1786 г., Калиостро был подвергнут допросу в Париже, по поводу кражи ожерелья королевы Марии Антуаннетты, то он утверждал, что якобы Великий магистр Мальтийского ордена Мануэль Пинто, во время пребывания Калиостро на Мальте, в Сицилии и Неаполе, приставил к нему графа д'Аина в качестве сопровождающего⁴.

Масонам на Мальте жилось совсем не плохо. А в рядах членов существовавшей на острове «Шотландской ложи Святого

¹ В 1788 г. Джованни-Баттиста Томмази стал венераблем, т.е. «мастером стула» этой воссозданной ложи. См.: *Watzlawick Helmut. Die friedlichen Fahrten eines Deutschordensritters auf den Kriegsschiffen...* S. 120.

² Позднее он стал «мастером стула» римской ложи, сыгравшей большую роль в процессе известного мошенника графа Калиостро. См.: *Watzlawick Helmut. Die friedlichen Fahrten eines Deutschordensritters auf den Kriegsschiffen...* S. 120.

³ *Francovich Carlo. Storia della massneria in Italia...* P. 189 и далее.

⁴ [*Thilorier, Jean-Charles*]. *Mémoire pour le comte de Cagliostro, accusé, contre le procureur-général, accusateur <...>. Paris, 1786. P. 12—15, 20—21.*

Иоанна к тайне и гармонии», имевших высокий градус посвящения, были далеко не рядовые рыцари. Но подчеркнем: нельзя объединять эту ложу с самим Мальтийским орденом.

Вообще-то конец XVIII в. был для Мальтийского ордена не просто трудным. Орден стоял на грани вымирания, своего полного исчезновения, чему и помог Наполеон. Он ненавидел Орден и, как мы помним, считал его «учреждением для поддержания в праздности младших отпрысков нескольких привилегированных семейств»¹.

И хотя Мальтийский орден внешне пытался держаться респектабельно (он поддерживал дипломатические отношения не только с Францией, на Мальте находились чрезвычайные и полномочные послы Испании, Австрии, Португалии, королевства обеих Сицилий, России, а с 1783 г. и Англии), отношения с государствами Западной Европы никак нельзя было назвать добрососедскими. Самые сложные отношения у Ордена были с Неаполем. Дело в том, что королевство обеих Сицилий стало считать своей прерогативой назначение священников и епископов на Мальту. Из-за чего довольно часто возникали постоянные разногласия, тем более что папа в этом вопросе поддерживал Неаполь.

Вот на такое переплетение внешнеполитических отношений наложилась экономическая слабость Ордена и роскошества отдельных его членов. Конец XVII — начало XVIII в. стало для Ордена экзаменом на выживание.

Глава 7

СДАЧА МАЛЬТЫ НАПОЛЕОНУ

7 июня 1798 г., на Мальтийском рейде появилась передовая эскадра французского флота, шедшего на завоевание Египта. Возглавлявший экспедицию генерал Наполеон Бонапарт по-

¹ Цит.: *Печникова Р.Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1990. С. 120.

требовал от Ордена разрешения на высадку для пополнения запаса воды. Но это был только предлог для захвата Мальты. Позднее Наполеон признавался в своих мемуарах, что причиной для решения дальнейшей судьбы Ордена явилось то, что он «отдался под покровительство императора Павла — врага Франции... Россия стремилась к господству над этим островом, имеющим столь большое значение в силу своего положения, удобства и безопасности его порта и мощи укреплений. Ища покровительства на Севере, Орден не принял во внимание и поставил под угрозу интересы держав Юга»¹.

Несмотря на отказ рыцарей допустить французов, войска все же были высажены. В то время в распоряжении Великого магистра на Мальте оставалось 242 человека². Кроме них, было еще 1800 солдат — итальянцев, немцев, французов, испанцев, большей частью дезертиров или авантюристов, которые с тайной радостью отнеслись к возможности соединить свои силы с судьбой самого знаменитого полководца Европы. Были еще и 800 мальтийских ополченцев. Но они давно уже чувствовали себя оскорбленными высокомерием рыцарей-аристократов со всех концов Европы, их они считали чужаками на своем родном острове, да и к Ордену они не испытывали теплых чувств.

12 июня 1798 г., после непродолжительного сопротивления, Великий магистр Гомпеш сдал Мальту Наполеону. В его письме, найденном нами, датированном 12 июня и адресованном полномочному министру Ордена бальи Франкону, содержалась просьба разослать его в копиях или в выдержках из полного его текста. В нем Гомпеш пытался объяснить причины своего поведения, жаловался на измену рыцарей и мест-

¹ *Наполеон*. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. С. 388—407.

² *Cave-Brown-Cave Robert, Sir*. The Sovereign Order of Saint John of Jerusalem, Knights Hospitaller — 900 Years of Chivalry. Langley, 2000. P. 17—19.

ных жителей острова. «Войско наше, объемлемое страхом, всегда далее и далее удалялось, то и можете себе вообразить, сколь стремительны были успехи неприятелей»¹.

Однако уловка фон Гомпеша оправдать его действия не удалась. Известно, что Великое приорство Российское получило информацию и из других источников, которая свидетельствовала о полной беспечности Магистра. Следствие, проведенное по этому поводу Дж.Литта, изобличило Гомпеша в его «беспечной виновности». Стало также известно, что за два дня до появления французской эскадры Гомпеш получил письмо от бальи фон Шенау, из Рапштадта. «Примите все необходимые меры к защите... — писал фон Шенау. — Укрепления Мальты неприступны, или, по крайней мере, в состоянии сопротивляться в течение трех месяцев. Сможет ли Ваше Преимуществованное Высочество предпринять все возможное, есть вопрос Вашей личной чести и сохранения Ордена; если Вы уступите, не оказав сопротивления, то будете опозорены в глазах всей Европы»².

Великий магистр не знал истинного положения вещей (это, кстати, видно из полного текста его письма) и не внял ничьим предупреждениям. Напротив, как свидетельствует кавалер да ла Тур дю Пен (на сообщение которого ссылается профессор Генри Сир), «фон Гомпеш сдал Мальту, получив на этот счет приказание непоименованных немецких масонских лож»³.

¹ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 39. Л. 58—64 об. Документ озаглавлен: «Перевод с письма Его Преимущества Мальтийского Грос-Мейстера к полномочному Министру Священного военного Иерусалимского Ордена, бальи Франкону от 12го июня 1798 года из Мальты». Перевод был сделан Василием Волынским.

² *Sire H.J.A. The Knights of Malta...* P. 239—240. См.: *Акунов В.В.* Была ли Мальта сдана без боя французам в 1798 году? // Рыцарский клуб. Сб. исследований и материалов. Вып. 2. М.: Русская панорама, 2002. С. 56—64.

³ *Sire H.J.A. The Knights of Malta...* P. 241.

Понятно теперь и замалчивание ряда сведений со стороны Джулио Литты, бывшего членом мальтийской масонской ложи¹. Известно, что масонская ложа на Мальте действовала весьма активно против самого Ордена с 1750 г. Да и вся уполномоченная для подписания капитуляции орденская делегация как раз и состояла из членов этой ложи².

Мы считаем, что найденное нами письмо было написано уже после переезда Гомпеша в Италию, но датировано было прошлым числом. Цель его написания — получить оправдание своей трусости. Изгнание рыцарей и полная конфискация их имущества последовала через три дня после подписания Конвенции о сдаче Мальты³. Как доносил русский посланник в Генуе А.Г. Лизакевич: «Помянутые кавалеры почти все голы и безденежны»⁴.

17 июня 1798 г. Великий магистр Фердинанд фон Гомпеш навсегда покинул остров и отплыл в Триест в сопровождении всего 16 рыцарей, сохранивших ему верность и в дальнейшем. Только эта горстка «вернейших и верных» и поддерживала все его последующие претензии на сохранение сана Великого магистра⁵. Французы разрешили ему взять с собой лишь Священные Реликвии Ордена: частицу Животворящего Креста Господня, десницу (правую руку) святого Иоанна Крестителя и Образ Пресвятой Богородицы Филермской.

Де-факто Гомпеш сложил с себя полномочия 12 июня 1798 г., а де-юре — 6 июля 1799 г. Эти действия имели необратимую

¹ *Francovich Carlo*. Storia della massoneria in Italia. Florenz, 1974. P. 68.

² Более подробно в нашей статье: *Захаров В.А.* Мальтийский орден и масонство — история легенды // Рыцарский клуб. Сб. исследований и материалов. Вып. 2. С. 26—37.

³ См.: *Cave-Brown-Cave Robert, Sir*. The Sovereign Order... P. 19.

⁴ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 115. Л. 37.

⁵ *Waldstein-Wartenberg Bertold*. Die Entwicklung des Malteserordens nach dem Fall von Malta bis zur Gegerwart // *Wienand Adam*. Der Iohannerorden. Der Malteserorden. Köln, 1988. S. 226.

силу, хотя и не были сразу признаны папой¹. Как сообщал в Россию русский посланник из Рима, все попытки Гомпеша добиться аудиенции у папы остались безрезультатны.

Мальтийский орден прекратил свое существование. Он оказался без территории, без средств к существованию, а 56 рыцарей-французов, по их собственному решению, перешли на сторону Бонапарта и отправились с ним в Египет².

После этого позорного акта капитуляции Мальтийский орден теряет свой государственный суверенитет. Начинается новый этап в его жизни. Все католические правители Европы молча наблюдали его агонию. Помощь Ордену пришла с той стороны, откуда ее никто не ожидал, — от православного российского императора Павла I.

Глава 8

ОРДЕН СВЯТОГО ИОАННА ПОСЛЕ СДАЧИ МАЛЬТЫ И СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ

События на политической арене Западной Европы в 1796—1800 гг. развивались слишком стремительно. Объявление о согласии руководства Ордена св. Иоанна Иерусалимского на создание в его структуре православного Великого приорства Российского пришло в Петербург уже после того, как Мальта была занята французами и покинута рыцарями.

Рассматривая внешнеполитический аспект «мальтийского проекта» Павла I, необходимо констатировать, что после короткого политического антракта невмешательства в европейские дела российский император заявил о себе как о непри-

¹ См.: Акунов В.В. Была ли Мальта сдана без боя французам... С. 62.

² Их полный список поверенный в делах России в Генуе А.Г. Лизакевич вскоре отправил в Россию АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 115. Л. 41—42.

миримом враге Французской революции, и именно поэтому вступил в антифранцузскую коалицию.

Вполне очевидно, что Орден св. Иоанна Иерусалимского, и в особенности его русская ветвь, не могли не играть существенной роли в больших паневропейских и антиреволюционных планах Павла I. Можно сколько угодно говорить о «выдающемся значении» Французской революции не только для Европы, но и для всего мира, «нанесшей решающий удар по феодально-абсолютистскому строю и расчистившей почву для развития капитализма»¹. Однако в конце XVIII — начале XIX в. так никто не думал.

Для всех глав государств, да и для большинства населения это было самым ужасным, кровопролитным явлением окончившегося века. Мы не ошибемся, если скажем, что не было в Европе, пожалуй, ни одной семьи, которая так или иначе не пострадала от революции. Миллионы загубленных жизней, которые насильно были втянуты в кровавую мясорубку, общее духовное обнищание целых народов, падение нравственности, да и многое другое. Самые отрицательные стороны этой революции докатились до наших дней и нашли отражение в событиях российской революции 1917 г.

Анализируя политические события 1797 г. в январской редакционной статье «Политического журнала» за 1798 г., ее авторы писали:

«Вся доселе бывшая государственная система политического равновесия ниспровергнута, Италия и Германия, Франция и Австрия переменили политический и географический вид свой и юг Европы вступил в новое ко всему отношение с севером Европы... Кажется, Вышняя Сила назначила французские полчища быть бичом Европы»².

¹ Манфред А.З. Французская буржуазная революция конца XVIII века // Советская историческая энциклопедия. Т. 15. М., 1974. Стб. 370.

² Политический журнал на 1798 год. Кн. 1. Ч. 1. Январь. С. 4.

Правители Европы немало сил приложили для подавления этих французских полчищ. Все они искали методы и способы борьбы с революционными идеями. Искал их и русский император.

В этой связи отметим один малоизвестный факт, на который обратил внимание барон М. фон Таубе. В середине 1798 г. Павлу I был передан секретный анонимный меморандум, автором которого был один из рыцарей. В этом документе была изложена следующая идея: Мальтийский орден должен сгруппировать вокруг себя все военные и интеллектуальные силы Западной Европы без различия национальностей, классов и вероисповедания. Цель объединения одна — воспрепятствовать распространению революционных французских идей, угрожавших не только «тронам и алтарям», но и, при более пристальном рассмотрении, всему порядку вещей, существовавшему дотоле в цивилизованной Европе¹.

Эти же идеи были повторены в редчайшей и также анонимной брошюре (появившейся в Швейцарии через семь лет после смерти Павла) под названием «Павел I, император России в качестве Мальтийского Гроссмейстера»².

Таким образом, в 1798—1799 гг. речь шла о создании легитимного христианского, но внеконфессионального международного объединения, которое должно было противостоять масонскому движению во Франции.

Разрыв с Францией повлек сближение России с Турцией. Но здесь не все было просто. С одной стороны, Франция продолжала подстрекать Порту к войне с Россией. В Константинополь был даже послан летом 1797 г. французский морской офицер, который имел длительную беседу с капудан-пашой³

¹ *Taube M. baron de. L'Empereur Paul Ier de Russie, Grand-Maltre de L'Ordre de Malte et son Grand-Prieure Russe...* Paris, 1955. P. 21.

² *Paul der erste Russischer Kaiser, als Grossmeister des Maltheser-Ordens.* Aarau, 1808.

³ Главнокомандующий всего турецкого флота.

Ключук-Гуссейном, предлагая ему провести совместные военно-морские действия для возвращения Крыма. Позже капудан-паша пересказал этот разговор российскому посланнику В.П. Кочубею, который немедленно послал донесение об этом в Петербург. Интересно, что вывод, сделанный капудан-пашою, оказался не в пользу Франции. «Французы есть скверная нация, поправшая все правила, беззаконная и опасная столько для друзей, как и неприятелей своих»¹.

После таких откровений В.П. Кочубей, как пишет В.Д. Овчинников, стал внушать высокопоставленным турецким чиновникам мысль «об опасности усиления французского владычества в Адриатике и о желании России “изъясниться с Портою о способах отвратить дальнейшее зло сего распространение”»². Тем временем Наполеон захватил пограничные с Турцией берега и острова Венецианской республики. Такое соседство оказалось не по духу Порте. Павел I, опасаясь, что это может заставить турок выступить против России, 4 февраля 1798 г. отдал распоряжение адмиралу Н.С. Мордвинову «привести флоты и берега наши в безопасность, дабы не могли они сюрприровать»³.

Эти действия черноморского флота не остались тайной, и В.П. Кочубею пришлось объяснять туркам, что все это лишь меры «для собственной обороны и безопасности в столь запутанном состоянии политическом»⁴.

В апреле в Константинополь прибыл новый посол В.С. Томара, которого В.П. Кочубей перед своим отъездом в Россию ввел в курс всех своих дел и проводимых переговоров. К этому времени в Турции уже откровенно выражали свою боязнь французского влияния, опасаясь, что греки и албанцы, гра-

¹ Цит.: *Овчинников В.Д.* Святой адмирал Ушаков (1745—1817). Историческое повествование о земном пути святого праведного воина. М.: ОЛМА—ПРЕСС, 2003. С. 200.

² Там же.

³ Ф.Ф. Ушаков. Документы. Т. 2. М., 1952. С. 3.

⁴ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 864. Л. 18.

ничашие с уничтоженной Наполеоном Венецианской республикой, «заразятся правилами вольности», а это непременно может отразиться и на турецком народе.

А когда в Константинополе стало известно о взятии Наполеоном Мальты, а затем высадке французских войск у Александрии, захвате Каира, султан объявил, что он «охотно пустится на 30-летнюю войну» с французами. Все эти действия французского генерала вызвали ответное противодействие со стороны Турции, которая запросила у России помощи.

25 июля Павел I отправил вице-адмиралу Ф.Ф. Ушакову рескрипт, которым повелевал: «немедленно отправиться в крейсерство около Дарданеллей... а буде Порты потребует помощи, где бы то ни было, всею вашею эскадрою содействовать с ними, и буде от министра Нашего получите уведомление о требовании Блистательной Порты вашей помощи, то имеете тотчас следовать и содействовать с турецким флотом противу французов, хотя бы то и далее Константинополя случилось»¹.

12 августа Ф.Ф. Ушаков с эскадрой Черноморского флота взял курс на Босфорский пролив, куда прибыл через 11 дней. Вскоре был получен Указ Павла I от 7 августа, в котором император сообщал вице-адмиралу о желании Турции вступить в союз с Россией «и требовать от Нас помощи противу зловредных намерений Франции, яко буйного народа, истребившего не токмо в пределах своих веру и Богом установленное правительство и законы, водимого единым хищением и граблением чуждого, разрушившего все правила честности и все связи общежития, но и у соседственных народов, которые, по неучастию, были ими побеждены или обмануты вероломническими их внушениями...»².

25 августа эскадра Ушакова вступила в Константинопольский канал и встала на якорь против дома русского посланника. Султан не выдержал, любопытство взяло верх, ему

¹ Ф.Ф. Ушаков. Документы... Т. 2. С. 53.

² Овчинников В.Д. Указ соч. С. 457.

настолько хотелось поближе посмотреть на своих недавних врагов, на оснастку их судов, что он с приближенными отправился в канал. Как сообщал в своей реляции от 1 сентября Павлу I В.С. Томара, «в тот же день султан объезжал эскадру инкогнито. Он, придворные и гребцы на шести с ним лодках были в боснякском одеянии»¹. Ушаков вел переговоры с руководством военного ведомства Турции, с английским послом о совместных действиях. В конце реляции русский посол сообщает: «Манифест объявления войны с Францией мне уже сообщили, но он так длинен, что несколько дней надобно для перевода»².

Естественно, возникает вопрос, а реагировала ли на эти события пресса — иностранная, российская? Мы обратились к публикациям издаваемого в то время Москве «Политического журнала на 1798 год». Издание это было, как обозначено на его титульном листе, «перевод с немецкого». Да, переводили отдельные статьи из немецких журналов, но перевод делался и с получаемых писем из крупнейших европейских столиц, где редакция имела своих информаторов. Учитывая, что в этих письмах сообщались не только последние политические новости, но в них нередко содержался аналитический обзор событий в конкретном государстве, редакция не открывала имен их авторов. Журнал печатался в типографии Московского университета, у Ридигера и Клаудия. Особенностью публикаций было выделение редакцией в тексте отдельных слов и фраз курсивом. Этим делали акцент на наиболее важные моменты сообщений.

Вполне естественно, что в тот 1798 г., большое число статей «Политического журнала» было посвящено Франции и действиям ее молодого генерала Наполеона Бонапарта, или как его тогда именовали, — Буонапарте. К этим публикациям мы еще не раз обратимся.

¹ Овчинников В.Д. Указ соч. С. 458.

² Там же. С. 458—459.

В октябрьской книжке «Политического журнала на 1798 год» сообщалось, что 1 сентября в Константинополе вышло «от Порты объявление войны против французов», а через десять дней был издан манифест султана Селима III, который был послан ко всем европейским дворам. Он действительно был очень большой по объему, и написан прекрасным аналитиком, подведшим настолько серьезную базу под турецко-французские отношения, что, прочтя его, не оставалось никакого сомнения в правильности решения блистательной Порты. Начинался манифест такими словами:

«Мир и доброе согласие, существовавшие издревле между блистательною Портою и Франциею, не были никогда возмущаемы раздором и враждою. Верно наблюдая договоры, блистательная Порта не преставала поднестъ точно исполнять условия оных, удовлетворять обязанностям дружбы, и при всех случаях подавать опыта искренней привязанности; истины сии известны всем Дворам.

В начале замешательства во Франции, за шесть лет пред сим, большая часть европейских Дворов соединились и вступили в союз против нее, и сколь ни явна была гнусность поведения франц. начальников, незаконно похитивших бразды правления, блистательная Порта однако ж последовала системе нейтралитета единственно из уважения к древней дружбе, сопрягавшей ее с Французскою нациею, хотя неоднократно приглашаема была соединенными державами разрушить мир со Франциею и вступить с ними в соединение. В самое то время с одной стороны происходили величайшие злодейства во Франции, а с другой союзная армия приближалась к Парижу. Вскоре потом взяли австрийцы Валансиен, Конде и Кеноа, которые служат Франции ключом на севере. Англичане завладели Тулоном, единым арсеналом, который Франция имеет на Средиземном море, и военными кораблями, находившимися в Порте, а преданные королю были между тем в великой силе внутри государства. В таком положении дел слабость Франции и крайность, в которой она находилась, были очевидны.

Блистательная Порта могла бы тогда же последовать примеру Дворов, но ее известная добрая вера не позволила ей уклониться от нейтралитета своей системы; и если бы рушила она мир со Франциею в то время, когда претерпевала она превеликий во всем недостаток, то трудные обстоятельства в Государстве ввергнули бы, наконец, жителей в уныние и отчаяние.

Всем однако ж известно, что блистательная Порта не только не решилась на такой поступок, но паче оказывала французам благоприютства, кои неоднократно навлекали на нее жалобы других Дворов.

Обозрев слегка военные происшествия и все случившееся, удобно усмотреть можно, сколь полезен был для французов нейтралитет блистательной Порты в течение войны.

Без сомнения, надлежало им за столь многие знаки великодушия сохранять навсегда ненарушимую дружбу к блистательной Порте.

А далее в манифесте объяснялось, что побудило Селима III к объявлению войны Франции. Это был не только захват Наполеоном Египта, но и поведение французских дипломатов и государственных деятелей, ведших двойную игру. Они постоянно сталкивали разные государства между собой, делая это исподтишка, за спиной:

«...Но особы, посреди замешательств и неустройств, вяще усилившихся с нескольких лет во Франции, в захватившие с насилием и исключительно в свои руки правление государства, прибирали себе повсюду сообщников, и чтоб поправить свои дела и навсегда удержать власть за собою, положили опровергнуть и низринуть, по примеру Франции, все прочие благоустроенные государства; они восхотели привести род человеческий в состояние диких зверей, обманывая и прельщая простодушных ложною и мнимою своею вольностью. Разрушить все веры, опустошить города и области, ограбить собственность жителей, расторгнуть общественные союзы, есть основание сей вольности, а цель ее — возбуждать и всякими способами развращать без разбору всех подданных — дру-

жественных или недружественных ближних или отдаленных держав и поощрять их к возмущению против своих государей и законных властей. Когда с одной стороны министры их при блистательной Порте, употребляя злоковарные пронырства и каверзы, кои обвыкли они употреблять везде, не преставали подавать ей уверения о дружбе, когда старались ввести ее в заблуждение бесчисленными хитростями и лукавствами, и когда беспрестанно возбуждали ее против других дружественных Дворов, то генералы и начальники французские в Италии не преставали с другой стороны, для развращения подданных Его Султанского Величества вероломно подсылать в Архипелаг, Морею и Румелию эмиссаров, пресловутых своими коварствами и бездельствами, и рассеивать льстивые сочинения...

<...>Посол блистательной Порты в Париже имел, по посланным к нему повелениям, свидание с Министром Внешних дел Талейраном Перигордом, показал ему полученные от блистательной Порты письма, изъяснил содержание их, требовал точного ответа. Сей человек, забыв писанное от него прежде Руфену в вышеупомянутой депеше, явно отрекался от предприятия против Египта, и усугубя двоедушие и лукавство, не устыдился объявить что Буонопарте отправлен только для завоевания Малтийского острова, что истребление кавалеров Малтийских есть событие, выгодное всем мусульманам, и потому заслуживает признание блистательной Порты, и что Директория крайне желает сохранить и вяще укрепить существующую с нею давнюю дружбу. Сие явствует из ответа Али Эфендия»¹, — писалось в манифесте.

Удивительно, но даже Турция, которая много веков находилась с мальтийскими рыцарями в непримиримой вражде, и та не смогла скрыть своего неудовольствия и разочарования в действиях Франции против Ордена. Та циничность, с которой изъяснялся хитрейший дипломат Европы месть Та-

¹ Политический журнал на 1798 год. Октябрь. Кн. 1. Ч. IV. С. 98—106.

лейран, по отношению к своим же соплеменникам, а большая часть Ордена состояла из французов, произвела на турецких правителей настолько неизгладимое впечатление, что даже в официальном манифесте это было отражено. Позже, как сообщил «Политический журнал», видя доброе отношение и активные действия русского императора, оказывавшего помощь Мальтийскому ордену и его кавалерам, изменил свое мнение и турецкий султан:

«Следствием помянутых мер было то, что, по объявлению турецкого Султана Российскому Посланнику в Константинополе, бывшие непримиримые враги Порты, Мальтийские Рыцари будут отныне почитаемы и признаваемы как друзья турков»¹.

Мы не можем точно указать дату, когда пришло в Петербург известие о падении Мальты. Так, например, обнаруженное нами донесение А.Г. Лизакевича от 18 июня 1798 г., в котором русский поверенный сообщал Павлу I о падении Мальты, было получено 31 июля 1798 г., т.е. почти через полтора месяца: «...французские агенты в Ливорне обнародовали реляцию, что генерал Бонапарте вступил 12 числа в Мальтийский порт... Французское войско овладело так же без всякого сопротивления всеми крепостями, укреплениями, дворцом, казною, гошпиталем святого Иоанна, арсеналом и прочими местами. Генерал Бонапарте приказал поверенному в делах Вашего Императорского Величества выехать из Малты в три часа. Он назначил Гроссмейстеру 30 тыс. гульденов годовой пенсии, с обещанием иметь об нем далее попечение, и приказал Ему низложить свое достоинство. Всем чужестранным кавалерам велел оставить Малту в два дни»².

Но думается, что Павел I узнал об этом трагическом событии раньше. Примерно во второй половине июля в российской

¹ Политический журнал на 1799 год. Март. Кн. 3. Ч. I. С. 415—416.

² АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 114. Л. 107 — 108.

столице стали появляться не только изгнанные с острова, но и покинувшие другие государства мальтийские рыцари. Для Джулио Литта это было равносильно концу существования Ордена, чего ни он, ни другие рыцари и представить себе не могли.

Обратимся к «Политическому журналу на 1798 год». Первое сообщение о падении Мальты было помещено уже в июльской книжке журнала, к сожалению, даты цензурного разрешения пока не удалось найти, а в журнале ее тогда не было принято проставлять. В редакционной статье сообщалось о последних событиях французского похода в Египет:

«Июня 9-го Буонапарте с военным флотом из 13-ти линейных кораблей и из 400 небольших судов с 40 тысячами сухопутного войска явился пред малым островом Мальтою. По французским известиям, *он хотел запастись свежеею водою в разных местах сего острова — но на всем острове нет текущей воды*, а только лишь один источник при утесе в середине острова. Французы знали это; однако ж хотели запастись водою там, где нет ее. Сверх сего они в Сардинии запаслись уже водою и всем нужным.

Воды, которой не было, нельзя было дать французам. Они 9-го июня ввечеру пристали к берегам, на другой день окружили остров со всех сторон, равномерно и главную крепость острова ла Валлетту. Небольшой гарнизон хотел сделать так называемую вылазку, но он потерял главное знамя и тотчас отступил. Один из рыцарей объявил, что против французов не хочет сражаться, потому что он родом из Франции. Замечания о сем мы представляем нашим читателям. Целый день (10-го июня) производилась взаимная пушечная пальба. Но ни один человек не убит. И на другой же день поутру заключено перемирие и капитуляция, по которой остров Мальта стал быть собственностью французов, и они 12-го июня заняли крепость Валлетту.

Капитуляция замечательна. *Гроссмейстер* (барон Гомпеш) получил 600 000 ливров наличными деньгами, и ежегодной

пенсии 300 000 ливров, пока на Раштадском Конгрессе назначено будет ему поместье. Рыцарям обещаны так же пенсии от 700 до 1000 ливров. Весь остров Мальту и что на нем было, взяли французы. Военная добыча состояла из двух больших военных кораблей, из 1-го фрегата, 4-х галер, 1200 пушек, 1 500 000 пудов пороху, 40 000 ружьев. Но бесчисленными показаны деньги и сокровища, привезенные в Мальту из Франции и из всей Италии. Так французы и здесь многие богатства похитили, и их поход морской на первом пути послужил уже к прибыли.

Буонапарте оставил достаточный гарнизон на острове Мальте и отправился далее.

Остров Мальта есть бесплодный утес, и каменистый грунт не приносит и третьей части хлеба, потребного для жителей. Он имеет 4 $\frac{3}{4}$ немецкие мили долготы и 2 $\frac{1}{4}$ широты. Немногие продукты его состоят в померанцах, в фигах и в особом роде хлопчатой бумаги. Жители на острове Мальте и на двух к нему принадлежащих островах Гозо и Камино, вообще полагаются до 130 000. Бридон считает 150 000, так же и французы. Все доходы Гроссмейстера составляли 76 000 скудиев. И так в помянутой пенсии 300 000 ливров он еще выиграл.

Владение островом Мальтою только потому важно для французов, что доставляет им крепкое место и весьма хорошую гавань в Средиземном море со стороны Африки и так называемого Леванта. Англичане не имели бы такой верной выгоды: ибо провиант для сего острова должны получать частью из Сицилии, частью из Африки, что при великом удалении Англии, во время войны, причинило бы затруднение в продовольствии острова, когда и самый Гибралтар содержится только подвозом.

Между тем, однако ж, Мальта по своему положению, по хорошей гавани и по крепости Валлетте, которой взять нельзя при надлежащей обороне, будучи в руках французов, англичанам для их мореплавания на Средиземном море и для левантской торговли есть жестокий камень преткновения и но-

вое препятствие в том море, почему остров в сем отношении важен для Франции.

О дальнейшем мореплавании Буонапарте, который, может быть, предпримет еще другое завоевание, прежде нежели достигнет Нила или Евфрата — мы впредь обязаны будем сообщать достопамятности»¹.

Захват Мальты развязал руки Французской директории, которая тем временем захватывала владения Ордена в завоеванных им государствах. В том же номере «Политического журнала» имелись еще два сообщения о Мальте. В первом, озаглавленном «Из Голландии сообщают», было напечатано следующее: «...Протекший месяц и тем подал доказательство французской власти над Батавскою республикою, что Директорство Парижское находящуюся в Голландии собственность французских выходцев истребовало нотою, а при том и имений Мальтийского и Немецкого Ордена в Голдерне, Брабанке и Герцогенбуше, так же владений кюрфюрста Пфальцского в Берген-Цооме, которые Франция присваивала себе по праву завоеваний и по силе тайной статьи заключенного союзного трактата»².

Вторая информация, довольно краткая, была напечатана в разделе «всеобщее известие о политических достопамятностях». Этот раздел был последним в журнале и в него помещали совсем свежие новости. В Москве стало известно о действиях английского флота против французов, засевших на Мальте: «Буонапарте, по завладении Малтою, поплыл далее, и направил путь своей, по уверению некоторых, в Кандию, а других — в Корфу. Адмирал Нельсон велел блокировать Мальту и погнался вслед за генералом Буонапарте»³.

Но события на Мальте после появления английского флота развивались стремительно. Мальта по случаю занятия фран-

¹ Политический журнал на 1798 год. Июль. Кн. I. Ч. III. С. 11—14.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 154—155.

цузами учинилась важным предметом. Мы описали историю сего занятия в прошедшем месяце. Но для полноты и поправления истории приведем еще письмо от очевидного свидетеля, которое содержит некоторые достопамятности и подтверждает объявленные в предыдущем письме из Вены обстоятельства.

«6-го июля, говорит сей очевидный свидетель, произошли беспокойства на острове Мальте, коих причиною были единомышленники французов. Явно говорено, что французские рыцари хотят остров сдать Тулонскому флоту. Беспорядок так усилился, что дозоры по улицам палили друг в друга. Сказывают, что начальник артиллерийский оставил слабейшие пункты острова без всякой обороны. В сих местах французы сделали высадку, по данному им сигналу, числом около 15 000 человек. Тотчас смятение распространилось повсюду, так что некоторые французские рыцари, кои пребыли верными Ордену, умерщвлены жителями, потому что они пред чернью оклеветаны как изменщики. Народ почитал себя преданным, и свирепствовал (как в Швейцарии) против собственных своих защитников. Между тем французская партия прорвалась к дому Гроссмейстера, и представляла, что всякое сопротивление тщетно, и должно сдаться на договор. Отправлено депутатство, которое с французами заключило договор, однако ж Гроссмейстер не подписал его, да и не принял предложенной ему пенсии. Еще одни сутки спустя после того гарнизоны разных укрепленных мест отрекались от сдачи, потому что они ничего не слыхали о договоре. За три дня до занятия приехали два корабля с греческим флагом, кои привезли хлеб, и коих многолюдный гарнизон возбудил беспокойство и тем самым облегчил занятие города»¹.

Английский контр-адмирал Нельсон узнал, что Наполеон поплыл к Мальте только 17 июня из Неаполя, куда он зашел со

¹ Политический журнал на 1798 год. М., 1798. Август. Кн. 2. Ч. 3. С. 267—268.

своей эскадрой в поисках французского флота. В тот же день он направил свой флот к Мальте. Одновременно он послал письмо Великому магистру, в котором предлагал «собрать все военные суда, лодки и направить их навстречу английской эскадре, ибо, не теряя ни минуты, необходимо уничтожить французский флот»¹.

Но 22 июня от экипажа одного генуэзского судна, которое Нельсон остановил недалеко от Сицилии, он узнал о падении Мальты. Тогда же ему сообщили, что Наполеон уже покинул Мальту и двинулся в неизвестном направлении. Да, французский главнокомандующий держал все планы своего похода, с одной стороны, в большой тайне, с другой же его агенты умело распространяли дезинформацию.

На собранном экстренном совещании самых опытных капитанов было высказано предположение, что окончательная цель Наполеона — Египет. Они тут же пустились по тому же маршруту. Но и Наполеону уже сообщили, что его ищет английский флот, и он пустился на хитрость, направил свои суда к Александрии более южным путем. Ему еще помог туман, благодаря которому англичане буквально в нескольких милях прошли мимо французов. В Александрию они пришли раньше, и, не застав Наполеона, Нельсон решил, что тот из Мальты двинулся на Сицилию. 19 июля он снова, во второй раз, по пути на Сицилию прошел мимо французского флота.

Анализируя эти метания Нельсона в течение 27 дней, авторы «Истории военно-морского искусства» делают совершенно справедливый вывод: «Цепь ошибок Нельсона свидетельствует о том, что он не мог верно оценить обстановку и разгадать замысел противника»².

В Сиракузах эскадра Нельсона запаслась водой, топливом, продуктами. В Неаполе царил паника. Король и английский посланник сэр Гамильтон думали, что флот Наполеона где-

¹ Трухановский В.Г. Адмирал Нельсон. М.: Наука, 1980. С. 87.

² История военно-морского искусства. М., 1954. Т. 2. С. 15.

то рядом, и уход Нельсона может подвигнуть его на занятие королевства обеих Сицилий. Эмма Гамильтон даже послала Нельсону письмо, в котором писала: «Я боюсь, что здесь все потеряно... Я надеюсь, что Вы не уйдете из Средиземного моря, не захватив нас»¹.

Но Нельсон вновь взял курс на Александрию, куда он дошел за четыре дня. Ни Наполеона, ни его флота там не было. За месяц, который Нельсон впустую потратил, бороздя Средиземное море, Наполеон успел высадить свои войска в Александрии и одержал первую победу над мамлюками у пирамид. Адмирал Ф. Брюс в нарушение приказа Наполеона укрыть флот или в Александрии, или на Корфу, где он мог находиться под прикрытием береговых батарей, отвел эскадру в Абукирский залив, решив, что Нельсон вряд ли снова окажется у берегов Африки.

Вот как писал о происшедших у берегов Египта событиях «Политический журнал» в октябрьской книжке 1798 г. Статья о победе Нельсона называлась «Новое чудо на реке Ниле. Величайшая из всех побед на море»:

«Первое и второе число августа учинились решительными днями всей войны французской. Они всё переменили. Они разрушили французскую силу на Средиземном море, отдали господство над сим богатым морем англичанам в руки, и следствием имели спасение Неаполя, объявление Оттоманскою Портою войны², испровержение французского похода в Индию, перемену всей военной системы и многие предначертания, коих исполнение еще увидит предбудущее время.

Только немного могли мы в прошедшем месяце сказать о сражении нельсоновом. Теперь можем мы сообщить обещанную тогда обстоятельную, точную историю.

Никогда свет не видал таковой морской брани. Никогда не видали с таким жаром, два дня сряду, двух флотов сражаю-

¹ Цит.: *Трухановский В.Г.* Адмирал Нельсон... С. 89.

² Оно последовало 1-го сентября, тотчас по получении известия об одержанной Нельсоном победе.

щихся между собой, и наконец сильнейшего совершенно разоренного слабейшим»¹.

1 августа Нельсон отдал приказ повернуть на восток и идти вдоль берега. В час тридцать дня вахтенный увидел стоящий на якоре французский флот. Тут же были подняты на мачте сигналы «Приготовиться к сражению». За прошедший месяц Нельсон и его офицеры много раз просчитывали разные варианты будущего сражения. И каждый знал, что ему предстоит делать.

Для Брюе появление английской эскадры не было полной неожиданностью. В предыдущие дни несколько раз показывались английские суда-разведчики, но они тут же уходили. Но Брюе был в полной уверенности своей непобедимости.

«Положение Французского флота было страшно для каждого неприятеля. Адмирал Брюе ожидал нападения агличан и к тому же приготовился. Уже несколько аглинских разведывательных кораблей в последних днях июля появлялись поблизости бухты. Он укрепил малый остров, прикрывавший вход в бухту, обставя его многими пушками и тремя большими мортирными батареями, заложил батареи на сухопутной стороне и перед фронтом поставил множество пушечных ботов. Победа казалась ему несомнительною. Он сделал уже все распоряжения великолепно праздновать вшествие Буонапартево в Каир и потом разбить агличан»².

Поэтому большую часть команд французских судов Брюе отправил на берег. И хотя он тут же собрал военный совет, но что делать — никто не знал. Решили не двигаться, да это было и невозможно из-за отсутствия на судах матросов. Большую глупость, как не отправить командиров кораблей на их суда, Брюе не мог придумать. Мало того, все они сидели на флагманском линейном корабле и пили кофе, наблюдая за маневрами английских судов. Тем временем Нельсону удалось пройти на пяти судах между французскими кораблями

¹ Политический журнал на 1798 год. Октябрь. Кн. I. Ч. IV. С. 44.

² Там же. С. 46.

и берегом и окружить неприятеля. Две военные силы, причем французские превосходили, собрались в Абукирском заливе. Со стороны англичан стали 13 линейных кораблей, правда, один из них, «Куллден», сел на мель, на нем было 74 пушки и 590 человек. Всего английский флот насчитывал 7438 человек экипажа и 878 пушек, у французов тоже 13 линейных кораблей, но экипажа насчитывалось 10 810 человек, а пушек было 1190¹.

Первые выстрелы прозвучали на закате, в 6 часов вечера. В 8 часов вечера Нельсон был ранен в голову, но рана оказалась не тяжелой. Пока он, по совету врача, лежал, бой продолжался. И тут ему сообщили, что горит французский флагманский корабль «Ориент», который взорвался с оглушительным грохотом около 10 часов вечера. Взрыв был такой мощности, что на кораблях противников прекратили на некоторое время стрельбу. Вскоре взлетели на воздух еще два французских судна — корабль «Тимолеон» (74 пушки) и фрегат «Артемид» (36 пушек). Фрегат «Ла Сериёз» затоплен. Удалось уйти лишь: двум линейным кораблям: «Вильгельм Тель» и «Ле Жене́ре», и двум фрегатам: «Ле Дьябль» и «Ла Жустись». Остальные девять линейных корабля были взяты в плен, а вскоре и ушедшие два были также пленены². Об этих кораблях «Политический журнал» писал:

«...Из всей неоценимой морской силы, доставившей французов в Египет, не спасся ни один корабль. Вскоре одно за другим последовавшие взятия двух единственно из Абукира ушедших линейных кораблей, «Жене́ре» и «Вильгельма Теля», и доставление их англичанами в воды Мальтийские довершили беспримерное поражение и увенчали славную нельсонову победу совершенным истреблением неприятеля»³.

¹ Политический журнал... С. 44.

² Трухановский В.Г. Указ соч. С. 89—92.

³ Политический журнал на 1800 год. Май. Кн. II. Ч. II. С. 179.

В.Г. Трухановский, со ссылкой на книгу К. Ллойда «Нильская компания», описывает действия Нельсона при Абукире очень детально в своей книге, посвященной прославленному английскому адмиралу. Особое внимание он уделяет флагманскому линейному кораблю, на котором находился не только командующий французским флотом и все капитаны остальных кораблей, но и большая часть ценностей, конфискованных Наполеоном в захваченных им государствах, в том числе и на Мальте.

«Взорвавшийся “Ориснт” увлек в глубины Абукирского залива не только бездыханное тело Брюе, но так же 600 тыс. ф. ст. в золотых слитках и бриллиантах, которые французы изъяли у Швейцарии и римского папы для финансирования восточной экспедиции Бонапарта. На дно ушли и сокровища, реквизированные французами у мальтийских рыцарей. Мальтийцев обобрали дочиста. Наполеон не церемонился и умел делать такие вещи. Ограбили даже церкви. Из церкви св. Иоанна забрали 12 статуй апостолов, изготовленные из серебра»¹.

Когда в Петербург пришло сообщение о победе Нельсона в Абукирском заливе, Павел I отослал ему в подарок шкатулку, украшенную бриллиантами, на крышке которой был помещен миниатюрный портрет русского императора. Но в России еще не знали, что на самой Мальте местные жители подняли восстание против французского гарнизона. При этом коренное мальтийское население совершенно определенно считало, что со стороны рыцарей и Великого магистра произошла измена, что их предали. А в октябрьской книжке «Политического журнала» было помещено небольшое сообщение:

«Сколь быстро французы завладели Мальтою, столь же быстро потеряли они господство над сим каменным островом. Новое решительное происшествие на Ниле было сигналом ко всеобщему возмущению, которое ускорено еще француз-

¹ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 93. См.: *Lloyd C. Nile Campaign: Nelson and Napoleon in Egypt*. London, 1973. P. 24.

скими разграблениями церквей. Дошло до кровопролитной сшибки с жителями, кои нападали на французов с жестокою яростию и многих из них перерубили. Новые для французов вредные битвы увеличивали возрастающую силу недовольных, в короткое время весь остров взбунтовался против французов. Также в главном городе Валлетте встретили они решительное сопротивление. Им не оставалось другого убежища, как только крепкий замок Сан-Эльмо, где они, будучи заперты и отрезаны от всякого подвоза, находились в величайшей бедности и печальнейшем положении. Между тем жители, для совершенного освобождения своего от ига французского, ожидали англичан. В самом Париже потерю сего острова, коего запятие возвещено с такою хвастливостью, почитали несомнительною, и уже старались предуготовить народ к тому в *журналах*»¹.

Тем временем в Великое приорство Российское приходили все новые и новые доказательства вины Гомпеша. Как оказалось, не только на Мальте его считали предателем. Такого же мнения придерживались и многие рыцари. Так, бальи Лорас и бальи Теньи прислали графу Литте в Петербург свои жалобы и просили передать их императору-протектору Ордена. В своих обвинениях в сдаче Мальты они называли главной причиной «беспечность и малодушие самого Великого магистра»². При этом восьмидесятилетний бальи Теньи, известный своей честностью и справедливостью, требовал даже, чтобы его письмо было опубликовано как официальное обвинение против Гомпеша.

Письмо это историки Ордена во всем мире искали более 200 лет. Но все оказалось бесполезным, его нигде не удалось найти. О нем пишут практически все, кто рассказывает об этом трагическом для Ордена времени, но не могут до сих пор

¹ Политический журнал на 1798 год. Кн. 1. Ч. IV. С. 123—124.

² Лабзин А. Ф., Вахрушев А. История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Т. V. СПб., 1801. С. 317.

процитировать из него ни строчки. А письмо все-таки существует. Одному из нас удалось его разыскать. Речь идет не о подлиннике, его так и не удалось найти, а о его публикации, о которой тоже никто из мировых историков Мальтийского ордена даже не предполагал.

Мы нашли эту публикацию, которая была сделана анонимно в ноябрьской книжке «Политического журнала» на 1798 год, в статье «Статистическое изображение и последняя судьба Ордена Мальтийского. Известие от очевидца и Кавалера о взятии французами острова Мальты. Важные следствия для Ордена». Мы считаем, что это не какая-то заказная статья, она представляет официальную точку зрения, которая была изложена руководством Великого приорства Российского. Учитывая значимость этой статьи, а также тот факт, что она не только ни разу не публиковалась, но даже не цитировалась, мы считаем необходимым привести ее полностью. Балли Теньи назвал в письме все имена, но при публикации часть из них была заменена инициалами, которые мы кое-где расшифровываем. В нижеприведенной статье отдельные слова и фразы были выделены редакцией курсивом, как наиболее значимые.

Статистическое изображение и последняя судьба Ордена Мальтийского. Известие от очевидца и Кавалера о взятии французами острова Малты.

Важные следствия для Ордена

Судьба, в последние месяцы постигшая Мальтийский орден, как обыкновенно называется католическая часть Иоанновского Ордена, заслуживает подробное историческое описание. Не больше как в три дни отняли у кавалеров без одного маху мечом непобедимую крепость, которая целые веки противилась всякой силе оружия. Французы взяли ее так же легко, как брали в сию войну все крепости. Мы не намерены писать здесь историю Ордена; хотим только обратить взор на прошедшее. Уничтожение Ордена Рыцарей храма или Тамплиеров, в 14-м

веке увеличило силу и богатство Иоанновских, или после названных *Малтийских кавалеров*, которым достались многие имения оной испортившейся отрасли Ордена.

Реформация имела вредное влияние на Малтийский Орден, который потерял от того великую часть своих владений и доходов вместо которых учреждение перенесенного теперь из Польши в Петербург Гросприорства и новые заведения Баварские великую делали замену. Еще неблагоприятнейшим периодом, по тайным причинам и действиям, которых История теперь открыть не может, сделался конец осмнадцатого века для сего Ордена. Тайная по насильственным обстоятельствам могущественная реакция! В будущее время выйдут о сем многие сочинения. Начальники французского переворотного союза отняли у Ордена все имения, которыми он владел во Франции, в Италии и в других землях, покоренных силою оружия. Наконец отняли они у столь противного им Ордена столицу — остров Малту, который Карл V в 1530 году отдал ему для всегдашнего защищения по оставлении островов Кипра и Родоса, и которым владел сей Орден более двух веков с половиною.

Малта есть выдавшийся из моря утес, которому только лишь положение его в средоточии Средиземного моря придает вес на политических весах Европы. Обширная гавань его, доставляющая ходящим по сему морю кораблям надежное убежище и пребывание, произведена природою, и искусство исчерпало все свои способы для сохранения сей гавани от неприятельских нападений. Принадлежащий к Малте небольшой остров Гозо отделяется от него простирающимся на милю проливом моря, и среди его есть другой утес, Комино, которые оба снабжены весьма сильными укреплениями, и которых сообщение с Малтою весьма удобно и скоро. Каменистый грунт острова Малты простирается от 4 до 5 миль в длину и от 2 до 3 в ширину. Новейшие измерения определяют окружность Малты в 56, а Гозо и Комино — в 30 итальянских миль.

Сия малтийская область богата жителями. Она под властью Ордена на пространстве 8-ми географических миль, по

показанию путешественников, имеет жителей 150 000 душ, из которых 20 000 считается на острове Гозо и Комино. Следовательно, всякая квадратная миля содержит 18 750 человек¹. При столь великом населении продукты, однако ж, состоящие единственно в хлопчатой бумаге и в разных родах плодов, крайне малы и недостаточны, и рыбная ловля, кораллы и торг на соседственные итальянские и африканские берега составляют главную отрасль пропитания трудолюбивых островитян. По новейшему показанию, все бывшие доходы Гроссмейстера, со включением иностранных, составляли ежегодно 330 000 гульденов². Если соблазнительная история взятия французами Малты, по-видимому, противоречит статистическим описаниям, что Орден в случае нужды может поставить 16 000 защитников, то по крайней мере должно оказать справедливое удивление страшным укреплениям сего острова. Южная часть его неприступна, и все прочие части защищены сделанными в утесах окопами, башнями и батареями, которых караулы тотчас могут узнать о приближении всякого подозрительным кажущегося корабля. Сии разные укрепления острова до появления французов снабжены были более нежели 1500 пушками, из которых 590 было медных. Вход в гавань защищают с обеих сторон крепости Сан-Эльмо и Риказоли, так что всякий корабль, хотящий вбежать насильно, не может избегнуть истребления огнем с батарей, если только начнут пальбу.

Французы чрез тайные, им только свойственные средства сами знали невозможность победить, и утесистый остров Малта без всякого труда подвергнулся их власти. Мы сообщаем здесь, как важный акт, следующее уведомление осьмидесятилетнего старца, бальи Тинье, кавалера Большого Креста

¹ Больше 7-й части всех жителей населяет главный город Валлетту, который имеет 20 000 жителей.

² По другим исчислениям доходы полагаются только в 100 000 рейхсталеров или в 76 000 слудиев.

к бальи Л<орану> о сдаче острова, свидетельство, которому глубокая старость, неукоризненная честность, характер и состояние виновника сего делают отпечаток самого сильного вероятия. Сие письмо написано в Малте тотчас по отъезде генерала Буонапарте. Оно содержит весьма важные подробности и о самом достопамятном приключении сего столетия, и из него мы, оставляя личные обвинения в нерадении и измене, делаемые сочинителем некоторым особам, сообщим здесь сокращение только в исторических и военных отношениях.

Тинье в слабом правлении покойного Гроссмейстера Рогана находит первую причину ниспровержения Малтийского ордена: «Он попустил, говорит Тинье, распространиться правилам, разрушающим все правительства. Нам изменили члены Ордена, которым вверено было смотреть над доходами, над крепостями и над артиллериею: богатые жители малтийские, дворяне и купцы, оказали величайшую неблагодарность, они заставили умерщвлять кавалеров, рассеявши слух, будто они их выдают французам».

В январе 1798 года Директорство послало некоторого Пуасиельня в Малту. Он занял жительство у своего однофамильца, богатого банкира и капитана гавани. Карусон, французский Консул, получил повеление сделать список жителям, желающим перемен. Правительство и Российский министр, Кавалер о'Гара были о том уведомлены. В начале марта адмирал Брюе, шедший от Корфу с эскадрою из 12 линейных кораблей, появился пред Малтою для разведывания берегов: он послал в гавань корабль, требующий починки, которому Орден оказал все возможные пособия. Французская эскадра через 8 дней осматривала все пункты острова, где можно сделать высадку. Агенты французские рассеяли слух, будто хотят изменить кавалеры, командующие вдоль по морю, что и лишило кавалеров доверенности у малтийцев. Гишпанский поверенный в делах и Гишпанские кавалеры худо приняли употребленные некоторые средства к безопасности. Сие показало малтийцам несогласие между Кавалерами. Франц. Консул Карусон дал знать

адмиралу Брюе, что великое число малтийцев соединятся с французами, как скоро учинено будет нападение на Малту. По получении известия о сделанном в Тулоне изготовлении и по уведомлении из писем, что это целит на Малту кавалер де ла Тур Дюпень настоял, чтобы привести себя в оборонительное состояние, укрепиться шанцами и палисадами, изготовить ружья, лафеты и прочее, но он ничего успеть не мог.

Июня 6-го появилась из 70 транспортных судов и нескольких фрегатов состоящая, часть французского конвоя пред Малтою, ожидавшая остатка командуемой от Буонапарте армии. Беспокойство умножилось между Малтийскими кавалерами, которые хотели защищать остров. Принц Камиль Роган получил начальство над милицею; под его командою назначил бальи Томази, достойного человека, который однако ж нигде не служил, кроме на море, и другого бальи — Ключни, который также храбрый человек, но 72-летний старик. Под такими предводителями хотели сражаться с молодыми и предприимчивыми французскими генералами. Июня 9 прибыл остаток французской армии и флота под начальством генерала Буонапарте, который в 4 часа пополудни чрез консула Карусона изустно сделал требования, чтоб французское вооружение впущено было в гавань Малтийскую. Оно состояло из 18 линейных кораблей, 90 других военных судов, корветов, фрегатов, канонерных шлюпок или бомбардирных галлиотов и из 300 транспортных судов, на которых посажено было 50 000 самого лучшего французского войска. Сей чрезмерный флот протянулся от Гозо до Марса-Счирокко и грозил совместно во всех к нападению удобных пунктах. Гроссмейстер собрал Совет, который отвечал письмом, прося Буонапарте, чтоб он письменно изобразил свое требование, сделав при том ему замечание, что законы Ордена и правила нейтралитета не позволяют принять в гавань больше 4 кораблей вдруг; что безопасность самой гавани от сего зависит. Совет присоветовал к тому, что Орден всегда был в мире с Францией, и она не преставала уверять Орден в своей дружбе. Сие пись-

мо подано Консулу Карусону, который сообщил его генералу Буонапарте на борте корабля «Л'Орман». Он представил ему также список малтийцев, которые обещали соединиться с французами. Число сих малтийцев было 4000. Они вызвались при первой бомбе, которую бросит Буонапарте в город перерезать кавалеров. Когда в Малте около 7 часов вечера видели, что Буонапарте не шлет к ним консула Карусона, то начали готовиться к обороне, правильно догадываясь, что на другой день учинено будет нападение. Дан приказ милиции принять оружие, велено сделать палисадники и окопы, и пороховые магазины из Каттонеры привезти в город, дело, которое в спокойные времена требовало бы по крайней мере дней восемь. Должно было более нежели за полчаса езды перевезть больше 10 000 бочек пороху, и притом через гавань. Балъи ла Тур Дюпень взял с собою 16 кавалеров, которые собрали 200 подъемщиков, и на другой день, в воскресенье, в 4 часа поутру, они начали сию опасную работу.

Все приготовления к обороне произошли во время той же ночи. Едва собрано 7000 человек, чтобы защищать все пункты и берега вдоль более нежели на семь часов. К сим немногим регулярным войскам присоединилось не больше 3000 человек очень худой милиции, которая поутру же и рассеяна; число всех войск было только 6900 человек. Но в воскресенье 10 июня Буонапарте в 4 часа поутру высадил на берег войска в семи разных местах. Он не встретил никакого затруднения. Комтур, или начальствующий над странюю, кавалер Б<Бардоненш> не изготовил ни одной мины, почему они и были бесполезны, равно и крепости, и снабдил съестными припасами, и малтийцы вовсе не хотели отважиться на оборону.

Б<Бардоненш> солдатам раздал только по пяти или по шести патронов на человека, в которых почти вовсе не было пороху: лафеты у пушек так сгнили, что большая их часть по выстреле развалилась. Даже нечем было заряжать пушек. Унылость распространилась между преданными Ордену малтийцами. Заговорщики, воспользуясь тем, внушали, что все

кавалеры им изменяют, от чего беспорядок еще более умножился. Сверх того малтийцы бежали как зайцы. Сто французов, вышедшие на берег у Сент-Жулиеня, обратили в бегство полк милиции Биркаркерской, состоящий из 1200 человек. Ба-льи Томази хотел защищать окоп Насгиарский против французов, высаженных у Меллеги и Святого Павла, но он турнирован другим корпусом французов, вышедших у Сент-Жоржа и Сент-Жулиеня. Он оставлен своею милициею и с крайней нуждою мог отступить в город. Франц. генерал Вобоа пошел тотчас на Чивита Веккию; сей город, не имея ни пушек, ни войск, ни съестных припасов, ни коменданта, отворил ворота в 9 часов поутру, и в 10 часов вся страна со всеми башнями и укреплениями, кроме Марсы Счирокко, была во власти французов.

Большая часть кавалеров, находящихся по сим разным постам, взяты в плен. Они отведены к Буонапарте, который сказал им: «Как могли вы подумать, чтоб вам возможно было и бедными крестьянами защищаться против войск, которые Европу победили и покорили!». Малтийцы умертвили многих кавалеров, охранявших градские ворота: де Валлу, де Монтазета, де л'Орми, д'Анделларе, многих других они ранили. В одиннадцать часов поутру выслали из гавани галеру, канонерскую шлюпку и два галиота, дабы обеспокоить высадку, делаемую французами у Сент-Жулиеня. Им дано 20 пушечных зарядов, выстреляв их, они возвратились в гавань. Сделана также вылазка со стороны ла Пиеты, но войска ни минуты не устояли против французских выстрелов. Они ушли в укрепление ла Флориану, которое могло бы дать им защиту, если б были у них пушки. В полдень оставалось в службе не больше 4000, которые большею частью были худо расположены. Сими-то надо было защищать город, крепости Мансель, Тинье, Риазом, Сан-Анжело, ла Коттонфу, Брюнг и остров Сенглею. Если хотели прямо обороняться, то должно было оставить все между собою удаленные и даже морем разделенные крепости, собрать в крепкий город свой 4000 человек и

выгнать отсюда всех подозрительных жителей. Сим образом можно бы держаться два месяца и ждать помощи.

Город Валлетта наполнился беглыми женщинами и детьми крестьян. Прочую часть дня палили с крепостей из годных пушек, что и делало шум, по французам мало причиняло вреда.

Около 9 часов вечера, когда заперли ворота, вдруг бальи де С<ент> Т<ропес> <был> поражен паническим страхом, и оставил свой пост на острове Сенглее. Он со своими офицерами с кораблей бежал к городу, долго принужден был ждать у ворот. В городе господствовало такое замешательство, что дозоры стреляли друг по другу, непрестанно была ложная тревога.

В полночь трибунал Делла Рота, в сопровождении баронов и знатнейших жителей прибыл в Палату. Он объявил Гроссмейстеру, что должно сдаться на капитуляцию. Гроссмейстер по их требованию созвал Совет. В нем <было> положено послать бальи Саузу и Голландского консула Формозу к Буонапарте и заключить перемирие для переговоров о капитуляции. В сей Совет не были призваны бальи Горгао, Ла Тур Дюпень, Сент-Кентень, Беллемонт, де Тилье, Ключьи, и Тинье. Известно было мужество сих кавалеров Большого Креста, которые воспротивились бы столь бесчестной и постыдной сдаче. В понедельник, 11-го июня, в 5 часов поутру получено во всех крепостях повеление не стрелять. Кавалер Дюпень защищался в Марса-Счирокко до 5 часов утра, но как не имел съестных припасов, то с честью согласился на капитуляцию. Он со своим гарнизоном возвратился в город, и там с великим изумлением узнал, что город сдается. Буонапарте не бросил ни одной бомбы в город; не палил по нему из пушек, потому что учинившие заговор малтийцы согласились, по сему сигналу умертвить кавалеров, и Буонапарте не хотел участвовать в таком преступлении. Он отвечал бальи Саузе, и Голланд. консулу, что во вторник 12 июня вступит в город; что между тем с гишпанским поверенным в делах Аматом определит, как поступать с Орденом.

Так крепкий орешек остров Малта взят: 30 000 ружьев, 13 000 бочек пороху, съестных припасов на 6 месяцев, два линейных корабля, фрегат, три галеры, и другие небольшие военные суда, 3 миллиона ливров золотом и серебром, находившиеся в хранилище св. Иоанна, учинились добычею французов. Бос-Редон де Ренсижат, казначей ордена, гишпанский поверенный в делах и некоторые малтийцы заключили и подписали распоряжения в рассуждении Ордена.

Во вторник 12 июня Буонапарте до вступления в город прислал некоего Пико с объявлением российскому министру о'Гаре, чтоб в три часа выехал из Малты: российский кавалер то исполнил. С.П. ...получил позволение остаться при Гроссмейстере. Сей удалился с острова 17 июня. Бос-Редон Рансижат сделался Президентом городского правления; Т... — бывший инженерным директором, сделан шефом бригады; он поехал с Буонапарте. Буонапарте объявил, что кавалеров, желающих с ним отправиться, определит в должности. 48 кавалеров вступили под его знамена.

Я должен сказать, что три четвертые их части суть молодые и очень хорошие люди, которые видели, что нигде не будут приняты. Июня 19-го французский флот отправился к преднамеренной экспедиции. Необходимо, так заключает сочинитель, живым, изъявлением своей скорби, — необходимо, чтоб сие описание было обнародовано».

Вышло еще другое известие от другого кавалера и командора о взятии Малты, которое сильнее еще написано, и в котором многие особы поименно обвинены, особливо помянутый и в предыдущем объявлении казначей Ордена, Бос-Редон де Рансижат. — Но сообщенное повествование достаточно для всеобщей истории.

Происшествия с островом Малтою были не без важных следствий. Увидели неожиданные достопамятные сцены на Севере — от коих сделалось тщетным намерение властелинов во Франции уничтожить Малтийский орден. Вышел протест Великого приорства Российского против сдачи Малты, кото-

рый 26-го августа издан в Петербурге, и которого существенное содержание мы здесь сообщаем.

«Сколь сильное прискорбие должны мы чувствовать, — сказано там, — когда видим сие древнее и благородное зрелище славы нашей изменнически продано соглашением, которое столь же ничтожно в своих основаниях, как бесчестно в своих действиях! В течение войны седми столетий кавалеры святого Иоанна Иерусалимского неоднократно испытывали перемену щастия. Неоднократно обеспокоенные христиане видели щит веры, так сказать, сокрушенный в руках ее защитников, и весь Орден не имеющий другого убежища, кроме сердец сих рыцарей. Но всегда благороднейшие напряжения ознаменовали разные их успехи. С самого начала Ордена одного только изменника имя запятнало летописи Ордена св. Иоанна Иерусалимского; по какому злополучному приключению должны мы теперь видеть Орден низверженным в бездну стыда и поношения чрез тех самих, на кого все налагало долг охранять его!

Что до нас касается, кои соединены под достославным покровительством ПАВЛА I, Всепресветлейшего Императора и Самодержца Всероссийского, и Покровителя Нашего Ордена, то мы не оправдаем торжественно всякий поступок, противный священным законам нашего Ордена. Всех, сочинивших, принявших и согласившихся на бесчестный трактат о сдаче Мальты считаем лишенным и звания, и достоинств, равно как и всех тех, кои посредственно или непосредственно оказали содействие в столь несправедном деле. Мы отрекаемся от всякого сообщества с сими недостойными, зараженными и подкупленными членами. Наконец объявляем формально, что впредь только тех признаем нашими братьями, кои окажут согласие правил своих с нашими и, безусловно, приступят к сему нашему протесту».

Сей протест сопровождается был манифестом *Великого приорства Российского*, который представляет подробности о сдаче Мальты, и так заключается: «Мы повергаемся в объятия

Всепресветлейшего покровителя Павла I, Императора и Самодержца Всероссийского, с тем упованием, какое вселяет в нас Его правота, Его образ мыслей, и Его благодеяния. Преданнейше умоляем Его Императорское Величество открыть нам свою Высочайшую волю, которой обещаем мы неограниченно повиноваться, и великодушное покровительство Его распространить на всех членов нашего Ордена, кои при сих несчастных обстоятельствах доказали верную привязанность к неперменным правилам нашего Ордена, к Религии (т.е. вере. — *Авт.*) и к чести».

На сей манифест воспоследовало *определение* Его Величества императора и самодержца Всероссийского, в котором изъяснено: «Мы утверждаем помянутые акты во всей их силе, объявляем Нашу благодарность за ревность членов Ордена святого Иоанна Иерусалимского и приемлем *весь благомыслящий корпус под Высочайшее Наше правление*. Обещаем Императорским Нашим словом не только сохранять его во всех учреждениях, привилегиях и почестях, но употребив все в Нашей власти состоящее попечение о восстановлении его в то почтенное состояние, в каком он находился, способствовал как пользе всего христианства вообще, так и всякого благоустроенного Правительства. Мы не имеем при сем намерения, делать какое-либо присвоение под каким бы то ни было названием, клонящееся к ущербу прав иностранных дворов.

По лежащему пред нами списку, которого подробными показаниями не может здесь пользоваться по недостатку места, Мальтийский орден в последнее десятилетие сего века, сверх потери своего пребывания, острова Мальты, от переворотов во Франции, Италии и Швейцарии — лишился 8 приорств, 4 баллийств и 367 командорств. Нынешние владения Ордена составляют всего на всё только 14 приорств, 8 баллийств и 361 командорство.

В заключение сей статьи мы должны еще заметить, что бывший Гроссмейстер Ордена, барон Гомпеш послал

уже оправдание к императору в Вену о сдаче Мальты, и что выдает еще в публику обстоятельнейшее защищение и оправдание, которого мы не преминём сообщить нашим читателям»¹.

Тем временем прошло почти два месяца после сдачи Мальты, и в Европе решили, что с Мальтийским орденом покончено навсегда. Многие правители постарались прибрать к своим рукам орденскую недвижимость. Итальянский король Карл Эммануил был одним из первых. В сентябрьской книжке «Политического журнала» сообщалось: «Королевским указом повелено для содержания государства продать на 70 миллионов духовных имений, со включением всех заведений Мальтийского, Сент-Морицова и Сент-Лазарова Ордена»².

Но неожиданно для всех европейских домов из Петербурга пришло сообщение о поддержке Ордена его Протектором. Это было высказано в «Декларации» Павла I. Задержка с официальным сообщением объясняется просто: в течение всего этого времени собирались и анализировались материалы о ситуации, произошедшей на Мальте. Были отправлены письма-запросы к отдельным рыцарям, хотя многие из них и сами прислали пространные депеши. При этом все писали то, что знали, чему свидетелями были сами.

А вот Гомпеш, прибыв в Триест, пока и не думал обращаться к Протектору Ордена Павлу I. Его больше интересовала реакция Венского двора, куда он адресовал уже не одно письмо. В том же сентябрьском номере «Политического журнала» было напечатано два сообщения. Первое — небольшой фрагмент, взятый из довольно пространного письма, отправленного из Вены в середине сентября анонимным информатором. В нем было много разнообразной информации, но несколько строк касалось переписки Гомпеша с Веной.

¹ Политический журнал на 1798 год. Ноябрь. Кн. 2. Ч. IV. С. 172—192.

² Там же. С. 258.

Письмо из Вены 12 сентября 1798 г.

«<...>Гроссмейстер Мальтийский, который, как известно, имеет теперь пребывание свое в Триесте, послал кавалера к Императору нашему (австрийскому. — *Авт.*) с просьбою, чтоб Его Величество назначил будущее главное место для Мальтийского ордена»¹.

Написать в Россию из Триеста Гомпешу все же пришлось. Подлинник этого письма на французском языке сохранился и находится в РГАДА. Он подписан Гомпешем и запечатан большой печатью черного воска, с проложенной сверху белой бумагой. На оттиске хорошо виден портрет Великого магистра. В письме, в весьма обтекаемых фразах, сообщалось о «вероломном нападении Наполеона» и констатировался факт сдачи Мальты². Копия этого письма была передана в редакцию «Политического журнала», там она и была напечатана, хоть и в пересказе, но с комментариями.

«Как мы в прошедшем месяце привели жалобы на измену при занятии французами Мальты, то сообщим здесь, по обещанию нашему, и протест Гроссмейстера Мальтийского ордена Фердинанда Барона Гомпеша, в существенном его содержании. Гроссмейстер протестует в оном против следствий внутренней революции, предуготовленной и произведенной французами на острове Мальте, против обольщения некоторых членов Ордена, и против нашествия французских войск. Он явно протестует против сочиненного генералом Буонапарте письма, с злым намерением названного конвенциею, поелику французские мальтийцы и другие мятежники *не дали* Гроссмейстеру и *времени для рассмотрения* помянутой мнимой конвенции, и лишили его нужной свободы отвергнуть ее. Гроссмейстер протестует наипаче против очищения Мальты и против принужденного его отъезда, поелику он никогда *не*

¹ Политический журнал на 1798 год. М., 1798. Сентябрь. Кн. 3. Ч. 3. С. 424.

² РГАДА. Ф. 28. Д. 20. Л. 72.

мог присвоить себе права к уступке острова Мальты другой какой-либо державе без соизволения короля сицилийского, и в особенности против всего того, что до него лично касается во 2-й статье оной конвенции, и что он навсегда отвергает. Он протестует, наконец, против всех из помянутой мнимой конвенции выведенных публичных и партикулярных поступков, как ничтожных и недействительных по всем правам естественным и народным, и сей из Триеста 12-го октября отправленный протест именем своим и всего Ордена с почитанием представляет королю обеих Сицилий и всем другим владетелям.

Между тем как беспримерное занятие французами острова Мальты сопровождалось такими происшествиями — собственная национальная сила приготавлила конец новому господству. Спустя несколько месяцев, в последних днях августа, открылось всеобщее возмущение жителей, кои, собравшись в великом числе, прогнали французов отсюда с кровопролитною сих последних потерей, и принудили их к стремительному побегу в столичный город Ла Валлетту. Но здесь они не были обеспечены в недостатке, который становился от часу понудительнее блокадою соединенной Португальской и Аглинской флотной дивизии, разъезжавшей с половины сентября в оных водах, и подававшей жителям все возможные подкрепления.

Новые потери отяготили судьбу осажденных. Адмирал Нельсон появился с эскадрою при Мальте, и по завоевании малого острова Гозо, где тотчас выставлен был неаполитанский флаг, принудил состоящий из полутора человека французский гарнизон сдаться военнопленным. Он опять уехал, между тем как оставленная им для продолжения блокады аглинская морская сила в 3-х линейных кораблях и 4-х фрегатах теснейшим образом заперла крепостцу Валлетту. Положение французского гарнизона становилось со дня на день хуже. На разных сшибках с хорошо вооруженными поселянами потерял он до 1000 человек, и все его число уменьшилось

до 2000 изморенных ратников. При таких тесных обстоятельствах последовала, наконец, по новейшим известиям, капитуляция крепости Ла Валлетты, и весь каменный остров Мальты, первый плод французской Тулонской экспедиции, едва ли со временем не исторгнут будет из рук французов.

Когда они заняли Мальту, то называли ее мысом Доброй Надежды, на пути в Индию. Посмотрим, не обманет ли их надежда, и не преткнутся ли они на своем пути»¹.

Однако утверждение В.Д. Овчинникова, что Гомпеш «вывоз с острова полтора миллиона ливров золотом и множество драгоценных вещей»², вряд ли соответствует действительности. Все богатства, деньги, находившиеся на Мальте, достались Наполеону. Выезжавших рыцарей, как и самого Гомпеша, обыскивали, и вряд ли кто позволил бы ему погрузить столь внушительный груз на судно.

15/26 августа 1798 г. в Орденском доме в Петербурге был собран Капутол Великого приорства Российского, принявший важнейшие для Ордена решения, на котором Гомпеш был признан виновным «в глупейшей беспечности» и недостойным более носить высокий титул Магистра Ордена.

Слово «беспечность» будет затем не раз фигурировать во многих орденских документах тех месяцев, поскольку рыцари не могли поверить в измену своего Магистра. По предложению графа Литты «рыцари единогласно постановили просить Павла о принятии им звания Великого магистра всего Ордена»³. Тексты этих документов не цитируются не только зарубежными исследователями, но и российскими, а с легкой руки официального историографа Ордена середины XX в.

¹ Политический журнал на 1798 год. М., 1798. Ноябрь. Кн. 3. Ч. IV. С. 403—406.

² Овчинников В.Д. Святой адмирал Ушаков... С. 206.

³ Шерпинский. Краткое начертание деятельности и трудолюбивой жизни его Высокопреосвященства господина митрополита Римских церквей в России Станислава Сестренцевича-Богуща. 2-е изд. СПб., 1827. С. 45.

К. Туманова вся его дальнейшая история названа «русской легендой». Обвинить историографа в недобросовестности — дело простое. Но ему, видимо, нелегко давалось объяснение той ситуации, что весь католический мир остался безучастен к судьбе Ордена. В то же время, всячески идеализируя в своей книге Орден, он пытается объяснить его дальнейшую историю — пребывание в России — как захват, и даже как «государственный переворот»¹. Такое примитивное толкование ситуации нуждается в тщательном разборе сложившегося положения.

Итак, на историческом августовском 1798 г. заседании Капитула Великого приорства Российского около ста собравшихся рыцарей приняли ряд документов, замалчиваемых ныне Мальтийским орденом. Они не только выразили официальный протест (датирован 26 августа 1798 г.) против заключенной от имени Великого магистра с французами конвенции, но и дали общую характеристику происшедшего.

«ПРОТЕСТ

Великого приорства Российского

Мы, бальи, кавалеры Больших Крестов, командоры и кавалеры Великого приорства Российского и другие кавалеры Ордена св. Иоанна Иерусалимского, по чрезвычайному случаю собравшиеся в приоральный дом Ордена в Императорской резиденции в Санкт Петербурге, будучи принуждены бросить печальный взор на судьбу Мальты, какую не должны мы поразиться скорбию при виде сего древнего и благородного зрелища нашей славы, изменнически проданного чрез такое соглашение, которое столь же ничтожно в основаниях своих, сколь бесчестно в своих последствиях! Каким не должны мы воспламениться гневом при мысли, что после маловажной атаки, едва несколько часов продолжавшейся, робкие души, носившие на себе имя рыцарей, предали сию ограду Христи-

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 22.*

анства, которую пример предшественников их и священные законы чести предписывали им защищать до последней капли крови — врагам, стократ невернейшим, нежели те, против которых долг звания вооружал их!

В течение семисотлетней войны кавалеры св. Иоанна Иерусалимского не раз испытали переменчивость счастья, не раз встревоженные христиане видели щит веры, так сказать, сокрушенным в руках ее поборников, и целый Орден, не имеющий другого себе убежища, как только в сердце своих рыцарей: но благороднейшие усилия и слава оных была столь же почтенна в самых злополучнейших приключениях, сколько блистательна в самых счастливейших действиях.

С начала бытия Ордена св. Иоанна Иерусалимского имя одного только изменника занятноло летопись его; по какому же злему року должны мы ныне видеть Орден сей низринутым в бездну стыда и посрамления от самих тех, на которых все налагало долг предохранять его от сего? Ежели скорая казнь Амаралова не исцелила ран, причиненных его неверностью, то, по крайней мере, она свидетельствует о строгости правил сего знаменитого корпуса, и справедливое потомство в равной мере сохранило славу Вильера де Лиль Адама и поношение бесчестного его совместника.

Когда не зависит от нас омыть ныне же в крови изменников злодеяние их, оказанное в постыдной продаже древнего и величественного наследия, от предков наших нами полученного, то, по крайней мере, явим им во всей силе праведного гнева, ненависть и презрение, внушаемое нам их изменою. Отвергнем с омерзением гнусный договор на веки их обесславивший, и предадим их навсегда угрызням совести и посрамлению, кои впредь пребудут долею их.

Что ж касается до Нас, соединенных под славным покровительством Павла I, Всепресветлейшего Императора Всероссийского и Протектора Ордена нашего, то Мы, пред лицом Бога и пред всеми теми, у коих честь и верность остаются еще добродетелями, протестуем против всего того, что произвела

измена ко вреду нашего Ордена, отрицаемся торжественно от всего того, что противно священным законам установления нашего, почитаем всех составивших, принявших и подтвердивших бесчестный трактат о сдаче Мальты, и всех тех, кои окажутся содействовавшими, посредственно или непосредственно, в сем незаконном деле, лишенными их сана и достоинства, отрицаемся отныне от всякого сношения с сими недостойными, зараженными и отсеченными членами, объявляем всенародно, что впредь не будем мы признавать братьями нашими никого, кроме тех, кои окажут согласие в правилах своих с Нами, приступя безусловно к сему протесту нашему, который предоставляем Мы себе впредь распространить и повторить по обстоятельствам.

В верность чего Мы сей акт написали, единодушно его приняли, и печатью Великого приорства Российского утвердили.

В Санкт-Петербурге, в четверг, августа 26 дня, 1798 года»¹.

В тот же день Капитул заслушал «Манифест» Великого приора Российского, который зачитал принц Конде. Документ этот имеет весьма важное значение, поскольку в нем на основании анализа полученных документальных свидетельств восстанавливается вся ситуация, сложившаяся в Мальтийском ордене к концу августа 1798 г.:

«Мы предали всенародному поношению гнусное злодеяние, повергнувшее Мальту в руки французов, обещали преследовать виновников оного по всей мере праведного нашего негодования, — писалось в Манифесте. — Теперь намерены Мы исполнить сей долг, честию на нас налагаемый, которым медлили единственно в ожидании обстоятельнейших известий, для произнесения суда нашего, в столь важном деле, по точном исследовании причин.

Болезненно нам объявить главным виновником пагубы нашего Ордена того самого, кому, за год пред сим, общие голоса

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 17. Л. 28—28 об.

наши поручили бдение о сохранении оногo. Но когда самое происшествие, коему не находится иной причины, кроме самой непростительнейшей нерадивости, трусости, или предательства, громко свидетельствует против него, когда самый глас честности обвиняет его, когда, наконец, собственное молчание его подает повод к основательному на него подозрению, то не усомнимся потребовать от него отчета в священном зале, нами ему вверенному, в котором обязан он дать ответ Ордену и всей Европе.

Великий магистр давно извещен был, что вооружение французов готовилось против Мальты. С февраля месяца непрестанно представляли ему, словесно и письменно, о нужных предосторожностях и средствах к обороне, но он отвергал все сии, самым разумом внушаемые, средства, и, уснуv в неизвинительной беспечности, отвечивал всегда Маршалу Ордена, что все готово, когда напротив того, при высадке французов ничего не было приготовлено к отпору им.

Быв членом Верховного совета более двадцати лет, быв членом Государственной конгрегации с самого начала революции, мог ли он не знать обстоятельств, которые известны были последнему кавалеру? Быв членом Следственной Комиссии, разбиравшей в последние дни правления Предместника (предшественника. — В.З.) его дело о заговоре известного Васалло, мог ли он забыть, что сей глава заговорщиков, в присутствии его самого, отвечал в последнем допросе: «Когда хотите знать, какие были у нас намерения, то спросите у принца Камиля и у Рансижата, они управляли нами!». Сие обстоятельство известно всей Мальте.

Ожидали, что первым действием вскоре потом врученной ему Верховной власти, будет удаление сих двух давно запятанных изменников, но Великий магистр ничего не сделал, и еще поручил первому начальство над земскими войсками, а второму управление орденскими доходами. Так поступая, вопреки общему желанию, и со вредом общей безопасности, он подверг себя ответу за все то, что от сего последовало.

Посему-то войска под начальством такого предводителя, о неверности которого они знали, взбунтовались, и, рассвирепев в своей верности, бесчеловечно убивали храбрых кавалеров, которых в правильном своем подозрении против принца Камиля почли в числе его сообщников. Рансизат не меньше произвел беспорядка в городе движениями якобинской партии, давно им настраиваемой, и дерзким манифестом, присланным к Великому магистру в самую минуту высадки неприятельской. Великий магистр показал на минуту вид строгости начальничей, посадил его в тюрьму, вместо того чтоб отдать его на высылку, но через 24 часа потом освободил его, для устройства Ордену гибели и вечного бесславия.

Для чего Великий магистр в реляции своей из Триеста умалчивает о сем обстоятельстве? Умолчание сие не обнаруживает ли постыднейшую слабость, либо явное согласие с изменниками, продавшими Мальту?

В январе 1798 года Директория нарочно присылала некоего Пуссиельга в Мальту для устройства мятежнической партии. Он подбирал себе мальтийцев, кои имена записывались у французского консула, многих подкупал, в том числе командора Бардоненша, директора артиллериею, командора де Фе, директора над укреплениями, фонтанами и водяными хранилищами в городе, и командора Гузара, главного инженера. В вышеупомянутой своей реляции Великий магистр говорит: «По взятии Мальты французы сами предъявили список многих мальтийцев, давно условившихся с ними в сем предприятии», и объявляет о сем так, как бы ничего прежде о том не ведал. Напротив того, он знал о сем, и задолго прежде, потому что, многие кавалеры Больших Крестов доносили ему о том, представляя собственные Пуссиельговы письма.

Быв предворён о скором нашествии на Мальту, Великий магистр долженствовал обратить бдение свое на все предметы, служащие к защите острова, долг его был осмотреть в крепостях артиллерии, исправить у пушек лафеты, изготовить ружья, снабдить зарядами фугасы, экзерцировать зем-

ские и регулярные войска, приучить их к строгой подчиненности, перевести порох из загородных магазинов в город, запастись крепости военными и съестными припасами и прочее. Но он в непростительной своей беспечности не только не рачил сам о всех сих предметах, но не удостоил ни малейшего внимания и того, что многие члены Ордена ему о сем представляли. Командор Розан, искусный артиллерийский офицер, управлявший последнею осадой Магона, подавал разные представления о способах защиты острова, но его и слушать не хотели.

Если Великий магистр не имел головы начальничей, то, по крайней мере, долженствовал иметь сердце воина и поручить должность военачальничью тем, которых степень в Ордене к тому призывала, или кого он по праву мог назначить. Сим способом, которого славнейшие предшественники его не отвергали, корабль правления в минуту восставшей временной бури имел бы кормчего, но ничто не могло известь его из его усыпления.

Изнутри чертогов своих, откуда со времени избрания до самого своего отъезда он не выходил никогда, как только на деревенские праздники, принимать рукоплескания народа, Великий магистр поражал всех не деятельностью своею, или, если и давал действовать, то одним предателям Ордена. Башни и крепости остались без провианта, малое количество пороха, розданное войскам, было смешано с землею и толченым углем, лафеты у пушек при первом выстреле рассыпались, и у большей части недоставало зарядов. Не было дано ни одной полевой пушки для защищения ретраншементов, где горсть людей с двумя или тремя пушками могла бы задержать дней восемь целую армию. За минуту перед решением о сдаче Маршал Орденский предложил верные способы продлить осаду, представляя о скором прибытии английской эскадры, но Великий магистр отвергнул и сие предложение, коим мог спасти Орден, внимая только крикам мятежников, ускоривших гибель оногo.

Между столь многими обстоятельствами, обвиняющими Великого магистра, желали бы мы найти хотя одно к оправданию его. С радостью мы предложили бы оное, во свидетельство, сколь болезненно нам исчислять все вышеприведенное, но светильник истины в руке беспристрастного испытателя сих печальных происшествий везде показывает Фердинанда Гомпеша в безумной нерадивости или сообщником изменников, предавших Орден.

1. По неотрешению им известных предателей от мест, ими занимаемых, от чего зависела судьба Ордена как-то: принца Камиля, главнокомандующего над земскими войсками, Боредона Рансижата, управлявшего доходами, что ныне Президент городского правления в Мальте, Бардоненша, директора над артиллериею, находящегося ныне в той же должности у французов, де Фе, директора над укреплениями, фонтанами и водяными хранилищами, Гузара — главного инженера, нынешнего бригадного шефа в Бонапартовской армии, и собственного секретаря своего Дублета, что ныне секретарем городского правления.

2. По упорному его отвержению всех благоразумных мер, предложенных ему словесно и письменно кавалерами, которых всеобщее уважение представляло ему твердейшими подпорами Ордена, и по возложению им всей доверенности своей на командора Сент При, человека, равно ослабившегося и поведением своим, и согласием с злоумышленниками.

3. По оставлению башен и крепостей без снарядов и без провианта, почему мальтийцы не могли в них запереться и там защищаться.

4. По тому, что не выходил вон из дворца своего, когда необходимая нужда и глас чести вызывали его оттуда ободрить своим присутствием народ, хорошо расположенный, но долговременным миром расслабленный и подущениями некоторых мятежников обольщенный, которые бы при виде его все рассеялись.

5. По ненаказанию им по всей строгости закона неслыханного примера трусости бальи Сент Тропеса, который 10 июня

ввечеру, оставя пост свой, бежал в город и прибытием своим умножил в оном смятение и отчаяние. Сей трус и изменник не только не был им наказан, но еще присутствует и ныне в Совете его в Триесте.

6. По уступчивости его таким людям, которых одна его бездейственность поощрила к обидному предложению о сдаче, когда неприятель не имел еще ни одной пушки на батарее, по согласию его на просьбу о прекращении военных действий, когда еще и не сражались, и по препоручению сей комиссии известному Формозе, консулу Голландской Республики, главе мятежного сборища, коим он окружался, вместо того, чтобы наказать его, как он заслуживал.

7. По тому, что решился на сдачу города и пагубу своего Ордена без полного Совета, и препоручил заключение капитуляции Боредону Рансижату, известному врагу Ордена.

8. Наконец потому — и кто может омыть его от сего последнего преступления? — что сдал самый крепчайший город в Европе, не дождавшись ни одного пушечного выстрела, когда честь и пример предшественников его налагали на него непременный долг защищать оный до последней капли крови, тем более что он был уверен в скорой помощи.

Надлежит приметить, что в бесчестном договоре о сдаче Мальты французам говорится только об одних выгодах Великого магистра, а ничего не определено на пользу Ордена. Сие ясно доказывает, что Фердинанд Гомпеш и сообщники его продали Мальту, и одни они получили за то награду. В Совет, определивший сдачу острова, не были приглашены 16 старейших членов полного Совета, такие как бальи Тивье, Томази, Гуржо, Ключьи, Тильет, Бельмонте, Порас, ла Тур Ст. Кентень, ла Тур дю Пенъ и другие, коих число составит более половины Совета и без коих нельзя было ни на что решиться. Зная, что сии честные кавалеры с презрением отвергли бы бесчестный сей договор, которым так спешили, за лучшее почли предать их самих, нежели советоваться с ними.

Быв равно чужды как слепого предубеждения, так и непростительного потворства, терпящего оные, Мы руководствовались в наших исследованиях сего происшествия единственно правилами чести и правоты, на что бы не имели ясных доказательств. Сама истина повсюду открывает нам Фердинанда Гомпеша виновным и уличенным в нерадивости, трусости и неверности.

— В рассуждении чего

мы, кавалеры Великого приорства Российского и прочие, находящиеся ныне в Санкт-Петербурге, почитаем Фердинанда Гомпеша лишенным того достоинства, в которое мы возвели его, и в силу законов наших почитаем себя свободными от повиновения, коим мы ему, яко Главе нашей, были обязаны, и приглашаем братьев наших других Великих приорств соединиться с нами в сем подвиге, честью нам предписываемом, от которого не могли мы воздержаться, не подвергнув себя тому же нареканию, которые Фердинанд Гомпеш, Рансизат, Сент-Тропес, Сент-При и другие справедливо заслужили.

Мы повергаемся под кров Августейшего и Державнейшего Приора Нашего Павла I, Императора Всероссийского, с полною доверенностью, внушаемую нам Его справедливостью, Его образом мыслей и благотворностью. Всенижайше просим его Императорское Величество объявить нам Высочайшую волю Свою, коей общаем повиноваться безусловно, и распространить великодушное покровительство свое на всех членов Ордена нашего, пребывавших при сих несчастных обстоятельствах верными неперменным основаниям наших уставов, веры и чести.

В Санкт-Петербурге, в четверток, 26 августа 1798 г.»¹.

Следствие, которое провел граф Литта с другими рыцарями, окончательно прояснило положение, в котором оказался Мальтийский орден. Ясно стало, что Мальтийского ордена как государства не существует. Вполне естественно, что рус-

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 17. Л. 29—32об.

ский император, как его Протектор, понимал, что на него возлагается немалая ответственность в принятии определенного решения. Ведь Павлу I предстояло или бросить вызов возвышающейся мощи Наполеона, или проглотить эту весьма не сладкую пилюлю. Понимал он, что за его решением следят и все европейские дворы, дрожащие перед одним именем Бонапарта. Страх перед его нарастающей силой был огромен. Две недели потребовались императору для раздумий и принятия окончательного решения. 10 сентября Павел I подписал документ, под названием Декларация, в котором каждое слово было взвешено и продумано. Он сразу же был составлен на двух языках: русском и французском.

«Божией Милостию Мы, Павел Первый, Император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая

Объявляем сим, что Мы рассматривали со вниманием Акты, представленные НАМ от бальифов, кавалсров Большого Креста, командоров и кавалеров Великого приорства Российского, також и прочих кавалеров знаменитого Ордена святого Иоанна Иерусалимского, собравшихся в палатах того Приорства в ИМПЕРАТОРСКОЙ НАШЕЙ Столице, содержащие в себе:

Первый. Протекцию противу предосудительных поступков бывшего Великим магистром Ордена в Мальте Фердинанда Гомпеша и других кавалеров, которые нарушили святость обязательств своих безоборонною отдачею главного своего города и всего владения и бесчестною капитуляциею, заключенною с начальником французов на остров Мальту нападение учинивших, выговоря в ней выгоды единственно в пользу личную Великого магистра и его единомышленных.

Второй. Достохвальную доверенность членов того Ордена к НАМ яко Покровителю одного изъявленную предоставлением НАМ попечения о сохранении его, и готовности повиноваться всем тем распоряжениям, которую МЫ на пользу его найдем

нужными. Утверждая помянутые Акты во всей их силе, и свидетельствуя Монарху НАШЕ признание к усердию членов знаменитого Ордена святого Иоанна Иерусалимского, приемлем все общество его благонамеренное под НАШЕ верховное начальство, и НАШИМИ ИМПЕРАТОРСКИМ Словом обещаем не токмо сохранить ссй Орден при всех установлениях, преимуществах и почестях; но и все возможное со стороны НАШЕЙ употребить старание к восстановлению его в том почтительном состоянии, в каковом он, от давнего времени пребывая, способствовал на пользу вообще христианства к каждой особо благоустроенной Державы. Равномерно указали МЫ Министрам НАШИМ при всех дворах обретающимся подать от Имени НАШЕГО наисильнейшие уверения, что МЫ, присоединяя под верховное начальство НАШЕ знаменитый Орден святого Иоанна Иерусалимского, не предполагаем для Себя никаких притязаний, которые в их правах под каким бы оныя названием ни были, наносили бы малейшие ущерб или предосуждение. По таком изложении НАШИХ на справедливости основанных намерений, препоручаем членам сего Ордена, находящимся в столице НАШЕЙ, которая отныне уже Главным местом для собрания Орденского почитаться долженствует, составить все нужные распоряжения к лучшему и удобнейшему управлению дел того Ордена, руководствуясь в том прежними Установлениями, поколику оныя с настоящим состоянием его сообразны быть могут, и оныя на утверждение НАШЕ представить.

Приглашасм, наконец, и прочие языки и великие Приорства знаменитого Ордена святого Иоанна Иерусалимского, как, вообще, так и в рознь каждого из членов приступить к сему учреждению, которого цель есть сохранение сего похвального общества и восстановлении в прежнюю его славу.

Дан в Гатчине, Сентября 10-го дня в лето от Рождества Христова 1798-е, Царствования же НАШЕГО во второе.

Павел»¹.

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 3. Л. 1—3.

Все пять документов были напечатаны на французском языке отдельной брошюрой, которая была озаглавлена: «Actes du Chapitre du Grand-Prieure de Russie». Именно такой она сохранилась в двух экземплярах, в фонде Мальтийского ордена, хранящемся в РГАДА. Брошюру немедленно отправили всем Приорствам, а через Иностранную коллегия во все Европейские государства. Первым откликнулся Великий приор Великого приорства Российского принц Конде, под его началом состоял 41 командор и рыцарь. Через несколько дней было получено подтверждение из Варшавы, от четырех командоров Польского Великого приорства. Затем от Великого приорства Германского из Гейтерсгейма. Пришли и отдельные письма от 13 рыцарей, которые соглашались с выдвинутыми обвинениями против барона Гомпеша.

Наш анализ сложившейся ситуации с Мальтийским орденом лишний раз подтверждает правоту и правомерность действий как Великого приорства Российского, и тех представительных рыцарей, оказавшихся в России, которые участвовали в Капитуле 26 августа. Понятным становится и реакция тех рыцарей, которые оказались в странах, зависимых от Наполеона и побоявшихся публично выступить с поддержкой действий Протектора. Они стали заложниками тайного и постыдного сговора Фердинанда фон Гомпеша с Бонапартом.

Получил все документы Капитула от 26 августа и Декларацию Павла I и папа Пий VI. Однако события тех дней развивались довольно стремительно. Скорее всего, под нажимом Баварского курфюрста фон Гомпеш сложил свои полномочия главы Мальтийского ордена. В сентябрьской книжке «Политического журнала» об этом было помещено специальное сообщение, что бывший Великий магистр барон Фердинанд фон Гомпеш «в формальном акте отречения, предоставил оный титул Самодержцу Павлу I»¹.

¹ Политический журнал на 1799 г. Сентябрь. Кн. 3. Ч. III. С. 454.

Уже 27 октября в Петербурге, состоялось очередное заседание Капитула, на котором был зачитан и утвержден, составленный перед этим документ. Его называли Прокламация. Вот ее текст:

«Мы, бальи, кавалеры Большого Креста, командоры и кавалеры Великого приорства Российского и прочие члены Ордена св. Иоанна Иерусалимского, находящиеся в сей Императорской столице Санкт-Петербурге, рассматривая бедственное состояние нашего Ордена, совершенный недостаток в средствах, потерю резиденции и владений оного, рассеяние членов его, скитающихся без начальника и без союза, усугубляющиеся кругом его опасности, и, наконец, хищнические намерения к отъятию собственности его и совершенному оного истреблению —

Желая и будучи обязаны употребить все способы, от Бога нам дарованные, к отвращению гибели сего, столь древнего и знаменитого, Ордена, сокупающего в себе лучшее дворянство и показавшего столькие заслуги Христианству, — Ордена, коего учреждения основаны на благих правилах, служащих надежнейшею подпорою законным властям, и желая обеспечить целость и будущее бытие его —

Побуждаемые должною признательностию к чувствам и благодеяниям Его Императорского Величества к Ордену нашему, присполнены будучи благоговения к Его добродетелям и упования на Его священное слово: «что не только сохранит Он нам все установления, привилегии и почести наши, но и употребит все старания, от Него зависящие, к восстановлению Ордена нашего в то почтительное состояние, в котором он находясь, споспешествовал пользе всего Христианства вообще и каждого благоустроенного государства частно —

Зная невозможность, при нынешнем рассеянии Ордена, собности все древние обряды и обычаи, узаконениями и статутами Ордена нашего, и желая в выборе преемника д'Обюссону, Лиль-Адаму и Лавалетту обеспечить достоинство и власть, приличные независимому Ордену —

Мы, бальи, кавалеры Большого Креста, командоры и кавалеры Великого приорства Российского, и прочие члены Ордена св. Иоанна Иерусалимского, собравшиеся в Санкт-Петербурге, главном месте и столице Ордена нашего, именем нашим, и других языков и Великих приорств, всех вообще и каждого члена особенно, кои присоединятся к Нам, и присоединятся к правилам Нашим, провозглашаем Его Императорское Величество, Императора и Самодержца всея России Павла I Великим магистром Ордена св. Иоанна Иерусалимского.

И силою сей нашей Прокламации обещаемся мы свято и торжественно Его Императорскому Величеству, Преимущественнейшему Великому магистру, послушание, повиновение и верность по законам и статутам нашим. В Санкт-Петербурге, резиденции Ордена нашего, в среду, 27 октября 1798 г.»¹

Так состоялось провозглашение императора — Протектора Ордена его главой — Великим магистром. Однако Павел I не спешил с принятием этого титула. Он понимал всю серьезность и значимость данного акта. Знал он и о том, что для его легитимности необходимо заручиться поддержкой духовного главы Ордена — папы римского.

Но поскольку события действительно протекали стремительно, случай подвернулся неожиданно.

5 ноября 1798 года Пий VI, не зная еще о решении Капитула от 27 октября, написал в Петербург графу Дж. Литта из монастыря Кассини, близ Флоренции, письмо в ответ на полученные им документы. Папа сообщал, что он пришел в ужас, «узнав, что Великий магистр, ради спасения собственных интересов, проявил недостойную слабость, принес в жертву весь Орден». И далее, ссылаясь на «Декларацию» Павла I, он писал: «мы будем сотрудничать с любой властью, которая необходима, так как в дополнение к напечатанному акту, подписанному Императором, все остальные языки и приории, вместе и по отдельности, приглашаем присоединиться к выше-

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 20. Л. 57—59.

названному акту, чтобы Орден мог быть восстановлен в своем былом величии». Свое письмо папа заключил следующими словами: «Мы хотели бы узнать, сколько рыцарей из других приорий присоединились к благородному порыву Императора, и какую резолюцию они могут принять в подтверждение этого и в пример другим»¹.

Депеша папы была перлюстрирована, и содержание доведено до сведения императора. Только узнав о содержании этого письма, Павел I решился на принятие титула Великого магистра. Думая, что формальное согласие папы имеется, император согласился с решением Капитула.

22 ноября Капитул вновь собрался в полном составе. Был зачитан ответ императора, составленный в форме Манифеста:

**«Божией Милостию Мы, Павел I, Император
и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая**

Удовлетворяя желанию, предъявленному Нам от бальифов, кавалеров Большого Креста, командоров и кавалеров, знаменитого Ордена св. Иоанна Иерусалимского и прочих, в столице Нашей собравшихся, именем всех благонамеренных собратий их, приемлем Мы на себя звание Великого магистра сего Ордена и при сем вновь повторяем торжественно учиненные прежде, в качестве покровителя того Ордена, обнадеживая, что Мы не токмо оставим навсегда в ценности все установления и преимущества, присвоенные сему знаменитому Ордену, как в рассуждении свободного исповедания веры и следующего по тому отношений кавалеров Римского закона, так и касательно управления Орденского, определяя главное место пребывания оного в Императорской Нашей столице, но что и далее не престанем пещися о восстановлении его в то почтительное состояние, которое соответствовало бы благой цели основания сего Ордена, его прочности и пользе. Возобновля-

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire... P. 25 .*

ем и паки уверения Наши, что имея верховное начальство над Орденом св. Иоанна Иерусалимского и почитая обязанностью Нашею стараться о возвращении несправедно у него отнятой собственности, не предполагаем Мы отнюдь, в качестве Нашем Императора Всероссийского, никаких притязаний, которые могли бы обращаться во вред или ущерб правам прочих Нам дружественных Держав. Напротив того, в особое поставили себе удовольствие споспешествовать в свое время в сем случае всем тем распоряжениям, которые приятную к Нам связь их вяще утвердить могут.

Впрочем, милость и благоволения Наши Императорские ко всему знаменитому тому обществу Ордена св. Иоанна Иерусалимского и ко всякому члену онаго пребудет неотъемлемы.

В Санкт-Петербурге, ноября 20 дня 1798 года, царствования же Нашего в третье лето.

Павел.

Контросигнировал князь Безбородко»¹.

Об этом заседании Капитула сохранилась запись в дневнике митрополита, Станислава Сестренцевича Богуша, присутствовавшего на нем, и свидетельствующая о его большой осведомленности:

«22 ноября. Во дворце Приорства было собрание Капитула. Император объявил, что он принимает гроссмейстерство, а графа Литту назначает наместником Ордена. Папа написал Капитулу, выражая осуждение поведению кавалера Гомпеша, и объявил, что он будет устранен тот час, когда представят донесение другие нации. Г-н Литта сидел по левую сторону <трона> возле стола, за которым секретарь Ордена г-н Гаваццини, стоя, читал телеграммы.

По правую сторону трона сидели: кн. Безбородко, герцог де-Серра-Каприола, г-н Кобенцель и другие кавалеры. По

¹ Лабзин А. Ф., Вахрушев А. История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Т. V. С. 349—351.

правую сторону <от них> — нунций, я, граф ... <в рукописи фамилия неразборчива>, духовник читал молитвы перед и после заседания»¹.

Официальная аудиенция была назначена на 29 ноября. Она совершенно случайно совпала с первой публичной аудиенцией посла Ордена графа Дж. Литты, когда он в 1797 г. поднес императору крест Великого магистра Ла Валлетты.

С утра весь корпус рыцарей был допущен во дворец на торжественную и публичную аудиенцию. Присутствовал весь двор, и все члены императорской фамилии. Вновь обратимся к дневнику Станислава Сестренцевича, сделавшего свою запись сразу же после торжеств:

«29 ноября. Мы вошли в георгиевский зал, где Их Величества восседали уже на троне. Государь в императорской мантии, но без короны. императрица тоже без короны.

Кн. Безбородко, как балый Ордена, в черной мантии принес корону, а другие — кинжал веры, печать, оружие, статут, — и все это было вручено Государю. Были принесены также русский и мальтийский штандарты. Кавалеры в красных бархатных воротниках, с белыми крестами, предшествовали попарно. Дальше шли все те, которые имели Большой Крест Мальтийского ордена, в черных мантиях, мы же, три епископа, в белом коротком одеянии, застегнутом на все пуговицы, и мантиях, нунций и я с большими полотняными крестами на мантиях.

Монсиньор граф де Берни, архиепископ д'Альби, пожалован кавалером.

Шествие завершал граф де Литта, как наместник Ордена. Когда мы пришли в зал, он произнес речь, в которой заявил, что как Карл V поддержал Орден, изгнанный из Родоса, по-

¹ Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч. 1. (1797—1798 гг.) / Перевод под ред. В. Киксина // Старина и новизна. Исторический сборник. Кн. 16. СПб., 1913. С. 180.

жаловав ему остров Мальту, так и наш Император принимает милостиво рассеянных членов Ордена в стенах своей столицы.

Граф провозгласил Императора Магистром Ордена, читая постановление Капитула на французском языке.

От имени Императора ответил вице-канцлер Кочубей, что Государь принял Орден под свое покровительство и будет защищать собственность отдельных лиц, привилегии, честь, религию и уставы Ордена»¹.

Павлу I была преподнесена корона и регалии Великого магистра, которые были незадолго до этого забраны у фон Гомпеша. В ответ вице-канцлер граф Кочубей зачитал следующий Манифест:

**«Божией Милостию Мы Павел I Император и
Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая**

Удовлетворяя желанию, представленному Нам от баллифов, кавалеров Большого Креста, командоров и кавалеров знаменитого Ордена св. Иоанна Иерусалимского Великого приорства Российского и прочих в столице Нашей собравшихся...

Мы принимаем титул Великого магистра этого Ордена и в связи с этим возобновляем личные обещания, которые Мы делали ранее в качестве Протектора, а именно — навечно сохранить неприкосновенными все учреждения и привилегии этого знаменитого Ордена, как в отношении свободного отправления религиозных и различных контактов, с этим связанных, которые вытекают отсюда для рыцарей католического вероисповедания, так и в смысле юрисдикции Ордена, местопребывание которого Мы назначаем в Нашей Императорской Резиденции; сообщаем также о том, что Мы не прекратим в будущем употреблять Наше влияние для роста Ордена...»².

¹ Дневник Сестренцевича... С. 182.

² РГАДА. Ф. 28. Д. 20. Л. 61.

В заключение церемонии все рыцари опустили на колени, была зачитана присяга в повиновении и верности, затем все были допущены до целования руки императора и Великого магистра.

Затем был оглашен Манифест, датированный 29 ноября, «О установлении в пользу Российского дворянства ордена святого Иоанна Иерусалимского». Этим государственным актом Павел I учредил на территории России 98 Родовых (Фамильных или семейных) командорств («Jus patronatus»)¹.

В это же день митрополиту Станиславу Сестренцевичу был «всемилоостивейше пожалован» орден святого Иоанна Иерусалимского, а вскоре он был возведен в Римско-католическом Великом приорстве Российском в сан Великого милостыне-раздавателя, с окладом 8 тысяч рублей в год².

28 декабря 1798 г. был издан Манифест, устанавливающий правила приема и старшинства принятых в Орден дворян. В этом Манифесте, в частности, констатировалось о существовании двух Великий приорств Российских:

«Орден Святого Иоанна Иерусалимского в империи Нашей составлен быть имеет из Великого приорства Российско-Католического, основанного учреждением 1 января 1797 года, и из Великого приорства Российского, основанного учреждением 12 ноября 1797 года»³.

Для вступления в Великое приорство Российское православному необходимо было представить доказательства, что данная семья принадлежит к наследственной аристократии «по крайней мере сто пятьдесят лет». А законные наследники основателя Родового командорства не обязаны были в этом Приорстве представлять доказательства своей принадлежно-

¹ ПСЗРИ. № 18766.

² *Шерпинский*. Краткое начертание деятельной и трудолюбивой жизни сего Высокопреосвященства господина митрополита Римских церквей в России Станислава Сестренцевича-Богуша. 2-е изд. СПб., 1827. С. 14.

³ ПСЗРИ. № 18799.

сти к аристократии, с тем чтобы их включили в число наследников¹.

Мы считаем крайне важным рассмотреть вопрос о так называемых «Родовых командорствах». Это необходимо сделать потому, что как в литературе, так и в деятельности самозванных структур, именуемых себя всевозможными «Мальтийскими орденами» часто встречается термин «**наследственные командоры**». Следует констатировать, что института «**наследственных командоров**» ни Великое приорство Российское, ни какое либо другое приорство Мальтийского ордена — не знало и не знает.

Jus patronatus — как определенная орденская категория всегда существовала в Ордене, существует она и поныне.

Дело в том, что в «Высочайше утвержденных Правилах для учреждения Родовых командорств или *Jus patronatus* в России», опубликованных в 1799 г., мы ни слова не находим о существовании или возможности появления каких бы то ни было «наследственных» командорств.

Необходимо заметить, что в терминах этих Правил имеется только один факт происхождения по мужской линии от основателя командорства *Jus patronatus*, который сам по себе еще не означает автоматического права наследования данного командорства без того, чтобы последние пять лет наследники являлись бы членами Ордена, последние два года служили бы на воинской службе и получили бы офицерское звание².

Во всех, доступных на сегодняшний день, документах Командорства *Jus patronatus* переводятся как «**родовые**» или «**фамильные**».

Итак, 29 ноября 1798 г. на Павла I были возложены все знаки достоинства Великого магистра. 21 декабря во все европейские дворы была отправлена Декларация, извещающая о состоявшемся акте. А в подтверждение своего решения Па-

¹ ПСЗРИ. № 18859.

² Там же.

вел I назначает предварительно на Мальту Коменданта и российский гарнизон из трех тысяч человек.

Однако Павел I, уже в качестве главы Мальтийского ордена, употребил не только свое влияние, но и предпринял весьма существенные шаги для сохранения Баварского языка. Его помощником в этом деле оказался член депутации Великого приорства Баварского командор Флаксланден, отпрыск одной из первых эльзасских фамилий, весьма образованный и тонкий политик. Ему не только удалось восстановить Мальтийский орден в Баварии, но и завязать весьма дружеские отношения между Русским и Мюнхенским дворами. Спустя некоторое время рыцари Баварского языка присягнули на верность новому Великому магистру.

Тем временем в Средиземном море активно действовал объединенный англо-турецко-российский флот.

Первые французские пленники были взяты еще Нельсоном при Абу-Кире. Часть из них была отправлена в Константинополь, где во время допроса выяснилось, что почти все мальтийские рыцари, добровольно ушедшие с Наполеоном, искавшие славы и побед, оказались в весьма плачевном положении. «Политический журнал» опубликовал письмо из Константинополя, отправленное 19 ноября 1798 г.: «...Али, паша Янинский, продолжает присылать сюда головы французов, кои выставляются над воротами сераля.

Все французские пленники, кои доселе заключены были во Французском посольском доме, отведены 13-го онного месяца в тюрьму... 14-го привезено на кирлангиче¹ 53 французских пленника, кои тогда ж посажены в тюрьму. Это были офицеры из армии Буонапартовой, и большею частию *Мальтийские кавалеры*, кои по завоевании Мальты, отплыли в Египет, но оттуда убежали и бурею занесены были к острову Сифанто, где жители захватили их, посадили в цепи, и потом прислали сюда»².

¹ Кирлангич — турецкое быстроходное гребно-парусное, одноили двухмачтовое судно с косыми парусами.

² Политический журнал на 1798 год. Ноябрь. Кн. 3. Ч. IV. С. 328.

В 1799 г. «Политический журнал» продолжал тему Мальтийского ордена. Он не раз сообщал, хотя и с большим опозданием, о решениях Павла I по восстановлению и укреплению Ордена.

«Россия

Новые приключения Мальтийского ордена в России имели дальнейшие великие перемены, кои будут не без новых последних. Ноября 29-го числа Самодержец Павел I от собранных в Санкт-Петербурге Мальтийских кавалеров Великого приорства провозглашен в прокламации Великим магистром. Торжественные церемонии сопровождали препоручения сего достоинства Его Величеству Императору. Участие Его в судьбе сего Ордена простиралось и на прежнее местопребывание одного, на самую Мальту. Государь назначил уже состоящий из разных гренадерских баталионов гарнизоны для сего острова, на котором князь Волконский назначен Комендантом»¹.

В февральском номере «Политического журнала» было помещено еще одно небольшое сообщение: «Августейший монарх, Павел I, продолжает Мальтийскому ордену, коего Он теперь Верховный глава, оказывать особенное свое покровительство. Его Величество издал Манифест, с приглашением ко всем дворянам своего христианства принять участие в помянутом институте и, по исполнении всего, в оном учреждении предписанного, вступить Мальтийскими рыцарями»².

В этих скупых строках речь шла о манифесте Павла I от 29 ноября «О установлении в пользу Российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского». Иными словами, Российский император как Великий магистр Мальтийского ордена выполнил решение Священного совета от 1 июня 1798 г., разрешавшее ему установить отделение Ордена — Великого

¹ Политический журнал на 1799 год. Январь. Кн. 1. Ч. I. С. 126.

² Политический журнал на 1799 год. Февраль. Кн. 2. Ч. I. С. 253.

приорства Российского для лиц православного вероисповедания. Это было знаменательное событие, о котором до сих пор не могут спокойно вспоминать некоторые историки Ордена. Но решение Павла I, которое Кирилл Туманов назвал «схизмой», никак не подходит под такую характеристику. Историограф Мальтийского ордена не обращает внимания на тот факт, что новый Великий магистр последовательно продолжал выполнять постановления Священного совета Ордена.

«Божиею милостию Мы Павел Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Великий магистр ордена Святого Иоанна Иерусалимского и проч., и проч., и проч.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского от самого своего начала благоразумными и достохвальными учреждениями своими споспешествовал как общей всего Христианства пользе, так и частной таковой же каждого Государства. Мы всегда отдавали справедливость заслугам сего знаменитого Ордена, доказав особое Наше к нему благоволение по восшествии Нашем на Императорский Всероссийский Престол, установив Великое приорство Российское с доходами, ему присвоенными. В новом качестве Великого магистра того ордена, которое восприяли Мы на Себя по желанию добронамеренных членов его, обращая внимание Наше на все те средства, кои восстановление блистательного состояния сего ордена и возвращение собственности его, несправедливо отторгнутой, совершить и вяпще обеспечить могут, и желая с одной стороны явить пред Светом новый довод наших уважения и привязанности к столь древнему и почтительному установлению, с другой же — чтоб и Наши верноподданные, благородное дворянство Российское, коих предков и самих их верность к Престолу Монаршему, храбрость и заслуги доказывают целост Державы Нашей, расширение пределов Империи и низложение многих и сильных супостатов Отечества, не в одном веке в действо произведенное, участвовали в почестях, преимуществах и

отличиях, сему ордену принадлежащих, а тем и открыт был для них новый способ к поощрению честолюбия на распространение подвигов их, отечеству полезных и Нам угодных, признали мы за благо установить, и чрез сие Императорскою Нашею властью устанавливаем новое заведение Ордена святого Иоанна Иерусалимского в пользу благородного дворянства Империи Всероссийской, на правилах нижеизъясненных, которые должны служить на предбудущие времена первоначальным тому основанием.

Ст. I. Сверх определенных доселе на Великое приорство Российское сумм всемилостивейше жалуем и определяем на новое заведение сие Ордена святого Иоанна Иерусалимского и другие необходимые по ордену расходы, ежегодно по 216 000 рублей, кои имеют быть собираемы, распоряжаемы и распределяемы образом, в следующих статьях означенным.

Ст. II. Государственное Казначейство имеет ежегодно отпускать новому заведению сему Ордена святого Иоанна Иерусалимского в два срока помянутую сумму 216 000 рублей к 30 июня, а вторую половину к 31 декабря. Платежи сии должны производиться в Казначейство Ордена святого Иоанна Иерусалимского, которое распорядить оные долженствует образом, изъясненным и положенным в разных пунктах настоящего установления.

Ст. III. Сумма сия 216 000 рублей, всемилостивейше от Нас жалуемая, изъемлется навсегда от всяких удержаний, вычетов и налогов, так, что она вся сполна отпускаема будет.

Ст. IV. Новое заведение сие составлено быть имеет из 98 командорств, различных доходов, которые назначаются следующим образом: 2 Командорства, приносящие ежегодно по 6000 руб. каждое; 4 Командорства по 4000 руб. каждое; 6 командорств по 3000 рублей каждое, 10 командорств по 1500 рублей каждое, 60 командорств по 1000 рублей каждое.

Ст. V. Все вышеупомянутые 98 командорств имеют платить ежегодно в Казначейство Орденское респонсии, или отчисления, полагая по 20 процентов с взаимных их доходов, на

основании распределения означенного в предыдущей статье. Сверх того должны они взносить ежегодно по 5 процентов в замену права принадлежащего Орденскому Казначейству на остаток каждого посессора Командорства по смерти его.

Ст. VI. Остающаяся за сим расходом сумма в дополнение 216,000 рублей, имеет ежегодно распределяема быть на расходы по Ордену необходимо нужные, означенные в особой табели, Нами утвержденной.

Ст. VII. Орден Святого Иоанна Иерусалимского имеет пользоваться доходами, новому сему заведению назначиваемыми, с 1 Генваря наступающего 1799 года по 1 Июля того же года, так, что 108 000 рублей, доходы сии за полгода составляющие, все сполна внесены будут в Орденское Казначейство, командоры же, наименованными быть долженствующие, начнут получать доходы с 1 июля 1799 года.

Ст. VIII. Как всякое установление, чтоб быть полезным и прочным, должно иметь правила точные и ясные, то и признали Мы нужным в статьях нового заведения сего определить правила, кои кавалеры необходимо и без всякого изъятия должны исполнить, без чего не могут они быть принимаемы в число кавалеров, ни приобрести права к получению Командорства. Ст. IX. Правила сии состоят в следующем.

1) Доказательства о дворянстве на основании, которое положено будет Комиссиею избранною Нами из ста первых Командоров, причисляя к ней и Поручика, представляющего Нас в новом Нашем качестве Великого магистра, и Нами потом утверждено.

2) Заплата Орденскому Казначейству при принятии права переходу (*droit de passage*) совершеннолетия или малолетия, на основании всех других кавалеров ордена, и удовлетворить всем другим установленным обязанностям. Переход совершеннолетия, то есть право, предлагаемое для всех тех, кои принимаются после 15 лет, определяется в 1200 рублях; переход малолетия, то есть право, полагаемое для приемлющихся прежде упомянутого возраста, назначается в 2400 рублях.

3) Сделать обыкновенные 4 каравана, на эскадрах ли Ордену принадлежащих, или в армиях, или на эскадрах Российских; 6-месячные компании должны почитаться за один караван; а в доказательство исполнения обязанности караванов, должно иметь свидетельство от начальников военных, изъявляющее о времени службы и о добром поведении.

4) Не быть должником Казначейства Орденского.

Ст. X. Каждый желающий участвовать в новом заведении сем Ордена святого Иоанна Иерусалимского должен необходимо удовлетворять обязанностям, изъясненным в 1 и 2 пунктах предыдущей статьи; а для приобретения права Командорства, по мере открывающихся вакансий, исполнение всех обязанностей, в 4-х пунктах той же статьи означенных, необходимо.

Ст. XI. Все кавалеры, кои принадлежать будут новому заведению сему Ордена святого Иоанна Иерусалимского, должны удовлетворять точно обязанностям здесь установленным; на вакансии же Командорственные не иначе поступать имеют, как по старшинству, которое тогда только действительным почитаться может, когда исполнены будут все вышеупомянутые обязанности, так, что каждый Кандидат на вакантные Командорства должен соединенно иметь право старшинства и исполнение всех обязанностей, настоящим установлением предписуемых.

Ст. XII. Командор при открывающихся ваканциях может, оставя Командорство, которым он пользовался, получить другое, высшего дохода; но к получению такового лучшего Командорства должен он иметь право старшинства и не быть должником Орденского Казначейства.

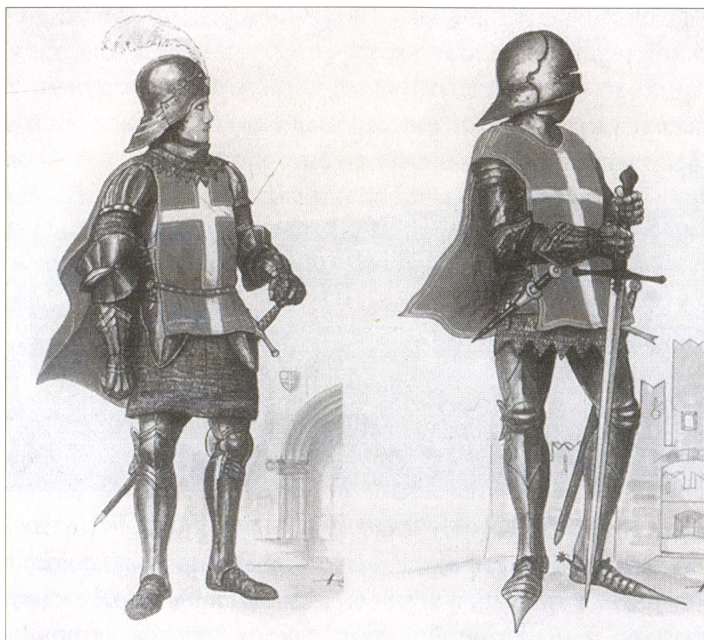
Ст. XIII. Нового заведения сего 98 командорств имеют наплодать, как и все другие Ордена святого Иоанна Иерусалимского, права на случаи смертные (*droit de Mortuaire*) или праздного места (*droit de Vacant*), кои объяснены будут на основании законов и обычаев в рассуждении прав сих установленных. Казначейство Орденское в срок, положенный для помянутых прав, имеет управление и получает доходы праздного Командорства.

Вид Мальты от Лазаретто. Художник Ч.-Ф. Хид

Ла Валетта. Современный вид

Мальтийские рыцари в итальянских доспехах

Рыцарский шлем XVI в.

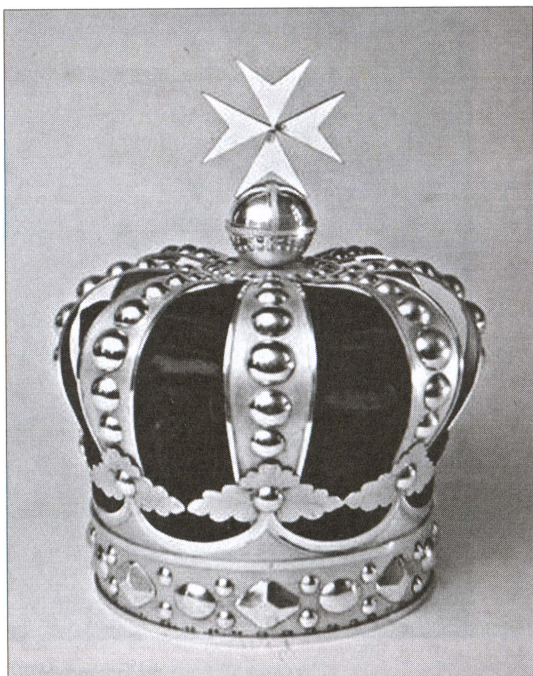
Старинная карта о. Мальта

Русская карта о. Мальта 1800 года

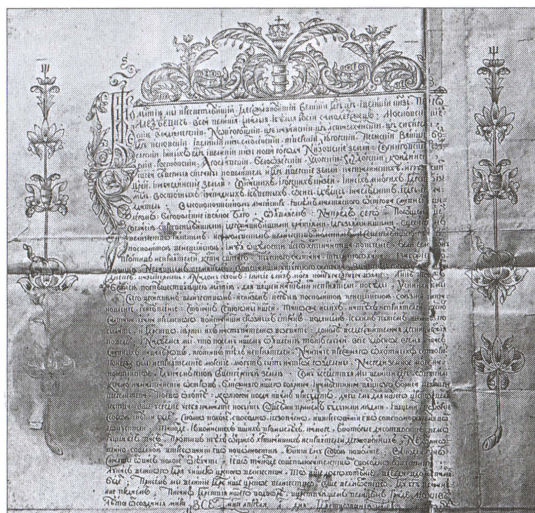
*Великий Магистр
Мальтийского ордена
Жан де Ла Валет.
Гравюра XVI в.*

*Корона Великого
Магистра
Суверенного военного
ордена госпитальеров
Св. Иоанна
Иерусалимского,
Родоса и Мальты*

Игральный карты XVI в. с геральдическими символами
Мальтийского ордена

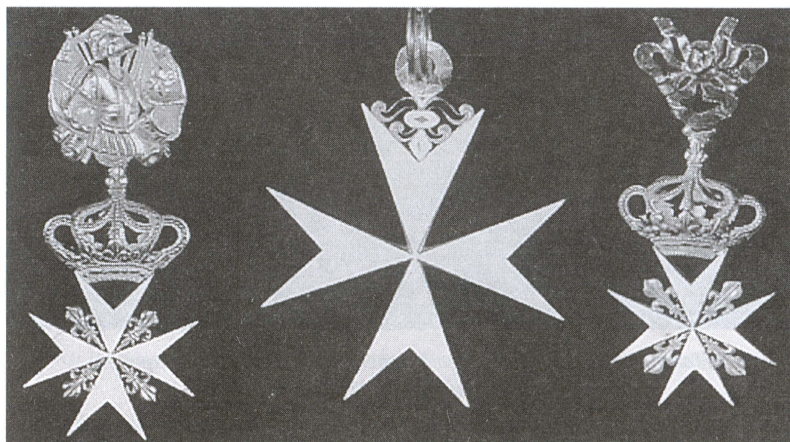
Письмо Петра I Великому Магистру Мальтийского ордена
Рамону Переллосу де Роккафюлю

*Эммануэль де Роган-Полдю — 70-й Великий Магистр Мальтийского ордена.
Неизвестный художник*

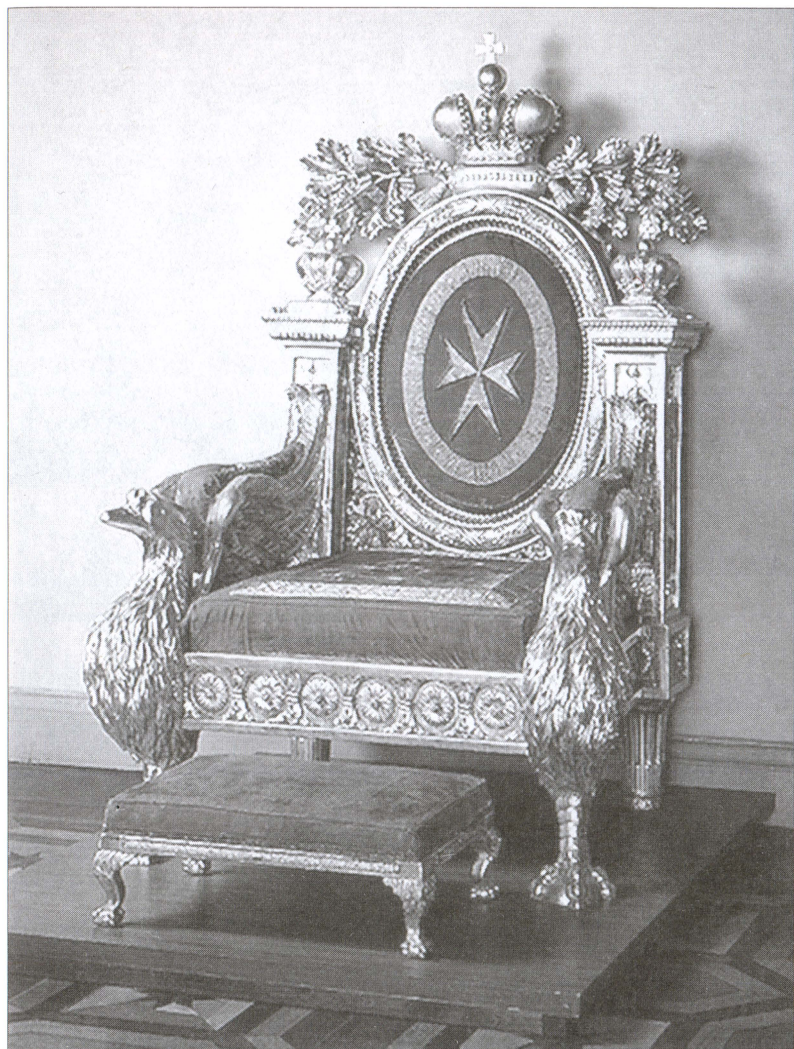
*Посвящение Павла I в Великие Магистры
Мальтийского ордена. Эскиз медали. 1799 г.*

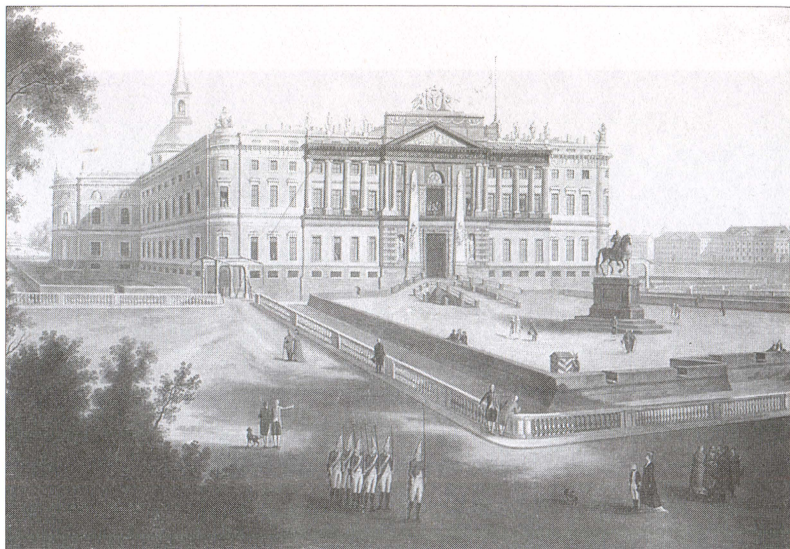
Русский орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)

*Павел I в одеянии Великого Магистра Мальтийского ордена.
Художник С. Тончи*

*Кресло Великого Магистра Мальтийского Ордена с подножной скамейкой.
По рисунку Дж. Кваренги*

*Вид на Михайловский замок с площади Коннетабля.
Художник Ф.Я. Алексеев*

*Государственный герб
Российской империи.
1799 г.*

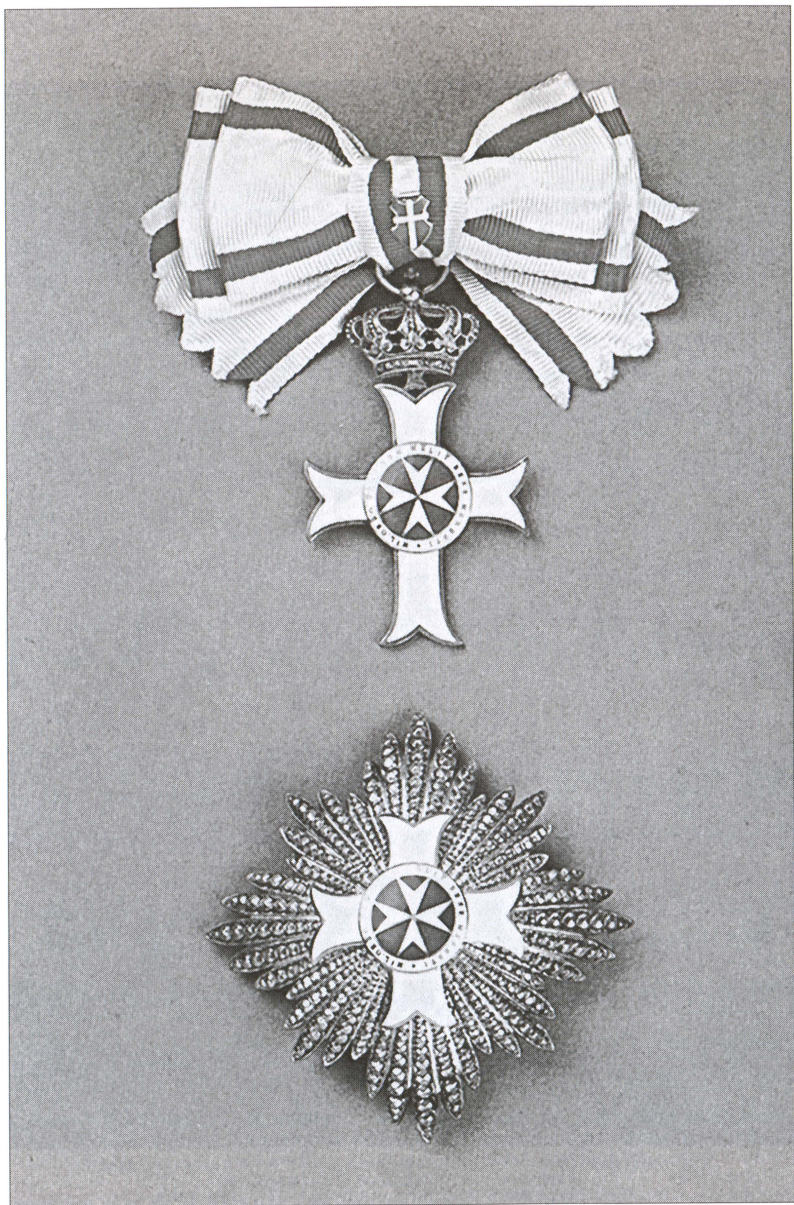
Портрет князя А.Б. Куракина. Художник В.Л. Боровиковский

*Галеаццо граф фон Тун и Гогенштайн, 75-й Великий магистр
Мальтийского ордена. Неизвестный художник*

В соборе Св. Иоанна в Ла Валетте

Крест и звезда Мальтийского ордена «За заслуги» для дам Ордена

Интерьер Дворца Великого Магистра в Ла Валетте

Знак Большого Креста Ордена с бриллиантами

Ст. XIV. Доходы каждого упразднившегося Командорства, за неимением Кандидата, сполна вносимы быть должны в Орденское Казначейство до тех пор, пока кто-либо учинится достойным (сарах) к получению онаго, и только со дня, как получит он его образом законным, получает и доходы.

Ст. XV. Мы предоставляем Себе наименование первых 98 командорств, коим присвоены будут Командорства, сим новым заведением учреждаемые.

Ст. XVI. Сии первые 98 командорств, Нами назначаемые, одни только разрешаются от обязанностей для получения командорств, выше предписанных, а должны единственно удовлетворить праву перехода и другим пошлинам.

Ст. XVII. В качестве Нашем Великого магистра Ордена святого Иоанна Иерусалимского, Мы предоставляем Себе равным образом право, называемое Магистральное, посредством коего можем каждые 5 лет жаловать одно Командорство милостью, ежели в течение сего времени будет вакантное из 98 ныне устанавливаемых.

Ст. XVIII. Командорства, кои, как в предыдущей статье изъяснено, даваемы будут, яко милости, имеют платить подати, определенные правами Магистральными.

Ст. XIX. Желая Командорства, так называемые милости Магистральной, не иначе раздавать, как в награждение достоинства, мы обещаем выборы чинить при ваканциях таковых командорств из людей заслуженных пред Нами, Государством и Орденом.

Ст. XX. Дабы доходы, получаемые для сего нового заведения Ордена святого Иоанна Иерусалимского, могли обратиться в пользу большего числа людей, не позволяется ни одному Кавалеру иметь более одного Командорства, так что при получении лучшего Командорства должно оставить прежнее. Перемены командорств должны чиниться на основании и правилах, изъясненных в статьях настоящего заведения.

Ст. XXI. Кавалеры, получающие за особливые заслуги от Монаршего Нашего благоволения Командорства милости, ис-

ключаются из установления, предыдущею статьею положенного, и единственно относящегося до командорств, по старшинству достоящихся.

Ст. XXII. К вящшему поспешествованию пользам Ордена святого Иоанна Иерусалимского, и к доставлению Дворянству Империи Нашей, даже и тем из онаго, кои по каким-либо особливим обстоятельствам не могут со всем удовлетворять обязательствам, в статьях настоящего заведения положенным, способами, к получению отличий, почестей и преимуществ присвоенных Кавалерам, принятыми для нового сего заведения Ордена святого Иоанна Иерусалимского, Мы всемилостивейше дозволяем отныне навсегда, всем, кто пожелает установить фамильные Командорства, или Jus Patronatus, относиться прямо к Нашему Поручику Великого магистра для соглашения о взаимных условиях, или для соображения акта таковых фамильных заведений, который и внесен будет к Нам на рассмотрение и утверждение.

Ст. XXIII. Фамильные Командорства, или Jus Patronatus, всегда в Ордене святого Иоанна Иерусалимского и везде, где нужда востребует, называться имеют именами фамилий, оные установивших. Командоры фамильные будут пользоваться почестями и преимуществами, принадлежащими заведениям их.

Ст. XXIV. Командоры, ныне устанавливаемые, имеют собраться в доме Ордена святого Иоанна Иерусалимского в Императорской Нашей Резиденции для соглашения об управлении дел, относящихся до распоряжений хозяйства, наблюдения, истолкования и исполнения установлений, положенных настоящим заведением, наблюдая правила, для таких собраний учрежденные.

Ст. XXV. Поручик Нас, представляющий в качестве Нашем Великого магистра Ордена святого Иоанна Иерусалимского, имеет в собраниях сих председательство. Ему принадлежит право предлагать дела, кои решатся большинством голосов по формам и обычаям, наблюдаемым в Ордене святого Иоанна Иерусалимского, и на основании правил, настоящим за-

ведением положенных. Всем заседаниям сим должно держать журналы для представления Нам.

Ст. XXVI. В заключение сего подтверждаем торжественно за Нас и всех Наследников Наших навсегда все вообще и каждую статью порознь, для неперемennого их наблюдения и исполнения»¹.

При внимательном чтении текста этого Манифеста видна глубина мысли нового главы Мальтийского ордена, способы, которые он применял не только для укрепления финансового положения Ордена, но и для привлечения дворянства России в единую европейскую семью. Можно сказать, что этим своим актом он предвосхитил решения, принятые в конце XX в. по созданию единого европейского дома.

Этим государственным актом Павел I не только основал на территории Российской империи Великое Русское приорство для православных, но и учредил 98 Фамильных командорств («Jus patronatus»). Были подтверждены все предыдущие пожалования и привилегии, которые он до этого оказал Ордену как Протектор. Подчеркнув, что все эти действия направлены с единственной целью «явить пред светом новый довод Наших уважений и привязанности к столь древнему и почтительному установлению... сему Ордену принадлежащих», которые «признали Мы за благо установить»².

В этот же день митрополиту Станиславу Сестренцевичу был «всемилоостивейше пожалован» орден святого Иоанна Иерусалимского, а вскоре он был возведен в Римско-католическом Великом приорстве Российском в сан Великого милостыне раздавателя, с окладом 8 тыс. рублей в год³.

В этой связи точка зрения современных историков Мальтийского ордена, в первую очередь Кирилла Туманова, что налицо был насильственный захват власти в Ордене, почему

¹ ПСЗРИ. № 18766.

² ПСЗРИ. № 18766.

³ *Шерпинский*. Краткое начертание деятельности... С. 14.

Павел I «может быть сочтен Великим магистром *de facto*, но не *de jure*»¹, вряд ли является оправданной.

Мы понимаем, что перед г-ном Тумановым стояла определенная задача — обосновать незаконность существования «православной» ветви Ордена. Это было ему необходимо, прежде всего для того, чтобы разрушить доказательства легитимности самозванных Мальтийских орденов (а их к тому времени насчитывалось уже свыше двадцати), которые раздражали Орден уже самим фактом своего существования. Все главы самозванных Мальтийских орденов утверждали, что они якобы ведут свое происхождение именно от этой православной, учрежденной Павлом, ветви Ордена.

В то же время историографу Ордена К. Туманову требовалось обосновать незаконность действий православного русского императора. Однако никто не может объяснить тот факт, что в течение последующих 200 лет Орден не отменил ни одного решения Павла I, сделанного им во время его Магистерства.

В начале декабря Павел I пожаловал Ордену дворец, известный как Воронцовский². В нем разместили канцелярию, казну Ордена, апартаменты для сановников и католическую церковь во имя св. Иоанна Крестителя.

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta...* P. 124.

² Еще в начале XVIII в. этот участок городской земли принадлежал вице-канцлеру графу М.И. Воронцову. В 1749—1757 гг. здесь был построен дворец по проекту В.В. Растрелли. В 1763 г. дворец и прилегающий участок были проданы в казну. До 1770 г. здание пустовало, но затем в нем поселился принц Генрих Прусский, от которого дворец перешел к принцу Нассау-Зигену, а затем вновь вернулся в казну. См.: *Хазин О.А. Пажи, кадеты, юнкера: Исторический очерк (К 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса) / Под общ. ред. Г.Г. Тупикина. М.: Социально-политическая мысль, 2002. С. 38.*

Глава 9

ПАВЕЛ I — ВЕЛИКИЙ МАГИСТР

Мы вправе поинтересоваться, а что происходило с русским императором, принявшим титул Великого магистра? Вполне естественно, что его интересовала, прежде всего, реакция Великих приорств Ордена.

В ноябре прибыла депутация Великого приорства Баварского. Она состояла из графа Прейзинга и графа д'Арко, возглавлял ее бальи Туркополье, барон Флахсланден. На аудиенции, кроме акта покорности, Павлу I была поднесена ратификация заключенного ранее с курфюрстом трактата о сохранении Приорства Ордена в Баварии. Павел I назначил графа д'Арко Великомагистерским министром при курфюрсте Баварском, барон Флахсланден получил два Командорства и знаки ордена св. Александра Невского.

В декабре акт признания Павла I Великим магистром привезли депутаты Великого приорства Германского, бальи Пфюрдт и командор Баден, их сопровождал аббат Жоронель. Первому был вручен орден св. Александра Невского и он получил назначение Великомагистерским министром при принцах Священной Римской империи с титулом Великого бальи, второй получил Большой Крест¹.

Три Итальянские приорства: Балеарское, Капуйское и Мессинское свои акты подтверждения передали через Неаполитанского министра Дюка ди Сера Каприола.

Отозвался Людовик XIII, который потребовал у Великого магистра для себя орденский крест, а племянника Дюка де Берри попросил назначить Великим приором Французским².

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 18.

² Лабзин А. Ф., Вахрушев А. История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Т. V. С. 331.

Пришло сообщение даже из Османской империи. Сулейман объявил, что в нынешнем положении Ордена его кавалеры будут признаваемы за друзей Порты¹.

Тем временем довольно непростая ситуация, сложившаяся с папой Пием VI, наложила свой отпечаток на его действия в отношении событий, происшедших в Ордене.

Вот лишь краткие сведения об этом деятеле Католической церкви, с которым судьба свела Русского императора.

Джованни Анджело, граф Браски, стал папой Писм VI 15 февраля 1775 г. Близкий к иезуитам, он занимал весьма важные места при папе Клименте XIII, долгое время был министром его двора. Но при его преемнике Клименте XIV утратил всякое влияние, хотя и был им назначен кардиналом. Избранный в папы партией «зеланти» (непримиримых), Пий VI держался средневековых воззрений, хотя и считал необходимым делать уступки действительности. Население не любило Пия VI, против него не раз устраивались заговоры. Еще печальнее для Пия VI были его полумеры в общей церковной политике. Папа так и не решился выпустить иезуитских вождей из заключения и восстановить иезуитский Орден, хотя разрешил его существование и деятельность в Пруссии и России. Такие нерешительные действия с одной стороны раздражали противников иезуитов, с другой стороны не удовлетворяли сторонников этого Ордена.

Когда император Священной Римской империи Иосиф II взял в руки внешнее управление церковью, папа отправился в Вену, для того чтобы убедить императора все вернуть по-старому. И хотя Иосиф II весьма любезно его принял и даже отдал ему ответный визит в Рим, но свои реформы продолжал, а монастырь, в котором принимал Пия VI, закрыл.

Видя слабость и нерешительность папы, подобные же реформы провел Великий герцог Тосканский Леопольд. Отверг зависимость от папы и Неаполитанский король. Ряд немецких

¹ Лабзин А. Ф., Вахрушев А. Указ соч. С. 333.

владетельных духовных князей на Рейне также отказались от полного папского примата. Подкосила Пия VI и Французская Революция, конфисковавшая все церковные владения и имущество, а Авиньон и Венесен были вообще отняты.

Во время понтификата Пия VI произошел последний раздел Польши. Папа признал Конституцию 1791 г. при условии, что права католиков не будут ущемлены. В 1795 г. Пий осудил восстание Тадеуша Косцюшко, а на следующий год отозвал из Варшавы нунциатуру. Небезынтересно, что это осуждение произошло благодаря вмешательству Екатерины II. Нами найдена переписка папы и русской императрицы. К своим письмам к папе, копии которых сохранились, Екатерина II приложила документы, которые свидетельствовали о том что Косцюшко был масон и призывал польское духовенство не подчиняться папе.

Папский престол долго медлил с высказыванием отношения к Французской Революции. Лишь в 1791 г. Пий осудил «Гражданскую Конституцию Духовенства» и отстранил признавших ее священников. Папа поддерживал священников, высланных из революционной Франции, и выступал против казни Людовика XVI. В ответ республиканцы захватили принадлежавшие Святому престолу Авиньон и Венесен. Сотрудничество папы с контрреволюционерами и убийство в Риме французского атташе Бассевиля привели к тому, что армия Наполеона оккупировала территорию Папского государства.

После этого Директория объявила папское правительство упраздненным, а Церковную область — республикой. Пий VI вынужден был находиться в своей новой резиденции, которой он сделал небольшой монастырь под Флоренцией.

По Болонскому перемирию 1795 г., Пий обязался выплатить контрибуцию в размере 21 млн франков, освободить политических узников, дать французским судам свободный доступ во все папские гавани и впустить французские отряды в Романью. По Толентинскому миру 19 февраля 1797 г., папа также был вынужден отказаться от Авиньона, Венессена, Феррары,

Болоньи и Романьи, выплатить еще 15 млн франков и отдать Франции многочисленные произведения искусства. 28 декабря 1797 г. во время попытки организовать в Риме революцию был застрелен бригадный генерал Дюфо. Папа был обвинен в организации убийства. 10 февраля 1798 г. французские войска под командованием генерала Бертье взяли Рим и через пять дней провозгласили там республику. Папа, отказавшийся подчиняться оккупантам, был схвачен и в ночь на 20 февраля заключен под стражу и насильственно увезен в Сиену. Тяжело больного понтифика перевозили из одного города в другой, пока, наконец, его мучения не закончились в Валансе 29 августа 1799 г.

20 января 1799 г. Пий VI направил из монастыря под Флоренцией нунцию в России Литте особую памятную записку (Pro Memoria), совершенно секретную. Правда, Лоренцо Литте разрешалось при удобном случае изложить ее содержание императору. Касаясь решения рыцарей о снятии с Гомпеша звания Великого магистра, папа писал:

«...следовало не только полностью доказать предъявленные Великому магистру обвинения, но также, прежде чем приступать к лишению его сана, необходимо было предъявить значительное количество доказательств его вины, а также иметь зрелость суждений и, кроме всего прочего, надо было получить согласие представителей всех «лангов». Та поспешность, с которой Российское Великое приорство приступило к действию, которое может быть только совершаться по решению Апостольского престола, не могла не удивить Его Святейшество... Следует отметить, что благородная решимость постоять за честь и достоинство Ордена вселила слишком большое усердие в души рыцарей, составляющих Российское Великое приорство, и они, не удовлетворившись смещением настоящего Великого магистра и не дождавшись ответа Его Святейшества, провозгласили нового Великого магистра.

Подобное быстрое развитие событий не могло не опечалить душу Его Святейшества. Он убежден, что Его Величество Им-

ператор Всероссийский, оказывая свое высочайшее покровительство Иерусалимскому Ордену и удовлетворяя просьбу рыцарей, составляющих Российское Великое приорство, не имел в своих чистых помыслах ничего, кроме намерений защитить их права, подтвердить их полномочия и возродить былую мощь Ордена. С другой стороны, Его Святейшество не может забыть о правах, принадлежащих Апостольскому престолу на монашеские ордена, правах, возлагающих на него ответственность перед всем миром, и в том числе перед членами Ордена, перед правителями государств, в которых находятся его члены — ответственность за любое действие, ущемляющее права Святого престола, или противное Уставу самого Ордена. Итак, будучи не в состоянии одобрить или, по меньшей мере, обойти молчанием все действия, совершаемые Российским Великим приорством, Его Святейшество вынужден напомнить членам, его составляющим, о необходимости их подчинения Святому престолу, от которого они зависят, согласно Уставу, а также настоятельно им указать, насколько они уклонились от Устава Ордена, как в случае с провозглашением Великим магистром Его Императорского Величества... Они не должны также забывать о декрете Григория XIII от 1589 г., по которому было установлено, что впредь только Святому престолу будет принадлежать право решать судьбу Великого магистра Ордена, сколь бы тяжелы ни были его поступки, и что по этому поводу не может быть никакой обиды... Исходя из этих соображений, Его Святейшество должен был бы передать священную истину своему высокому окружению, если бы он санкционировал акции, предпринятые недавно Великим приорством Российским»¹.

Содержание этого письма также стало известно Канцлеру Безбородко, раньше чем оно попало в руки нунция. Когда о нем доложили императору, его гнев был страшен. Павел I лишает бальи Джулиа Литта, брата нунция, звания лейтенанта Великого магистра, ему было предписано покинуть столицу.

¹ *Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества... С. 17.*

Тем временем события вокруг нового Гроссмейстера развивались следующим образом. 16 марта 1799 г. флорентийский нунций отправил Лоренцо Литте, по указанию Папы, послание, где сказано: «В довершение к тому, что Великий магистр Гомпеш незаконно был низвергнут из сана, новым Великим магистром Ордена был провозглашен российский Император... Апостолические постановления оставляют за Святым престолом исключительное право судить о личности Великого магистра, равно как и определять статус Ордена, в котором устанавливаются точные и неизменные правила, касающиеся избрания предстоятелей Ордена, изменить которые может только папа».

18 апреля нунций Лоренцо Литта последовал за братом. Он был лишен должности Главного капелана Великого Российского приорства (католического) и 9 мая выслан из России. 19 мая нунциатура была ликвидирована, правда, аббат Бенвенутти в течение некоторого времени оставался в стране временным поверенным. В тот же день Павел I подписал указ о реорганизации управления католической церкви в России. Теперь все решения могут приниматься без папских булл и посланий. Кроме того, было установлено, что 1) все светские стороны управления католической церковью в России передаются в ведение гражданских властей; 2) главенство Папы должно осуществляться лишь на духовном уровне (т.е. соблюдение правил, ритуалов и догматов его Церкви); определяющих единство и связь главы с ее членами; 3) содержание папских булл должно касаться исключительно этих сторон жизни католиков; 4) для испрошения буллы необходимо предварительное согласие императора. Посланная папой булла, должна быть завизирована Его Величеством¹.

А во второй половине 1799 г. управление католической церковью было передано архиепископу Могилевскому².

¹ Амара-Пуанье М. Указ. соч. С. 18.

² ПСЗРИ. 1799. № 18892.

Вскоре император назначает Великим капелланом Государственного Ордена с жалованием по 9000 рублей в год митрополита Станислава Сестренцевича-Богуша, который успел у отъезжающего Нунция Литты купить Сакристию — архиепископское облачение, в котором он стал служить в Приоральном храме св. Иоанна Иерусалимского.

Итак, Мальтийский орден был спасен. Была спасена и его государственная суверенность как субъекта международного права.

Павел I — Великий магистр Ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Однако одного лишь решения Великого приора Российского было мало. Джулио Литте еще предстояло уговорить российского императора пойти на весьма ответственный шаг — принятия титула Великого магистра Ордена Мальтийских рыцарей. Он немедленно отправился в Гатчину, где в это время находился Павел I. Никаких записей их разговора до нас не дошло, но совершенно ясно, что Павел дал согласие. Однако следовало соблюсти формальные процедуры. Прежде всего предстояло выяснить все обстоятельства сдачи Мальты.

Началось следствие по поводу действий Гомпеша и, видимо, подготовка всех необходимых документов. Оно окончательно прояснило положение, в котором оказался Мальтийский орден. Но вот что выпало за рамки расследования Литты. Наполеон действительно отправил в декабре 1797 г. на Мальту под видом ученого Этьена Пуссельга — известного масона. На Мальте Пуссельг получил от командора Доломье список лиц из числа недовольных рыцарей, в основном из французского ланга, являвшихся членами масонской ложи, возникшей в орденской среде еще в 1750 г.

Пуссельг сообщил Бонапарту, что на острове имеется около двухсот лиц, готовых перейти на сторону Франции. Более того, именно он рекомендовал Первому консулу убедить Испанского короля поступить так же, как это произошло во Франции — конфисковать все имущество Ордена.

А в донесении А. Лизакевича даже специально оговаривалось поведение рыцарей французского ланга: «Примечания достойно, — писал Лизакевич, — что в прибытии французской эскадры Комендант в столице и прочих крепостях и Генерал над Малтийским войском были французы, и на многих батареях пушки были загвозжены»¹.

Еще более тяжелое обвинение, чем предательство, — обвинение в продажности. Подельник Гомпеша, кавалер Сент-При, в письме от 4 августа из Триеста жаловался на Бонапарта, что он при отъезде Гомпеша из Мальты принудил его уступить 300 000 ливров из единовременной суммы, которую следовало ему получить наличными деньгами, и 100 000 ливров из ежегодной пенсии на удовлетворение кредиторов².

Две недели потребовались Павлу I для раздумий. И, как мы уже отмечали, 10 сентября 1798 г. император подписал «Декларацию», ее текст сразу же был составлен на двух языках: русском и французском, а каждое слово было взвешено и продумано. Ни о каком Великом магистерстве Павла I в «Декларации» речи не велось, более того, говорилось о том, что принимая Орден под свое покровительство и руководство, предоставляя ему территорию, российский император не имеет никаких притязаний, могущих причинить ущерб Ордену³.

27 октября 1798 г. в Петербурге, как мы помним, состоялось очередное заседание Капитула Великого приорства Российского, на котором была зачитана и утверждена так называемая Прокламация, в которой рыцари, выражая благодарность и преданность Павлу I, провозглашают его Великим магистром⁴.

Павел I поручил своему посланнику в Риме А.Г. Лизакевичу провести переговоры с папой о своем желании принять звание Великого магистра Ордена.

¹ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 114. Л. 107 — 108.

² РГАДА. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

³ РГАДА. Ф. 28. Д. 17. Л. 33—33об.

⁴ РГАДА. Ф. 28. Д. 20. Л. 129—130.

Все документы Капитула от 15/26 августа и Декларация Павла I были, по совету Джулио Литты, отправлены и папе.

Ситуация с престарелым Пием VI была в то время весьма щекотлива. Восьмидесятилетний тяжелобольной папа был практически не у власти. Его окружало духовенство, игравшее в политические игры, служившее не папе, а тем, кто им больше платил, — Венскому и другим дворам. Они были больше всего озабочены собственным личным положением. Пользуясь недееспособностью понтифика, окружающие его лица нередко отправляли бумаги якобы от его имени, о чем сам папа ничего не знал, и вряд ли догадывался. При этом вся корреспонденция, приходящая на имя папы, сообщалась ему весьма дозированно. В эти годы признать папским мнением можно лишь то, которое он сообщал *лично* на аудиенциях (что подтверждается свидетельствами), или имея на руках письмо, *им лично подписанное*.

Известный российский исследователь XIX в., занимавшийся иезуитами, священник Михаил Морошкин обнаружил в архиве Министерства иностранных дел России весьма интересные зашифрованные депеши русского посланника в Риме А.Г. Лизакевича, в которых тот сообщал о своих беседах с папой по поводу намерения Павла I принять на себя звание Великого магистра. Удивительно, но это свидетельство, опубликованное М. Морошкиным¹, больше никогда никем не приводилось.

Вот выдержка из найденного нами письма Павла I папе Пию VI. 14 декабря 1798 г., отвечая на письмо, в котором папа жаловался, что французы изгнали его из Рима, Павел Петрович сообщал, в частности, о предпринятых им мерах по спасению Ордена и решению рыцарей о его избрании Великим магистром:

«Соболезнуя о малодушной, буде не изменческой сдаче острова Мальты, которые законные владетели, служившие до-

¹ Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1. СПб., 1867. С. 323.

ныне немалою христианству подпорою, еще в прошлом году в благодарность за Наши благодеяния к ним нарекли Нас покровителем Ордена святого Иоанна Иерусалимского, призвали мы членов сего общества, в столице Нашей находившихся, для нужных распоряжений в столь важных и затруднительных обстоятельствах, и вняв гласу их, приняли Мы верховное начальство над сим славным Орденом, утвердив, с одной стороны, все установления оного, все те отношения, которые по исповедуемой Кавалерами Римского закона вере к вам, Державнейший Государь, яко верховному той церкви Пастырю существовали, с другой же, чтоб здание сие пребывало на твердейшем основании, распространили Мы оное учреждением новых командорств, в пользу Российского Нашего дворянства усердием к Богу, верностию к Престолу Монаршему и храбростию издревле знаменитого»¹.

Неизвестно, знал ли папа об этом решении Павла до получения письма от императора. Вполне допустимо, что первоначальная информация, поступившая из Петербурга, была искажена одним из «советчиков» папы в пользу конкурирующего австрийского двора. Известно только, что первая реакция окружения понтифика была отрицательной. Это становится понятным в настоящее время, когда нам известно, что папское окружение готовило совершенно другую кандидатуру на место нового Великого магистра. Им хотели видеть одного из австрийских эрцгерцогов, хотя и женатого (как видим, нарушения в Ордене уже стали правилом)².

В те же дни в Рим пришли депеши от Лоренцо Литты, в которых нунций реалистически объяснял папе сложившуюся ситуацию и возможности, появляющиеся у католической

¹ АВПРИ. Ф. 78. Оп.78/2. Д. 1. Л. 268 об. См.: «Вняв гласу их, приняли Мы верховное начальство над сим славным Орденом». Павел I и Мальтийский орден. Неизвестные документы / Публикация Владимира Захарова // Источник. 2002. № 5. С. 13—14.

² Nonciature de Litta (1797—1799) // Studi e Testi, 167. Citta del Vaticano, 1943. P. 409.

церкви в России. Литга считал, что появился уникальный случай сближения католической и православной церквей, вплоть до из объединения.

После этого Пий VI высказался во время аудиенции с русским посланником весьма определенно, о чем А.Г. Лизакевич немедленно сообщил шифрованной депешей в Петербург: «...Папа готов исполнить намерение Вашего Величества касательно Мальтийского ордена (имеется в виду Магистерство.— *Авт.*), но только хочет сначала узнать истинные намерения Ваши по этому предмету, и просит для переговоров по этому делу избрать лицо благоразумное, *природного русского*, а не чужестранца, а тем более *не итальянца* (здесь и далее курсив мой.— *Авт.*), дабы негоциацией не возбудить внимание венского и мадридского дворов, кои не перестанут папу беспокоить своими представлениями; их министры уже бдительным оком примечают за всеми моими поступками; мне, — Лизакевич цитирует папу, — весьма приятно иметь Его Императорское Величество Гроссмейстером Мальтийского ордена, во 1-х, сей орден тем наивышше прославился бы, и во 2-х, отныне сделался бы убежищем гонимых, *и я бы сам ретировался на Мальту, когда сей остров возвращен будет Ордену, в случае гонения от французов, где бы я жил спокойно под сильною защитою всероссийского Императора*, Мальтийского гроссмейстера. Будьте благонадежны, что я превеличайшее желание имею распорядить сие дело в угодность Его Императорского Величества. Мое желание далее еще простирается, а именно: *соединить греческую веру с католическою*; для столь важного предмета, который вечно прославит и сделает бессмертным имя великого Павла I, я готов сам ехать в Петербург, изустно трактовать с Государем, коего характер основан на истине, правосудии и верности»¹. Одновременно А.Г. Лизакевич сообщал, что папа не дал аудиенцию прибывшему фон Гомпешу и не хотел признавать его за Гроссмейстера Мальтийского

¹ Морозкин М. Указ. соч. С. 322—323.

ордена, но и не выслал его из своих владений «из уважения к испанскому двору, который его защищал»¹.

21 декабря 1798 г. во все европейские дворы отправили Декларацию, извещающую о состоявшемся акте. Павел I назначает на Мальту временного коменданта — генерал-майора князя Волконского. Ожидалось, что в ближайшее же время он прибудет с российским гарнизоном, состоящим из трех тысяч человек, на Мальту из Корфу.

Эти решения были продуманным и взвешенным актом, больше того — Павел I заранее провел соответствующую подготовку дипломатов. Так, 8 ноября в Петербурге прошли пышные празднества всех Российских Орденов. Император возложил Большие Кресты Ордена на папского нунция Лоренцо Литта, на посла Священной Римской империи графа Кобенцеля, на Неаполитанского посланника Дюка ди Сера Каприола, на Прусского министра Г. Гребена.

Практически все светские правители Западной Европы, кроме Франции и подвластной ей Испании, признали нового Гроссмейстера. Были также получены согласия от Приорств Германского, Богемского и Австрийского.

Правда, Приорство Баварское выразило несогласие с решением Капитула, а Баварский Курфюрст даже приостановил деятельность Баварского языка в своих владениях. Однако Павел I, уже в качестве главы Ордена, использовал не только свое влияние, но и предпринял весьма существенные внешнеполитические шаги для сохранения Баварского языка. В этом деле ему помог член депутации Великого приорства Баварского командор Флашланд, отпрыск одной из первых Эльзасских фамилий, образованный и тонкий политик. Ему не только удалось восстановить Мальтийский орден в Баварии, но и завязать весьма дружеские отношения между Русским и Мюнхенским дворами. Спустя некоторое время рыцари Баварского языка присягнули на верность новому Великому магистру.

¹ *Морошкин М.* Указ. соч. С. 325.

Сложная ситуация с Испанией, зависимой от Франции, разрешилась весьма просто. Поверенный Испанского двора был выслан из России.

О признании на международном уровне русского императора Великим магистром Ордена свидетельствует и тот факт, что прошедшая в Петербурге инаугурация была одобрена Императором Священной Римской империи Германской нации Францем II. Он пошел еще дальше в своем признании законности нового Гроссмейстера: приказал конфисковать у Гомпеша священные реликвии Ордена, которые тот хранил, найдя временное убежище в Австрии, и передать эти реликвии новому законному Магистру — Павлу I.

3 августа 1799 г. в Петергофе Павел I как Великий магистр Ордена принял депутатов от Великого приорства Богемского и Австрийского: генерал-поручика графа Коловрата и генерал-майора Австрийской службы графа Ст. Жюльена. Они привезли формальный акт отречения барона Гомпеша от Великомагистерского достоинства, с предоставлением этого титула Российскому императору¹.

На встрече Павел I возложил на графа Коловрата Большой Крест и назначил его Казначеем Приорства Богемского и Великомагистерским Министром при Венском дворе, а Павлу I были привезены три священных реликвии Мальтийского ордена. Их было решено передать особым образом, с большой торжественностью.

В ноябре 1799 г. прибыла депутация Великого приорства Баварского. Она состояла из графа Прейзинга, графа д'Арко, и бальи Туркополиера, барона Флаксландена, который ее возглавлял. На аудиенции, кроме акта покорности Павлу I, была поднесена ратификация заключенного ранее с Курфюрстом трактата о сохранении Приорства Ордена в Баварии. Павел I назначил графа д'Арко Великомагистерским министром при курфюрсте Баварском, барон

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 18.

Флаксланден получил два Командорства и знаки ордена св. Александра Невского¹.

Вскоре прибыли делегации из Богемии и Швейцарии². Все они содержались за счет русской казны, а многие получили важные и доходные должности в Священном Совете Ордена. Так, Командор Гуссей стал правителем канцелярии Ордена, кавалер Витри — казначеем и распорядителем денежных сумм Ордена.

Тем временем дела в Ордене в Санкт-Петербурге шли своим чередом. Император-Гроссмейстер издает указы, выделяет пенсии деятелям Ордена, оказавшимся в России и за ее пределами без средств к существованию, благодарит всех оказавших помощь в спасении орденского имущества, проводит встречи с депутациями рыцарей, назначает новых командоров и занимает вакансии орденских должностей.

Некоторые историки Ордена считают, что русский император нарушил священные традиции Ордена и произвел назначения на высокие посты лиц, не только не дававших обеты (послушания, бедности и безбрачия), но и более того — женатых³.

Но в этих действиях Павел I лишь подтвердил уже существовавшую в Ордене практику. Так, шесть первых командоров и сам Великий приор Великого приорства Польского получили в 1776 г. от папы Пия VI разрешение от целибата. Были освобождены от принесения обетов и основатели Великого приорства Баварского. Как отметил М.Ю. Медведев, «еще до вокняжения Павла эта привилегия толковалась Орде-ном как общая для англо-баварско-польского языка, в который

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 18.

² *Mémoires pour servir à l'histoire des événemens de la fin du dix-huitième siècle, depuis 1760 jusqu'en 1806 — 1810, par l'abbé Georgel.* T. VI. Paris, 1836. P. 140, 187—198, 202.

³ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta...* P. 13—19; 87.

входили и русские госпитальеры»¹. 1 июня 1798 г. Великий магистр фон Гомпеш своим актом освободил принца Конде, первого Великого приора Российского, от принесения обетов. В этом отношении Павел I оказался лишь последовательным исполнителем существовавшей в Ордене практики.

Свои действия Павел, как Великий магистр, направил для усилий по созданию международной структуры, которая объединила бы лиц разных христианских конфессий, для противостояния революционным идеям и движениям, начавшим сотрясать все европейские государства после революции во Франции.

В России православные архиереи жаловались титулом кавалеров Мальтийского ордена², что считалось знаком высочайшей монаршей милости. Указом от 8 января 1799 г. кавалеры Ордена принимались в русскую службу с чином офицерским или прапорщиком, если он до этого не имел никакого чина³.

Однако не все орденские реформы, а точнее, действия Великого магистра были приняты положительно папой. Но папой ли?! Дальнейшие события позволяют документально проследить политику папского окружения, отрицательно отнесшегося к принятию православным императором титула Великого магистра. Речь идет о трех письмах, полученных Литтой в Петербурге в одном пакете, с поврежденной печатью, 17 апреля. Они впервые были опубликованы директором славянской библиотеки в Париже, иезуитом, аббатом Руэ де

¹ *Медведев М.Ю.* Державный Орден при Павле I и его преемниках. Проблема реформ и расколов // Император Павел Первый и Орден святого Иоанна... С. 48.

² Понятие о членстве в Мальтийском ордене — как прерогативе исключительно католиков — возникло снова лишь во 2-й половине XX в. при продолжающемся признании S.M.O.M. четырех не католических, протестантских орденов, также носящих в своем названии имя святого Иоанна.

³ ПСЗРИ. № 18812.

Журнелем в изданной Ватиканом в 1943 г. книге «Нунциатура Литты»¹.

Первая записка, написанная на латыни, якобы от имени папы, но без его подписи, содержала благодарность за то, что император предоставил архиепископу Могилевскому Станиставу Сестренцевичу право ношения кардинальского облачения².

Мы не можем поддержать мнение М. Амара-Пуанье, утверждавшего, что все эти документы были составлены папой³. Прежде всего это видно потому, что под ними нет ни подписи папы, ни его печати, да и сам папа Пий VI был настолько болен (фактически находился при смерти), что даже не вставал с постели. Мы считаем, что все документы были составлены архиепископом Одескальчи, флорентийским нунцием, который в это время находился около понтифика.

Итак, все эти документы, как мы считаем, были составлены без ведома папы Пия VI и являлись продолжением интриг, закрутившихся вокруг русского императора и принятия им титула главы Ордена. Но в то время об этих инсинуациях в России никто даже не догадывался.

Содержание этого пакета стало известно Канцлеру Безбородко намного раньше, чем они попали в руки нунция. Есть сведения, что пакет вскрыли еще в Вене, и о содержании бумаг кем-то было доложено в Петербург. Вполне возможно, что утечку информации организовали сотрудники российского МИДа, находившиеся в Вене, специально и весьма продуманно.

Всем этим воспользовался 34-летний министр иностранных дел граф Ф.В. Ростопчин, пользовавшийся большим доверием Павла I. Братья Литта, которых Ф.В. Ростопчин рассма-

¹ Nonciature de Litta (1797—1799) // Studi e Testi, 167. — Citta del Vaticano, 1943. — P. 406—410.

² АВПРИ. Ф. 78. Оп. 78/2. Д. 1. Л. 275—275 об.

³ *Амара Амара-Пуанье М.* Посол Его Святейшества. СПб.: Глагол, 1996. С. 16—18.

тривал как временщиков, мешали выполнению его дальнейших честолюбивых планов. Молодой граф избрал политику поддержки митрополита Сестренцевича, используя каждый удобный случай для дискредитации братьев Литта.

Лейтенантом Великого магистра был назначен граф Н.И. Салтыков, а Великим канцлером Ордена св. Иоанна Иерусалимского — граф Ростопчин¹.

При этом отметим, что еще именным Указом от 17 марта 1799 г., данным «митрополиту Римской церкви Сестренцевичу», ставленнику Ростопчина, управление католической церковью было передано в его непосредственное ведение как архиепископа Могилевского. При этом в Указе еще раз была подчеркнута полная недееспособность папы «управлением дел, встречающихся по сей части, без всякого постороннего влияния папских булл и посланий, кои, тем менее считаем Мы нужными, что самая власть, от коей они проистекают, по настоящему положению обстоятельств, пребывает в не действии»².

31 октября 1799 г. адмирал Нельсон обращается к Павлу I как Великому магистру с извещением, что капитан Александр Бэлл назначен временным комендантом Мальты (при этом на острове находился французский гарнизон!), которую он будет удерживать, «покамест Ваше Величество, являясь Великим магистром, не назначит кого-либо на сей пост». При этом Нельсон просил присвоить Бэллу командорское звание, а леди Гамильтон — «канонессы» Ордена³. Павел I выполнил эту просьбу и указом от 21 декабря 1799 г. присвоил «англицкой службы капитану Бэллу звание почетного командора», а

¹ *Mémoires pour servir à l'histoire des événemens de la fin du dix-huitième siècle, depuis 1760 jusqu'en 1806 — 1810, par l'abbé Georgel.* T. VI. Paris, 1836. P. 191.

² ПСЗРИ. № 18892.

³ *Smith Harrison, Storace Joseph E. Order of Saint John of Jerusalem.* 3rd Edition. The Netherlands, 1977. P. 30

миледи Гамильтон стала «кавалерственной дамою меньшого креста»¹.

18/29 декабря 1798 г. Россия и Неаполитанское королевство заключили союзный договор, в который была включена сепаратная статья, согласно которой Россия, Англия и Неаполь должны были после освобождения Мальты от французов ввести на остров свои гарнизоны в равном количестве². А 20 декабря три державы договорились о порядке введения воинских гарнизонов. Русский гарнизон должен был занять столицу острова Ла-Валлетту. Больше того, верховная власть на Мальте будет принадлежать военному совету, во главе которого будет находиться представитель русского командования³. И хотя Соглашение это не было подписано, а имело характер вербальной конвенции, но в 1799 г. Гренвиль писал в Адмиралтейство о достижении этого договора и просил, чтобы Адмиралтейство дало соответствующее приказание командующим английскими военно-морскими силами на Средиземном море.

Внешне ничто не предвещало размолвки. Казалось, что между Россией и Англией существуют твердые договоренности. Больше того, статс-секретарь английского правительства по иностранным делам В. Гренвиль писал С.Р. Воронцову, что ежели Павел I «желает получить ее (Мальту. — *Авт.*) для себя», Англия «с искренним удовольствием на это согласится». В случае отсутствия такого желания лучше всего будет вернуть Мальту Ордену⁴. В октябре В. Гренвиль снова подтвердил, что у Англии нет планов захвата Мальты. Это же было подтверждено и в декабре 1799 г. в письме к послу в России Ч. Уитворту⁵.

¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1777. Зап. 512.

² *Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. М., 1962. С. 144.

³ Там же. С. 145.

⁴ АВПРИ. Сношения России с Англией, 1798 г. Д. 495. Л. 32—33.

⁵ *Станиславская А.М.* Указ. соч. С. 145.

Военные действия английского флота в Средиземном море продолжались и в течение всего следующего года. Однако на сей раз англичане предприняли всевозможные шаги, чтобы не допустить вступления русских сил на остров. Более того, адмирал Нельсон и английский посланник в Неаполе лорд У. Гамильтон тайно добились от Неаполитанского короля Фердинанда (считавшегося сюзереном Мальты) обязательства никогда не отдавать остров какой-либо иностранной державе без согласия на то Англии. Между тем в российских правительственных кругах были твердо уверены в исполнении подписанной договоренности. Только узнав об этих закулисных действиях английских дипломатов, Павел I резко изменил отношение к своим недавним союзникам. Правительство Англии не допускало и мысли о присутствии русского флота в Средиземном море, мечтая, что только она одна будет там владеть.

25 августа 1800 г. Мальта была занята англичанами. А 5 сентября последний из французов сдался англичанам. Командор Александр Бэлл стал военным губернатором острова. И вот тут-то отношение России к Англии резко изменяется. Во второй половине 1800 г. последовал разрыв дипломатических отношений России и Англии, захват Мальты стал главной его причиной. И хотя английские дипломаты отрицали, что между Англией и Россией было заключено окончательное соглашение о Мальте, но вынуждены были признавать, что определенные обязательства перед Россией у Англии все-таки существовали.

Анализируя опубликованные источники той поры, А.М. Станиславская указывает, что об этом совершенно определенно свидетельствует переписка английского посланника в Неаполе А. Пэйджета, командующего английскими войсками на Мальте генерал-майора Пигота и лорда В. Гренвиля, о чем иностранные историки, в особенности английские, старательно умалчивают. Как справедливо считает А.М. Станиславская, в их интересах было постоянно утверждать, что «притязания

Павла на Мальту явились полной неожиданностью» для Англии, однако документы свидетельствовали о совершенно обратном¹.

Мальтийская проблема, по мнению А.М. Станиславской, была важным звеном целого комплекса средиземноморских и восточных проблем, и занимала важное место во внешней политике Павла, и отойти от нее без борьбы император не мог. Но отсутствие достаточных военно-морских сил России в Средиземном море не позволили провести военные операции.

Решение Павла I о создании Приорства для православных, объявляя его неотъемлемой частью Суверенного Ордена, «как, впрочем, и все другие его решения как Великого магистра, — как утверждал К. Туманов, — не были утверждены папой»². Официальному историографу было крайне необходимо выполнить политическую задачу, поставленную перед ним руководством современного Мальтийского ордена по дискредитации Павла I и обоснование незаконности существования православного Приорства. В оправдание К. Туманову мы можем поставить только факт его незнания ряда документов, хранящихся в российских архивах, которые не подтверждают эту точку зрения.

В Российском государственном историческом архиве в Петербурге (РГИА) хранится «Дело Правительствующего сената «По рапорту митрополита Сестренцевича с копией Высочайшего Указа и буллы Папы, касательно Ордена св. Иоанна Иерусалимского». В нем сохранилась копия письма графа Ростопчина митрополиту Сестренцевичу, датированного мартом 1799 г. Его содержание чрезвычайно важно и впервые вводится в научный оборот:

¹ Станиславская А.М. Указ. соч. С. 146—147.

² Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 124. Также считал и итальянский историк Дж. Берти. См.: Берти Д. Россия и Итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959. С. 166—167.

«Его Императорское Величество соизволил мне приказать дать знать Вашему Преосвященству, что папский нунций сообщил буллы, полученные им от Его Святейшества Папы, коими подтверждает он Акты Великого России Приора об ордене святого Иоанна Иерусалимского и лишает барона Гомпеша всех преимуществ, ему до сего данных, и что следует поступить по форме к наречению епископа Сиераковского в Каменец-Подольскую епархию...»¹.

А вот выдержка из письма Павла I папе Пию VI, которое также до сих пор не было известно исследователям. 14 декабря 1798 г., отвечая на письмо, в котором папа жаловался, что его изгнали из Рима, Павел Петрович сообщал, в частности, о предпринятых им мерах по спасению Мальтийского ордена и решению рыцарей о его избрании Магистром и учреждении Великого Российского приорства (православного):

«Соболезнуя о малодушной, буде не изменческой сдаче острова Мальты, которые законные владетели, служившие доныне немалою христианству подпорою, еще в прошлом годе в благодарность за Наши благодеяния к ним нарекли Нас покровителем Ордена святого Иоанна Иерусалимского, призвали мы членов сего общества, в столице Нашей находившихся, для нужных распоряжений в столь важных и затруднительных обстоятельствах, и вняв гласу их, приняли Мы верховное начальство над сим славным Орденом, утвердив, с одной стороны, все установления оного, все те отношения, которые по исповедуемой кавалерами Римского закона вере к вам, Державнейший Государь, яко верховному той церкви Пастырю, существовали, с другой же — чтоб здание сие пребывало на твердейшем основании, распространили Мы оное учреждением новых командорств, в пользу Российского Нашего дворянства усердием к Богу, верностию к Престолу Монаршему и храбростию издревле знаменитого»².

¹ РГИА. Ф. 1347. Оп. 64. Ч. 1. Д. 215. Л. 9—10.

² АВПРИ. Ф. 78. Оп. 78/2. Д. 1. Л. 268 об.

Необходимо также отметить, что русский император, являясь одновременно главой Мальтийского ордена, вправе был утверждать орденские акты. Ведь многие из них требовали немедленного разрешения, а не совета или согласия папы. Правда, многое проводилось, как это полагалось орденскими узаконениями, решением Священного совета, куда император адресовал многочисленные бумаги.

Указы об образовании Великого приорства Российского (православного) и о составлении Ордена из двух Великих приорств, по мнению А.М. Станиславской, четко выразили желание Павла I, во-первых, превратить Мальтийский орден в орудие русской политики, а во-вторых, использовать его для своего рода «политического воспитания» дворянской молодежи. В результате Орден терял «свой традиционный характер воинствующего католицизма и становился какой-то смешанной католическо-православной организацией»¹.

Все тот же Кирилл Туманов утверждал: «Известно, что после смерти Павла I его сын Александр I по дипломатическим каналам обращался к папе с тем, чтобы его отец был все-таки признан Великим магистром и были бы утверждены все акты, подписанные им в этом качестве. В качестве аргумента фигурировало восстановление в 1799—1802 гг. дипломатических отношений со Святым престолом. Однако ни папа Пий VI, ни папа Пий VII не сделали никаких официальных шагов. В то же время с их молчаливого согласия все указы русского Императора-Гроссмейстера не были дезавуированы. Император Павел I признан Великим магистром Суверенного Ордена святого Иоанна Иерусалимского “де факто”»². Но вышеприведенные документы не подтверждают эти измышления г-на Туманова.

Подобные утверждения необходимы были историографу Мальтийского ордена для обоснования утверждения, что

¹ Станиславская А.М. Указ. соч. С. 143; 144.

² Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 87—88.

русский Император был всего-навсего главой Ордена не «де юре», а «де факто». А поскольку магистерство Павла I незаконно, то его действия следует рассматривать как захват Ордена. Однако вызывает недоумение тот факт, что акты Павла I действительны в Суверенном Мальтийском ордене до сих пор. Видимо, поэтому и появилась фраза в книге К. Туманова о том, что акты государя «не были дезавуированы»¹. Таким образом, руководство нынешнего Мальтийского ордена манипулирует: признавая то, что их устраивает, и не признавая то, что их в какие-то моменты не устраивало.

Но вот известный дореволюционный биограф Павла I, Н.К. Шильдер, приводит в своем исследовании текст депеши Якима Григорьевича Лизакевича из Рима, датированной 24 января/5 февраля 1801 г. В депеше, хранившейся в архиве МИДа Я.Г. Лизакевич сообщал, что новый папа Пий VII, пригласив его на аудиенцию «высказал при этом случае чувства преданности государю и полную готовность служить ему всеми силами. Папа присовокупил, что ему весьма приятно видеть императора Великим магистром Мальтийского ордена и что он сам готов, в случае гонения со стороны французов, поселиться в Мальте, когда этот остров будет возвращен Ордену; здесь он намерен жить спокойно под защитою Великого магистра, русского императора... Папа называл во время разговора императора Павла другом человечества и бескорыстным защитником и покровителем гонимых и угнетенных»².

Да, «мальтийская политика» Павла I не только не всегда была понятна его современникам, но ее неверно трактуют до сих пор. Вот почему даже его сын — Николай I, будучи уже императором, тоже никак не мог понять, почему его отец, будучи русским православным государем, был провоз-

¹ Ibid. P. 89.

² Шильдер Н.К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. С. 405.

глашен в Петербурге Гроссмейстером католического Ордена, зависимого от Святого престола в Риме. На его вопросы ответил известный русский дипломат барон Ф.И. Брюннов, объяснивший значение происшедшего тем, что «новый Великий магистр смотрел на это учреждение как на послушничество (*noviciat*), в котором дворянство всех европейских государств должно было почерпать чувства чести и верности, необходимые ему для того, чтобы противиться воцарению идеи равенства, которая уже готова была охватить все слои общества»¹.

Подводя итоги, можно констатировать, что Павлу I как покровителю Мальтийского ордена было необходимо как можно скорее решать проблему выживания Ордена, его дальнейшего существования, и Павел I решил ее так, как ему подсказывала его христианская совесть.

Да, русский император понимал всю стратегическую и геополитическую значимость владения островом Мальтой. Но в то же время он был человеком высоких идейных и нравственных качеств, оказавшийся в то время единственным, кто протянул руку помощи погибающему католическому Ордену. Именно это больше всего не устраивает нынешнее руководство Суверенного Мальтийского ордена. Ну что теперь поделаешь, если рука эта принадлежала не католику, а православному, и можно ли за это обвинять русского императора Павла I?

Мы считаем совершенно уместным привести справедливое мнение старейшего историка Мальтийского ордена графа Мишеля де Пьерредона из его книги «Политическая история Суверенного ордена святого Иоанна Иерусалимского»:

«Мы должны от всего сердца воздать дань той роли, какую сыграл Император в то время, когда он держал под контролем большую часть Ордена, не открыв кредита для его памяти, которая имеет точное определение. И хотя его избрание

¹ Шильдер Н.К. Указ. соч. С. 381—382.

произошло не по всем правилам, статутам и законам Ордена, оно было безоговорочно признано. С позиций самого Ордена, следует сказать по правде, что после падения Мальты Орден нашел пристанище в Санкт-Петербурге с уцелевшими членами Ордена и, вне всякого сомнения, благодаря этому Орден избежал полного уничтожения. И за это Орден обязан ему благодарностью»¹.

Глава 10

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБЫТИЙ

Проблема принятия Павлом I титула Великого магистра Ордена св. Иоанна Иерусалимского имеет еще один аспект, на выяснении которого нам хотелось бы остановиться. Речь идет о психологическом, мировоззренческом восприятии Павлом своего места не только в российской, но и мировой истории. Да, русскому православному императору был присущ некий налет мистицизма, что вполне оправданно, таким было его воспитание. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов общий идейный настрой европейского общества. Конец века ознаменовался падением династий, общей европейской смутой и, как всегда бывает в таких случаях на Руси, не только в народе, но и во всех сферах общественной жизни бродили самые невероятные слухи, существовали разнообразные мессианские представления и пророчества. Не обошли они и императора Павла Петровича.

Каков же был численный состав Ордена в России? На январь 1801 г. в Великом приорстве Российском (католическом)

¹ *Pierredon Comte Michel de. Histoire politique de l'Ordre Souverain des Hospitaliers de Saint-Jean de Jérusalem dit de Malte depuis la chute de Malte jusqu'à nos jours, publiés avec notices descriptives d'après les documents officiels du Grand-Magistère. (Ordre de Malte de 1789 a 1955). V. 1. Paris, 1956. P. 254.*

находилось всего 175 командоров и кавалеров. Большая часть из них представляла собой иностранцев, старых членов Мальтийского ордена, бежавших в Россию. А вот в православном Приорстве состояло:

Кавалеров «Большого Креста»	46
Командоров «по праву»	107
Командоров с пенсией	78
Командоров почетных	237
Командоров семейных	21
Кавалеров «по праву»	120
Кавалеров почетных	231
Итого: 822 ¹	

Орден св. Иоанна после Павла I

После убийства Павла I в марте 1801 г., явившегося следствием заговора, который имел полное основание называться «английским заговором»², Мальтийский орден входит в новую фазу своего дальнейшего существования.

Через четыре дня, 16 марта 1801 г., среди прочих документов был опубликован Указ нового хозяина российского престола Александра I, в котором он отказывается от звания Великого магистра, но оставляет за собой звание протектора Ордена:

«Желая изъявить державному Ордену святого Иоанна Иерусалимского Наше доброжелательство и особенное благоволение, объявляем, что Мы принимаем оный под

¹ Кузнецов Александр. Награды. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М.: Современник, 1998. С. 33.

² Н.С. Свечин в своих неизданных записках вспоминал, как граф П.А. Пален, подговаривая одного из генералов стать на сторону переворота, сказал ему: «Группа наиболее уважаемых людей, поддерживаемая Англией, поставила себе целью свергнуть жестокое и позорное правительство и возвести на престол наследника великого князя Александра». Шиман Т. События 11-го марта 1801 года // Брикнер А.Г., Шиман Т. Смерть Павла Первого. М., 1909. С. 20.

Наше Императорское покровительство, и что употребим все старание Наше к сохранению его прав, почестей, преимуществ и принадлежностей. В сем намерении повелеваем Мы Нашему генерал-фельдмаршалу, бальи, графу Николаю Салтыкову продолжать исправлять звание поручика Великого магистра и сопряженную с оным власть, — созвать Священный совет для объявления оному, что по Нашему соизволению сия императорская столица имеет быть почитаема главным местом Державного ордена Иоанна Иерусалимского впредь до того времени, пока обстоятельства не позволят дать ему Великого магистра сообразно статутам и древним его постановлениям.

До того ж, яко Протектор, повелеваем Священному совету продолжать управлять Орденом и известить от Нашего имени все языки и приорства о сем соизволении Нашем, также пригласить оные для собственной их пользы повиноваться повелениям, которые издаваемы будут от сего Совета.

Утверждая чрез сие объявление два Великих приорства Наши, российское и католическое, установленные в Империи Нашей, с тем, дабы оные пользовались всеми принадлежностями, преимуществами и управлением, которые им были пожалованы, соизволяем Мы, чтобы оные от имени Нашего в качестве Протектора управляемы были поручиком Великого магистерства, Нашим генерал-фельдмаршалом, бальи, графом Николаем Салтыковым.

Как скоро с согласия прочих дворов можно будет назначить место и средства к созыву генерального Капитула Державного ордена святого Иоанна Иерусалимского, то первый подвиг Нашего покровительства будет содействие к избранию Великого магистра, достойного предводительствовать Орденом и восстановить оный в древнее его состояние»¹.

Таким образом, сохраняя наследственный Протекторат, Александр I отклонил предложение стать Великим магистром

¹ ПСЗРИ. № 19794.

Ордена. Вот как этот факт прокомментировал в своих мемуарах кардинал Консальви:

«Александр по-иному отнесся к мальтийским делам. Он не дорожил званием Великого магистра Ордена и даже не хотел носить знаки отличия, но при этом пытался сохранить достоинство и честь короны. В связи с этим он не решился объявить акты Павла I недействительными и отрицать тот факт, что он был Великим магистром, поскольку это и означало бы потерю достоинства»¹.

Однако события, происходившие в Европе, осложняли проблему Мальтийского ордена. Новый папа, принявший имя Пия VII, подчеркивая этим желание полностью продолжать политику своего предшественника, не обладал всей полнотой власти. Он, как и его предшественник, тоже находился, в изгнании. К своим проблемам прибавилась еще и проблема Мальтийского ордена, которую необходимо было решать.

Какое-то время штаб-квартира Ордена оставалась в Санкт-Петербурге. На двух собраниях рыцарей председательствовал граф Николай Салтыков (православный), назначенный Александром I лейтенантом Великого магистра. Император Александр I — оставаясь Протектором Ордена, становился как бы над Орденом, не вмешиваясь в деятельность лейтенанта и Священного совета, хотел, чтобы приемник Павла I на посту Великого магистра Мальтийского ордена был избран, согласно Уставу, Генеральным капитулом. Однако собрать его для этих целей было невозможно. Созвали Священный совет, который открыл свое заседание 1 августа 1801 г. в Санкт-Петербурге. Он-то и издал декрет, содержащий предложения по избранию нового Великого магистра:

«Священный совет, полагая, что все элементы, необходимые для формирования Генерального капитула, находятся в рассеянии, и признавая, что в настоящих обстоятельствах они

¹ *Nasalli Rocca di Corneliano M. Memorie del Cardinale Ercole Consalvi. Roma, 1950. P. 165.*

не могут быть собраны в соответствии с формой, которую требуют статуты, поручается изыскать метод избирательной работы с тем, чтобы по возможности приблизиться к старинным обычаям, избегая при этом промедления, а также расходов и различных неудобств для всех приорств. Но при этом сделать так, чтобы Державный орден получил своего Главу для управления и чтобы остров Мальта был ему возвращен, если это окажется возможным. Имея это в виду, Священный совет уполномочивает всех Великих приоров немедленно собрать свои Капитулы и рассмотреть следующие предложения.

1. Капитулы провинций должны назвать от всех «языков» тех рыцарей-капитуляриев, которых они сочтут наиболее способными смело и решительно нести обязанности Великого магистра.

Великие приоры должны незамедлительно прислать свои предложения в Священный совет, с тем чтобы на основе всех поступивших из приорств предложений был составлен список кандидатов на звание Великого магистра.

2. Священный совет намерен представить этот список Святому престолу и будет просить Святейшего Отца, в качестве главы Римской церкви и председателя всех религиозных орденов выбрать Великого магистра из кандидатов, предложенных приорствами, оговорив при этом, что сие он делает только единожды, и не намерен нарушать права и привилегии Суверенного ордена...»¹

Однако нельзя считать, как это делает М. Амара-Пуанье, что из вышеприведенного решения вытекает следствие, что «Священный совет признал папу высшим главой Ордена»². Ведь из текста решения совершенно очевидно следует, что папа это сделает только «единожды» по причине чрезвычайности положения. Все надеялись, что Мальтийский орден

¹ Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества. СПб.: Глаголь, 1996. С. 19—20.

² Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества... С. 20.

вернется к своим правилам и вновь сможет избирать своего главу самостоятельно. Но, как покажет дальнейшая история Ордена, все папы будут постоянно нарушать данное их предшественниками установление.

28 августа / 9 сентября 1801 г. от имени Российского двора была направлена официальная нота всем иностранным представительствам, аккредитованным в России. В ней содержалась информация о том, что с тех пор как Мальтийский орден не имеет «законного Главу, первоочередная задача его членов заключается в том, чтобы в соответствии со своими статутами, установленными нормами и правилами, имея при этом в виду законные выборы Великого магистра, Его Императорское Величество желает, чтобы все дворы в равной мере были заинтересованы в восстановлении Суверенного Ордена в рамках его собственной Конституции и в выборе Главы, который будет указан для этой цели, что послужит дополнительным доказательством его приверженности к законности. Его Императорское Величество командует своего Министра, чтобы тот от Его имени сообщил, что Его Величество не только не будет препятствовать, но, напротив, прямо или косвенно будет способствовать свободе выборов»¹.

Комментируя эти документы, К. Туманов писал, что все они свидетельствуют о проведении «в завуалированной форме одной и той же мысли, которую новый император не желал обнародовать прямо — признание незаконности переворота, произведенного Павлом I»².

Мы считаем, что К. Туманов делает подобный вывод лишь для подтверждения своей точки зрения о «захвате власти в Мальтийском ордене Павлом I».

Весьма любопытно, что объяснение решения, принятого Священным советом и изложенного в Декларации, мы находим в целом ряде документов тех дней. Так, командор

¹ *Sherbowitz-Wetzel O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 34.*

² *Ibid. P. 35.*

де Мезоннёв, действующий вице-канцлер, в письме князю и Великому приору Германии, датированном 6/18 августа 1801 г., из Петербурга, подтверждает существование подобного варианта избрания главы Ордена примером из исторических фактов. При чрезвычайных обстоятельствах известен был случай утверждения папой одного из представленных кандидатов:

«Если в качестве последнего средства мы откажемся от выборов Великого магистра из числа кандидатов, представленных Приориями, Святому Отцу, как верховному религиозному главе Ордена, будет предоставлена эта честь — это не единственный пример в анналах Ордена.

Действительно, мы видим, что во время понтификата Григория XIII, сообщение о смерти Жана де ля Кассьер, скончавшегося в Риме, папа довел до сведения Суверенного совета, находившего на Мальте, через папского нунция Гаспара Висконти и высказался в том смысле, что он выражает пожелание, чтобы выборы были пассивными и ограничены тремя лицами, которых он назовет. Среди трех новых кандидатов был избран Вердолле»¹.

Между тем мировая политика вновь вмешалась в дела Ордена.

Глава 11

ВЫБОРЫ НОВОГО ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

16 сентября 1802 г. Пий VII поставил оттиск своего перстня на красном сургуче, скреплявшем брове папы, которым он назначал бальи Бартоломео Русполи на пост Великого магистра. В послании папы содержались размышления по поводу сложившегося положения в Ордене и оправдания по поводу такого порядка избрания главы Ордена:

¹ Ibid. P. 36.

«Все эти проекты, которые Мы имеем сейчас перед Нами, побуждают Нас задуматься, сколь важно будет для благополучия Ордена, когда он обретет свое прежнее место и свои прежние законы, равно как и для его спокойствия нынешнего и будущего, чтобы не было более поводов для новых раздоров и смут.

Итак, пусть не возникает нового спора из-за того состояния, в котором Орден оказался после его поражения и изгнания из его законного места, и которое снова так сильно пошатнулось от немыслимых слухов и новых потрясений, происходящих из-за всеобщей конвульсии, которой охвачена и потрясена вся Европа, а более всего сам Орден.

Ни новопоставленный Великий магистр, ни Главный капитул не должны затрагивать вопрос о том, все ли правила и законоположения были соблюдены при совершении этих актов, ибо совершалось это в то время, когда и состояние Ордена, и условия, в которых он находился, были таковыми, что выполнение всех правил, предписываемых уставами Ордена, было или совсем невозможным, или крайне затруднительным. И если когда-либо возникнет необходимость рассеивать чьи-либо сомнения, или давать объяснения, или принимать какие-либо меры по поводу тех последствий, которые могли бы проистекать из этих актов или из каких-либо других наших действий, которые Мы сочли или подходящими, или необходимыми, — то в этих случаях Мы желаем быть лично поставленными в известность и оповещенными об этом, принимая во внимание Наше состояние верховного главы всего Ордена»¹.

5/17 ноября 1802 г. в Петербурге прошло последнее, 25-е заседание Священного совета, на котором была принята следующая декларация:

«Священный совет заслушал чтение официального послания от Его Превосходительства графа Воронцова, в котором

¹ *Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества... С. 23.*

этот министр доводит до сведения: по повелению Его Императорского Величества, о выборах нового Великого магистра — текст папского послания, адресованного Его Императорскому Величеству Императору и послание досточтимому бабьи Русполли.

В соответствии с желанием Его Величества Императора и предложением о признании временного существования Священного совета, Совет объявляет, что он слагает свои функции и передаст управленис делами Ордена Великому магистру. Священный совет утверждает акт, записанный в документе, составленном по этому вопросу.

Священный совет повелевает, чтобы досточтимые Великие приории Ордена были бы соответственно проинформированы при помощи циркуляров, и чтобы так же поступили министры и исполнители, с которыми будет поддерживаться связь.

Канцелярия, которая существовала в Санкт-Петербурге, и бумаги, которой относятся к управлению Орденом, должны быть сохранены вместе с теми, которые прибыли из Триеста и которые в соответствии с правилами должны быть переданы Великому магистру. Для выполнения этой миссии Священный совет выделил двух командоров от Достопочтенного Католического приорства — Рачинского и Монклара, которые должны доставить Его Высокопревосходительству архивы Ордена и изъявить почтение от имени Высокочтимого капитула, а также вручить регалии Ордена, хранящиеся в Кабинете совета.

Приории России и Баварии составляют один общий Язык. С сегодняшнего дня он будет известен как Англо-Баварско-Русский Язык. С момента заключения Амьенского договора установлено, что в дальнейшем никаких других языков не будет, кроме французского или английского, Священный совет приказывает, чтобы отныне он назывался Баварско-Русский язык.

Правительство Ордена, которое перешло в руки Великого магистра, оставляет в Санкт-Петербурге управление только двумя Российскими приорствами в качестве связующего зве-

на с соответствующими Капитулами. Досточтимое Католическое приорство, в соответствии с известными пожеланиями Его Императорского Величества, должно, как и все остальные, управляться в соответствии со статутами Ордена. Досточтимое Российское приорство должно действовать в соответствии с правилами, утвержденными Его Императорским Величеством и соответствующим Актом его основания от 29 ноября 1798 года.

Священный совет считает, что будет правильно направить Папе послание с выражением благодарности за избрание Великого магистра и за высказанные им чувства благоволения к Ордену в целом и к Высокопочтимому капитулу России в частности. Будучи значительным, это послание было утверждено Священным советом...

Священный совет, принимая во внимание, что в ближайшее время ему предстоит завершить свои функции и что титул Лейтенанта магистрата более не существует, и что глава Досточтимого Российского приорства получил приказ проводить заседания Капитула в его присутствии, по инициативе и с согласия Его Императорского Величества, который был пожалован титулом Великого приора еще до Его допущения и который не выражал желания быть замещенным Его превосходительством Полевым маршалом, которым был единодушно избран бальи Николай Салтыков, с тем чтобы он направлял деятельность Досточтимого Российского Великого приорства с титулом Лейтенанта Великого приора.

Все вышеперечисленные тщательно обдуманые предложения Священного совета от 5 ноября 1802 года были переданы для утверждения Великому магистру»¹.

Однако жизнь вносила свои коррективы. Вскоре бальи Русполли прислал Папе нотариально заверенный отказ от должности Великого магистра Ордена. Дело вновь зашло в тупик. Во всех Приорствах повторилась предыдущая процедура.

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta...* Прим. 175.

В то же время оба Великие Российские приорства представили четырех кандидатов, среди которых был и балый Джованни-Баттиста Томмази — итальянец по происхождению. Папа, наконец, сделал свой выбор, провозгласив Великим магистром ди Томмази.

9 февраля 1803 г. в бреве папы Пия VII, отправленном новому Великому магистру, сообщалось:

«Направляем Вам образец Нашего послания, отправленного Нами ранее Нашему дорогому сыну Бартоломео с тем, чтобы Вы знали, что все то, что Мы предписывали ему этим посланием, равным образом предписываем и Вам»¹.

Священный совет признал это избрание законным и постановил отправить Томмази магистерские регалии и общеорденские архивы, на что было получено соответствующее разрешение Александра I.

21 августа 1803 г. орденские архивы, часть архива Великого приорства Российского, корона Великого магистра, «кинжал веры» и большая орденская печать были доставлены в Мессину, где в то время находился Томмази.

Глава 12

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ ПРИОРСТВА МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА В РОССИИ В XIX В.?

В 1826 г. резиденция Мальтийского ордена была перенесена из Катаньи в Феррару. И, наконец, в 1834 г. Капитул Ордена пересел в Рим, в особняк на улице Кондотти, в котором когда-то располагалась резиденция мальтийского посла в Риме. В собственности Ордена оставался также дворец Великих магистров на Авентийском холме. С этих событий начинается предпоследний по времени период в истории Ордена святого

¹ *Амара-Пуанье М.* Посол Его Святейшества... С. 23.

Иоанна Иерусалимского. Он продолжастся до 1951 г., когда Мальтийский орден вновь оказался на грани ликвидации.

Что же происходило в России? И можно ли ответить на вопрос: существовали ли Великие приорства Российские Державного Ордена святого Иоанна в Российской империи после 1817 года?

Поставленный вопрос чрезвычайно важен потому, что имеет прямое отношение к современности, в том числе к событиям в России конца XX — начала XXI в. Дело в том, что в статьях и книгах представителей самозванных «мальтийских орденов» их авторы утверждают, что в Российской империи продолжало существовать Великое приорство Российское (православное) вплоть до 1917 г.

Напомним этапы прекращения пребывания Державного Мальтийского ордена в России после злодейского убийства Павла I в Михайловском замке 11 марта 1801 г.

16 марта 1801 г. появился Манифест «О принятии Государем Императором Александром I на себя звания Протектора Державного ордена святого Иоанна Иерусалимского»¹.

Затем последовал именной Указ Александра I от 26 апреля, данный Сенату, — «О употреблении Государственного герба без креста Иоанна Иерусалимского»².

27 февраля 1802 г. публикуется именной, данный Сенату Указ «О суждении преступников, и имеющих Орден св. Иоанна Иерусалимского, в воинских и гражданских судебных местах и о сообщении приговоров Орденскому капитулу токмо для сведения и исключения преступников из списков»³.

18 ноября 1803 г. появился именной Указ, объявленный министром юстиции «О приеме в статскую службу кавалеров Ордена св. Иоанна Иерусалимского»⁴. А именным Указом

¹ ПСЗРИ. № 19794.

² ПСЗРИ. № 19850.

³ ПСЗРИ. № 20163.

⁴ ПСЗРИ. № 21046.

от 26 февраля 1810 г., объявленным генерал-фельдмаршалу графу Салтыкову, «О распорядке сумм Ордена св. Иоанна Иерусалимского»¹ была, по сути, произведена конфискация казны Ордена и орденского дома.

20 ноября 1811 г. состоялся Сенатский указ «О родовых имениях фамильных командорств Ордена св. Иоанна Иерусалимского»².

И, наконец, запрет 1 февраля 1817 г. ношения знаков Мальтийского ордена, объявленный в Высочайше утвержденном Положении комитета министров «О недозволении получающих в нынешнее время Орден св. Иоанна Иерусалимского носить оный»³.

Причины, обстоятельства с комментариями и приложением текстов документов излагались в литературе неоднократно.

После убийства Павла I интерес к Державному ордену у нового императора Александра I угас. Точнее, у него его просто не было. Веских причин для объяснения такой позиции мы не обнаруживаем. Скорее всего, здесь присутствовали какие-то личные мотивы нового императора. Его решения то вмешиваться, то не вмешиваться в дела Ордена видны в его резолюциях, оставленных на дошедших до нас документах.

В «Журнале исходящих бумаг за 1801 г., по Державному ордену св. Иоанна Иерусалимского», хранящемуся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), после последнего Указа Павла I по Ордену, датированного 10 марта, за день до убийства, о пожаловании «походного атамана войска Донского генерал-майора Краснова 1-го, почетным командором Державного ордена св. Иоанна Иерусалимского»⁴, сохранилось только две записи резолюций Александра I, от 19 мая и 13 июля. Они настолько интересны, что их следует привести

¹ ПСЗРИ. № 24134.

² ПСЗРИ. № 24882.

³ ПСЗРИ. № 26626.

⁴ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 181. Л. 190.

полностью. Их автором является чиновник, служивший в канцелярии Державного ордена, Ф. Енгель:

«Мая 19. Гр. Салтыкову. Г<осударь> И<мператор>, выслушав доклад мой по возвращаемому у сего бумагами, соизволил мне указать сообщить вам, М<илостивый> Г<осударь>, что Е<го> И<мпера-торское> В<еличество> не находит еще теперешний момент удобным для приступления к выбору нового Великого магистра, и что сие должно быть отложено до общего мира. В прочем же Е<го> И<мператорское> В<еличество> представляет совершенно Священному совету принять в свое время нужные по сему отношению меры, желая, чтобы высочайшее Его имя не было упомянуто в прокламациях и грамотах к разным великим приорствам, посылаемыми быть имеющими. Ибо Е<го> И<мператорское> В<еличество>, быв единственно Протектором Ордена, отнюдь не намерен мешаться в дела до внутреннего в оном и распоряжения касаться могущие. Прямо В<ашему> С<иятельству> объявить о сем Священному совету. Пребываю и пр<очее>.»¹

Однако дела в Державном ордене святого Иоанна Иерусалимского шли своим чередом. Канцелярия Лейтенанта Великого магистра графа Салтыкова постоянно получала различные письма, в том числе и от зарубежных мальтийских рыцарей. Все продолжали обращаться в Петербург, зная, что там находится руководство Ордена. Однако никто не догадывался, что новому Протектору Ордена все это совершенно не нужно.

Вторая запись в «Журнале исходящих бумаг» касалась поданного на имя Императора-Протектора прошения от рыцаря Рассанта, с просьбой заставить Французское правительство вернуть его Командорство, расположенное во Франции. Ответ был также обращен к графу Салтыкову:

«По просьбе шевалье Рассант, доставленный к нам при почтеннейшем отношении В<ашего> С<иятельства> 30-го минувшего мая, я имел счастье докладывать Г<осударю>

¹ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 181. Л. 191 об.

И<мператору>, и Е<го> И<мператорское> В<еличество> не соизволил уважить оную по той причине, что Французское правительство, наложив секвестр на все имения, принадлежавшие Державному Ордену, не уповательно, чтобы для него одного сделано исключение.

Сообщаю Вам, Милостивый Государь, таковую Высочайшую волю, возвращаю при сем и означенное прошение. Имею честь быть...»¹.

К сожалению, до нас дошло лишь незначительное количество документов, касающихся этой проблемы. Мы с уверенностью можем утверждать, что в 1801-м и даже в первый месяц 1802 г. Александр I еще не решил для себя окончательно, как он будет вести себя по поступающим к нему делам Державного ордена, требующим его, Императора-Протектора, решения.

Эта нерешительность в поведении отразилась в некоторых делах, хранящихся в фонде Ордена в РГАДА.

Обратимся к документам в хронологической последовательности. Первым приведем документы из дела «Об учреждении в роде князей Хилковых Командорства Ордена св. Иоанна Иерусалимского». Оно датировано январем—февралем 1802 г. и содержит всего несколько документов. Они настолько интересны и характерны, что позволим себе их процитировать. Тем более, что это — первая публикация указанных документов.

Первое из них — личное письмо князя Хилкова императору Александру I:

«Пад пред стопами Вашего Императорского величества, осмеливаюсь вас трудить просьбой, которая состоит в том: имея в собственном моего недвижимого имения в Тульской губернии, Новосильского уезда, в селе Михайловском триста душ крестьян, свободных и нигде не заложенных, а как возымел ныне желание учредить в Ордене святого Иоанна Иеруса-

¹ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 181. Л. 193 об.

лимского Командорство, для себя и трех моих сыновей, которые все в службе Вашего Императорского величества, на что и посвящаю вышереченное мое недвижимое имение, то и все-нижайше прошу, дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом дозволено мне было оное мое недвижимое имение в Капитул того Ордена в залог на учреждение родового Командорства представить на основании Высочайших Вашего Императорского Величества подтвержденных прав и преимуществ Ордена святого Иоанна Иерусалимского в России. Пад пред стопами Вашего Императорского величества, имею щастье навсегда пребыть с наиглубочайшим почтением и рабской преданностью и верностью.

Вашего Императорского Величества
всеподданейший раб, князь Александр Хилков.

С-Петербург,

генваря 4 дня 1802 г.»¹

7 января 1802 г. Великий канцлер Ордена князь А.Б. Куракин отправил предписание орденскому чиновнику Ф. Енгелю:

«М<илостивый> Г<осударь> м<ой> Федор Иванович!

Покорно прошу В<аше> Пр<евосходительство> о поднести Его Им<ператорскому> Вел<ичеству> приложенное здесь прошение Князя Хилкова на учреждение фамильного Командорства в ордене св. Иоанна Иерусалимского и испросить Высочайшее на оное соизволение. Таковое учреждение, будучи согласовано с постановлениями и статутами сего Ордена, позволительно и во время вакансии Магистерства составление подобных актов, надеясь, что воспоследует монаршее благоволение, взирая на него, что сие богоугодное дело сотворит к приращению доходов Ордена. В прочем пребываю...»²

К письму было приложено разъяснение орденского Совета: «Священный совет управляя с согласия всех языков, Орденом

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 56. Л. 1—1 об.

² Там же. Л. 5 (черновик).

во время вакансии Магистерства, и имея всю власть Великого магистра кроме определения новых расходов или милостей, по статутам и по точному смыслу его постановления обязан пещись о пользе и приращении доходов Ордена. На сем основании принимались по сие время юстицкие кавалеры, заплатившие приемные пошлыны; и доказавшие древность своего дворянства, и на сем же основании Священный совет ныне с ВЫСОЧАЙШЕГО Его Императорского Величества заключить с ним акт об учреждении родового Командорства, тем паче что от такового со всеми статутами сходного учреждения происходит всегдашний доход и другие прибыли Орденской казне»¹.

Федор Енгель, доложив императору суть дела и получив устное разрешение Александра I, известил об этом князя А.Б. Куракина письменно:

«Сиятельнейший Князь. Милостивый Государь!

Возвращаю обратно к Вашему Сиятельству, что Государь ИМПЕРАТОР позволяет ему употребить имение на учреждение родового Командорства.

Пребываю в прочем с совершенным высокопочитанием и таковою преданностию

Вашего Сиятельства милостивого Государя
всеподданейший и послушный слуга Федор Енгель.

№ 51

четверга 17 дня 1802 г.

Его Си<ятельс>тву Князю

А.Б. Куракину»².

Великий канцлер Державного ордена князь А.Б. Куракин на следующий же день отправил в Священный совет извещение, копия которого сохранилась в деле:

«Государь Император, снисходя на прошение отставного подполковника князя Александра Хилкова, Всемилостивейше до-

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 56. Л. 4—4 об.

² Там же. Л. 2.

звolyет ему посвятить имение свое на учреждение родового Командорства в Державном ордене св. Иоанна Иерусалимского.

Подписано по сему Великий канцлер князь Куракин
Генваря 18-го дня 1802 года

В Св<ященн>ый сов<ет> Держ<авно>

Орд<ена> св<ятого> Иоанна Иерусалимского»¹.

В деле сохранилась и копия с письма от князя Куракина к князю Алексею Яковлевичу Хилкову от 27 февраля 1802 г:

«По определению Священного совета Ордена св. Иоанна Иерусалимского у сего препровождается к Вашему Сиятельству копия с заключенного в следствии Высочайшего Е.И.В. дозволения Акта о учреждении фамильного Командорства в Роде Вашем, равно как и знаки командора сего Ордена, коли вы по сему акту на себя возложив, имеете пользоваться всеми почестями и предпочтениями с званием родового командора сопряженными. До получения обыкновенной Магистерской буллы, которая в свое время к вам доставлена быть имеет, у сего к вам препровождается копия же с вышеупомянутого Определения Совета по сему предмету. В прочем пребываю и пр.»²

Однако уже в феврале 1802 г. у Александра I созрела идея предоставить папе римскому право назначить Великого магистра Ордена из выбранных Приорствами кандидатов. И когда орденский чиновник Федор Енгель доложил императору о полученной ноте из Португальского приорства Мальтийского ордена, резолюция Александра I была весьма лаконична и подчеркивала его нежелание вмешиваться во внутренние дела Державного ордена. О чем Ф. Енгель впоследствии доложил князю Куракину:

«Его Сиятельству Кн<язю> А.Б.Куракину.

Сиятельнейший князь

Милостивый Государь.

По предписанию Вашего Сиятельства имел я щастие подносить Его Императорскому Величеству ноту Португальского

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 56. Л. 3.

² Там же. Л. 6.

посла маркиза де Ница, заключающую в себе акт избрания кандидатов в великом приорстве Португальском Ордена святого Иоанна Иерусалимского, возвращая оный обратно к Вашему Сиятельству честь имсёу донести, что Государь Император указать соизволил, чтоб ответ на сию ноту учинен был от Священного совета, ибо Его Императорскому Величеству не удобно иметь никакого видимого влияния на дела Державного ордена. В прочем пребываю с совершеннейшим высокопочтением и такою же преданностью

Вашего Сиятельства Милостивого Государя
всепокорнейший и послушный слуга Федор Енгель.

№ 154-й

февраля 22 дня 1802 года»¹.

Однако еще до избрания 73-го Великого магистра, которым стал Джованни Баттиста Томмази, стало ясно, что Великое Российское приорство (православное) не только дистанцируется от католического Великого Российского приорства, но и от самого Мальтийского ордена. Это видно из обнаруженной нами в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) служебной записки. Точной даты она не имеет. Правда, на полях существует позднейшая приписка карандашом: «Писано уже по восшествии на престол императора Александра (СПб.). 11 марта и после». Нам думается, что дата ее составления лежит где-то между концом 1801 г. и серединой 1802 г.

«Мнение о существовании впредь в России Приорства Ордена св. Иоанна Иерусалимского

Орден имеет в России два Приорства, Католическое и Грско-российское. Первое основано трактатом, заключенным в 1797 году с Великим магистром, а последнее учреждено Актом, в 1798 году изданным.

¹ РГАДА. Ф. 28. Д. 44. Л. 36—36 об. Нота маркиза де Ница написана по-французски на 2 листах (4 страницы с оборотом) и приложена к данному письму. Она датирована 17 февраля 1802 г. (См.: РГАДА. Ф. 28. Д. 44. Л. 37—37 об.).

Приорство Католическое, заменяя бывший Польский язык, коего имение перешло во владение Российское, должно по справедливости, оставаться в полной зависимости Ордена, сообразно с вышепомянутым Трактатом. Почему и все члены сего Приорства сохраняют во всем нынешнюю свою по статутам организацию и зависимость от Великого магистра Римского двора, так как о том оным же Трактатом постановлено. В сходствии того и доходы сего приорства, по примеру прочих приорств Католических, будут находиться в полном распоряжении Ордена.

Но Приорство Российское <греко-российское> находится в совершенно противном сему положении. Члены оногo, быв другого закона, не могут и не должны признавать верховной власти Римского двора. А как они по сему ж различию закона исключены от всех прав, выгод и преимуществ, католикам в Ордене представляемых, как то: от участвованія в управлении Ордена, от поступления на первенствующие места и достоинства, от содержания в Мальте на счет общественной орденской казны и прочего, — то и кажется, что было бы весьма несправедливо, если бы Приорство Греко-российское, лишенное всех преимуществ, Католическому присвоенных, имело равные с оным против Ордена обязанности. А потому и мнится, что 1^о: Приорство сие должно быть управляемо здесь по воле Государя Императора Великим приором, соображаясь с Актом учреждения сего Приорства и статутами, поколику здешние узаконения и прочие обстоятельства того позволяют¹. 2^о: Доходы оногo вместо отсылки в Мальту должны быть здесь употребляемы по Высочайшей воле в пользу кавалеров сего приорства на общепользные и богоугодные здесь заведения, что соответствует и назначению самих статутот. 3^о: А дабы не совсем прервать всякую с Орденом связь, то можно предоста-вить Великому магистру право утверждать кавалеров, здеш-

¹ По примеру протестантского «Бранденбургского бальяжа» — Прусского ордена Иоаннитов. — *Авт.*

ним Приорством по доказательствам принимаемых, и в сем случае давать им свои буллы; на случающиеся же при переписке и пересылке булл расходы можно будет отсылать ежегодно из сумм здешнего Приорства в Мальту рублей до 5000, или сколько благоугодно будет.

Если таковое распоряжение удостоено будет Высочайшего соизволения, то при нынешнем избрании Великого магистра можно будет теперь с назначенным от Ордена министром в том учредиться; но, что без всякого сомнения, Великий магистр согласие свое непременно дать должен»¹.

Как видим, русские мальтийские рыцари думали о том, как им существовать дальше после гибели своего Великого магистра. И совершенно очевидно, что они не собирались прекращать свою деятельность. Яркий пример этому приведен И.П. Белавкиным в его статье «Монументское Командорство».

Наследник этого, учрежденного еще Павлом I, Командорства продолжал платить респонсии, как он думал, в орденскую казну, они же шли в Министерство финансов. Так продолжалось 30 лет. Только после его запроса о получении им Командорского Креста владелец Командорства узнает, что, оказывается, ни Ордена, ни Приорства Российского в империи уже давно нет. Больше того, ему разъяснили, что высочайше утвержденное постановление Государственного совета еще от 10 апреля 1822 г., постановляло, «что в случае смерти командоров, Командорства фамильные прекращаются и наследники получают право распоряжаться ими как собственностью». Тогда же ему сообщили о существовании Положения от 20 января 1817 г. «О недозволении носить мальтийские кресты» (по случаю представления корнета Лазарева).

Неменьший интерес представляет опубликованное И.П. Белавкиным письмо от 7 июля 1833 г. графа Румянцева Орденскому канцлеру князю Голицыну, по случаю учрежденного по

¹ АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 180. Л. 68—69 об.

просьбе графа Командорства. Он просит «объявить кому следует, равно как и прекратить взыскивание респонсий, которые платились, когда оно Мальтийским называлось».

Сделанная им в свое время благотворительная акция, полностью соответствующая духу мальтийских рыцарей, теперь потеряла всякий смысл, после получения им известия об отсутствии в Российской империи структур Мальтийского ордена. В этой связи он считает совершенно справедливым вернуть взысканные с бывших в неведении об этом факте, но продолжавших честно исполнять обязанности договора командоров суммы «со времени уничтожения в России Мальтийского ордена была обоим возвращена; не составляет она более 300 рублей годового с Командорства взноса: следственно, казне немного будет стоить, а им, ко бедности, сделается облегчение».

Все приведенные документальные факты полностью отвергают рассуждения, высказанные Юрием Милославским в книге «Странноприимцы»¹, о возможном (хотя и неофициальном!) существовании Великих Российских приорств Державного ордена святого Иоанна Иерусалимского в Российской империи после 1817 г.

Известно, что прошения о разрешении быть родовыми командорами и носить знаки Ордена Иоанна Иерусалимского, продолжали поступать до 1839 г.²

Но кое-кто все же носил в России знаки Мальтийского ордена. Так, нами обнаружены следующие записи во входящем журнале Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров за 1834 г., в то время, когда в ней учился М.Ю. Лермонтов.

14 декабря под № 829 в журнале помещена запись о получении «<Рапорта> генерал-майора Микулина № 1290 о до-

¹ Милославский Юрий. Странноприимцы. Православная ветвь Державного ордена рыцарей-госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского. СПб.: Царское Дело, 2001. С. 191—214.

² РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 2010—2011.

зволении поручику Криднеру носить орден св. Иоанна Иерусалимского (объявлено поручику Криднеру)»¹. Через два дня, 16 декабря, под № 842 находится еще одна запись, касающаяся поручика с мальтийским крестом: «<Отношение> Корпусного штаба № 7203 о приглашении на бал, имеющий быть при Дворе, поручика Криднера (объявлено поручику Криднеру)»².

Вполне естественно, что поручик Криднер был при параде, а значит, и при знаке Мальтийского ордена.

В нашем личном архиве так же имеется копия канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений, с разрешением графу А.В. Армфельду «права ношения ордена св. Иоанна Иерусалимского, с переходом сего права, по смерти Вашей, к сыну Вашему, графу Владимиру Армфельду». Кроме этого, нам известны еще два факта получения разрешения носить знак Мальтийского ордена, датированные серединой XIX в.

Но нет ни одного документа о существовании, а тем более — хоть какой-то деятельности на территории Российской империи любого из двух Великих Российских приорств Мальтийского ордена до 1917 г. или после. Вот почему все попытки утверждать таковое обречены на заведомый провал.

1817 г. можно считать последним годом, когда еще могло существовать в России Великое приорство Российское (Греко-российское).

Глава 13

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Через два дня после смерти Томмази, 15 июня 1805 г., в Катанье собрался на внеочередное заседание Священный совет Ордена. На этом заседании единогласно был избран в качестве

¹ РГВИА. Ф. 321. Оп. 1. Д. 305. Л. 49.

² Там же. Л. 49 об.

Лейтенанта Великого магистра бальи Иннико-Мария-Гевара-Суардо (Сардо). В тот же день был составлен и опубликован декрет относительно правил избрания нового Великого магистра. Через день, 17 июля, был созван Капитул Ордена, куда вошли все оказавшиеся на этот момент в достигаемости члены Ордена, на нем избрали кандидата на должность Великого магистра, которым стал бальи Жозеф Караччиоло ди Сант Эрамо. Оставалось только получить согласие на его утверждение папой. Вот тут-то и начались настоящие интриги.

Первой начала дипломатическое давление Франция. Наполеон видел в кандидатуре Караччиоло человека, через которого существовала возможность, по его мнению, вмешиваться в орденские дела не только со стороны Неаполитанского двора, но и Санкт-Петербурга. Через Талейрана он заставил папу отложить ратификацию протокола Капитула Ордена об утверждении Великого магистра. Так прошло несколько месяцев. Тянуть дальше было уже невозможно, и 21 октября 1805 г. папа Пий VII подписал буллу, в которой сообщал об утверждении бальи Гевара-Суардо в должности Лейтенанта Великого магистра и признавал полномочия орденского магистрата, с этим связанные. Да, по орденским статутам должность Лейтенанта была вполне законной, и какое-то время он мог исполнять обязанности главы Магистрата, т.е. орденского правительства. Но по этим же законам Лейтенант был все-таки фигурой временной. А как долго могло продолжаться это временное его положение? Точный ответ никто не мог дать, в булле сроки управления магистратом Гевара-Суардо тоже были не оговорены. Должность Великого магистра оказалась, по сути, вакантной. В то же время Караччиоло, хотя и не был утвержден папой, но стал вести себя как Великий магистр.

Тогда Государственный совет Ордена принял решение избрать Лейтенанта Магистрата, который с того момента, как будет продлена вакансия, будет утвержден в праве распоряжаться всеми полномочиями Великого магистра.

Такое решение, прецеденты которому существовали в орденской истории, было санкционировано папским двором и

разослано всем министрам и рыцарям Ордена вместе с буллой от имени бальи Иннико Гевара-Суардо, лейтенанта Магистрата. Документ, датированный 4 декабря 1805 г., ушел из Катаньи, тогдашней временной резиденции Мальтийского ордена.

Новый глава Ордена был капитаном орденской галеры до падения Мальты. В свое время, 22 августа 1803 г., Великий магистр Томмази назначил его своим Лейтенантом.

Лейтенантство Иннико Гевара-Суардо (1805—1814) по времени совпадает с периодом существования наполеоновской империи, и время это оказалось еще более сложным и тяжелым для Ордена, чем годы Великой Французской революции. Среди основных трудностей на первом месте следует назвать сложные отношения с Караччиоло. Не утвержденный папой Великий магистр, чувствуя поддержку рыцарей, ведь подавляющее их большинство отдало голоса именно за него, стал и вести себя подобающим образом. Воспользовавшись тем, что в течение некоторого времени у него находилась орденская печать, он заготовил различные письма, бланки и в течение почти пяти лет, в 1805—1809 гг. устраивал многочисленные интриги. От своего имени он, например, вел переговоры и с Петербургом, и с Палермо. Караччиоло начал посвящать в рыцари Ордена всех без разбору, по сути торгуя рыцарскими дипломами. Это он переправил, а точнее, продал какое-то количество мальтийских крестов с соответствующими документами братьям Лазаревым, а также многим другим лицам, жаждущим носить Мальтийский крест. Об этой торговле стало известно, и орденский магистрат вынужден был сообщить о неблагоприятных поступках бывшего претендента. Видимо, это они всплыли в России у братьев Лазаревых. Однако все закончилось плачевно для Караччиоло: и Петербург, и Палермо отказались от него и его услуг.

Только 2 февраля 1809 г. оба Великих приорства Российских признали Лейтенантом Великого магистрата и главой Ордена Иннико Гевара-Суардо.

Но именно в период интриг Караччиоло, которые были на руку не только Франции, но и всем европейским коронован-

ным особам, большая часть владений Мальтийского ордена была захвачена Наполеоном и другими монархами. Исчезли многие европейские приорства, которые или стали требовать некоей самостоятельности, или попросту оказывались в руках глав государств, на территории которых они находились. Это зависимое состояние быстро дало о себе знать. Кирилл Туманов в своей книге «Мальтийский орден и Российская империя» много места уделил обоснованию того факта, что Россия захватила финансы Ордена. Этим обвинением посвящено десятки страниц. Но если быть справедливым до конца, то следует сказать, что Россия оказалась далеко не первой. Неясность с будущим существованием Мальтийского ордена, полная зависимость папы от Наполеона, да и много других факторов действовали на всех отрезвляюще. Ну, куда и кому, при существовавшем фактическом двоевластии в Ордене, следовало отправлять доходы от орденских владений? Кто мог выступить гарантом их сохранения и расходования на действительно благотворительные цели, а не присваивать их? А поскольку средства были немалые, то эти вопросы стали возникать у всех.

Еще в 1806 г. началось давление на Мальтийский орден, а точнее, на ту немощную структуру, которую возглавлял Инико Гевара-Сардо (Гевара-Суардо), со стороны приорств Венеции, Ломбардии и Германии.

С 1808 г. о своих правах заявили Великие приорства Баварии, Рима, Барлетта и Капуи. 26 февраля 1810 г. в Петербурге был подписан Указ «О распорядке сумм Ордена святого Иоанна Иерусалимского», который конфисковал капитал Великих приорств Российских. В 1825 г. — со стороны Великих приорств Мессины и в 1834 г. — со стороны Великого приорства Португальского (Крато). Единственная приоральная структура Мальтийского ордена сохранилась без всякого перерыва только в Великом приорстве Богемском.

Вообще-то каждое из этих действий по ликвидации орденской структуры имеет большую переписку, которая сохрани-

лась в Орденском архиве в Риме. Нам хочется привести только материалы, касающиеся России. Они были опубликованы К. Тумановым.

16 июля 1810 г. Командор де Мезоннёв написал из Петербурга бальи де ля Трамбайле в Рим:

«Господин бальи. С величайшим прискорбием я должен сообщить Вам, что дольше я не могу выполнять обязанности, которые Вы возложили на меня, по получению Вашей пенсии и отправки ее Вам. Наш орден не имеет больше никакой организации в России, и я вынужден прекратить всякую деятельность, связанную с обязанностями Представителя и Казначей Ордена. Несмотря на это и вследствие справедливости и доброжелательства, которые всегда характеризовали нашего Августейшего Монарха, Его Величество Император выразил благородное желание отдать распоряжение о том, чтобы поступления от командорств и пенсии по-прежнему выплачивались бы в будущем Государственным казначеем»¹.

Осенью 1810 г. эта новость из Рима достигла Катаньи, откуда Лейтенант Гевара-Суардо написал Командору де Мезоннёву 6 сентября: «Нас ознакомили с неожиданными и чрезвычайно угнетающими новостями. Бальи Караччиоло проинформировал нас о том, что весь капитал и управление было конфисковано судебным исполнителем, и что назначение новых Командоров временно отложено»².

А 17 сентября Гевара-Суардо отправил письмо Салтыкову, прося его вмешаться в пользу Ордена. Между тем, в ноябре 1810 г. Командор дю Поэт написал из Петербурга бальи Караччиоло письмо: «Ваше Превосходительство, без сомнения, поставлены в известность относительно уничтожения нашего Ордена в России. Декрет Его Величества Императора также содержит указание о том, чтобы Вы оставались в положении

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta...* P. 105—106.

² *Ibid.*

status quo до принятия дальнейших решений. В настоящее время мы сильно угнетены теми изменениями, которые уже произошли. Несмотря на это, есть надежда убедить Императора быть более доброжелательным»¹.

26 февраля 1811 г., т.е. еще до опубликования Резолюции Государственного совета о Лазаревых, герцог А. Де Серра-каприола (Серра-Каприола) — неаполитанский посланник в Санкт-Петербурге, подробно написал из Петербурга Лейтенанту Великого магистрата Гевара-Суардо относительно бальи Караччиоло и руководства командора Мезоннёва, обвиняя их в махинациях и прочих неблагоприятных поступках. Приводя в своем письме примеры их бесчестного поведения, герцог указывал, что все их проступки падают на Мальтийский орден в целом, с целью лишить его владений и окончательно разрушить орденскую структуру.

У нас нет достаточных документальных свидетельств, чтобы обвинить Мезоннёва в каких-то махинациях возможно, они и были, тем более что наступил крах Мальтийского ордена в России. И вполне возможно, что Мезоннёв, воспользовавшись вполне удобным случаем, кое-что из средств Великих приорств Российских прибрал к своим рукам. В письмах же он все сваливал на решения Александра I. Из далекой Катаньи, куда письма шли больше года, невозможно было что-то проверить. Письма Мезоннёва сохранились в орденском архиве, в Риме, и их впервые привел в своей книге К. Туманов. Вот одно из первых, отправленных из России.

«Мои дипломатические функции приостановлены, — писал Мезоннёв, — а только эти функции придавали мне необходимый авторитет, а это значит, что теперь мне осталось только частное представительство. Я предпринял это с успехом в случае с почтенным графом Салтыковым, который сделал все, что было в его возможностях, чтобы предотвратить полную ликвидацию, как это видно из указа 1810 года,

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Tumanoff C. The Order of Malta... P. 107.*

с которым Ваше Превосходительство, вне всякого сомнения, знакомы, из которого следует, что Его Императорское Величество в результате представлений, сделанных Салтыковым, оставляет Орден в его нынешнем состоянии впредь до последующего решения, Администрацию, Дворец, а также службу по взиманию поступлений и все остальное. Единственный результатом моих переговоров со многими людьми это сохранение двух церквей Ордена, оставшихся неприкосновенными, а на встрече католиков Ордена Салтыков сказал графу Литта, которому император гарантировал сохранение тех же сумм, какие должны были быть ему выплачены...

Командор дю Поэт, рекомендованный Вам, просил отправить письма лицам, коим он посоветует, и которые в дальнейшем могут оказать помощь в восстановлении Ордена и, в конечном счете, Католического приорства, по отношению к которому Орден имсет наиболее священные обязательства», — закончил Мезоннёв¹.

Письмо это, к сожалению, шло слишком долго, причина — обострение европейской ситуации в связи с началом наполеоновских захватов Европы. Оно было получено в Катаньи только 23 февраля 1812 г. Но уже 2 марта Лейтенант Великого магистрата Инико Мария Гевара-Суардо и Суверенный совет Ордена постановили освободить командора Мезоннёва от обязанностей посланника Мальтийского ордена в Петербурге, не зная того, что он отказался от этой должности еще в 1810 г., написав в Катанью письмо, в котором констатировал невозможность сохранения за собой должности представителя Ордена в России. За последующие годы Мезоннёв отправил из Петербурга только одно письмо в Катанью, оно было датировано 16/28 мая 1812 г.:

«Хотя я уже имел честь ответить Вашему Высокопревосходительству, последние депеши которого дошли до меня только через полтора года спустя после даты, на них проставленной,

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta... P. 107—108.*

я осмеливаюсь писать вам это письмо, уже пятое, в котором сообщаю о постигшем нас несчастье, которое мы здесь претерпеваем. Закрытая копия Императорского Указа, в котором содержится сообщение о нашем упразднении, полностью объясняет, что произошло... Не буду повторять здесь все, что я доводил до сведения Вашего превосходительства в моих пяти предыдущих письмах, которые я пересылал вам в Вену, через Англию и Константинополь, ничего не зная о судьбе этих писем... В соответствии с полученными мною инструкциями мы должны вернуть Короне все денежные сейфы вместе с Дворцом, принадлежащим Российским приорствам, и всем зависящим от нее структурам; так ничего не останется в моих руках. Персонально я должен покинуть мою резиденцию. Расходы по ее содержанию мне возмещены не будут, хотя накладные расходы были мне возмещены при моей отставке. Общая беда настигла и меня, и я выполню свой последний печальный долг, удерживая собственность Ордена. Закрытые пять копий Императорского Указа ясно показывают Вашему Превосходительству, что подчинение и молчание — единственно возможный сейчас путь. Я сожалею также, что не сумел выручить пенсию фра Амабль Велла¹. Было принято решение, что поскольку Российские приорства больше не существуют, то и нет больше нужды иметь представителя при Конвенте. В настоящее время наши служащие, которые имелись на сегодняшний день, не могут дольше оставаться на своих постах. Лишь немногие смогли сохранить свое жалование только потому, что были пристроены в другие департаменты. В то время как секретари обоих Российских приорств потеряли причитавшееся им содержание к концу года...»².

А вот что читаем в письме, датированном 10/22 сентября 1812 г.: «Императорский Указ в один день уничтожил наши

¹ Велла занимал должность Прокуратора (представителя) от Капитула Великого приорства Российского в Конвенте Мальтийского ордена в штаб квартире в Катаньи.

² Ibid. P. 110—111. Прим. 247.

два Приорства... Мы вступили на путь несчастий и потеряли почти всю собственность Ордена, сундуки (имеются в виду сейфы с деньгами) и Приоральный дворец... Средства Ордена всегда с высоты рассматривались как собственность государства, что позволяло расценивать собственную позицию как позволяющую свободно распоряжаться этими средствами, в полном соответствии с тем, как то было изложено в Указе Императора. Вместе с имуществом, которое стало объектом спасения, удалось сохранить некоторые обломки крушения. Я указываю на то, что это была определенная денежная сумма, которая представляет собой наши личные сбережения и, следовательно, отныне принадлежит Ордену. Но подобные просьбы были адресованы глухому. Спасительные меры с моей стороны были предприняты, однако была проявлена настойчивость касательно задолженности: средства, принадлежавшие Командорам или пенсионерам, живущим за границей, должны быть сданы. Следовало реализовать идею о том, что оба Российских приорства должны быть полностью уничтожены, впредь не имея ни Капитула, ни квартальной оплаты, ни секретарей и никакой иной организации, в чем бы она ни заключалась. Только два типа пенсий были сохранены за Капитулом Российских приорств. Некоторые по личному распоряжению Императора, другие по распоряжению Капитула. Первый тип получил поддержку, пенсии второго типа не были утверждены. Даже пенсии наших секретарей, которые были им обещаны, были отменены до конца года... На все мои протесты я получал ответ, касающийся этой пенсии (для Амабль Веллы), что, мол, подобная пенсия была определена недавно Капитулом Прокуратору в Конvente, и таким образом, с того момента, когда Приорства более не существуют, необходимость в представителе Ордена с начала года отпала»¹.

В письме от 10 ноября 1812 г. Мезоннёв писал: «После того как Приоральный дворец был отдан под Школу пажей

¹ Ibid. P. 111. Прим. 248. С. 111—112.

Его Императорского Величества, мы должны были покинуть его в большой спешке. Я успел только уложить в коробки множество бумаг, которые у нас были. Не в состоянии сам оплатить помещение с того момента, когда я был разорен, я принял любезное приглашение графа Литта пожить в его доме. Он не смог представить мне комнату, в которой хранились бы документы Ордена, таким образом, я сам был вынужден снять небольшой деревянный домик, который и послужил для хранения документов, занимавших 10 или 12 больших сундуков... Что касается основных средств Ордена, то они рассматривались как собственность, принадлежащая государству. Власти настаивают на том, что их сохранность будет обеспечена и даже скорее, чем обязательные выплаты долгов...»¹

Наконец, в своем письме от 12 декабря 1812 г. Мезоннёв проинформировал Инико Мария Гевара-Суардо о том, что все дела, относящиеся к Ордену, должны быть переданы в руки графа Литта, который является гофмейстером и членом Государственного совета, того самого совета, который «провозгласил наше уничтожение»», — подчеркнул Мезоннёв².

О графе Юлии Помпеевиче Литта, так его называли в России, мы уже писали. Он действительно был человеком чрезвычайно известным. По просьбе императора Павла I папа римский освободил Литта от обета безбрачия. Женившись в октябре 1798 г. на графине Е.В. Скавронской (урожденная Энгельгардт; племянница князя Г.А. Потемкина), Литта вошел в круг высшей придворной аристократии. 11 января 1799 г. Литта был назначен шефом сформированного по его инициативе корпуса кавалергардов. В результате интриг графа Ф.В. Ростопчина и других представителей так называемой русской партии при дворе Литта попал в опалу, в марте 1799 г. он был уволен в отставку без прощения и сослан в имение жены. В том же году возвращен в Санкт-Петербург, но прежнего влияния больше

¹ Ibid. P. 112.

² Ibid. P. 112—113.

не имел. В дальнейшем Литта пользовался благосклонностью императоров Александра I и Николая I, в 1810 г. пожалован в обер-шенки, назначен гофмейстером, в 1810—1817 гг. — главноначальник над гофинтендантской конторой. С 1811 г. — член Государственного Совета (с 1830 г. — председатель Департамента государственной экономии), поддерживал политику М.М. Сперанского, а также проекты преобразований в области финансов, предложенные Н.С. Мордвиновым. В 1814 г. Литта настоял на поднесении императору Александру I наименования «Благословенный» (вместо титула «Великий»). Не имея законных детей, Литта завещал свое огромное состояние внучке жены — графине Ю.П. Самойловой, урожденной Пален (1803—1875). Но деревни, дом, драгоценности — двум своим братьям, жившим в Милане. Это у них была куплена Александром II картина Леонардо да Винчи «Мадонна Литта», которая с 1866 г. хранится в Эрмитаже. У Литта были и внебрачные дети: сын, носивший фамилию Аттил, — известный провинциальный актер, — и дочь.

Юлий Помпеевич Литта умер 24 января 1839 г. Император Николай I поручил барону М.А. Корфу, бывшему в то время государственным секретарем, опечатать и разобрать бумаги покойного, между которыми, как он предполагал, могли быть любопытные документы Мальтийского ордена. Увы, ничего интересного там не было обнаружено¹.

5 мая 1813 г., когда были получены последние письма от Мезоннёва из России, Гевара-Суардо провел новое заседание Суверенного совета, на котором снова вернулся к российским делам. Лейтенант выразил свою обеспокоенность поступком Мезоннёва и предложил на замещение его должности дона Никола Мареско, сына герцога А. де Серракаприола. Это решение было также утверждено. Однако в Великом магистрате

¹ См.: *Сухарева О.В.* Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005; *Пыляев М.* Замечательные чудачки и оригиналы. М.: Захаров, 2001. С. 57—61.

не знали и того, что в апреле 1813 г. Мезоннёв умер в Петербурге, от этом печальном событии сообщит в Катанью некий господин д'Андре только в 24 апреля /6 мая.

18/30 декабря 1813 г. дон Никола Мареско де Серракаприола отправил из Санкт-Петербурга Инико Мария Гевара-Суардо благодарственное письмо за назначение на эту должность.

Интересно, что на этом заседании Лейтенант Великого магистрата говорил, в частности, о том, что «Российские приорства не меньше, чем другие, стали жертвой судьбы, которая преследует нас много лет. Православное приорство России, которое испытывало подобные перемены, было сведено на нет, Русское католическое приорство какое-то время существовало, благодаря вмешательству достопочтенного бальи герцога де Серракаприола»¹.

Содержание этого выступления Лейтенанта Ордена показывает, что никто в руководстве Мальтийского ордена в точности не представлял себе, что же на самом деле происходило в России.

Следует отметить, что Мезоннёв довольно активно исполнял свои обязанности. В фонде Ордена, который хранится в Москве, имеется несколько дел с его письмами. В 1802—1805 гг. он вел активную переписку с князем А.Б. Куракиным, таких писем свыше сорока². В 1803 г. свыше 30 писем было отправлено в Великое приорство Германское, и оттуда получены ответы³. Немало писем получал Мезоннёв в Петербурге от Командора Пьера де Монклара, консула в Триесте Цезаря Пеллегрини (в 1804—1809 гг.), от других кавалеров Ордена⁴. К сожалению, эта большая переписка пока не опубликована.

В России Мальтийский орден и его Великие приорства прекратили свое существование. С 1810 г. прием в члены Маль-

¹ Ibid. P. 109. Прим. 246. Текст на итальянском языке.

² РГАДА. Ф. 28. Д. 43.

³ РГАДА. Ф. 28. Д. 49.

⁴ РГАДА. Ф. 28. Д. 60, 73—75 и др.

тийского ордена Великими русскими приорствами был прекращен. Последние кандидатуры были утверждены в период между январем и августом 1809 г. Последнее утверждение этих кандидатов произошло на собрании Баварско-Русского языка 2 июля 1810 г. в Катанье. Это было последнее собрание этого языка, для которого уничтожение обоих Великих Российских приорств означало, что их существованию пришел конец. Все принятые после этой даты Великим магистратом католики или православные только в качестве рыцарей Почета и награжденные Крестом Преданности оказались вне приоральной структуры. Последний не католик был принят таким способом 31 мая 1819 г. Этим лицом был князь Александр Голицын, в то время как католические подданные Российской империи продолжали приниматься в Орден, получая категорию «рыцарей Почета».

После окончательного отстранения Караччиоло Гевара-Суардо пытался как-то остановить процесс распада Ордена. В 1814 г. он умирает, и ему на смену 26 апреля приходит Эндрю Ди Джованни-и-Сентеллес (1814—1821). Новый Лейтенант Великого магистрата начал медленный процесс восстановления орденских структур. Первыми были восстановлены в 1816 г. Римское приорство, Приорства Барлетта, Капуанское, Мессинское и Великое приорство Неаполитанское и Сицилийское. Только в 1885 г. Испания признала Великого магистра в Риме как главу Ордена, и это привело к концу Великие приорства Испанские, которые через некоторое время превратились в апанаж Испанского королевского дома¹.

* * *

После восстановления в 1815 г. Королевства Польского с Александром I в качестве короля некоторые польские рыцари Мальтийского ордена приложили усилия к тому, чтобы восстановить Великое приорство Польское, в связи с тем, что его

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta...* Р. 96—97.

преемника в лице Великого приорства Российского больше не существует. Таким образом, когда из Петербурга было отправлено письмо от 18/30 сентября 1818 г. Лейтенанту Великого магистрата Эндрю Ди Джованни-и-Сентеллесу, бальи граф Литта отметил: «меры, принятые нашими рыцарями, находящимися в Королевстве <Польском>, благоприятный ответ, полученный, пока заседал Варшавский Сейм, от Его Величества Императора и Короля, и с надеждой на то, что мы сможем возродить Достопочтенное Великое приорство Польское, надеждой, которую мы все время должны поддерживать»¹.

Подобные письма были написаны в мае и июне 1818 г. в Вене бальи Миари. Но надежды оказались тщетными.

Как отметил еще в 1905 г. С. Троицкий в своей статье «Иоанниты», опубликованной в «Православной богословской энциклопедии»: «На Западе существование Ордена стало призрачным. По Парижскому миру 1814 г., Мальта была окончательно отдана англичанам. Владения ордена в других государствах одно за другим были отбираемы в казну. Конвент до 1826 г. находился в Катании, потом в Ферраре и с 1834 г. — в Риме.

В течение последующих 74 лет у Мальтийского ордена не было Великих магистров. Он управлялся Лейтенантами Великого магистрата, назначаемыми по воле римских пап. Несмотря на все попытки бальи князя де Рогана, Великого приора Аквитании и представителей других «языков», решить эти проблемы никак не удавалось. С 1821 по 1834 гг. Мальтийским орденом управлял Антуан Бюска; с 1834 по 1845 г. — Шарль Кандида; с 1845 по 1864 г. — лейтенант Великого магистрата Филипп де Колоредо-Мелье; с 1865 по 1871 г. — Александр Борджиа. А после его смерти на эту должность был избран Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче.

В 1839 г. папа Григорий XVI восстановил Великое приорство обеих Сицилий. Меттерних учредил новое Приорство —

¹ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Tumanoff C. The Order of Malta... P. 114—115.*

Ломбардо-Венецианское. Не только у Рима, но и у многих европейских правителей возникали разнообразные проекты преобразования Мальтийского ордена. Так, хотели, чтобы рыцари защищали церковное государство; кто-то предлагал, чтобы задачами Ордена стала борьба с торговлей невольниками, или отправить его вновь в Иерусалим для охраны Гроба Господня, но ни один из них не был осуществлен¹.

В 1845 г. папа Григорий XVI изменил условия приема в Мальтийский орден. Отныне стать его членом мог лишь кандидат, прошедший десятилетний срок испытания. Это ужесточение привело к отсеиванию большого числа желающих и сокращению численности членов Ордена в Европе.

Для лучшего уяснения того, что же происходило с Мальтийским орденом с середины XIX в., необходимо проследить основные тенденции развития политических событий в Европе, начиная с 70-х гг. XIX в., и в особенности — в Италии, с которой Мальтийский орден был непосредственно связан. Это позволит нам уяснить, как и с чем подошел Орден к 40-м гг. XX в., т. е. к началу Второй мировой войны.

В 1870 г. Рим был занят войсками итальянского короля Виктора Эммануила II и стал столицей Итальянского Королевства. Папское государство было ликвидировано. Сам папа Пий IX нашел убежище в Апостолическом дворце, располагавшемся рядом с собором Святого Петра и объявил, что не покинет его стены, пока не будут восстановлены его попранные права. Однако время шло, а никто так и не собирался возвращать папе власть. Мальтийский орден, находящийся под папской властью, старался ничем особым себя не выделять. Жил как бы внутри себя. Лишь на различных европейских конгрессах присутствовавшие члены Ордена блистали своими регалиями.

Возможно, Орден и продолжал бы прозябать в забвении, если бы не перемены в Ватикане. В 1878 г. на смену Пию IX

¹ *Троицкий С.* Иоанниты // Православная богословская энциклопедия. Т. VI. СПб., 1905. Стбц. 790.

пришел 68-летний граф Винченцо Джоакино Раффаэлле Луиджи Печчи, принявший имя Льва XIII (1878—1903 гг.). Его стремление создать сеть массовых духовно-политических организаций в Европе миссионерского направления, с целью противостоять духу «вольнодумства» и «атеизма», подтолкнуло его обратить внимание на подвластный ему Мальтийский орден. А для упрочения его положения Лев XIII вернул Мальтийскому ордену право вновь избирать Великих магистров. В 1879 г., спустя 74 года после смерти Томмази, был, наконец, избран новый, 74-й Великий магистр. Им стал исполнявший до этого с 1871 г. должность Лейтенанта Великого магистрата Джованни Батист Чечи-а-Санта Кроче (1879—1905).

Его первыми актами были письма, оправленные главам европейских государств, извещавшие их об избрании главой Мальтийского ордена. В феврале 1881 г. он присвоил почетные звание бальи Большого Креста Ордена Великим князьям Сергею и Павлу, в феврале 1891 г. — будущему императору Николаю II и 7 апреля 1896 г. — императрице Александре Федоровне.

После возвращения Ордена в его прежнее законное состояние, перед Чечи-а-Санта Кроче встал вопрос о восстановлении суверенитета Мальтийского ордена. После переговоров с правительством Италии удалось найти компромиссное решение. Первым актом, подтверждающим суверенитет Ордена, стала Конвенция, подписанная итальянским военным министерством с Орденом 20 февраля 1884 г.

В то же время прием новых членов в Орден оставался очень медленным. Небольшая по численности ассоциация рыцарей Мальтийского ордена в Италии представляла, по сути, элитарный клуб итальянских дворян. Такими же немногочисленными были и Великие приорства Австрийское, Богемское и др.

Великий магистр тоже был занят больше светской жизнью. Он следил за всеми событиями, происходившими в различных правящих дворах Европы, отправляя свои поздравления

по тем или иным поводам. Так, в 1896 г. Джованни-Батиста Чечи поздравил императора Николая II со вступлением на престол. В ответном благодарственном письме русский самодержец писал:

«Я был весьма тронут поздравлениями, полученными от Суверенного ордена Мальты, с которыми Ваше Превосходительство обратилось ко Мне по поводу Моей Коронации. Я вспоминаю с большим удовольствием о тех узлах, которые существуют между моим домом и высокочтимым Орденом, с которым императрица и я сам связаны искренней дружбой. Я счастлив передать благодарность Ордену через Ваше посредство и принять лично подобную благодарность вместе с добрыми пожеланиями, которые Вы выражаете, и я доволен тем, что имею возможность возобновить выражения величайшего уважения к Вашему Превосходительству. Николай.

Ильинское, 30 мая 1896 г.»¹.

В 1908 г. Николай II послал в дар 75-му Великому магистру Галеаццо Тун-Гогенштейну копию с портрета Павла I в императорской короне и регалиях Мальтийского ордена, работы В.Л. Боровиковского. Этот портрет до сих украшает Большой зал приемов Мальтийского дворца на Виа Кондотти в Риме².

Николай II пожаловал офицерам, заканчивавшим обучение в Пажеском корпусе в Петербурге, право ношения Мальтийского Креста, вначале как медаль, а затем, по случаю юбилея этой военной школы, — как обычный крест на левой стороне груди³.

¹ *Захаров В.А.* Письмо императора Николая II Великому магистру Мальтийского ордена фра Джованни Батиста Чечи-а-Санта Кроче. (Документы из архива) // Вестник Миссии СВМО. Вып. 7—8. 1997. С. 6—7; *Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А.* История Мальтийского ордена... С. 206—207.

² Впервые портрет был опубликован в книге: *Roche D. Vladimir Loukitch Borovikovsky (1757—1825).* Paris, 1907. P. 14—15.

³ *Кривцов В.Д.* Аверс № 3. Царские награды, знаки, жетоны и атрибутика. Каталог для коллекционеров. М., 1997. С. 74.

В двадцатый век Мальтийский орден вошел тихо и незаметно. В статье С. Троицкого «Иоанниты», опубликованной в 1905 г. в Православной богословской энциклопедии, автор приводит названия, под которыми Орден тогда был известен: «*Ordo fratrum hospitaliorum Hierosolymitanorum*» и «*Ordo militiae sent Johannis Baptist hospitaliorum Hierosolymitanoru*»¹. А далее, говоря о деятельности Ордена, С. Троицкий пишет:

«Существующие ныне в Испании, Австрии, в Богемии и Пруссии остатки Ордена имеют, можно сказать, лишь декоративное значение. В последнее время деятельность Ордена снова приняла первоначальный характер — уход за больными, и во время франко-прусской войны Орден оказал большую помощь в деле ухода за ранеными. В 1869 г. австрийская ветвь Ордена устроила прекрасный госпиталь у ворот Иерусалима. В 1810 г. в Бранденбурге Фридрихом Вильгельмом III был учрежден протестантский «королевский прусский Орден иоаннитов», преобразованный в 1852 г. Фридрихом Вильгельмом IV. Заслуги этой протестантской ветви Ордена велики: им основаны госпитали в Иерусалиме и Бейруте, а во время войны 1864 г., 1866 и 1870—1871 гг. он принимал участие в уходе за ранеными; для ухода за женщинами при Ордене существуют диакониссы — иоаннитянки»².

Как видим, в начале XX в. Мальтийский орден не воспринимался ни как серьезное неправительственное образование, ни, тем более, как суверенное государство. Еще в середине XIX в. медленно начали восстанавливаться, точнее, создаваться вновь орденские структуры: бальяжи и приорства, а также возникать

¹ В переводе название этой структуры называлось: «Орден ... госпитальеров иерусалимских» или «Орден рыцарей святого Иоанна Крестителя госпитальеров иерусалимских». См.: *Троицкий С. Иоанниты* // Православная богословская энциклопедия. Т. VI. СПб., 1905. Стб. 784.

² Там же. Стб. 791.

национальные ассоциации рыцарей Мальтийского ордена. Их численность была незначительна, и редко можно было насчитать 20—30 членов. Впервые национальные ассоциации появились на Европейском континенте. В 1857 г. — в Силезии, в 1859—1867 гг. — в Рейн-Вестфалии¹, в 1875 г. — в Англии, в 1877 г. — в Италии, в 1886 г. — в Испании, в 1891 г. — во Франции, в 1899 г. — в Португалии, в 1911 г. — в Нидерландах².

Закрытость Ордена и очень большой срок прохождения кандидатского стажа для вступления в его члены привели к тому, что уже в 80-х г. XIX в. начался процесс появления новых рыцарских орденов. Стали возникать орденские структуры, своего рода «новоделы», в чем были заинтересованы представители нарождавшейся новой буржуазии, которые были заняты поисками своего места в светском обществе. Да и сам «высший свет», прежде состоявший исключительно из лиц дворянского происхождения, теперь все более оскудевавший, нуждался в таких баснословно богатых лицах. Членство в Мальтийском ордене как бы давало право равнородства. Все это привело к тому, что во многих странах Европы и Северной Америки стали появляться «Мальтийские ордена». Новые юридические нормы, изменения в законодательстве давали такую возможность, и эти структуры стали регистрироваться как благотворительные корпорации. Так, полковник Вильям Ламб стал в 1890 г. Приором Америки³.

¹ *Annuaire Ordre Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem de Rhodes et de Malte*. 1998/1999. Roma, 1998. P. 25.

² *Ibid.* P. 37, 48, 55, 63, 75.

³ Американский полковник Вильям Ламб называл своим предком Ивана Ламба, который действительно был членом Ордена св. Иоанна и состоял в Великом Российском приорстве (православном). Мы нашли документ, согласно которому 30 марта 1799 г. указом Павла I он был внесен в число кавалеров Большого Креста (АВПРИ. Ф. 66. Оп. 66/6. Д. 181. Л. 12 об.). Впоследствии генерал Иван Ламб был назначен Великим консерватором (Министром внутренних дел) Государственного Ордена св. Иоанна Иерусалимского.

В 1908—1911 гг. на Северо-Американском континенте возникла ассоциация под названием «Суверенный орден госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского», со штаб-квартирой в Шикшиннах (штат Пенсильвания, США). В 1911 г. в Нью-Йорке эта группа преобразуется в общество под названием «Ассоциация рыцарей Мальты», ставшая впоследствии «Ассоциацией Суверенного ордена святого Иоанна Иерусалимского», которая в том же году была зарегистрирована в США под названием «Knights of Malta Inc.»¹. Мальтийский орден поначалу не обращал внимания на эти новообразования, поскольку внутренние заботы, осложненные международными внешнеполитическими обстоятельствами, и без того осложняли его собственное существование.

В 1914 г. в самом Мальтийском ордене, кроме перечисленных 8 национальных ассоциаций, насчитывалось 4 приорства: Римское (основано в 1214 г., восстановлено в 1816 г.), Богемское (в Чехии, не прекращало своей деятельности с 1182 г.), Венецианское (существовало как две приории с 1180 г., восстановлено в 1839 г.) и обеих Сицилий, 2 бальяжа, 57 командорств «по справедливости» и 45 «фамильных» командорств.

Благодаря обновлению орденской жизни, происшедшему в последние десятилетия XIX в., Мальтийский орден смог пережить Первую мировую войну без особых потрясений. На всех фронтах членами Ордена, его рыцарями были организованы полевые госпитали и лазареты, а также орденские санитарные поезда. Орденские рыцари Австро-Венгрии и Италии, Германии и Франции принимали активное участие в облегчении участи раненых.

Однако в то же время произошло другое событие, имевшее важное значение для внутренней жизни Мальтийского ордена. В 1917 г. Ватикан опубликовал «Codex juris canonici» (Сво-

¹ The Grand Sovereign Dynastic Hospitaller Order of Saint John Knights of Malta. Б/м, б/г. Р. 18.

да церковного, или канонического, права) ¹, который повлек за собой кодификацию и частичную модернизацию канонического права. В силу того обстоятельства, что Мальтийский рыцарский орден представлял собой не только субъект международного права, но и религиозный Орден католической церкви, его унаследованные от XVIII в. правовые основы нуждались в приведении в соответствие с изменившимися положениями церковного права.

До тех пор Орден обходился своим орденским правом, кодифицированным в период последнего заседания Орденского Капитула на Мальте, в 1777 г., и вошедшим в историю под названием «Кодекса Рогана»². В основном применялись те положения «Кодекса Рогана», которые касались правил приема в Мальтийский орден новых членов. В особенности это относилось к процедуре предоставления доказательств и подтверждения дворянского происхождения кандидатов. Однако уже в середине XIX в. стало входить в обычай, без какого бы то ни было зафиксированного в письменном виде решения Орденского руководства на сей счет, требовать подтверждения дворянского происхождения и для рыцарей «чести» (т. е. почетных рыцарей). Хотя именно для рыцарей «чести» необходимость такого подтверждения вовсе не была предусмотрена никакими положениями Орденского устава. Новые требования были такими же строгими, как и предусмотренные для «обетных рыцарей», т. е. «рыцарей справедливости» («рыцарей права») и «рыцарей милосердия» («рыцарей милости») форме³. Таким образом, к началу XX в. Мальтийский орден превращается в закрытую элитарную корпорацию, состоящую только из лиц дворянского происхождения. Места для вступления в Орден

¹ *Hafkemeyer Georg Bernhard*. Der Malteser-Ritterorden. Hamburg, 1956. S. 57.

² Code Rohan (Codice di sacro militare ordine Gerosolimitano). Malta, 1782.

³ *Waldstein-Wartenberg, Berthold*. Rechtsgeschichte des Malteserordens. Wien/München, 1969. S. 211.

богатых, но не имеющих дворянского происхождения лиц не оказалось.

В то же время зависимое положение Ордена от римского папы привело к тому, что выборы Великого магистра Ордена или же его Наместника (Лейтенанта или Поручика), уже в первой четверти XIX в. не могли проводиться в соответствии с положениями «Кодекса Рогана», ибо к тому времени Орденские «языки» (ланги) распались и не могли избирать своих делегатов-выборщиков. В связи с этим обстоятельством пришлось, в не предусмотренном Уставом порядке, делегировать право избрания Великого магистра, или его Лейтенанта, расширенному Орденскому Совету, получившему название Государственного совета¹. Законодательно состав такого «Орденского совета» был определен лишь 8 октября 1845 г. специальной буллой папы Григория XVI. И, наконец, вопросы избрания Великого магистра были, как казалось, окончательно урегулированы в бреве папы Пия IX, изданном в 1854 г. Последовавшие вслед за тем дополнения и изменения к Уставу Ордена осуществлялись в форме Указов (декретов) Орденского совета.

В то же время, статуты, известные как «Кодекс Рогана», к 1917 г. настолько устарели и отстали от времени, что более не соответствовали реальным обстоятельствам орденской жизни.

Таким образом, 17 сентября 1919 г., при Великом магистре Голеацо фон Туне унд Гогенштайне совместно с Орденским советом, были утверждены так называемые «Органические нормы Суверенного рыцарского Ордена Мальты» (*Norme organiche del sovrano Ordine militare di Malta*)².

Годом позднее, на их смену, Великим магистром, опять таки совместно с Орденским советом, был введен Временный устав (Временные статуты). 12 апреля 1921 г., после принятия

¹ Ibid. S. 211.

² *Norme organiche all Sovrano ordine militare di Malta*. Roma, 1919.

Суверенным советом специального решения, они обрели законную силу¹.

Как и предыдущие уставные документы, Временный устав был разработан и проведен в жизнь исключительно Орденским правительством, не посчитавшим необходимым предварительно заручиться согласием Генерального капитула. Устав считался субсидиарным, т. е. резервным, источником к Кодексу Рогана, положения которого, в той мере, в какой они оставались применимыми, не отменялись. Новые статуты регулировали в первую очередь вопросы выборов и юридического статуса Великого магистра, Национальных ассоциаций и «рыцарей чести» («почетных рыцарей»). Именно в этом Временном уставе к членам Мальтийского ордена однозначно причисляются «почетные рыцари (рыцари чести)» и «рыцари смирения» (*chevaliers de devotion*, *Devotionsritter*). Кроме того, именно в данном Уставе Национальные ассоциации впервые упоминаются в качестве неотъемлемой составной части Ордена. Теперь Мальтийский орден централизовал и взял под свой полный контроль создание орденских структур в любом регионе мира. Так, для организации национальной Ассоциации рыцарей Ордена в какой-либо стране, по новому Уставу, необходимо было предварительно заручиться согласием Орденского правительства². Кроме того, в Уставе модернизировались права Орденского совета в том смысле, что решения, выносимые Великим магистром, ставились в зависимость от решений Орденского совета.

Однако даже этот новый Временный устав Мальтийского ордена оказался в недостаточной степени соответствующим новым требованиям Церкви. В нем были не в полной мере учтены изменения, внесенные в обновленное каноническое

¹ Statuts du souverain ordre militaire de Malte prolongues...12. Avril 1921 // *Pierredon Michel de. Histoire politique...* Vol. 1. Paris, 1956. P. 310—323.

² Ibid. P. 315—316.

право католической церкви. Поэтому по распоряжению Ватикана было сочтено необходимым принять обновленный Устав Мальтийского ордена. В этом Уставе, прошедшем апробацию Апостольского престола 5 мая 1936 г., подчеркивалось подчинение Орденского права новому общецерковному праву. Таким образом, папскому престолу удалось окончательно предотвратить нараставшую на протяжении всего XIX в. угрозу превращения Мальтийского рыцарского ордена из религиозного немонашеского Ордена в чисто светский Орден.

В этой связи весьма интересны приведенные нами впервые документальные факты, относящиеся к ситуации, складывавшейся в Ордене св. Иоанна Иерусалимского во время правления Павла I, который хотел превратить Орден в светскую общеевропейскую структуру.

Мы считаем, что именно с этого момента можно уже однозначно говорить о превращении Мальтийского ордена в чисто «*папский*» и окончательном закреплении власти Ватикана над Орденем.

Таким образом, в 1936 г. закончился процесс, начатый еще в 1804 г., по созданию Мальтийского ордена, полностью подчиненного Ватикану. Вот почему все утверждения нынешнего руководства Мальтийского ордена о существовании многовековой преемственности — лишь разговоры, не подтвержденные никакими документальными свидетельствами. Да, в XX в. мальтийские рыцари внешне сохранили формы орденских крестов, которые носили и много веков назад члены Ордена св. Иоанна, но законодательная база Ордена была во многом изменена по воле папы. Она имела существенные отличия даже от последнего по времени Кодекса Рогана.

Чем же была вызвана столь активная деятельность папы? Как мы считаем, действия главы Ватикана были связаны с неуклонным ростом с начала XX в. среди членов Мальтийского ордена «удельного веса» «рыцарей чести» («почетных рыцарей») и донатов. Если в 1880 г. число «рыцарей чести» и донатов составляло всего 1189 человек, то к 1932 г. оно возросло

до 2577. В то же время число «обетных» рыцарей Ордена — «рыцарей права» («рыцарей справедливости») и «рыцарей милосердия» («рыцарей милости») за тот же период уменьшилось со 178 (в 1880 г.) до 112 (в 1932 г.)¹.

К 1932 г. Орден имел национальные ассоциации мальтийских рыцарей почти во всех странах Европы, а с 1928 г. — первую заокеанскую ассоциацию в Соединенных Штатах Америки. Правда, необходимо отметить, что Северо-Американская ассоциация состояла на первых порах лишь из так называемых «магистральных рыцарей», т. е. рыцарей, принятых в члены Мальтийского ордена по прямому указанию Великого магистра, без соблюдения ряда необходимых в иных случаях формальных требований.

Вот какие нововведения были внесены в Орденский устав (статут) в 1936 г. Так, в первой его части «Суверенный рыцарский Мальтийский орден Иерусалима» (название, впервые использованное в 1801 г.) именуется «организованным по-военному рыцарским Орденом», члены которого должны быть дворянского происхождения. Он «обладает суверенностью, но в то же время является духовным Орденом, полномочные члены которого обязаны блюсти обеты послушания, целомудрия и нестяжания». В качестве «немонашеского Ордена он представляет собой духовное братство, не связанное правилом монашеского общежития (*vita communis*) и обладающее для совершения богослужений и духовного окормления своих членов конвентуальными капелланами (священниками). Только эти конвентуальные капелланы (священники) и «рыцари права (справедливости)» могут, по Уставу 1936 г., быть допущены к «профессу» (принятию вышеуказанных обетов в полном объеме) и, тем самым, становиться полноправными членами Ордена»².

¹ *Waldstein-Wartenberg, Berthold. Rechtsgeschichte des Malteserordens... S. 211.*

² *Statuten des Souveraenen Malteser-Ritterordens. Wien, 1936. S. 2—3.*

Одновременно Орден рассматривал в качестве своей главной задачи, в соответствии с вышеупомянутым Уставом, «служение бедным во Христе Иисусе путем дел благотворительности и милосердия, в особенности же в форме санитарной службы, как в военное, так и в мирное время». Кроме того, Мальтийский орден обязался «служить делу защиты Христианской веры и Святого престола, уделяя при этом особое внимание миссионерской деятельности»¹, т. е. борьбе с атеизмом.

Однако требования XX в. внесли изменения и в главный пункт этого Устава. Так, обет «нестяжания» был подвергнут пересмотру в том смысле, что, хотя рыцарь при принесении «професса» (обета) и отказывался, в соответствии с требованием орденской традиции, от всего своего движимого и недвижимого имущества в пользу Ордена, он сразу же получал от Ордена разрешение оставить это имущество за собой. Если рыцарь получал комманду (командорство), то он, как и прежде, имел право только пользоваться доходами с нее, передавая в то же время Суверенному мальтийскому рыцарскому ордену все полученные им, как рыцарем Ордена, дарения, наследства и т.п.

В то же время он, на основании специальной папской привилегии, сохранял за собой все свое личное (частное) имущество, однако при этом был обязан по возможности уменьшить свои расходы, вести скромный образ жизни, избегая всякой роскоши и пышности, и оказывать из своих личных средств помощь неимущим и нуждающимся².

В XX в. все высокопоставленные члены Мальтийского ордена оставались богатыми, с полным достатком, лицами. Ну а вопрос «роскоши» и ведение «скромного образа жизни» был на их христианской совести. Принося обет «целомудрия», рыцарь обязался «жить в celibате, избегая любых внешних

¹ Statuten des Souveraenen Malteser-Ritterordens. Wien, 1936. S. 8.

² Ibid. S. 9 — 10.

и внутренних действий, являющихся нарушением шестой заповеди». Принесение «простого» или «малого» обета целомудрия запрещало все действия, нарушающие шестую заповедь. Принесение «торжественного» или «большого» обета целомудрия означало для принявшего его рыцаря, кроме того, еще и отказ от вступления в брак, даже освященный Церковью. Но даже принесение такого обета не являлось препятствием иметь связи на стороне. Немало таких рыцарей состояли в «гражданских» браках, многие из них оставили потомство, которому перешло после их смерти все состояние.

Принятие рыцарем на себя обета «послушания» обязывало его исполнять указания и приказания вышестоящего орденского начальства лишь в том случае, если они предварялись формулой: «В силу святого послушания...», «Во имя Божие...» или: «Под страхом смертного греха...». Однако по Уставу 1936 г., орденскому начальству позволялось предварять свои указания и приказания своим подчиненным подобными формулами лишь в наиболее важных случаях, и прежде всего — при решении наиважнейших вопросов внутриорденской жизни. Подобные указания или приказания должны были отдаваться непременно в письменном виде, а если это, по каким бы то ни было причинам, не представлялось возможным, то в устной форме, но непременно в присутствии двух свидетелей. В противном случае они не считались обязательными к исполнению.

В то же время рыцарям предоставлялась возможность докладывать своему орденскому начальству обо всем, что представлялось им полезным или важным для блага Мальтийского ордена. С этой целью они были обязаны постоянно находиться в контакте со своим орденским руководством. Для обеспечения этой возможности Уставом 1936 г. было рекомендовано как можно чаще проводить регулярные собрания и совещания членов Ордена, как в центре, так и на местах.

С 1936 г. Мальтийский орден, по прямому указанию своего Великого магистра Людовико Чиги делла Ровере Албани, впервые взял на себя задачу миссионерской деятельности, в рамках

которой занялся борьбой с тяжелой болезнью, бичом южных и, в особенности, тропических стран — проказой (древней специальностью военно-монашеского Ордена святого Лазаря). Именно с тех пор символ Мальтийского ордена можно видеть и во многих странах Африки и Южной Америки.

В дополнениях к Уставу 1936 г. регулировались и вопросы внутриорденского законодательства. В соответствии с ними, запрещалось без согласия на то Апостольского престола — т. е. папы — вносить какие бы то ни было изменения в «уставные положения, регулирующие вопросы орденской жизни и дисциплины, в той мере, в которой они зависят от норм канонического (церковного) права». В то же время Великому магистру и Орденскому совету (Суверенному совету) дозволялось «издавать нормы и правила, в той мере, в которой они касаются военного и гражданско-правового характера Ордена».

Однако эти нормы не должны были противоречить положениям Орденского устава. Таким образом, папским авторитетом был окончательно закреплён переход права на Орденское законотворчество от Генерального капитула к Орденскому (Суверенному) совету¹.

Ещё с середины XIX в. Орден сосредоточил свою главную деятельность на медицинской и благотворительной деятельности, или, как это называлось в Ордене, на делах госпитальерских.

В 1910 г. членами французской ассоциации был организован госпиталь для раненых, который был задействован уже во время Триполитанской (итало-ливийской) войны 1912 г. Тогда на принадлежащем Ордену корабле-госпитале «Реджина Маргарита» было вывезено около 12 тыс. раненых итальянских солдат. Госпитальерская деятельность протекала в основном в Италии и на подвластных ей колониальных территориях.

Во время Первой мировой войны для помощи раненым Орден впервые были использованы передвижные поезда-

¹ *Cansacchi*. Il diritto di legazione attivo e passivo dell Ordine di Malta // *Diritto internazionale*, 1940. Milano, 1941. P. 124.

госпитали¹. А белый мальтийский крест в качестве медицинской символики был не менее популярен, чем знаменитый Красный Крест².

Было организовано большое количество и стационарных, и полевых (находящихся в районах боевых действий) госпиталей в Германии, Австро-Венгрии, Франции, т. е. по обе стороны воюющей Европы.

Глава 14

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В XX В.

В 1914 г. в Мальтийском ордене было всего 4 приорства: Римское, Пражское, Венецианское и обеих Сицилий, 2 бальяжа, 57 командорств «по справедливости» и 45 фамильных командорств. После всех событий и потрясений Первой мировой войны Орден, находясь в Риме, продолжал управляться пришедшим к власти в 1905 г., еще в спокойные довоенные времена, 75-м Великим магистром Галеаццо фон Тун-Гогенштейном (1905—1931 гг.).

Политическая ситуация после Первой мировой войны (поражение Германии и Австро-Венгрии, распад последней, аннексия Тироля Италией и т.д.) обострила вопрос о более чет-

¹ *Reichlin-Meldegg Georg. Das Sanitätswesen des Ordens im 19. Jahrhundert und die Entwicklung der Hilfszüge unter Dr. Jaromir Freiherr von Mundy // Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden in Österreich. Im Auftrag des Großpriorates von Österreich / herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. Graz: Leykam, 1999. S. 194—199.*

² Красный Крест (красный крест на белом поле — с точностью до наоборот повторял соответствующие цвета швейцарского флага) — символ Международного комитета Красного Креста, основанного в Женеве в 1863 г. швейцарским банкиром Генри Дунантом и получившим за него Нобелевскую премию в 1910 г. Эта организация была призвана оказывать медицинскую помощь и обеспечивать нейтральный статус врачей в воюющих странах христианского мира.

ком определении суверенного статуса Мальтийского ордена и экстерриториальности его резиденций в Риме. Как известно, данный правовой статус был признан итальянским правительством в документах еще от 1869 и 1884 гг., а теперь же был подтвержден новым декретом от 1923 г.¹

В 1922 г. папский престол занял архиепископ Милана Акилле Амброзио Ратти, принявший имя Пия XI (1922—1939 гг.). Он попытался примирить Италию с папским государством, чему способствовала его дружба и взаимные симпатии с главой фашистского правительства Бенито Муссолини. В конечном итоге это и привело к подписанию в 1929 г. между Италией и Ватиканом Латеранского договора, определившего статус папства внутри итальянской территории. Мальтийский орден откликнулся немедленно, вручив верховному вождю Национальной фашистской партии Италии Муссолини Большой Магистральный крест Мальтийского ордена.

Весьма существенный сдвиг в отношениях Мальтийского ордена с Италией произошел в том же 1929 г. Впрочем, Великий магистр фон Гогенштейн, который недолюбливал итальянское правительство, тут же объявил об ухудшении здоровья и удалился в свой замок в Пово. Он передал реальную власть своему лейтенанту, итальянцу по национальности, Франчи де'Кавальери, который и урегулировал официальные отношения с итальянским правительством. О нормализованных отношениях между двумя сторонами свидетельствует и открытие Мальтийским орденом в 30-х гг. нескольких госпиталей непосредственно в Италии, а также лепрозория в Абиссинии, захваченной в 1936 г. Италией. Заметим, что этот лепрозорий действует и поныне. В 1931 г. в связи со смертью Великого магистра в Ордене проходили очередные выборы,

¹ *Hafkemeyr Georg B. Der Malteserorden und die Volkerrechtsgemeinschaft // Der Joanniterorden der Malteserorden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. Köln: Wienand Verlag, 1988. S. 429—430.*

после которых Пий XI утвердил в этой должности Лудовико Чиги делла Ровере Альбани (1931—1951 гг.). Знаменательно, что как этот 76-й, так и последующий 77-й Великие магистры избирались из числа итальянцев, что было продиктовано сугубо политическими соображениями.

В Германии структура Мальтийского ордена существовала еще с XII в., вначале как отделение Ордена иоаннитов, а затем самостоятельно, под названием «Великий бальж Бранденбурга»¹, ставший впоследствии Прусским орденом иоаннитов. Его глава («Герренмейстер») принц Оскар Прусский, сменивший на этом посту в 1927 г. своего брата Эйтеля-Фридриха, держал свой орден под строжайшим контролем и

¹ В XII в. в Германской империи возник целый ряд орденов филиалов, вскоре объединенных в рамках единой административной структуры. К середине XIII в. хроники уже упоминают о существовании в составе Ордена св. Иоанна Великого приорства Германского. Бранденбургский бальж являлся всего лишь местным подразделением этого Приорства, являвшегося, в свою очередь, лишь ограниченным пределами средневековой Германии локальным подразделением Ордена св. Иоанна. Проблема Бранденбургского бальжа — протестантского образования существовавшего внутри католического Ордена св. Иоанна Иерусалимского — тема совершенно не освещенная в отечественной исторической литературе. Интерес к ней весьма велик еще и потому, что аналогичное существование православной ветви Ордена в России, также не католической, было названо официальным историографом Мальтийского ордена К. Тумановым «схизмой». См.: *Sherbowitz-Wetzor, Olgerd de, Toumanoff Cyril. The Order of Malta and the Russian Empire...* P. 21—24. Более подробно история Бранденбургского бальжа освещена в немецкой литературе. Мы назовем лишь несколько статей, посвященных этой проблематике, в которых содержится и подробная библиография вопроса. См.: *Wedekind Eduard Ludwig. Geschichte des ritterlichen St. Johannis Ordens, besonders dessen Herrenmeisterthums Sonnenburg oder der Ballei Brandenburg.* — Berlin, 1853; *Wartensleben Elisabeth Gräfin von. Aus der Geschichte des Johanniterordens und der Bailei Brandenburg von den Uranfängen bis in die Jetztzeit.* Baelenstedt-Harz, 1928; *Waldstein-Wartenberg Bertold. Rechtsgeschichte des Malteserordens.* Wien-München, 1969.

тщательно следил, чтобы его члены не принимали участия в деятельности правых экстремистов.

Положение не изменилось и после прихода к власти Гитлера 30 января 1933 г. Пока рейхспрезидентом Германии оставался почетный командор Ордена иоаннитов — фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, Ордену ничто не угрожало. Старый иоаннит как бы держал Орден под своей неофициальной, но от того не менее действенной защитой. В книге Андреаса Дорпалена «Гинденбург и история Веймарской Республики» об отношении фельдмаршала к Ордену сказано следующее: «Во время заседания кабинета в мае 1934 г. Геринг поставил вопрос о целесообразности дальнейшего существования Ордена иоаннитов. У него самого были большие сомнения на этот счет, ибо Орден, доступ в который был открыт только аристократам, казался ему несовместимым с общенародным характером национал-социалистического государства. Однако статс-секретарь Мейснер, до этого месяцами молчавший на заседаниях Кабинета, внезапно взял слово и настоятельно потребовал отложить всякое решение по данному вопросу до момента, пока он не обсудит его с рейхспрезидентом»¹.

После кончины Гинденбурга летом 1934 г. Орден иоаннитов лишился в Германии всякой защиты. Нацистское руководство во главе с Гитлером незамедлительно запретило традиционное проведение посвящения в рыцари Ордена иоаннитов в замке Зонненбург, хотя данная инвеститура до этого проводилась ежегодно с незапамятных времен. Вслед за тем был издан запрет для служивших в армии иоаннитов носить знаки своего Ордена на германской военной форме. Тем с большим рвением рыцари стали посвящать себя первоначальной орденской задаче — уходу за больными в клиниках и госпиталях. Именно в 30-е гг. XX в. многие рыцари завещали Ордену иоаннитов недвижимость в Восточной и Западной Пруссии,

¹ Цит.: *Imhoff Christoph, von. Der Johanniterorden im 19. und 20. Jahrhundert // Der Joanniterorden der Malteserorden... S. 520.*

чтобы укрепить пошатнувшееся материальное положение Ордена¹.

После прихода в Германии к власти Гитлера резко обострились его отношения и с Мальтийским орденом. Не помогло даже подписание в 1933 г. конкордата между Гитлером и Ватиканом, старым и верным защитником Ордена. А начало военных действий в Европе, аншлюс Австрии «Третьим рейхом» поставили Мальтийский орден и его Приорства, прежде всего Великое приорство Австрийское, в довольно сложное положение. Как отметил один из исследователей Ордена Диниэль Капп, в этот период «Мальтийский орден оказался перед лицом тяжелейшего, в том числе и морального, вызова»².

Кроме англиканского «Достопочтеннейшего Ордена св. Иоанна», Мальтийский орден числился единственным в то время рыцарским орденом в мире, являясь по сути своей аристократической и консервативной организацией католической церкви. Уже одно это в глазах новых властителей тоталитарного национал-социалистического режима было в высшей степени подозрительным. Это рыцарское объединение воспринималось нацистами как чужеродное тело. Дело осложнялось еще и тем, что в число членов Ордена входили только лица аристократического происхождения. В нем было немало ведущих представителей как бывшей правящей в Австро-Венгрии династии Габсбургов, так и «корпоративного» австрийского государства Дольфуса-Шушнига; последнее обстоятельство не вызывало у национал-социалистов особой симпатии к Ордену и желания продлить его существование.

Во время Второй мировой войны Мальтийский орден столкнулся с ситуацией, когда каждая аристократическая семья оказалась расколота, с одной стороны, вековыми представ-

¹ *Freiherr von Imhoff Christoph*. Der Johanniterorden im 19. Und 20. Jahrhundert... S. 520.

² *Kapp Daniel*. Der Orden von 1938 bis 1945. Zwischen Anpassung und Auflösung... S. 241.

лениями о рыцарской чести, с другой — соображениями патриотизма.

Уже после Второй мировой войны не раз поднимался вопрос, почему же рыцари столь не любимого Гитлером и его нацистским окружением Ордена иоаннитов тем не менее и в эпоху «Третьего рейха» продолжали служить фашистскому государству? Почему иоанниты, находившиеся в ту пору на военной и гражданской службе, присягали на верность «фюреру и рейхсканцлеру»? Известно, что безраздельно властвовавшая в Германии нацистская партия указом «заместителя фюрера» Рудольфа Гесса от 7 сентября 1938 г. поставила членов Ордена иоаннитов перед альтернативой: выйти либо из Ордена, либо из партии. Одновременное членство в обеих организациях было строжайше запрещено. Лишь небольшое число рыцарей Ордена перебежало в стан нацистов. Большинство рыцарей сохранило верность Ордену. На этот вопрос немецкий историк К. Фрайхер дал следующий ответ: «Дело заключалось в том, что служба в армии явилась для большинства иоаннитов, принадлежавших к традиционному прусскому военному сословию, бегством от партийного рабства. Во многих случаях поставленные перед дилеммой рыцари обращались за советом к своему «Герренмейстеру» принцу Оскару. Был найден следующий выход. Рыцари приостанавливали свое формальное членство в Ордене и не носили на мундире иоаннитский крест, однако втайне продолжали делать взносы в орденскую кассу»¹.

¹ *Freiherr von Imhoff Christoph. Der Johanniterorden... S. 521.* Следует отметить, что немало мальтийских рыцарей входило в группы сопротивления нацизму. Одну их таких групп организовал кавалер Большого Креста Кардила фон Гален, епископ Мюнстера. Не менее интересно, что в покушении на Гитлера 20 июля 1944 г. принимали участие генералы Кестринг, Цейтцлер, фон Клейст. Все вышеперечисленные высокопоставленные военные были рыцарями Ордена иоаннитов. Этот факт часто ускользает от внимания исследователей, поскольку на сохранившихся фотографиях орденский крест на мун-

Насколько серьезно высшие нацистские чины рассматривали вопрос окончательного упразднения Ордена иоаннитов, явствует из ряда документов, переданных в 1963 г. из Государственного архива США в Германский федеральный архив в Кобленце. Так, Мартин Борман, шеф партийной канцелярии нацистов, писал начальнику Службы безопасности (СД), группенфюреру СС Гейдриху:

«В качестве приложения высылаю Вам для ознакомления фотокопию бюллетеня № 4 Ордена иоаннитов за этот год. Очень жаль, что нам до сих пор не удалось распустить этот Орден. Полагаю, что все иоанниты относятся к бывшему Императору так же, как и их «Герренмейстер»; между тем, сейчас, во время войны, большое число иоаннитов находится в рядах вермахта»¹.

Письмо было написано в штаб-квартире фюрера 7 июля 1941 г. и касалось некролога, посвященного Герренмейстером иоаннитов, принцем Оскаром, памяти своего умершего 4 июня 1941 г. отца, последнего германского кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна, являвшегося Протектором Ордена на протяжении многих лет. Это письмо положило начало обсуждению вопроса об упразднении Ордена иоаннитов партийной канцелярией НСДАП, рейхсфюрером СС, начальниками полиции безопасности и СД, и, наконец, Главным имперским управлением безопасности (РСХА), продолжавшемся до ноября 1944 г. Поводом к требованию запретить Орден служила вер-

дирах отсутствовал. Дело в том, что крайне отрицательно относившийся к Ордену иоаннитов рейхсмаршал Германии Герман Геринг добился запрещения ношения иоаннитами знаков принадлежности к Ордену на германской военной форме. Полковник Клаус Шенк, граф фон Штауффенберг, также привлеченный в эту группу, сам лично иоаннитом не был, но происходил из рода, теснейшим образом связанного с Мальтийским орденом на протяжении последних 500 лет. Его вдова, графиня Штауффенберг, после войны восстановила сестринскую службу Ордена иоаннитов в ФРГ.

¹ Ibid. S. 520.

ность орденового правительства памяти последнего Германского императора. Сдерживающим фактором служили, несомненно, опасения нацистов обострить донельзя отношения с представителями традиционно входивших в Орден древних аристократических родов, позиция которых по отношению к гитлеровскому режиму и без того проявилась достаточно ясно в ходе событий 20 июля 1944 г., что могло бы дополнительно осложнить положение на фронтах. Но в случае успешного для Гитлера исхода войны он непременно уничтожил бы не только Орден иоаннитов, но и саму память о нем.

В качестве дополнительного подтверждения изначальной враждебности национал-социалистов к Ордену иоаннитов можно привести и следующую выдержку из письма Главного имперского управления безопасности в «Персональный штаб Рейхсфюрера СС» от 24 ноября 1944 г.: «Совершенно очевидно, что Орден иоаннитов стремился добиться подтверждения своих старинных, дарованных ему королевскими привилегиями прав в Вартегау (часть оккупированной гитлеровской Германией территории Польши, не вошедшей в так называемое «Генерал-губернаторство Варшавское» и присоединенной непосредственно к «Третьему рейху» как земли, входившей в состав Германской империи до 1918 г. — В.З.). Партийная канцелярия придерживается мнения, что старинные королевские привилегии (дарованные Ордену иоаннитов. — В.З.) утратили свою силу не позднее 1939 г. По договоренности с Партийной канцелярией мы исходим из того, что приобретение (Орденом иоаннитов. — В.З.) статуса юридического лица (на территории Вартегау. — В.З.) на основании внесения его в реестр зарегистрированных организаций представляется нежелательным, ибо Орден иоаннитов в случае регистрации приобрел бы новую, четкую организационную форму... Партийная канцелярия предложила на время отложить решение данного вопроса и принять окончательное решение после окончания войны»¹.

¹ Ibid.

В начавшейся Второй мировой войне Орден принимает участие в создании своего госпиталя «на колесах». Все заботы и затраты по этому делу легли на «Итальянскую ассоциацию кавалеров Суверенного военного мальтийского ордена». В Италии поезда итальянской национальной Ассоциации мальтийских рыцарей были, невзирая на внешние протесты ведомства Великого магистра, орденские санитарные поезда были конфискованы итальянским военным министерством, сами же рыцари Мальтийского ордена — отстранены от руководства ими. Передвижной госпиталь был создан 24 июля 1940 г., и уже в феврале 1942 г. санитарный поезд под знаком Мальтийского креста был отправлен на русский фронт¹. Он предназначался исключительно для обслуживания итальянских фашистских войск. Госпиталем командовал майор Антонио Каталано ди Мелилли. Из Рима госпиталь проделал путь через Германию в Чехию и Польшу. После начала военных действий против СССР передвижной госпиталь сопровождал немецкие войска и их союзников. Через Брест-Литовск он вошел на территорию СССР, далее проследовал через Гомель, Чернигов, Курск, Харьков, дошел до Ясиноватой. Однако разгром немецких войск под Сталинградом заставил повернуть состав в обратную сторону. Через Днепропетровск, Винницу, Тернополь и вновь Польшу и Чехию он вернулся в Италию, в Сиену², обслужив за это время свыше 20 тыс. раненых солдат.

В самой Италии Мальтийский орден не предпринимал в эти года каких-либо особо заметных дел. Постоянно оказывалась лишь повседневная медицинская помощь в имевшихся у Ордена госпиталях и других медицинских учреждениях. Руководство Ордена в целом выбрало сугубо выжидательную

¹ I Treni-Ospedale al Fronte Russo 1941—43 // Sovrano Militare Ordine di Malta. Associazione dei Cavalieri Italiani. Corpo Militare. Roma, 1987. P. 5.

² Ibid. P. 10.

позицию, тем более что из других стран, где имелись приорства Ордена, в Рим поступали не очень-то утешительные известия. Особенно сложная ситуация оказалась в Великом приорстве Австрийском. Там, в годы после «аншлюса», обеспечение организационного и экономического существования Ордена стало основной целью действий его представителей, стремившихся во что бы то ни стало приспособиться к условиям национал-социалистического режима, причем следует отметить, что эта адаптация к новым условиям протекала достаточно быстро.

Спустя несколько дней после так называемого «аншлюса», 28 апреля 1938 г. канцелярия Великого приорства Австрийского разослала всем магистральным рыцарям, донатам 1-го, 2-го и 3-го классов специальный циркуляр. В нем заключалось требование «в письменном виде дать Ордену клятвенное заверение в том, что они являются гражданами германской крови или родственного происхождения в соответствии с Нюрнбергскими расовыми законами». Все, кто не мог дать такое заверение, должны были, по настоятельной просьбе подписавшего этот циркуляр начальника канцелярии Алоиса Паскуали ди Компостеллато, «заявить о своем выходе из Ордена»¹. В то время как 80 рыцарей заполнили, подписали и выслали в орденскую канцелярию приложенные к циркулярному письму формуляры «клятвенного заверения», 9 рыцарей, оказавшихся не в состоянии доказать свое арийское происхождение, вынуждены были до конца мая 1938 г. выйти из Ордена.

Интересна сохранившаяся до наших дней переписка между тогдашним Великим приором Людвигсдорфом и доктором Александром Швиммером по данному вопросу, обнаруженная Даниэлем Каппом в Архиве Великого приорства Австрийского. В письме от 12 мая 1938 г. Швиммер просил Великого приора «избавить его от унижения изгнания из Ордена». Он писал: «И вот я поставлен перед выбором — или представить

¹ *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 241—242.*

доказательства моего безупречного происхождения, или выйти из Ордена, в котором я состоял 12 лет, если я не смогу представить такого доказательства»¹.

В своем ответном письме от 17 мая Людвигсдорф вновь сослался на Нюрнбергские законы, которым было обязано подчиняться и Великое приорство, и добавил в заключение: «К тому же с момента основания Ордена в его Устав был включен параграф об обязательном арийском происхождении его членов², предъявляющий к кандидатам гораздо более строгие требования, чем Нюрнбергские законы». В заключение своего письма Людвигсдорф выразил адресату свое глубочайшее уважение и заверил его в том, что его выход из Ордена останется совершенно конфиденциальным.

Следующая уступка идеологии и практике национал-социалистического режима со стороны Ордена была почти курьезной. 6 апреля 1938 г. в газете «Фольксвохе» появилась статья А. Рикличека «Родина фюрера». Прочтя ее, Великий приор обратил внимание на то, что могилы деда и бабки Адольфа Гитлера находились на кладбище церковного прихода Мальтийского ордена в нижнеавстрийской деревне Шпиталь близ Вайтры³.

Письмом от 15 апреля 1938 г. канцелярия Ордена подтвердила Ведомству дворцовых садов в имении князей Фюрстенбергов, «ввиду состоявшихся вчера в городе Вайтра переговоров между Его Светлостью господином Князем и Великим

¹ *Kapp Daniel*. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 242.

² Великий приор прямо намекает на 7-ю статью «Правил Ордена св. Иоанна Иерусалимского», установленных Раймондом де Пюи (1120—1158/60): «Так, всеконечно да исключаются из сего Ордена, кто рожден от родителей язычников, т.е. от маранов, иудеев, сарацин, магометан, турок и сих подобных, что должно разуместь и о детях таковых князей, хотя оные суть высокородные». Цит.: *Антошевский И.К.* Державный орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. М.: ГПИБ, 2001. С. 68.

³ *Riklitchek A.* Die Heimat des Führers // *Volkswochen*, 1938, 16 april.

приором Суверенного Мальтийского рыцарского ордена фра Карлом фон Людвигсдорфом и руководителем Ведомства “Дворцовых садов”, просьбу Ордена, чтобы садовое ведомство взяло на себя уход за могилами деда и бабки господина Имперского канцлера, Иоганна и Иоганны Пельцль, расположенными на кладбище деревни Шпиталь близ Вайтры, и незамедлительно принять все необходимые к этому меры»¹. Кроме того, Великий приорат распорядился установить памятник супругам Пельцль, а также памятную доску с генеалогическим древом в их честь. Было рассмотрено несколько проектов, выделены необходимые средства и составлено генеалогическое древо Гитлера по 32-е колено включительно. Письмом от 22 апреля того же года канцелярия передала заказ на изготовление мемориальной доски и памятника фирме «Йозеф Види и Сыновья»². Но даже такое, документально подтвержденное заинтересованное поведение, подчинение Великому приорству Австрийского послужило Ордену весьма слабой защитой от стремившихся к тотальной власти и тотальному контролю национал-социалистов. Германская империя так и не признала суверенитет Мальтийского ордена. После присоединения к ней Австрии, поддерживавшей с Орденом дипломатические отношения на уровне посланников, представительство Суверенного Мальтийского ордена во главе с посланником графом Александром Ван ден Страатеном в Вене 13 марта 1938 г. прекратило свое существование³.

Все попытки советника итальянского посольства в Берлине, графа Магистрати, которые он делал по поручению итальянского правительства, добиться признания Мальтийского ордена «Третьим рейхом» оказались неудачными. Ана-

¹ Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 243.

² Ibid.

³ Ibid. S. 244. Д. Капп ссылается на сохранившиеся письма Ван ден Страатена службам германского МИДа, отправленные из Вены, 3 июня 1938 г.

логичное ходатайство было выдвинуто князем Эйленбургом перед генерал-фельдмаршалом Германом Герингом. Но и оно не было удовлетворено¹. Орден даже планировал наградить Геринга Почетным Крестом Великого балли, поскольку тот ранее отказался принять в награду Большой Крест Магистрального рыцаря². В конечном итоге все эти усилия были сведены Берлином на нет³. Таким образом, Великое приорство в Вене оказалось лишенным какой бы то ни было правовой поддержки.

28 мая 1938 г. член национал-социалистической партии, юрист, д-р Альфред Флайчлер, на основании постановления нацистского комиссара по приостановке деятельности общественных организаций, союзов и объединений в «Восточной

¹ Правда, в каком качестве и исходя из каких соображений в этот вопрос вмешался Эйленбург, из сохранившихся документов понять невозможно.

² В личном архиве графа Александра Ван ден Страатена, Даниель Кап обнаружил письмо Карла фон Людвигсдорфа в Рим, Великому магистру Лудовико Чиги Альбани, отправленное из Праги 28 апреля 1938 г., с данным предложением. См.: *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 243.*

³ Как писал впоследствии один из историков Ордена Роберт Прантнер, в книге «Мальтийский орден и международное право», приводя запись своего разговора в феврале 1971 г. с бывшим синдиком Ордена, Леопольдом Хайденом, последний указал на то, что Карл фон Людвигсдорф в апреле добивался от посла Германии в Австрии фон Папена возвращения Мальтийскому ордену острова Мальты и просил его ходатайствовать об этом перед Гитлером. Однако с учетом вышеперечисленных проблем, с которыми столкнулось Великое приорство Австрийское, вряд ли в тот период столь честолюбивый проект мог быть основной темой переговоров Людвигсдорфа с фон Папеном, хотя его контакты с фон Папеном документально подтверждены. Но они связаны в основном с имущественными вопросами в Австрии. Вопрос возвращения вышеупомянутой территории затрагивается лишь в самых общих чертах. См.: *Prantner Robert. Malteserorden und Völkergemeinschaft // Schriften zum Völkerrecht. Bd. 39. Berlin, 1974. S. 77.*

Марке»¹, был назначен комиссаром-управляющим Великим приорством Австрийским Суверенного Мальтийского ордена. При помощи этого назначения нацисты стремились обеспечить себе контроль над движимостью и недвижимостью Ордена и не дать вывести его из-под контроля нацистов вплоть до принятия окончательного решения о ликвидации Приорства. Одновременно нацистская экспертная комиссия приступила к проверке отчетности Ордена.

В ответ на переход руководства Приорством в руки комиссара-управляющего Великий приор Людвигсдорф и синдик Ордена доктор Леопольд Хайден уже через два дня, 30 мая 1938 г., добились приема у комиссара по приостановке деятельности и вручили ему свой «Меморандум». В нем была обоснована их жалоба на решение о назначении им комиссара-управляющего как неправомерное действие, противоречащее законам Ордена. Самый веский аргумент в этом «Меморандуме» сводился к тому, что Мальтийский орден, являясь, с одной стороны, суверенным, а с другой стороны — духовным орденом Католической церкви, не является общественной организацией, и потому на него не должно распространяться вышеупомянутое постановление, ибо он не подлежит компетенции комиссара по приостановке деятельности общественных структур.

В «Меморандуме» было специально подчеркнуто, что «Орден подчинен исключительно Святому престолу и является духовным рыцарским орденом с благотворительными и духовными целями»; кроме того, его суверенитет признан правительствами Франции, Венгрии, Румынии, а также Муссолини и Франко. В этом письме не только подчеркивалась важность благотворительной деятельности Ордена, но содержалось и упоминание о санитарно-госпитальной работе Мальтийского ордена в годы Первой мировой войны: «С целью иллюстра-

¹ Так при нацистах официально называлась присоединенная к Германии Австрия.

ции вышесказанного следует упомянуть, — писали Людвигсдорф и Хайден, — что он (Орден. — В.З.) в период мировой войны за собственный счет обеспечивал надлежащий уход за ранеными и больными в 11 военно-госпитальных поездках и сотнях полевых госпиталей и санаториев, на что израсходовал значительную часть орденских средств»¹.

В этом письме авторы всячески подчеркивали «антисемитскую позицию», занимаемую Орденом, который «с момента своего основания рассматривал чистоту крови кандидата важнейшей предпосылкой для приема в Орден, причем требовал доказательства чистоты крови за 200 лет»². Однако все эти аргументы не произвели на нацистов особого впечатления и не изменили их отрицательного отношения к Мальтийскому ордену.

В ответном письме нацистский комиссар указал на то, что Орден, «судя по его Уставу, является не духовным, так называемым монашеским, орденом, а всего лишь религиозным орденом для мирян. Даже тот факт, что Орден до сих пор не значился в списках общественных организаций, союзов и объединений, не выводит его из сферы компетенции комиссара по приостановке. Ссылка на суверенитет Ордена также не была сочтена веским доводом против его передачи под комиссарское управление».

Больше того, как отметил нацистский комиссар, сам по себе «факт признания суверенитета Мальтийского ордена другими государствами не дает Ордену права требовать признания своего суверенитета и от Германской империи, поскольку Германская империя в целом никогда не признавала суверенитет Мальтийского ордена. В этой связи было бы нелегально ожидать признания этого суверенитета со стороны одной из составных частей Германской империи («Восточной Марки»)). К тому же комиссар в ответ на доводы Великого

¹ *Kapp Daniel*. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 243.

² *Ibid*.

приора заявил, что «Орден в действительности вовсе не выполняет свои уставные благотворительные задачи», являясь не более чем «учреждением для материального обеспечения необеспеченных отпрысков высшей аристократии»¹.

А в ответ на заявление Людвигсдорфа, что Орден в период Первой мировой войны за собственный счет обеспечивал уход за ранеными и больными, комиссар возразил, что по известным ему сведениям, в 1934 г. Мальтийский орден «получил от Австрийского государства единовременную сумму в размере 1 млн шиллингов в качестве компенсации за свою деятельность, каковую сумму Орден использовал на покрытие кредита, связанного с экономической деятельностью Ордена»². Далее, по словам комиссара, «подобное чисто сословное объединение потомков бывших дворянских родов, которое к тому же, по Уставу, управляется из Рима, абсолютно неприемлемо в национал-социалистическом государстве. Больше того, Орден насчитывает в своих рядах немалое число не приемлемых для нового строя деятелей «прежней системы» и «представителей бывшей правящей династии». С учетом всех этих соображений комиссар констатировал, что «ликвидация Ордена представляется абсолютно необходимой»³.

В июне 1938 г. дипломированный коммерсант (являвшийся по совместительству «группфюрером» национал-социалистических штурмовых отрядов СА) Рольф Фризе по приказу Флайчлера получил помещение под офис в орденской канцелярии на улице Иоганнесгассе. В дальнейшем, несмотря на данные ему нацистским начальством инструкции не «препятствовать деятельности объединения», он начал активно вмешиваться не только в экономическую деятельность Великого приорства Австрийского, но и во все вопросы орденской жизни. Так, например, в это время каждый кандидат на долж-

¹ *Kapp Daniel*. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 243—244.

² *Ibid*. S. 244.

³ *Ibid*.

ность священника орденского прихода должен был получить от местной партийной группы НСДАП подтверждение своей идеологической и политической благонадежности. Таким образом, деятельность Великого приорства Австрийского оказалась под строгим контролем немецких чиновников.

С июня 1938 по ноябрь 1939 г. почти под всеми документами, исходящими из орденской канцелярии, в качестве единственной или, по крайней мере, второй подписи стояла подпись Фризе как «уполномоченного по надзору за хозяйственной деятельностью Мальтийского ордена». Воспоминание о тех временах сохранилось в памятной записке, составленной уже в 1984 г. старшим лесничим Йозефом Шперком, тогдашним управляющим орденской комменды Фюрстенфельд. В ней он обрисовывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «К числу его (уполномоченного.— В.З.) первейших задач относилась чистка служащих. Так, местные партийные функционеры потребовали и моего увольнения с должности управляющего коммендой Фюрстенфельд, чего мне, однако, по прошествии нескольких беспокойных недель, удалось избежать при помощи кругов, проявивших большее понимание». По его воспоминаниям, жизнь под надзором Фризе была бесконечной, изматывающей, тайной войной. Придирки, клевета, травля и вызовы служащих в органы НСДАП были в порядке вещей¹.

В этой связи представляется интересной также сохранившаяся копия письма Великого приорства Австрии правительству Мальтийского ордена в Рим от 8 июня 1938 г., завизированная и Фризе. В нем речь шла о желательности исключения из Ордена, «в интересах всего Мальтийского ордена», целого ряда членов, «чьи взгляды были несовместимы с интересами Германской империи и некоторые из которых уже оказались арестованы». Речь шла, в частности, о необходимости исключить из Мальтийского ордена: Отто фон Габсбург-Лотарингского

¹ *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 244.*

(сына последнего австро-венгерского монарха и претендента на венгерский королевский престол), графа Курта Штрахвица, графа Генриха Дегенфельд-Шенбурга, герцога Максимилиана Гогенберга, принца Эрнста Гогенберга, генерала Курта Вогуана, бывшего федерального канцлера Курта фон Шушнига, бывшего федерального министра барона Эгона Бергер-Вальденегга, бывшего федерального министра д-ра Теодора Хорнборстеля, доктора Франца Рерля и бывшую императрицу Зиту (вдову последнего австро-венгерского императора Карла Габсбурга).

К сожалению, нам сегодня не известно, как орденское правительство отреагировало на это письмо и отреагировало ли оно на него вообще. Неясно также, какими мотивами руководствовались Великий приор и Фризе при написании и отсылке этого письма правительству Ордена и от кого исходила основная инициатива по его составлению. Во всяком случае, фамилии многих из вышеперечисленных «кандидатов на исключение» мы снова находим в членском списке Великого приорства Австрийского, составленном 24 июня 1954 г.¹

В течение лета 1938 г. давление на Орден постоянно возрастало. Полнейшей неудачей завершились активные попытки орденского правительства в Риме добиться по этому вопросу аудиенции у самого Гитлера или хотя бы у германского министра иностранных дел фон Риббентропа. В меморандуме от 26 сентября 1938 г. австрийский нацистский комиссар по приостановке вновь настоятельно рекомендовал ликвидировать Орден и использовать орденское имущество для «восстановления Восточной Марки». Отсюда можно сделать вывод о значительности движимого и недвижимого имущества, которым располагал Мальтийский орден в Австрии.

¹ См.: Rangliste und Personalstatus des Souveränen Malteser-Ritter-Ordens im Großpriorate von Böhmen und Österreich nach dem Stande vom 24. Juni 1954. Wien, 1954. Вполне возможно, что их исключили под давлением нацистов, но после разгрома «Третьей империи» они снова были восстановлены в Мальтийском ордене.

Такое «перетягивание каната» между Великим приорством, с одной стороны, и комиссаром по приостановке, которого поддерживали местные партийные органы НСДАП, с другой стороны, продолжалось до середины 1939 г. Главным предметом имущественных споров являлись на этот раз исключительно земельные владения Ордена, расположенные в Австрии и Чехии (Богемии), занимавшие общую площадь 5128 га¹.

Правительство Ордена в Риме, судя по всему, стремилось поднять рассмотрение этого вопроса с местного на более высокий уровень, чтобы, таким образом, политико-дипломатическими средствами попытаться добиться приемлемого для Ордена решения. На основании письма Фердинанда графа Туна (комтура, т.е. командора Ордена в Риме) князю и Великому приору Ордена в Австрии Карлу фон Людвигсдорфу от 25 января 1939 г. можно предполагать, что благодаря активному вмешательству орденского правительства, в том числе при посредстве посольства Италии, все же удалось добиться в Берлине согласия на оставление Великого приорства Австрийского под комиссарским управлением. Последнее решение позволяло избежать ликвидации этого приорства.

В письме Людвигсдорфу граф Тун настоятельно просил Австрийского приора больше не предпринимать каких-либо самостоятельных действий. Людвигсдорф, похоже, был не слишком-то уверен в правильности избранной Мальтийским орденом выжидательной тактики. В своем письме от 4 февраля 1939 г. он просил Великого магистра Лудовико Чиги делла Ровера Альбани дозволения «в последний час» уполномочить юриста, доктора Эриха Фюрера представлять Правительство Ордена в отношениях с венскими властями «Третьего рейха» по вопросу орденских владений.

В ответ командор Тун по поручению Великого магистра телеграфировал ему, что «действовать подобным образом не

¹ *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 245.*

следует». Вопрос окончательно решился лишь в ноябре 1939 г. Распоряжением имперского министра иностранных дел Германии от 3 ноября 1939 г. инженер доктор Отто Бредт был назначен «особым уполномоченным по делам находящихся в Германской империи владений Мальтийского рыцарского Ордена»¹.

В марте 1939 г. кафедру понтифика в Ватикане занял 63-летний статс-секретарь Пия XI, кардинал Эудженио Пачелли, принявший имя Пия XII (1939—1958) и продолжавший примиренческий курс политики своего предшественника по отношению к фашистским режимам. Новый папа пытался оказать Мальтийскому ордену поддержку в его просьбах защитить Австрийское приорство перед германскими властями. Правительство Мальтийского ордена было также озабочено поисками общего языка с фашистскими властями. Тем временем, в ходе инструктажа 6 ноября 1939 г. Отто Бредт получил в германском Министерстве иностранных дел подробные инструкции о том, как ему надлежит выполнять возложенную на него задачу. МИД придавал большое значение приведению в порядок имущественного состояния Мальтийского ордена и экономному им распоряжению. Прежний комиссар-управляющий доктор Флайчлер был поставлен в известность о переводе его на другую должность. За проделанную им работу по управлению орденским имуществом ему был выплачен внушительный гонорар.

Вполне вероятно, что передача управления орденским имуществом в новые руки была результатом усилий правительства Ордена при посредстве итальянской и ватиканской дипломатии, и, как пишет Даниэль Капп, «существуют свидетельства того, что орденское правительство в Риме, на пути к этой цели, успешно преодолело сопротивление Великого приорства Австрийского, которое предпочло бы решить свои проблемы самостоятельно и на месте»². Впрочем, следует от-

¹ *Kapp Daniel*. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 246.

² *Ibid*.

метить, что Великое приорство Австрийское к этому времени существовало уже только на бумаге.

Доктор Бредт, как явствует из приведенных Д. Каппом документов, занимался исключительно административной деятельностью с целью обеспечить «солидное хозяйствование». Он не являлся членом НСДАП и считал себя всего лишь опекуном, действуя соответствующим образом. Но в то же время Бредт был подотчетен непосредственно заведующему протокольным отделом германского МИДа в Берлине. Путем поддержания прямых контактов с управляющими орденскими хозяйственными структурами при помощи двух юрисконсультов ему удалось, насколько это было возможно в условиях войны, добиться «упорядочения» хозяйственной жизни Мальтийского ордена в Великих приорствах Австрийском и Богемском.

Возвращаясь к памятной записке Шперка, находим в ней и характеристику, которую он дал доктору Бредту. Вот что он писал о новом управляющем: «В ноябре 1939 г. инженер, доктор Отто Бредт был назначен особым уполномоченным Имперского правительства по управлению имуществом Мальтийского рыцарского Ордена, что явилось завершением фазы неуверенности и постоянного вредоносного вмешательства враждебных Ордену партийных фанатиков в хозяйственную деятельность Приорства. Доктор Бредт был независимым экономистом и имел собственную контору. Он являлся общепризнанным специалистом своего дела. Решение по особо важным вопросам принимал посланник, барон фон Дериберг, заведующий протокольным отделом в МИДе. Дериберг по собственной инициативе посещал наши управления, знакомился с состоянием хозяйственной деятельности и частенько приезжал ко мне на Хебальм поохотиться»¹.

Однако для членов Ордена в Австрии новая ситуация в личном плане продолжала оставаться весьма проблематич-

¹ *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 246.*

ной. В письме Великому магистру от 24 мая 1940 г. Людвигсдорф с сокрушением жаловался на то, что ему приходится работать «на пределе своих физических и психических сил и возможностей» и в совершенно «невыносимых условиях». Его собратья по Мальтийскому ордену «и сам он прозябают в нищете», а правительство Ордена в Риме, по его мнению, «нимало не озабочено этим и не предпринимает ничего для того, чтобы обеспечить ему хотя бы прожиточный минимум. Ежемесячной «милостыни» в размере 250 имперских марок, получаемой от нацистских властей, и скромной офицерской пенсии совершенно недостаточно для удовлетворения его — весьма скромных! — жизненных потребностей. Условия его существования абсолютно не соответствуют его статусу Великого приора». Это наносит особенно большой ущерб престижу Ордена. Ему угрожает «опись имущества за неуплату налогов»¹.

Перед лицом этой угрозы Людвигсдорф напрямую спрашивал Великого магистра Мальтийского ордена, может ли Орден и далее безучастно взирать на то, что один из его Великих приоров «живет подаянием». Однако Великий магистр не нашел ничего лучшего, как переслать это письмо в германский МИД с просьбой «увеличить воспомоществование» Людвигсдорфу. Но в Берлине отказали, заявив, что предоставляют Ордену самому заботиться об обеспечении существования своих должностных лиц. Барон Александр фон Дернберг в особой приписке выразил удивление тем, как мало Орден заботится о своих членах.

Из этой переписки видно, что правительству Мальтийского ордена в Риме было не до его членов. Оно, видимо, думало только о своем личном сохранении. Тем более что в самой Италии, где экстерриториально располагался Орден, начали разворачиваться события, когда Ордену пришлось попросту притихнуть, и, что называется, «лечь на дно».

¹ *Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 246.*

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После падения фашистской диктатуры Муссолини 25 июля 1943 г. Ватикан начал содействовать антифашистскому движению. Но это была всего-навсего реакция на прогнозируемый закат фашизма, в связи с началом наступления союзников на Италию, где активизировалось движение Соппротивления. 29 сентября 1943 г. Италия капитулировала, а 13 октября правительство маршала Пьетро Бадольо объявило войну Германии. В начале июня 1944 г. в Рим вошли англо-американские войска. Король Виктор Эммануил III, скомпрометировавший себя активным сотрудничеством с фашистами, передал свои права наследному принцу Умберто II (1944—1946 гг.).

В самой Германии Шенк фон Штауфенберг (как мы уже указывали, сам не являвшийся членом Мальтийского ордена), возглавил знаменитый заговор против Гитлера¹. Покушение не удалось, но в отместку Гитлер казнил 12 рыцарей Бальяжа Бранденбурга. Как видим, не все в Ордене занимали выжидательную позицию. Известны случаи личного мужества, проявленные членами Ордена, воевавшими в армиях стран антифашистской коалиции. Большое число мальтийских рыцарей погибло в боях и концентрационных лагерях. Их имена позже были внесены в «Список чести Мальтийского ордена».

2 июня 1946 г. в Италии прошел референдум о будущем государственном устройстве, на котором столкнулись два течения — республиканцы и монархисты. С небольшим преимуществом победили республиканцы. 13 июня король Умберто II опубликовал заявление, что подчиняется «насилию» и «революции» и переселяется в Португалию. Все эти события происходили столь стремительно, что правительство

¹ *Christoph Freiherr von Imhoff. Der Johanniterorden im 19. und 20. Jahrhundert. Wienand—Verlag Köln, 1988. S. 520—521.*

Ордена могло лишь молча наблюдать за ними, укрывшись в своей резиденции. При подготовке новой Конституции Италии развернулась дискуссия о взаимоотношении церкви и государства. Социалисты отказывались признать «Латеранское соглашение» между папой и Муссолини о суверенности города-государства Ватикана. Только после того как папа угрожал развязать «религиозную войну», его права суверена были оставлены без изменений.

Мальтийский орден, Великий магистр которого тоже был монархом своего экстерриториального государства, публично никак не выражал своего отношения к происходящим событиям и старался попросту не высываться на политическую сцену.

Возвращаясь к личной судьбе Великого приора Австрии Людвигсдорфа, можно сказать, что в какой-то мере она символизировала судьбу подразделений Мальтийского ордена и его руководителей, которых в Европе при нацистах было всего четыре. Лишенные во время Второй мировой войны экономической базы — основы своего существования, общественного положения, деятельность Ордена и его структур была фактически полностью прекращена. Несмотря на то, что Людвигсдорф, как и приоры Рима, Венеции и Сицилии пошли на сотрудничество с фашистскими властями, последние не очень-то обращали на них вниманис. И хотя в Австрии нацисты официально не экспроприировали и не распустили Приорство Мальтийского ордена, однако его существование в период их господства было практически парализовано. Сохранилось распоряжение Людвигсдорфа от 16 июня 1945 г., свидетельствующее, как он весьма умело и быстро перестроился на новый лад:

«Постановлением австрийского правительства все принятые правительством Германской империи законы и подзаконные акты объявляются лишенными силы, и тем самым одновременно восстанавливаются все законы и правовые условия, существовавшие до включения Австрии в Германскую импе-

рию в марте 1938 г. Сказанное касается и правового положения касательно владений Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена. Соответственно мне, как Князю и Великому приору этого Ордена в Богемии и Австрии, в полной мере возвращается оспоренное у меня правительством Германской империи право распоряжаться австрийскими владениями Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена»¹.

Однако претензии Людвигсдорфа на владения Великим приорством Богемским не имели юридических оснований. Дело в том, что еще 14 декабря 1938 г. решением Совета Богемского приорства он был отстранен от управления, а Великим приором был назначен кардинал Карл Кашпар. В 1941 г. его сменил Карл де Шварценберг, выполнявший роль регента Великого приорства Богемского.

После превращения Чехословакии в социалистическую республику вся деятельность Великого приорства Богемского ушла в подполье. Причем это была настолько законспирированная структура, что органам госбезопасности Чехословакии не удалось за все годы получить хоть какие-то сведения о его существовании. Карл де Шварценберг выполнял свою роль тайно до своей смерти в 1988 г., когда на его место был так же тайно утвержден официальный историограф Мальтийского ордена выходец из Астрахани, покинувший Россию в годы революции, Кирилл Туманов².

Еще в начале 50-х гг. XX в., в то время когда не было возможности осуществлять деятельность Великого приорства Богемского на территории Чехословакии, тогдашний регент Великого приорства князь Карл де Шварценберг совместно с проживавшим в Чехии членом Мальтийского ордена доктором Хуго Рокитой тайно создал Службу помощи, позднее ставшую известной под названием «Богемское Мальтийское

¹ Kapp Daniel. Der Orden von 1938 bis 1945... S. 246.

² Buber Milan. Řád Maltézských rytířů v Yistorii a Současnosti. Praha, 1993. S. 40.

дело» («Opus Melitense Bohemic»)¹. Карл Шварценберг отправлял из Вены в Чехословакию одежду для многодетных семей, продукты питания для детей и медикаменты. Они шли самыми различными путями: через известную католическую благотворительную организацию «Каритас», через дипломатов и даже туристов.

В период так называемой «Пражской весны» 1968 г. богемские мальтийские рыцари, проживавшие в Австрии, совместно с Мальтийской службой помощи Австрии дежурили на границе в Нойнагельберге и оказывали первую помощь бежавшим на Запад продуктами питания и медикаментами. Жившие в Чехословакии мальтийские рыцари вышли на площадь св. Вацлава в Праге и раздавали антисоциалистическим «диссидентам» продукты, оказывали первую медицинскую помощь. Помощь в те дни поступала также от многочисленных членов Мальтийского ордена из Франции и Бельгии. Но с подавлением СССР и другими странами Варшавского договора «Пражской весны» они опять ушли в глухое подполье.

Когда в 1981 г. Великим приором Богемским был избран Карл, граф Паар, он совместно с проживавшими в изгнании орденскими братьями провел ряд актов помощи под эгидой организации «Богемское Мальтийское дело». Важнейшим из них была акция по сбору медикаментов, которая с помощью кардинала Хёнига и тогдашнего федерального президента Австрии, а также дипломатов из различных стран, доходила до членов Ордена, проживавших в Чехии, но всячески скрывавших свою к нему принадлежность. Кроме того, была проведена акция помощи старикам и больным, находящимся в Вене, в ходе которой оказывалась помощь бежавшим из Чехословакии соотечественникам.

С 60-х гг. Мальтийский орден стал регулярно организовывать паломничество из разных стран во Францию, в не-

¹ *Waldstein-Wartenberg Bertold. Der Malteserorden Heute. Praha, 1996. S. 15.*

большой городок Лурд, где находится одно из наиболее почитаемых в католическом мире мест «явления Мадонны». В 1990 г. на средства Швейцарской Мальтийской госпитальерской Службы помощи были приглашены в Лурд шесть человек из Чехословакии. И там эта маленькая группа была преобразована в «Чешскую Мальтийскую помощь»¹. 9 декабря 1992 г. Мальтийская Служба помощи Германии основала свое отделение в Праге, проводшее многочисленные акции помощи. С того времени «Чешская Мальтийская помощь» стала получать регулярные поставки от Австрийской мальтийской госпитальерской службы, которая стала оказывать помощь в приглашении паломников в Лувр, оплачивая им дорогу и пребывание. В декабре 1993 г. Великий магистр Ордена Эндрю Берти издал указ, сделавший необходимым реорганизацию различных акций помощи в Богемии и Моравии. Служба помощи Великого приорства Богемского ныне работает под названием «Чешская Мальтийская помощь»².

О первых послевоенных годах в жизни Мальтийского ордена известно сравнительно мало. Орден до сих пор не очень-то желает открывать свои архивы по причине весьма понятной: запятнав себя сотрудничеством с фашистской властью, он не хочет, чтобы выяснение, кто виноват в этом «нечистом деле», коснулось бы и его. Вот почему в статьях авторов, близких к Ордену, этот период его прошлого старательно опускается.

Кроме уже упоминавшейся работы о госпитальерской деятельности Ордена на русском фронте в 1941—1943 гг., опубликованной анонимно в 1987 г.³, появилась еще одна. Спустя 55 лет Великий командор Людвиг Гофман-Руменштайн, за-

¹ Ibid. S. 15.

² Ibid. S. 16.

³ I Treni-Ospedale al Fronte Russo 1941 — 43 // Sovrano Militare Ordine di Malta. Associazione dei Cavalieri Italiani. Corpo Militare. Roma, 1987. P. 5—13.

нимающий второе место в правительстве Суверенного Мальтийского ордена, опубликовал в 1999 г. статью, основанную на архивных документах Великого приорства Австрийского и Суверенного Мальтийского ордена¹.

27 марта 1945 г. Австрийская Республика провозгласила самостоятельность Австрии от Германии, о чем было официально объявлено в первом номере начавшего выходить в Вене «Бюллетеня государственных законов»². Это известие совпало с правительственным заявлением от того же числа Правления политических партий Австрии³. Этими документами была восстановлена независимость Австрии и отменены все законы и постановления, изданные с момента присоединения Австрии к Германской империи («аншлюса») 15 марта 1938 г., в той части, в которой они имели национал-социалистическое содержание, а также отрицали политическую, культурную (религиозную) и экономическую самостоятельность Австрии. Таким образом, был восстановлен прежний правовой статус Австрийского государства.

Эти документы формально отменяли и лишение Великого приорства Австрийского права распоряжаться имевшимся в Австрии имуществом Мальтийского ордена, проведенное в жизнь при национал-социалистах на основании постановлений Имперского комиссара и комиссара по приостановке деятельности общественных организаций. 6 мая 1945 г. в гостинице «Кайзергоф» в городе Бад-Гаштейне барон Алск-

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden von 1945 bis heute // Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden in Österreich. Im Auftrag des Grosspriorates von Österreich / herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. Graz: Leykam, 1999. S. 250—271.*

² *Staatsgesetzblatt (Wien), 1945, № 1. S. 1—2; № 3. S. 3.*

³ От имени политических партий документ подписали: от социал-демократов и революционных социалистов — доктор Карл Реннер, доктор Адольф Шерф; от Австрийской народной партии — Леопольд Куншак; от Коммунистической партии Австрии — Йоганн Коплениг.

сандр фон Дернберг¹ составил охватывающий чуть больше 4 страниц официальный отчет об управлении имуществом «Мальтийского рыцарского ордена» (как он официально именовался в документации при нацистах) в период фашистского (национал-социалистического) режима.

В то время как размеры земельной собственности Ордена в Великом приорстве Австрийском в период национал-социалистического опекуно-комиссарского² управления остались неизменными³, этого нельзя было сказать о размерах

¹ Барон Александр фон Дернберг, родившийся 17.3.1901 г., был начальником протокольного отдела Министерства иностранных дел Германской империи в официальной должности «посланника».

² Барон фон Дернберг в своих воспоминаниях «Pro Memoria» называл это управление «опекунским», в то время как Князь и Великий приор Людвигсдорф в отчетном докладе Великому магистру от 22 сентября 1945 г. именовал его «комиссарским». Л. Гофман-Руменштайн считал, что речь шла исключительно об опекунском управлении, ибо, по крайней мере, те продажи имущества, которые были осуществлены в Великом приорстве Богемском, смогли быть объявлены недействительными, поскольку вырученные за это проданное имущество деньги не поступили в распоряжение Мальтийского ордена. См.: *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden...* S. 269.

³ Великие приорства Богемское и Австрийское не были упразднены при нацистах по той причине, что Великий магистр Мальтийского ордена являлся гражданином Италии, и поэтому МИД в Берлине высказался против конфискации или ликвидации орденских владений, не желая внешнеполитических осложнений в отношениях с союзником Германии — фашистской Италией. Вместо этого было принято постановление, лишавшее Орден права распоряжаться своим имуществом. Обоснованием этого экстраординарного решения послужило то обстоятельство, что ни Великие приорства, ни комменды (командорства) Ордена не владели собственным имуществом, а лишь управляли вверенным им имуществом Суверенного Мальтийского ордена на своих территориях, в то время как единственным владельцем всего имущества являлся весь Мальтийский орден в своей совокупности. Именно такое объяснение земельных владений Мальтийско-

орденских владений в Великом приорстве Богемском. К тому же состояние орденских владений в Австрии (Майльберг, Мариа Пульст, Фюрстенфельд, Лигист) весьма ухудшилось из-за плохого управления, грабежей, военных действий. Владения перестали приносить какой-либо доход. В то же время у Мальтийского ордена отсутствовали средства для каких бы то ни было капиталовложений.

Так, в Майльберге назначенный национал-социалистическим Опекунским управлением арендатор Липинский в начале апреля 1945 г., узнав о приближении советских армейских частей, бросил вверенное ему орденское имение и, присоединившись к колонне беженцев, Липинский бежал на запад. От 150 голов крупного рогатого скота, имевшегося в Майльберге к моменту передачи этого орденского имения под нацистскую опеку, осталась всего 1 корова. Не осталось почти никакого сельскохозяйственного инвентаря. Из 330 га земледельческих угодий 100 га лежали необработанными, а со 150 га не было никакой надежды собрать урожай. Из 16 га виноградников лозы сохранились всего на 8 га. Замок был полностью разорен, его постройки находились в аварийном состоянии и были частично разрушены в ходе боевых действий. Два из шести уникальных фламандских гобеленов¹, перевезенных из здания Великого приорства в Праге, чтобы спасти их от воздушных налетов, в Майльберг, бесследно исчезли. Подобные же примеры можно привести и по таким орденским владениям, как

го ордена дается в разъяснении Богемского наместничества 1904 г. и в постановлении Пражского Высшего административного суда от 4.10.1922 г. Об этом же свидетельствуют записи в земельном кадастре. См.: *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 270.*

¹ Во дворце Великого приора Богемского в Праге имелось 6 гобеленов, перевезенных при национал-социалистах в Майльберг. 4 из них после войны были переданы Великому приорству Австрийскому, а позднее — во Дворец Великих магистров в Рим, где они находятся и по сей день в качестве имущества всего Мальтийского ордена.

Фюрстенфельд, Лигист и др. В ходе войны пострадал и орденский архив, частично он оказался в руках советских войск (о его судьбе в российских архивохранилищах ничего не известно), но часть его все же сохранилась и в настоящее время находится в Вене.

За годы войны уменьшилось число членов Мальтийского ордена. Из приведенной ниже таблицы, составленной на основе официальных данных, опубликованных в «*Ruolo Generale*» от 1 января 1938 г. и «*Ruolo Generale*» за 1948 г., видно численное состояние Великого приорства Австрийского и изменения, в нем происшедшие¹.

	1938 г.	1948 г.
Обетные рыцари (рыцари-монахи)	5	2
Рыцари (по) справедливости	17	10
Обетные священники	1	—
Донаты (по) справедливости	1	—
Капелланы	5	2
Почетные бальи и почетные бальи Большого Креста	10	3
Рыцари чести и благочестия	82	51
Дамы чести и благочестия	18	12
Магистральные бальи Большого Креста	17	10
Магистральные рыцари	32	31
Донаты 1-го класса	49	36
Донаты 2-го класса	14	12
Донаты 3-го класса	2	2
Итого:	253	171

После крушения Великого приорства Австрийского, составлявшего основу всех владений Мальтийского ордена и приносившего главный доход Ордену, все усилия Великого приора Людвигсдорфа были направлены на обеспечение со-

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 252.*

хранности орденового имущества, налаживание сельскохозяйственного производства, на восстановление утраченного поголовья скота и сельскохозяйственного машинного парка.

Первоначально Федеральное правительство Австрийской республики назначило его «государственным управляющим» орденовым имуществом. Но поскольку Людвигсдорф постоянно напоминал властям о суверенном характере Мальтийского ордена, ему удалось добиться 2 января 1946 г. издания указа соответствующего федерального министерства Австрии об отмене государственного управления¹. Это было большим выигрышем для Мальтийского ордена, поскольку все права контроля над управлением орденовыми владениями перешли от федерального правительства Австрии к Союзному контрольному Совету, состоявшему из командующих оккупационными войсками четырех держав-победительниц.

Следующая задача Великого приорства заключалась в том, чтобы восстановить кадастровый статус для орденовых владений на 1938 г., существовавший перед Второй мировой войной. Это было необходимо в связи с тем, что в период комиссарского управления в качестве лица, правомочного распоряжаться орденовым имуществом, в кадастр был занесен инженер доктор Отто Бредт. Одновременно Великий Приор стремился принять в Орден новых членов. Их прием начался в 1947/48 гг. Этот шаг был облегчен ведомством Великого магистра в Риме, которое выдало разрешение на прием новых членов без взимания вступительного взноса до 1 июня 1950 г.²

Людвигсдорф весьма активно принялся за предоставление благотворительной помощи голодающему и бедствующему населению, и прежде всего студентам. Уже осенью 1945 г. Великому приору удалось в ходе беседы с доктором Хайденом, тогдашним министром иностранных дел, и британским

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 252.*

² *Ibid.*

генерал-майором Скоттом обсудить меры по организации благотворительной помощи. В качестве собственного вклада в эту благотворительную акцию Великое приорство взяло на себя оплату проживания 100 студентов в общежитии в течение года. С помощью генерал-майора Скотта и подчинявшихся ему британских благотворительных учреждений, с привлечением принца Тассило Фюрстенберга и католической благотворительной организации «Каритас» уже с конца осени 1945 г. начали проводиться акции помощи в домах престарелых. Поставки продуктов питания и медикаментов делались под знаменем Мальтийского ордена¹.

Особого упоминания заслуживает приобретшее большую известность и столь эффективное для активной орденской деятельности в Австрии обеспечение студентов питанием силами Суверенного Мальтийского ордена при участии «Акции пожертвований Национальной католической благотворительной конференции». Эта акция началась 7 октября 1946 г., продолжалась до 31 июля 1947 г. и была возобновлена осенью 1947 г. В рамках этой акции помощи в период зимнего семестра 1946/47 гг. ежедневно около 400 студентов венских высших учебных заведений, а в период летнего семестра 1947 г. — около 500 студентов обеспечивались бесплатными обедами².

За оказание этой помощи 8 июля 1947 г. Людвигсдорф в присутствии орденского синдика доктора Леопольда Хайдена принял в помещении центрального офиса американской

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 254.*

² В среднем за неделю на питание студентов уходило 175 ящиков мяса, 198 ящиков рыбы, 485 ящиков овощей, 313 ящиков супов, 310 ящиков молока, 210 мешков муки, 850 кг сахара, 110 коробок какао. Питание дополнялось сельскохозяйственной продукцией из угодий Великого приорства, составившей за 1946/47 гг. 10 000 кг картофеля, несколько тысяч килограммов овощей, и прочими пожертвованиями. *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 270.*

благотворительной организации «Кэр» в Вене в Мальтийский орден американского полковника Джона Г. Хайнеса в качестве магистрального рыцаря¹.

Эта гуманитарная акция по предоставлению дополнительного питания осуществлялась при посредничестве руководителя американской католической благотворительной организации в Австрии Томаса Фокса до весны 1953 г.²

Наряду с этим удалось осуществить еще одну благотворительную акцию специально для нуждающихся членов Мальтийского ордена, реализованную при посредничестве все того же американского полковника Джона Г. Хайнеса, обеспечившего их большим количеством пайков от благотворительной американской организации «Кэр» в 1946/47 гг.

В рамках следующей акции на Рождество 1946 г. удалось снабдить 150 профессоров высших учебных заведений рождественскими подарками, по 12 кг продуктов питания в каждом. Нидерландское Сообщество мальтийских рыцарей чести и благочестия осуществило акцию помощи как в форме предоставления продуктов питания, так и приглашения мальтийцев и членов их семей из Австрии на отдых в Голландию³. В 1950 г. были созданы фонды помощи нуждающимся и беженцам. Затем Великое приорство взяло под свое покровительство Дом матери и ребенка в Вене, до этого принадлежавший «Каритасу».

В послевоенный период помощь членам Мальтийского ордена всех категорий оказало и правительство Перу. Государственным решением от 1947 г. оно выразило готовность предоставить не только каждому эмигрировавшему в Перу члену Мальтийского ордена по 50 га земли и ссуду на перво-

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 254.*

² Томас Фокс родился 15.12.1910 г. в Слигу (Ирландия), с десятилетнего возраста проживал в США, гражданин США, с 11.11.1946 г. — магистральный рыцарь «in Gremio Religionis».

³ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 255.*

начальное обзаведение хозяйством¹, но это решение распространялось даже на любого человека из любого европейского государства, предоставившего документы, что его родственник был членом Мальтийского ордена.

Новое направление в политике Приорств Ордена было разработано Правительством Мальтийского ордена в Риме. Оно особенно ярко выразилось в действиях Великого приора Австрии Людвигсдорфа. Оно было направлено, во-первых, на сотрудничество с новыми властями, и, во-вторых, на решение новых идеологических программ. Людвигсдорф постарался забыть о своих действиях в период Второй мировой войны, своей соглашательской политике по отношению к «Третьему рейху» и обратил особое внимание на духовное обновление Ордена. В своем воззвании ко всем членам Приорства, опубликованном 24 июля 1952 г., он писал о необходимости увеличения «числа обетных рыцарей (рыцарей-монахов)», а также о придании новых импульсов духовности не только всем членам Ордена, но и всему населению страны, «после более чем семи лет угнетения и бездуховности». В послании отмечалось также о необходимости «в духе современности оживить тип христианского рыцаря, одухотворяющего христианской любовью с позиций веры общественную иерархию и светскую культуру»². Эта была попытка вернуть себе былое влияние среди различных слоев австрийского общества.

Деятельность Людвигсдорфа была направлена, по совету Орденского руководства, на углубление религиозной жизни, усиление благотворительной деятельности, широкую реализацию христианского социального учения, обесценившегося в годы войны. Однако эти попытки руководства Мальтийского ордена привлечь на свою сторону новую послевоенную элиту не увенчалась особым успехом. Да и экономическая слабость

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 255.*

² *Ibid.*

Мальтийского ордена не давала надежды на получение значительной и реальной помощи.

Чтобы поправить экономику Австрийского Приорства, Людвигсдорф попытался вернуть под свою власть Богемское Приорство. 20 ноября 1945 г. он направил письмо с изложением своих требований в Рим. Но Великий магистр Чиги в ответном письме от 22 мая 1947 г. отметил, что «разделение Великого приорства Богемского и Австрийского было вызвано не только временной необходимостью пережить период национал-социализма, но и политической, ибо этого требовала богемская сторона»¹. Это означало полное крушение планов воссоединения этих двух, разделенных в 1938 г., Приоратов². Великий приор Австрии Карл Эдлер фон Людвигсдорф, несмотря на преклонный возраст, никак не желал покидать свой пост. Его эпоха завершилась его кончиной 14 апреля 1955 г.

После окончания Второй мировой войны Мальтийский орден постоянно пытался восстановить свой в значительной степени подорванный статус. Было решено увеличить численность представителей региональных подразделений Ордена. С этой целью был восстановлен Суверенный совет, куда в обязательном порядке входили представители Великих приорств и Ассоциаций Мальтийского ордена, и в 1946 г. в Риме прошло его первое заседание³.

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 255—266.*

² Даже восстановление дипломатических отношений (между Австрией и Мальтийским орденом), инициированное Людвигсдорфом, произошло лишь по прошествии более чем двух лет после его кончины, в 1957 г. Не осуществилась и его идея создания в Вене основанной на естественном праве гуманитарной Академии международного права.

³ Представителем Великого приорства Австрийского в Суверенном совете первоначально был Фердинанд Тун-Гогенштейн. С конца 1947 — начала 1948 г. Великое приорство представляли «рыцарь (по) справедливости» Михаэль Антон барон Адамович фон Чеспин, а затем — «рыцарь (по) справедливости» Готфрид Эрвсйн фон Гуденус.

В Риме, еще при 76-м Великом магистре Лудовико делла Ровере Альбани (1931—1951 гг.) Мальтийский орден стал снова активно разрабатывать концепцию своего международного существования как субъекта международного права. Первыми документами, регламентирующими эти права, стали законодательные Декреты итальянского правительства Муссолини от 7 октября 1923 г., 28 ноября 1929 г. и 4 апреля 1938 г. В итоге отношения между Итальянской Республикой и Мальтийским орденом были окончательно определены дипломатическими нотами, которыми стороны обменялись 11 января 1960 г.

Итальянская сторона специальной нотой подтвердила все привилегии, пожалованные Мальтийскому ордену как Королевством, так и Республикой Италия, начиная с 1861 г., т. е. качества Ордена как субъекта международного права, экстерриториальность его резиденции в Риме (Виа Кондотти и Виа Авентин), а также правовое положение Великого магистра в качестве главы государства со всеми соответствующими привилегиями¹. Тем самым Итальянская Республика признала существование Мальтийского ордена на своей территории в качестве суверенного государства, с которым она поддерживает дипломатические отношения. Однако этого оказалось недостаточно.

В послевоенный период Мальтийский орден пытался продолжить практику установления дипломатических отношений с другими государствами. Посольство при Ватикане (1930 г.) и в Испании (1937 г.) — вот и все, что имел Орден на 1945 г. В 1947 г. удалось с помощью Ватикана установить дипломатические отношения с Гаити, в 1948 г. — с Панамой, в 1949 г. — с Аргентиной, в 1951 г. — с Сальвадором и Португалией.

В то же время, несмотря на многократные обращения Людвигсдорфа к ведомству Великого магистра, чтобы восстановить дипломатические отношения между Орденом и Австрийской республикой, это намерение долгое время не встречало положительного отклика прежде всего у австрийского феде-

¹ *Gazzoni F. L'ordine di Malta. Milano, 1979. P. 69.*

рального правительства. Причина, как объясняли в правительстве, заключалась в оккупационном статусе Австрии.

Да и сам Мальтийский орден не желал вступать в обсуждение этого вопроса в первую очередь с союзным Контрольным советом, поскольку понимал, что представитель СССР в ней, будучи настроен против католической аристократической организации, заблокирует принятие данного решения.

В 1951 г. после смерти Великого магистра Чиги делла Альбани Мальтийский орден вступает в длительный тринадцатилетний период кризиса. Он был связан с желанием ряда ватиканских стратегов полностью подчинить себе Орден. Им удалось убедить тогдашнего папу Пия XII в необходимости проведения определенной политики «замораживания» по отношению к Мальтийскому ордену. После назначения папой Пием XII в 1951 г. первой Комиссии кардиналов, от которой Орден оказался в полной зависимости, восстановление дипломатических отношений без согласования с Ватиканом стало невозможным, как в силу напряженных отношений, так и ограниченной правомочности Ордена. Последнее основывалось на том обстоятельстве, что входивший в комиссию кардинал Никола Канали яростно оспаривал суверенитет Мальтийского ордена¹. Вследствие всего этого лишь после полного восстановления независимости Австрии, наступившего после подписания Государственного договора 15 мая 1955 г., и после проведенных тремя неделями ранее (в связи со смертью Людвигсдорфа) выборов заместителя ведомства Великого магистра в Австрии, удалось перейти к выдвижению конкретных запросов и началу переговоров о восстановлении дипломатических отношений с Австрией².

¹ При этом кардинал Канали пользовался помощью иезуита Сальвадоре Ленера, прямо отрицавшего суверенитет Мальтийского ордена сперва в газете «Civiltà Cattolica», 1954, Vol. IV, а затем в ее специальном выпуске в 3-й главе. С. 41—55.

² Им стал доктор Иоханнес Трапп, граф фон Мач, который только в 1961 г. стал Великим приором Австрии. См.: Die Großpriorie bzw. Fürstgroßpriorie von Böhmen und Österreich // Der Souveräne Malteser-

Данной акции предшествовала большая дипломатическая подготовка. Сперва аккредитованный при Ватикане австрийский посол барон Йозеф фон Крипп изложил в Государственном секретариате Ватикана позицию Мальтийского ордена относительно восстановления дипломатических отношений с Австрией. С австрийской стороны руководство высказалось весьма позитивно, но выразило желание подождать до обмена послами между Орденом и Итальянской Республикой. До того времени единственным официально признанным «связным» Ордена при контактах с итальянским правительством был лишь министр Бьянки.

20 мая 1955 г. австрийское посольство при Святом престоле в своем сообщении федеральному австрийскому министру иностранных дел, со ссылкой на его письмо от 28 ноября 1954 г., вновь коснулось вопроса восстановления дипломатических отношений.

После продолжительных консультаций на уровне государственных чиновников в министерстве было, наконец, решено восстановить дипломатические отношения с Орденом в форме, существовавшей до 1938 г. Министерские чиновники, настроенные доброжелательно по отношению к Ордену, хотели путем упоминания о 1938 г. добиться восстановления прежнего положения, без формального вынесения соответствующих решений Советом министров, что было бы необходимым для обоюдного обмена посланниками. Поэтому потребовались долгие, многократные контакты и обращения к компетентным политическим деятелям и чиновникам Министерства иностранных дел, чтобы добавить к формулировке решения о восстановлении дипломатических отношений «как в 1938 году» слова «как с Италией», чтобы обеспечить возможность двустороннего обмена посланниками.

Ritter-Orden in Österreich. Im Auftrag des Großpriorates von Österreich / herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. — Graz: Leykam, 1999. S. 551.

Затем последовали продолжительные внутриорденские переговоры о выборе подходящего посланника. Мальтийский орден считал, что посланник не должен был являться австрийцем, а должен был восприниматься в Австрии как иностранный дипломат; кроме того, он должен был обладать большим состоянием, чтобы содержать посольство и его штат. Наконец выбор Ордена остановился на графе Робере де Бийи, проживавшем в Париже, оказавшемся наиболее подходящим кандидатом. Он был сразу признан Австрийской республикой. 6 декабря 1957 г. новый представитель Мальтийского ордена в ходе торжественной официальной церемонии вручил президенту Австрии свои верительные грамоты. Через несколько месяцев удалось аккредитовать австрийского посла при Ватикане в качестве австрийского посланника при Мальтийском ордене, вручившего свои верительные грамоты¹, и в Вене появилась Миссия Мальтийского ордена в Австрии.

Затем произошел обмен высшими орденами. Австрийскому федеральному президенту была вручена высшая степень ордена — «Про Мерито Мелитензи» на шейной цепи. Его Мальтийский орден учредил после войны для награждения как внутри Ордена, так и иностранных представителей, чтобы не вручать Большие или Магистральные Кресты не членам Ордена. В 1975 г. дипломатические отношения между Мальтийским орденом и Австрийской республикой были подняты до уровня посольств².

¹ С 1920 по 1938 г. между «первой» Австрийской Республикой и Суверенным Мальтийским рыцарским орденом существовали дипломатические отношения, однако при Ордене не был аккредитован австрийский посланник, хотя Орден имел своего посланника при Федеральном правительстве Австрии. См.: *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden...* S. 271.

² Хотя Указ Великого магистра по этому поводу под № 3 был опубликован в Риме еще в 1968. См.: *Bulletin Officiel. Rome, 1968. P.44.*

Как видим, события, вызванные Второй мировой войной, и последствия этой войны заставили Суверенный Мальтийский рыцарский орден пережить тяжелые времена.

Ограниченные новыми национал-социалистическими властями во всех видах своей деятельности, ни Австрийское, ни Богемское Приорство, ни обе германские национальные ассоциации мальтийских рыцарей (Силезская и Рейнско-Вестфальская) — как, впрочем, и протестантский Орден иоаннитов (Бранденбургский бальяж) — в период Второй мировой войны были лишены возможности формировать санитарные поезда, организовывать госпитали и лазареты (в отличие от госпитальерской службы испанского Ордена «Сан Хуан», занимавшейся этим как во время Гражданской войны в Испании в 1936—1939 гг., так и во время Второй мировой войны на Восточном фронте в 1941—1943 гг., в рамках санитарной службы «Голубой дивизии» испанских добровольцев).

Вследствие политических событий 1938 г. — присоединения Австрии к гитлеровской Германии (так называемый «аншлюс») и последовавшего вслед за тем расчленения Чехословакии по Мюнхенскому пакту — Великое приорство Австрийское было отделено от Богемского (до 1938 г., несмотря на ликвидацию и распад Австро-Венгерской монархии, продолжало существовать единое Великое приорство Богемии и Австрии). Владения обоих Приорств были взяты под принудительную опеку национал-социалистического государства.

По окончании Второй мировой войны Орден утратил все свои владения на Востоке Европы. Рыцари Великого приорства Богемского, а также силезской, польской, венгерской и румынской национальных ассоциаций Мальтийского ордена, лишившись Родины, вынуждены были бежать на Запад. Благотворительная деятельность Ордена в послевоенных Германии, Австрии и Италии в первые годы ограничивалась в первую очередь оказанием помощи многочисленным беженцам и жертвам войны.

КРИЗИС В МАЛЬТИЙСКОМ ОРДЕНЕ В 50-е — НАЧАЛО 60-х ГГ. XX В.

В истории Мальтийского ордена XX в. был период, который вполне мог закончиться утратой Орденом как своего суверенитета, так и религиозного, духовно-рыцарского характера Ордена. На этот счет существует большое количество фактов, событий и документов, но все они, к сожалению, носят разрозненный характер¹. Чтобы избежать излишней детализации, ограничимся лишь описанием главнейших и важнейших событий кризиса в Мальтийском ордене.

Все началось с превышения полномочий членом Великого приорства Ломбардо-Венецианского Фердинандом Тун-Гогенштейном. В 1948 г. он был назначен директором лагеря беженцев в Трастевере (Кампо Сфоллати-Трастевере). Одновременно Ф.Тун-Гогенштейн был секретарем Суверенного совета Мальтийского ордена по внешним связям. В этом качестве он выполнял лишь задачу оказания помощи Суверенному совету в деле улучшения внешних связей Ордена. Хотя

¹ В то же время следует отметить, что Мальтийский орден, как и Ватикан, не очень-то допускает к документам по этому вопросу исследователей. Поэтому до сих пор отсутствует всеобъемлющее, опирающееся на документальные подтверждения описание этих событий. Общую картину дает книга Роже Пейрефита «Мальтийские рыцари», изданная в 1957 г. См.: *Peyrefitte Roger. Malteserritter*. — Karlsruhe, 1957. В качестве примеров изданий, направленных против суверенитета Мальтийского ордена, необходимо указать статью члена Ордена иезуитов Сальвадоре Ленера «Природа и прерогативы Суверенного военного Иерусалимского Мальтийского ордена», опубликованную на итальянском языке. См.: *Lener Salvatore. Natura e Prerogative del Sovrano Militare Ordine Gerosolimitano di Malta* // *Civilita Cattolica*, 1954, № 4. Эта статья затем вышла 75-страничным отдельным изданием в 1955 г., как и два трактата А. Серафини, написанные специально для Кардинальского трибунала.

он не имел никаких полномочий самостоятельно подписывать какие-либо соглашения, он нередко нарушал этот принцип.

В надежде на приобретение по дешевой цене зерна для беженцев своего лагеря, равно как и на возможность с выгодой продать зерно на римском и вообще итальянском рынке, бальи Фердинанд Тун-Гогенштейн подписал договор на поставку зерна аргентинским правительством. Сумма контракта составляла 7 500 000 долларов США. Начало этой сделке было положено письмом бальи Тун-Гогенштейна Эве Перон (жене аргентинского диктатора), посредниками были два лица, впоследствии разоблаченные как спекулянты, которые, однако, были снабжены Тун-Гогенштейном дипломатическими удостоверениями и посещали с ними Аргентину в 1948—1949 гг.

Чашу терпения Итальянского правительства переполнили события, развернувшиеся летом 1949 г., когда бальи Тун организовал политическую демонстрацию протеста беженцев из управлявшегося им лагеря в Трастевере против правительства. Разумеется, это резко испортило его отношения с правительством Италии. В том же году бальи Тун, стремясь добыть деньги для оплаты пшеницы, был втянут в темные финансовые махинации, в ходе которых какой-то житель Милана заявил, что он якобы лишился 2 500 000 итальянских лир. Потерпевший поставил об этом факте в известность ведомство Великого магистра и даже пригрозил возбудить уголовное дело. Великий магистр Чиги делла Альбани случайно узнал об этих событиях в июне 1949 г. и потребовал от Счетной палаты «коммун Тезоро», подчинявшихся в финансовом плане Орденскому казначейству, представить отчет и проверить счета¹.

Бальи Тун направил Великому магистру «меморандум» («Pro Memoria»), датированный 25 июня 1949 г., однако отказался сотрудничать со Счетной палатой Орденского казначейства и не предоставил всей затребованной информации.

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 258—259.*

30 июня 1949 г. он был смещен со своего поста секретаря по внешним связям, а затем, по настоянию Великого приора Ломбардии и Венеции, исключен из Суверенного совета.

Тун обратился с жалобой за свое смещение и исключение в соответствующую орденскую конгрегацию, что привело к тому, что конгрегация потребовала от Ватикана прислать «апостолического ревизора» (визитатора «ad hoc») для расследования дела. К тому же балли Тун отказался освободить свой кабинет в ведомстве Великого магистра в Риме. И только настоятельное личное требование Великого магистра Чиги, призвавшего его вспомнить о принесенном им обете послушания, заставило Туна выехать из дворца Великих магистров. Однако и здесь балли Тун поступил по-своему. Он незамедлительно 24 октября 1951 г. подал в орденскую конгрегацию жалобу на свое «изгнание»¹.

Данные обстоятельства использовал в своих интересах кардинал Канали. 13 ноября 1951 г. Великий магистр Чиги получил давно ожидаемое им письмо от итальянского премьер-министра Де Гаспери, в котором были выражены признание итальянским правительством Мальтийского ордена и его готовность дать «агреман» представителю Ордена. Вечером того же дня Великого магистра неожиданно посетил иезуит патер Кастеллани. Эта встреча произошла «в обход» маркиза Губерта Паллавичини, решавшего, кого из посетителей допускать до встречи с Великим магистром. Патера Кастеллани провел к Магистру камердинер последнего. Иезуит, посланный кардиналом Канали, сообщил Великому магистру, что тому якобы грозит отлучение от церкви. После ухода из кабинета Великого магистра, подтвердившего главе Ордена эту крайне неприятную новость, у Великого магистра случился сердечный приступ, и он без сознания свалился на пол. Срочно вызванные врачи сделали ему несколько инъекций и смогли как-то стабилизировать состояние здоровья Великого магистра. Они сочли этот

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 259.*

приступ и общее состояние здоровья не опасным для жизни. Однако на следующее же утро у Великого магистра случился новый сердечный приступ, и он умер в своем кабинете. В канцелярии ведомства Великого магистра, уже за несколько месяцев до трагедии, предусматривали подобную возможность и заранее готовили на всякий случай телеграммы на имя глав различных государств и правительств, кардиналов, Великих приоров и президентов Мальтийских ассоциаций. В телеграммах в качестве назначенного Суверенным советом наместника был назван балли Антонио Эрколани Фава Симонетти. Эти телеграммы были отправлены уже через час после неожиданной кончины Великого магистра Чиги делла Альбани. Невзирая на яростные протесты кардинала Канали, Эрколани первоначально исполнял свои должностные обязанности с большой твердостью и с большим искусством. В течение последующих месяцев он продолжал выполнять свои обязанности, несмотря на неоднократные угрозы отлучить от церкви его лично и даже весь Орден, высказанные в папском интердикте.

8 декабря 1951 г. Суверенный совет принял решение о созыве 28 февраля 1952 г. Государственного совета в полном составе и осуществить избрание нового Великого магистра. В тот же день Канцелярия ведомства Великого магистра разослала все соответствующие приглашения.

Угроза со стороны Ватикана становилась, однако, все более явной. В своем хирографе¹ от 10 декабря 1951 г., составленном буквально на второй день после принятия решения на Виа Кондотти, папа Пий XII распорядился о нижеследующем:

«1. Создается трибунал в составе господ кардиналов Тиссерана, Микары, Пиццардо, Алоизи-Мазелли и Канали, с

¹ Хирограф — торжественное послание, написанное либо полностью от руки или же, как минимум, собственноручно подписанное папой. Полный текст данного хирографа содержится в книге иезуита Ленера. См.: *Lener Salvatore. Natura e Prerogative del Sovrano Militare Ordine Gerosolimitano di Malta*. Rome, 1955. P. 3—4.

целью установления природы и свособразия Суверенного ордена и религиозного Ордена Мальтийского ордена (так в тексте!)¹, на которые распространяются номера 2-й и 4-й раздела 1-го действующей конституции Ордена, области его соответствующей компетенции и взаимоотношений со Святым престолом.

2. Трибунал обладает полным авторитетом и властью, в том числе и в форме ведения судебного процесса, однако с сохранением необходимых гарантий законной защиты конфликтующих сторон.

3. Решение сего Трибунала будет окончательным и не подлежит обжалованию или пересмотру».

Текст данного хирографа был воспроизведен лишь на страницах официальной ватиканской газеты «*Osservatore Romano*» 9 января 1952 г., с дополнением, в котором было оговорено: «Его Святейшество, кроме того, соизволил распорядиться отложить выборы нового Великого магистра вплоть до вынесения судом своего решения, с одновременной отменой любых иных распоряжений Ордена». Ордену пришлось вновь отложить выборы Великого магистра.

Теперь немедленно заработала огромная чиновничья машина ватиканского Трибунала. На Виа Кондотти, в резиденцию Великого магистрата, стали поступать в огромных количествах письма, заявления, устные ноты, различные распоряжения Трибунала кардиналов, на которые Орден вынужден был давать соответствующие ответы. Осенью 1952 г. Мальтийский орден заявил Трибуналу кардиналов, что он не подлежит церковному суду, ибо получил право неподсудности церковным и светским властям (юридический иммунитет) еще от римских пап Пия IV и Пия VI. Тем не менее, Комиссия кардиналов заявила о выработке и вынесении давно уже назревавшего в недрах Ватикана решения по поводу Ордена.

¹ Речь идет о двух сторонах Мальтийского ордена: как государственного и религиозного организма.

Однако принятое Трибуналом кардиналов решение от 24 января 1953 г. показалось Ордену не слишком вразумительным. Оно сводилось к следующим пунктам:

«1. Природа качества (так в тексте!) Мальтийского рыцарского ордена как суверенного Ордена (статья 2, раздел 1 Орденской Конституции).

Качество его как Суверенного ордена, на которое содержится ссылка в ст. 2, пункте 1 действующей Конституции Ордена и которое неоднократно было признано Святым престолом, и которое было изложено в приведенной статье, обладает некоторыми преимуществами, свойственными Ордену как объекту международного права. В соответствии с принципами международного права они проистекают из суверенитета и, по примеру Святого престола, были признаны в некоторых государствах, однако они не образуют для Ордена того комплекса власти и преимуществ, которые свойственны тем субъектам международного права, кои являются суверенными в полном смысле и значении этого слова.

2. Природа качества вышеозначенного Ордена как религиозного Ордена (ст. 4, пункт 1 Конституции Ордена).

Мальтийский рыцарский Орден в той мере, в какой он, в соответствии со ст. 4 и 9 раздела 1 Конституции Ордена, состоит из рыцарей-профессов (обетных рыцарей, т.е. рыцарей-монахов) и орденских капелланов, является Орденom (в религиозном значении), а точнее — религиозным орденом, дозволенным Святым престолом. (Свод Канонического права, ст. 467 и 488, абз. 1 и 2.) Кроме освящения своих членов, он преследует религиозные, благотворительные и общепользные цели (Конституция Ордена, раздел 1, статья 10).

3. Пределы (границы) его положения как Суверенного ордена и религиозного Ордена; его взаимоотношения, в том числе со Святым престолом:

Оба качества, как Суверенного ордена, так и как религиозного Ордена, к которым относятся ответы настоящего судебного решения, на вопросы 1 и 2, находятся в тесной

взаимосвязи. Качество учреждения как Суверенного ордена может осуществляться в соответствии с его предназначением, для обеспечения достижения целей как таковых, равно как и его развития в мире. Мальтийский рыцарский орден находится в зависимости от Святого престола, и он, в частности, является религиозным орденом и входит в сферу компетенции Священной религиозной конгрегации в соответствии с каноническим правом и действующей конституцией Ордена.

Те, кто получил почетные орденские степени, и члены ассоциаций подчинены Ордену, а через последний — Святому престолу, в соответствии с главой 5-й раздела 3-го действующей Конституции Ордена. Вопросы, касающиеся качества Ордена как Суверенного ордена, к которым относится раздел 1-й данного судебного решения, были рассмотрены Государственным секретариатом Его Святейшества (Свод Церковного права разд. 262). Смешанные вопросы были решены Священной религиозной конгрегацией и Государственным секретариатом к обоюдному согласию»¹.

После вынесения данного решения Трибунала долго велись переговоры Ордена с Государственным секретариатом Ватикана о вариантах его истолкования. Только 12 марта 1953 г. Орден направил Субституту монсеньору Монтини письмо следующего содержания:

«...После внимательного и объективного изучения судебного решения, объявленного высокочтимым Кардинальским трибуналом 24 января 1953 г. и доведенного до нашего сведения 10 февраля, Верховный совет истолковывает содержащиеся в судебном решении понятия так, как это в каждом отдельном случае описано ниже.

¹ *Hafkemeyer Georg Bemhardt. Der Rechtsstatus des souveränen Malteser-Ritter-Ordens als Völkerrechtssubjekt ohne Gebietshoheit. Schötmarm, 1955. S. 108—110. См. также: Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 259—260.*

1. (Природа качества Мальтийского Рыцарского ордена как Суверенного ордена.)

Признание соответствующего его предназначению суверенитета Ордена, заключающегося в пользовании им преимуществами, носителями которого сам Орден является как субъект международного права.

2. (Природа качества Мальтийского Рыцарского ордена как религиозного Ордена.)

Религиозная природа Ордена ограничена рыцарями-профессами и орденскими капелланами, входящими в Орден;

3) (Область обоюдной ответственности и т.д.):

Отношения между суверенным и религиозным качествами Ордена совершенно точно определяются тем, что вопросы, касающиеся суверенного качества Ордена, подлежат компетенции Государственного секретариата (Ватикана). Однако это не следует понимать в том смысле, что деятельность Ордена определяется Государственным секретариатом и подчинена последнему; напротив, компетенция Государственного секретариата обозначена вышеуказанными вопросами, могущими возникнуть в этом отношении. В аналогичном смысле следует истолковывать и указания относительно смешанных вопросов. Будучи открепленными в нашем (орденском) истолковании судебного решения мнениями, справедливо высказанными Его Преосвященством монсеньором Субститутотом графу Д. Анджело де Мохана, Верховный совет и я (наместник Ордена фра Эрколани. — В.З.) охотно решили подчиниться судебному решению высокочтимого Трибунала кардиналов, поскольку оно полностью соответствует вышеизложенному, и содержанию, которое мы упоминаем в ходе приведенного истолкования, равно как и идее и содержанию запроса Фенкель-Доннармарка от 17 февраля 1953 г., единодушно принятых собранием президентов и делегатов национальных объединений Ордена и включенных в Декрет Верховного совета № 1443 от 19 февраля 1953 г., доведенного министром Ордена при Святейшем престоле до сведе-

ния Высокопреосвященного Государственного секретариата 19 февраля 1953 г.»¹.

В письме от 23 марта 1953 г. заместитель Государственного секретаря Г.Б. Монтини поблагодарил наместника Ордена Эрколани за приветственный адрес, направленный папе, и подчеркнул, что Государственный секретариат принял к сведению содержание письма.

Таким образом, в некоторых пунктах данному правовому решению был придан иной смысл, чем вложенный в него Кардинальским трибуналом. Однако эта переписка привела к новым проявлениям недовольства со стороны кардинала Канали, не сразу извещенного о ней, и вызвала со стороны данного кардинала приступы ярости по отношению к Мальтийскому ордену.

Весной 1953 г. по требованию Ватикана была создана новая паритетная комиссия по изучению принципов реформирования орденского Устава. Однако Ордену так и не удалось провести выборы и Великого магистра, и заместителя главы ведомства Великого магистра (Лейтенанта Великого магистра), поскольку давший обещание разрешить эти выборы Государственный секретариат Ватикана вскоре взял свои обещания назад. Больше того, Ватикан потребовал срочно реформировать Конституцию и Кодекс Мальтийского ордена.

Требования Ватикана содержали существенные внутренние противоречия. С одной стороны, Ватикан обещал разрешить выборы временного Великого магистра, который должен был провести реформу Конституции и Кодекса, после чего он должен был сложить с себя полномочия. С другой стороны, это обещание ставилось под вопрос. Шли бесконечные устные переговоры, переписка, встречи посланников Ордена в Государственном секретариате и т.д. Однако никак не удава-

¹ *Hafkemeyer Georg Bemhardt. Der Rechtsstatus... S. 111—112; Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 260—261.*

лось добиться одобрения предложенного Орденом текста нового Орденского законодательства.

Комиссия ведомства Великого магистра по вопросам Устава, очевидно, была не в состоянии разработать проект, удобный Ватикану, а Орденский наместник, очевидно, не осознавал угрозы, исходившей от кардинала Канали, стремившегося объединить Мальтийский орден с Орденом рыцарей Святого Гроба Господня под верховным скипетром папы.

Причина недовольства Ватикана Орденом заключалась, по видимому, в недостатке инициативы со стороны Мальтийского ордена. Он потерял последние остатки доверия, которое, по старой памяти, имели к Ордену папа и Государственный секретариат Ватикана.

В новом хирографе от 1 февраля 1955 г. папа Пий XII поставил Эрколани в известность, что «когда Трибунал вынес свой вердикт, мы все надеялись, что Ваше учреждение по возможности быстро вступит в новую фазу ускоренного развития». Далее папа писал: «Однако предпринятые Орденом шаги по выходу из его столь плачевного состояния столкнулись с большими трудностями, потому они не смогли увенчаться ожидаемым успехом. Реформа Устава, рассматриваемая Орденом в качестве важной предпосылки для начала новой жизни, подготовкой которой Орден занят уже весьма продолжительное время, по-прежнему находится все еще в фазе рассмотрения». В надежде, что существует возможность «способствовать нормализации жизни Ордена и стимулировать новый расцвет его духовной жизни», решением папы была создана новая Комиссия кардиналов. В ее состав вошли кардиналы Тиссеран, Микара, Пидзардо, Аллоизе-Мазелла, Валери, и вновь старый враг Ордена кардинал Канали. На монсеньора Скапинелли были возложены обязанности ее секретаря.

Орден тут же высказал свое несогласие с таким решением, однако этот протест не был даже принят к сведению. Вместо этого новая Кардинальская комиссия уже 11 февраля 1955 г. приняла следующие решения.

«1. Мы требуем от временного наместника Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена его Превосходительства бабьи фра Антонио Эрколани Фава Симонетти в десятидневный срок, с момента вынесения настоящего решения, представить предложения по изменению Устава Ордена, выработанные им и его сотрудниками на сегодняшний день.

2. Прием новых рыцарей и новых дам в Орден, их повышение в ранге и награждение их почетными званиями и орденскими наградами для получения законной силы, начиная с момента вынесения настоящего решения и вплоть до принятия новых решений, нуждаются в предварительной санкции со стороны Комиссии.

3. С учетом положений статьи 4 главы 2, глав 4 и 7 и раздела 3 действующего Устава Ордена с момента настоящего решения и до принятия новых решений, ни один чрезвычайный административный акт не может быть осуществлен без получения предварительного разрешения от Комиссии.

Согласно Декрета Конгрегации Священной Консистории от 13.7.51 г., опубликованного в Актах Апостолического Престола за 1951 год, № 13, с. 602—603, под чрезвычайными административными актами понимаются любая купля-продажа, любой договор или любое обязательство на сумму свыше 10 000 франков золотом или 10 000 лир золотом.

4. От осуществления обычных административных актов временный наместник Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена, с момента вступления в силу настоящего решения и до принятия нового решения, отстраняется, и они осуществляются, при его поддержке, секретарем Комиссии кардиналов монсеньором Джованни Баттистой Скапинелли и Легуинье, которого, со своей стороны, будут поддерживать отдельные консультанты, а именно, в качестве юрисконсульта, Его Превосходительство князь и юрист Дон Джулио Пачелли, в качестве консультанта по управлению — граф доктор Франческо Кантути Кастельвепри, а в качестве эксперта-бухгалтера — Великий офицер доктор Хульельмо Моллари.

5. В экстренных случаях полномочия этой Комиссии могут переходить на господина Кардинала — президента данной Комиссии.

6. Комиссия кардиналов оставляет за собой право на принятие дальнейших решений»¹.

Вне всякого сомнения, в этих решениях виден почерк кардинала Канали, стремившегося сделать Суверенный орден абсолютно нежизнеспособным и окончательно упразднить его или, по крайней мере, полностью подчинить управлению Комиссии кардиналов, которую кардинал Канали рассчитывал полностью контролировать. Тогда Орден принял решение вызывать в Рим всех членов Суверенного совета, чтобы в любое время суток, и даже ночью, иметь возможность участвовать в заседаниях Суверенного совета. Это было необходимо потому, что нередко курьер Комиссии кардиналов доставлял документы в ведомство Великого магистра после 17 часов с требованием дать на них ответ до 8 утра следующего дня. К тому же Комиссия требовала представить ей все счета и бухгалтерские книги, записи, документы, а также информацию о том, когда и кому были выданы дипломатические паспорта и т.д.

Ватиканская Комиссия кардиналов и ведомство Великого магистра находились в форменном состоянии войны. Дело в том, что существовали большие противоречия и между членами самого Суверенного совета. Кроме того, в среде ведомства Великого магистра находились тайные информаторы Ватикана.

Довольно часто члены Суверенного совета не являлись на заседание, никак не объясняя свое отсутствие, иногда давая неправдоподобные или заведомо ложные объяснения, а иной раз в моменты, требовавшие их непрямого присутствия, уезжали из Рима совершенно внезапно, якобы по срочным личным делам. Однажды на экстренно созванное совещание

¹ *Hafkemeyer Georg Bemhardt. Der Rechtsstatus... S.113—114; Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 263—264.*

явились только два члена Суверенного совета. Все это происходило по причинам подкупа членов Суверенного совета Ватиканом и членами Комиссии кардиналов.

После многочисленных протестов, писем, устных нот, личных переговоров с членами созданных в Рим ассоциаций и их президентов, многократных встреч орденского посланника, аккредитованного при Ватикане, графа Печчи, вмешательства влиятельных посредников, устных переговоров высокопоставленных орденских функционеров, а также после того как 3 марта 1955 г. новая Комиссия кардиналов в особом письме потребовала незамедлительного смещения и удаления «персоны, исполняющей функции вице-канцлера Ордена (не называя ее по имени)¹, наступил период относительного спокойствия.

15 марта 1955 г. Комиссия кардиналов приняла наконец решение согласиться на выборы заместителя (лейтенанта) Великого магистра. Одновременно Комиссия указала на то, что в случае избрания таковым рыцаря Справедливости Флавио Мельци д'Эриль или же рыцаря Чести и Благочестия Эдуарда барона Спайарта ван Воерэдена можно надеяться на согласие с этим решением папы.

Члены Полного Государственного совета собрались 24 апреля 1955 г. на выборы лейтенанта Великого магистра, однако их выбор пал не на две вышеназванные персоны, а на бальи Эрнесто Патерно Кастелло из Великого приорства Неаполитанского и Сицилийского². Результат данных выборов все же был признан папой Пием XII особым апостольским бреве от 25 апреля 1955 г. Интересно, что в этом бреве,

¹ Как считает Гофман-Руммерштайн, этой персоной был рыцарь Чести и Благочестия граф Лючиано Каттанео. См.: *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden...* S. 271.

² Бальи Большого Креста фра Эрнесто Патерно Кастелло происходил из рода герцогов Каркачи. Он родился 7 августа 1884 г., овдовел 19 января 1935 г., умер 4 апреля 1971 г.

подтверждавшем выборы Лейтенанта Мальтийского ордена было, в частности, написано:

«Мы передаем тебе, как заместителю Великого магистра Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена, все права и все факультеты¹, которые принадлежат и которыми пользуется Великий магистр, в соответствии с содержанием Конституции и постановляем, что твое пребывание в должности продлится до тех пор, пока в соответствии с готовящейся в настоящее время Конституцией будет возможно проведение выборов Великого магистра»².

Таким образом, Эрнесто Патерно Кастелло, по сути, получил все права, которыми наделялся глава Мальтийского ордена.

Однако ранее всех этих событий, еще 1 февраля 1955 г., была создана новая Комиссия кардиналов, в качестве авторизованного органа по оказанию Ордену помощи. А это означало, что новая Комиссия кардиналов получила полный контроль за деятельностью Ордена, который без ее одобрения не мог предпринимать какие-либо самостоятельные шаги. Кроме того, в Орденский совет были введены два представителя национальных ассоциаций Европы с совещательным голосом. И все же, несмотря на такой жесткий контроль, Орден перешел к форсированию реформы орденского законодательства. Это касалось, прежде всего, написания текста Конституции Мальтийского ордена, на что потребовалось более шести лет. Решающий вклад в это дело внесли прежде всего миланский юрисконсульт, позднее ставший Великим магистром, Анджело ди Мохана ди Колонья и бальи Великого приорства Австрийского Отто де Гризогоно. Проекты новой орденской Конституции чрезвычайно активно обсуждались как Комиссией, так и членами национальных ассоциаций и Суверенным советом. При этом по главным вопросам постоянно шли консультации

¹ От латинского *facultas (facultatis)* — способность, возможность.

² *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 266.*

с Государственным секретариатом Ватикана и Комиссией кардиналов.

В это время наблюдаются серьезные изменения в проведении внутрицерковной политики папы Пия XII. Как писал митрополит Никодим (Ротов): «В конце своей жизни папа Пий XII предпочитал руководить Церковью самостоятельно, он почти не принимал кардиналов, префектов конгрегаций...»¹. В этот период времени начинает уменьшаться и роль влияния на папу кардинала Канали. Наконец, в правление папы Иоанна XXIII, после избрания которого кардинал Канали потерял свое бывшее влияние, Ордену удалось 24 июня 1961 г. добиться одобрения новой Конституции, после чего 8 апреля 1962 г. удалось провести выборы нового Гроссмейстера, им стал Анджело ди Мохана ди Колонья.

Так завершился тринадцатилетний кризис в жизни Ордена, поставивший под вопрос его суверенитет, право владеть и управлять орденским имуществом и самостоятельно решать вопросы внутреннего управления.

Ди Мохана ди Колонья был человек весьма строгих правил, как об этом рассказывали автору старейшие члены Мальтийского ордена. При нем возобновилась, весьма активно, работа по установлению дипломатических отношений с другими государствами. Как и прежде, на роль послов приглашались только весьма состоятельные люди, многие из которых достигли уже немалого возраста и пребывали на пенсии. Они могли тратить свое свободное время на постоянную поддержку «имиджа» Ордена, участвовали в благотворительных акциях в тех государствах, где они представляли Орден.

Эти деятели нередко оказывали большую финансовую помощь в реставрации местных памятников истории, культуры и

¹ Цит.: *Поджи Винченцо*. Иоанн XXIII глазами митрополита Никодима // Иоанн XXIII и современный мир: христианское свидетельство, сосуществование и сотрудничество // Под ред. А.А. Красикова и А. Меллони. М.: «Интердиалект+», 2002. С. 268.

архитектуры. Ярким примером может служить Чрезвычайный и Полномочный посол Мальтийского ордена в Чехословакии (ныне в Республике Чехии) Макс Турнауэр. На свои средства он провел архитектурную реставрацию целого исторического квартала в Праге, связанного с историей Ордена. Это ансамбль зданий, где некогда размещалось Великое приорство Богемское, храм, госпиталь. Одно из зданий было затем передано под посольство Мальтийского ордена.

После преодоления кризиса Мальтийский орден стали занимать преимущественно внутренние вопросы. В частности, после Второй мировой войны Орденская конгрегация сосредоточила свое особое внимание на проблеме пополнения класса «обетных рыцарей» (монашествующих), число которых в военные годы заметно уменьшилось. Эта новая внутренняя политика была вызвана необходимостью количественного, а иногда и качественного восстановления членов Ордена. Ведь именно из числа «обетных рыцарей» всегда формировалось руководящее ядро Мальтийского ордена.

Глава 17

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН КАК ДУХОВНЫЙ ОРДЕН КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Кого же принимают в рыцари Мальтийского ордена? Как это происходит? Рассмотрение всех этих вопросов относится к целому ряду правовых документов Мальтийского ордена.

Правовая природа Суверенного Мальтийского ордена в качестве духовного ордена в системе церковного права современной Католической церкви мало изучена. Лишь недавно она стала предметом специального исследования немецких историков и, в частности, Петера Лайшинга¹.

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio // Der Johanniter-Orden, der Malteser-Orden. Der ritterliche Orden des hl.*

Правоотношения Мальтийского рыцарского ордена до недавнего времени регламентировалось в нормах церковного права и, прежде всего, в утвержденных Святым престолом в 1961 г. Конституции Ордена, в первоначальном Уставе Ордена и в Кодексе Ордена, утвержденном в 1966 году¹.

В 1973 и 1978 гг. Кодекс, решениями Генерального капитула Ордена, был незначительно изменен. Еще раньше, 27 и 28 октября 1969 г., на Чрезвычайном заседании Капитула был утвержден текст прокомментированного Регламента для членов Ордена в целях согласования Орденских уставов с предписаниями декрета Второго Ватиканского собора «*Perfectae Caritatis*» и Папского указа «*Ecclesiae Sanctae*»².

В настоящее время правовые вопросы дополнились теми изменениями в Конституцию, которые были приняты решением Чрезвычайного заседания Генерального капитула, проходившего в Италии 28—30 апреля 1997 г. Новая Конституция была утверждена Ватиканом 9 мая 1997 г. Ее текст опубликован в «Официальном бюллетене» Ордена 12 января 1998 г.

Наряду с вышеназванными установлениями современного церковного права, действительны и все права и обычаи Ордена, а также все привилегии, дарованные и признанные папами.

Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. — Köln: Wienand Verlag, 1988. S. 439—452.

¹ См.: *Fischer von Reichenbach B.* Die Tätigkeiten und Möglichkeiten des Souveränen Malteser-Ritterordens (SMRO) als Völkerrechtssubjekt heute // Referate zur Information über den Malteserorden, gehalten anlässlich der Mitgliederversammlung der Genossenschaft Rheinisch-Westfälischer Malteser-Ritter e. V vom 29 — 31. Okt. 1982 in Hohenschwagau. — Hohenschwagau, 1982. S. 83 — 97; *Köck H.F.* Die völkerrechtliche Stellung des Heiligen Stuhls. Berlin, 1975, bes. 44. Anm. 34 — 38; *Constitutional Charter and Code of the Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and Malta.* Rome, 1998. То же. Rome, 1966.

² *Regolamenti e commenti, approvati dal Capitolo Generale Speciale.* 1969.

Среди последних следует особенно выделить Конституцию папы Бенедикта XIV (1740—1758) *Inter illustria* 1753 г. Права, обычаи и привилегии действительны, пока они остаются в силе в соответствии с нормами канонического права, Конституции Ордена и Кодекса. Дальнейшими нормами являются постановления законодательных органов Ордена и опубликованный в 1776 г. как субсидиарный источник права Кодекс Рогана¹, в случаях, если, как мы уже писали, его положения применимы и не противоречат действующей Конституции и Кодексу Ордена.

В соответствии с действующей Конституцией члены Ордена разделены на три класса.

ПЕРВЫЙ КЛАСС. Рыцари справедливости и капелланы (священники) конвентов, принесшие монашеские обеты;

ВТОРОЙ КЛАСС. Рыцари послушания и донаты справедливости, принесшие обещание стремиться к христианскому совершенству в духе Ордена в соответствии с обязанностями своего класса;

ТРЕТИЙ КЛАСС. Члены, не принесшие ни обета, ни обещания. Этот класс разделен на шесть категорий:

- 1) рыцари и дамы чести и смирения;
- 2) капелланы конвентов *ad honorem*;
- 3) рыцари и дамы милости и смирения;
- 4) магистральные капелланы;
- 5) рыцари и дамы милости и магистральные;
- 6) донаты смирения.

К первому классу Мальтийского ордена относятся его члены, принесшие обет послушания, целомудрия и бедности — по сути, это монахи Ордена. Они подразделяются на рыцарей

¹ Речь идет о знаменитом Кодексе де Рогана. См.: *Codice del Sacro Militare Ordine Gerosolimitano Riordinato Per Comandamento Del Sacro Generale Capitolo Celebrato Nell' Anno MDCCLXXVI Sotto Gli Auspicj die sua altezza Eminentissima il Gran Maestro fra Emanuele de Rohan. Malta, 1782.*

и капелланов конвентов. Принесением обета рыцари и капелланы стремятся к евангельскому совершенству. Они являются членами духовного ордена в соответствии с каноническим правом, и в этом качестве обязаны соблюдать особые, действующие для них нормы Ордена. Конституция Ордена освобождает их от общеорденской обязанности *vita communis*. Торжественный обет считается действительным только после утверждения его Святым престолом.

В первый класс Ордена может быть принят каждый католик, если для этого нет юридических препятствий, если он имеет праведные цели и готов в соответствии с задачами Ордена «служить больным и бедным Иисуса Христа и посвятить себя служению Церкви и Святому престолу в духе Ордена».

В Кодексе Рогана определены следующие условия приема обетных рыцарей: здоровье тела и духа (III), рождение в законном браке (IV), неучастие в преступлениях и убийствах (VIII), неосуждение высшим церковным судом в ереси (IX) и в безнравственном образе жизни (VIII), благородное происхождение (XX). Кроме того, не могут быть приняты лица, незаконно владеющие орденской собственностью (XI) и занимающиеся торговлей (XXI).

Для приема в ряды рыцарей справедливости претендент подает заявление в соответствующем приорате или, если в месте проживания претендента нет приората, Великому магистру Ордена. Приор и Капитул проверяют, можно ли разрешить претенденту прохождение испытательного срока послушничества. Однако послушником, в соответствии со статьей 17 Кодекса, не может стать тот, кто отступил от католической веры и затем из боязни или путем обмана вступает в Орден; или такими же средствами вынуждает орденские власти принять его; а также кто женат — до тех пор, пока состоит в браке; кто принял обет в другом ордене и, наконец, кто преследуется судебными властями за совершение преступления или мог бы преследоваться.

Послушником может стать тот, кто по крайней мере год является членом Ордена, не имеет долгов, которые он не мо-

жет оплатить, не участвует с административными функциями в светских предприятиях, со стороны которых Орден может ожидать судебных тяжб и возмещения убытков; кто не имеет на момент приема правовых и моральных обязательств перед родственниками по восходящей и нисходящей линии, кто принадлежит к латинскому обряду Католической церкви и не отлучен от Церкви Святым престолом и кто был освобожден от должности или уволен по задевающим честь причинам¹.

Право на разрешение от препятствий, предусмотренных каноническим правом, оставляет за собой Святой престол. Освобождение от прочих препятствий может дать Великий магистр совместным решением с Суверенным советом. Прежде чем претендент будет назван послушником, производится проверка всех необходимых условий. С этой целью собираются отзывы епископов, в чьих епархиях претендент постоянно проживал на протяжении более 1 года после исполнения ему 14 лет и проживает на момент принятия в Орден. Какие же сведения собираются? Это прежде всего — происхождение, поведение, черты характера, репутация, общественное положение и образовательный уровень претендента, уточняется также, не состоит ли он под следствием, не привлечен ли к судебному процессу, не наложен ли на него церковный штраф, нет ли каких-либо других канонических препятствий. Срок рассмотрения дела претендента составляет не менее 3 месяцев и не более 1 года. В это же время претендент должен составить заявление о приеме в послушничество.

Кодекс обязывает Великого магистра и все приораты учреждать послушничество с разрешения Святого престола (ст. 27 Кодекса). Претенденты на звание капеллана конвента обязаны принять послушничество при самом Великом Магистрате. С согласия Великого магистра Приор назначает послушнику наставника, который уже по меньшей мере 10 лет

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 441.

является рыцарем и достиг 35-летнего возраста; кроме того, у наставника должен быть духовный помощник, который избирается по возможности из капелланов конвентов и утверждается орденским начальником¹.

Великий магистр называет претендента послушником после того, как Капитул соответствующего Великого приората или Суверенный совет примут решение. Испытательный срок послушничества — два полных года. После его окончания послушника допускают, если сочтут годным, к принятию обета. Непригодных отчисляют. Если есть сомнения в годности претендента, орденские начальники могут продлить испытательный срок, но не более чем на шесть месяцев. Под руководством наставника послушники обязаны посвящать себя упражнениям в благочестии и изучению орденской жизни согласно утвержденным Великим магистром регламенту. Наряду с этим им необходимо изучить Устав и законы Ордена, его историю. Послушник должен совершенствоваться в делах любви к ближнему, что является его предназначением в соответствии с религиозными обетами, к которым он стремится. Наставник обязан заботиться о том, чтобы каждый послушник строго соблюдал правила Ордена для обетных рыцарей.

После окончания срока послушничества послушник, который хочет принять обет, должен передать через своих руководителей прошение Великому магистру о допуске к принятию временных обетов. Великий магистр принимает решение о допуске после принятия совместного решения с Суверенным советом о заслушивании Прелата Ордена и по предложению Приора с согласия его Капитула. Обет будет признан действительным, если ему предшествовало действительное послушничество, если он принимается у послушника Великим магистром или уполномоченным Приором или одним из их доверенных лиц в духе канонического права.

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 441—442.

Затем послушник произносит следующий текст обета:

«Я... даю обет Всемогущему Богу жить в бедности, целомудрии и послушании каждому начальнику, которого даст мне святой Орден. Да помогут мне в этом непорочная Богоматерь и святой Иоанн Креститель.

Этот обет я принимаю по уставам и законам Мальтийского ордена»¹.

Рыцарем, принимавшим у послушника обет, и свидетелями, составляется документ о принесенном обете. В течение первых трех лет временные обеты повторяются каждый год, затем его принимают один раз в три года, каждый раз на три года без перерыва. Но, согласно «Кодексу юридических канон» Католической церкви (CIC — Codex iuris canonici) 656, параграф 2, время временного обета не должно превышать 9 лет)². Для обетного рыцаря временных обетов Великий магистр назначает «магистра», под руководством которого он посвящает себя делам Ордена. Рыцарь временных обетов имеет то же правовое положение, что и рыцарь вечных обетов, за исключением некоторых ограничений активного и пассивного избирательного права.

Вечный обет считается действительным при: достижении рыцарем возраста 33 года, разрешении Великого магистра и Суверенного совета, которое дается по предложению ответственного Приора и Капитула, согласия Святого престола, принятии обета в соответствии с каноническим правом и принятии обета у послушника Великим магистром или Приором. Временный и вечный обеты принимаются в соответствии с подписаниями CIC.

¹ В Кодексе Рогана этот обет помещен во 2-й части, № XXXVII. См.: Constitutional Charter and Code... P. 73

² См.: Кодекс канон, изданный на немецком языке: *Schwedenwein H. Das neue Kirchenrecht, Gesamtdarstellung.* — Graz-Wien-Köln, 1983. А также его официальное издание: *Gazzoni T.M. L'ordine di Malta e la sua carta costituzionale.* Rom, 1973.

Капелланы конвентов «посвящают себя Господу орденскими обетами и под руководством орденских начальников отдают себя заботе о спасении души членов Ордена, духовному руководству благотворительными и миссионерскими делами и служению своим церквам» (ст. 62 Кодекса). После прохождения послушничества продолжительностью в один год капеллан конвента принимает временные обеты на три года, и только затем они допускаются к вечному обету. После принятия обета капелланы конвентов получают право на соответствующее содержание от Ордена в случае возникновения такой необходимости. Дисциплинарно обетные капелланы конвентов подчинены непосредственно Прелату Ордена как высшему церковному лицу орденского клира.

В соответствии с евангельскими наставлениями обетные рыцари и капелланы принимают обеты послушания, целомудрия и бедности. Обетом послушания они принимают на себя обязательство подчинения законным орденским начальникам в соответствии с уставами Ордена. Начальники могут в силу этого обета отдать приказание, но лишь имея на то исключительно убедительные и уместные причины и сделав это письменно или в присутствии двух свидетелей. Обет считается нарушенным в том случае, если приказание руководителя, данное на основе обета послушания, не выполнено.

Обет целомудрия обязывает принявших его жить вне брака и блусти чистоту.

Принявший временный обет бедности отказывается от свободного пользования временным имуществом, он сохраняет собственность на свое имущество и возможность трудовой деятельности¹. То, что принявший обеты приобретает в результате своего труда или в виду принадлежности Ордену, переходит Ордену. Все дары и завещания обетным рыцарям считаются принципиально сделанными им как членам Ордена.

¹ Constitutional Charter and Code... P. 86 (ст. 81—82 Кодекса).

При принятии вечных обетов утрачивается право свободного распоряжения и пользования своим и чужим имуществом, право собственности на это имущество, а также возможность трудовой деятельности и владения собственностью. Имущество, полученное обетными рыцарями и капелланами после принятия вечного обета, переходит в собственность Великого приората или Приората.

Обетные рыцари могут заниматься свободными профессиями или занимать официальные должности, на что им необходимо согласие их орденского начальника. Важнейшим правом рыцаря, принявшего вечный обет, является право голоса в капитулах.

Принципиальной обязанностью обетных рыцарей и капелланов перед церковью и Орденом является устройство своей жизни в евангельском духе и стремление к религиозному совершенству в соответствии с Конституцией и Кодексом Ордена.

В соответствии с предписаниями канонического права принявшие обеты члены Ордена изымаются из юрисдикции местных епископов как члены монашеского ордена (Конституция Ордена, ст. 5).

Второй класс членов Ордена состоит из рыцарей послушания и донатов справедливости.

«Рыцари послушания принимают особое обещание, которое связывает их морально и обязывает вести образ жизни, полный стремления к христианскому совершенству в духе и делах Ордена, в соответствии с их положением в Ордене и предназначенными специально для них предписаниями и указаниями руководства Ордена. Одухотворенные значимостью такого обязательства перед Богом, они должны свято соблюдать божественные законы и заповеди Церкви, чтобы быть постоянным примером благочестия и добродетели усердного апостольского служения и преданности Святой Церкви»¹. Ры-

¹ Constitutional Charter and Code... P. 86 (ст. 107 Кодекса).

цари послушания берут на себя обязательство «использовать свое временное имущество в евангельском духе».

При приеме кандидаты должны подтвердить свою приверженность католической вере, отсутствие каких бы то ни было канонических и моральных препятствий, достижение ими возраста 22 лет, минимум один год пребывания в Ордене и исполнение других необходимых предпосылок в духе Кодекса Ордена. Принимает кандидата Великий магистр на основании предложения местного начальника Ордена, после заслушивания соответствующими Капитулом или Советом и ознакомления с мнением Прелата Ордена, одобренного Суверенным советом. После определенного подготовительного периода кандидат допускается к принятию обещания. Решение принимается Великим магистром по предложению руководителя, необходимо также положительное решение Суверенного совета и разрешение Конгрегации.

При принятии обещания претендент произносит следующий установленный текст: «Я... взываю к имени Господа и обещаю: я буду свято соблюдать законы Суверенного Ордена рыцарей Госпиталя святого Иоанна Иерусалимского. Особенно усердно я буду выполнять обязанности рыцаря послушания и оказывать надлежащее послушание тому начальнику, который мне будет дан. Да окажут мне помощь Бог, Господь наш, Пресвятая и Пречистая Дева, святой Иоанн Креститель, наш прославленный покровитель, и все святые Ордена»¹.

Обещание принимается в присутствии Великого магистра или уполномоченного им и двух свидетелей, о чем составляется соответствующий документ. Принятием обещания рыцарь послушания ставит перед собой следующие духовные задачи:

а) поддерживать своих собратьев в единстве молитв и добрых дел;

¹ Constitutional Charter and Code... Art. 113, § 1 Codex.

б) регулярно присутствовать на святой мессе, усердно совершать таинства покаяния и причастия по совету своего духовника и принимать участие в жизни своего прихода;

в) каждый год принимать участие, как минимум, в трехдневном курсе упражнений или посещать курс или собрания, проводимые руководителями Ордена в образовательных и учебных целях;

г) придерживаться регламента духовной жизни, составленного ответственным за это орденским начальником.

При определении заданий начальники должны учитывать общественное положение, склонности, образование и профессию рыцаря, возможность с его стороны предоставить себя в распоряжение Ордена.

Рыцарь послушания может отказаться от своего обязательства. В случае невыполнения им обязательств, следующих из принятого обещания, назначается дисциплинарное расследование¹.

Таким же обещанием донаты справедливости принимают на себя обязательство служить Ордену. Во время предусмотренной процедуры допуска кандидат должен подтвердить свою приверженность католической вере, хорошую репутацию и порядочность, христианский образ жизни, принадлежность к почтенной семье, достижение возраста 22 лет и минимум 1 года членства в Ордене, отсутствие каких бы то ни было канонических или моральных препятствий. Великий магистр допускает кандидата на основании предложения местных начальников Ордена после заслушивания Капитула или Совета.

Кандидат произносит следующий текст обещания:

«Я... обещаю Господу Всемогущему, Пресвятой и Пречистой Деве Марии, святому Иоанну Крестителю: я буду повиноваться Церкви и Его Преимуществу, Князю и Великому магистру и другим моим орденским начальникам и с Божией

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 444 — 445.

помощью и всеми моими силами защищать начальников Ордена и имущество святого Ордена Иерусалимского»¹.

Донаты справедливости обязаны соблюдать предписания для рыцарей послушания касательно совершения молитв и обязанностей по отношению к Ордену и его членам. Принятое обещание обязывает рыцарей послушания и донатов справедливости выполнять задачи Ордена по указаниям их орденских начальников.

К третьему классу относятся члены Ордена, которые не принимают ни обета, ни обещания. Этот класс подразделяется на шесть вышеуказанных категорий. Прием осуществляет Великий магистр по предложению члена Суверенного совета или местного начальника Ордена. Кодекс предусматривает также прием Указом Великого магистра (Кодекс, 134).

Члены третьего класса берут на себя обязательство вести примерный христианский образ жизни и принимать активное участие в уходе за больными и оказываемой Орденom социальной помощи².

Каков же правовой характер Ордена по классам?

Принятый новый «Кодекс юридических канонов» (*Codex Iuris Canonici*) дает определение религиозному ордену (или религиозному институту) как объединению, в котором его члены в соответствии с собственным правом принимают публичные или временные обеты и живут в братской общине.

Если первое положение распространяется на Мальтийский орден, то последнее — нет. Конституция Ордена не обязывает своих членов «жить в общине». И тем не менее, Мальтийский орден считается духовным орденом в церковно-правовом смысле. Это однозначно доказывают цели Ордена, его организация и, прежде всего, правовое положение членов первого класса в качестве членов духовного ордена.

¹ Constitutional Charter and Code... P. 86 (ст. 125, 1 Кодекса).

² *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...* S. 445.

Мы уже писали о Трибунале кардиналов, который начал свою работу по инициативе папы Пия XII в 1951 г. Повторимся. На поставленный перед ней вопрос о «правовом характере религиозного орденского сообщества» Мальтийского ордена, Комиссия кардиналов от 24 января 1953 г. ответила:

«При условии членства в Ордене рыцарей и капелланов, Мальтийский орден является духовным орденом, соответствует нормам церковного права, разрешен Папским престолом. Наряду с освящением своих членов он преследует религиозные, благотворительные и попечительские цели»¹.

С тех пор как в 1113 г. Орден госпитальеров был признан папой Пасхалием, правовая квалификация Ордена как религиозного института, строго говоря, распространяется только на членов первого класса (рыцарей справедливости и капелланов конвентов). Только рыцари, принявшие торжественные обеты, имеют право на звания и должности, непосредственно связанные с религиозной природой Ордена (Конституция, 11, 1), но в порядке исключения в отсутствии таковых можно возлагать эти обязанности на рыцарей простых (ныне называемых «временными») обетов, а в отсутствии таковых, в свою очередь, — на рыцарей послушания (Конституция, 11, 1). Эта возможность участия рыцарей второго класса в руководстве Орденом особенно подчеркивает значение рыцарей послушания. Руководить Орденом в его религиозной деятельности призваны члены Ордена, принявшие обеты и, в порядке исключения, обещания.

На руководящие должности в Ордене выбираются миряне, принявшие вечные обеты. Они же имеют право участвовать в выборах и обладают правом голоса в Капитулах.

Новый «Кодекс юридических канон» (CIC) понятием «*institutum vero laicale*» обозначает такую организацию, которая в силу своей природы, характера и целей имеет собствен-

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 446

ные, описанные основателями или узаконенной традицией, задачи, не включающие в себя рукоположение, и которая признана в этих качествах церковными властями (канон 588, 2). Мальтийский орден вполне соответствует этому определению.

После проделанного П. Лайшингом скрупулезного анализа Конституции и Кодекса Суверенного Мальтийского ордена, его сопоставления с новым «Кодексом юридических канонов» Католической церкви он пришел к следующим выводам. Во-первых, Мальтийский орден является **мирским Орденом**. В своих решениях II Ватиканский собор указал, что орденская жизнь мирян в полной мере осуществляет обязательства по отношению к евангельским заветам: «Она служит назначению Церкви — заботе о спасении души — в воспитании молодежи, попечении больных и других службах. Поэтому Святой синод придает ей такое большое значение, поддерживает членов Ордена в их призвании и призывает их изменить образ жизни соответственно духу времени»¹.

Собор также указал, что ничто не мешает некоторым членам братства принять рукоположение для пасторского служения в их собственных домах, что никоим образом не затрагивает мирского характера Ордена.

Эта точка зрения Собора представляет учение о сословиях церкви, в соответствии с которыми в Церкви существуют два сословия: духовенство и миряне.

Орденское сословие «не является промежуточным сословием между клиром и мирянами в божественном иерархическом строении церкви. Напротив, верующие обеих групп призваны Господом пользоваться в жизни церкви своим особым даром и по-своему служить Ей и Ее благу».

Орден является, во-вторых, **религиозным мирским Орденом**: члены Ордена, принявшие обеты, являются членами

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 446.

духовного ордена в строгом понимании церковного права. Поэтому их правовое положение определяется общими положениями церковного права¹.

В соответствии с «Кодексом юридических канонов» члены духовного ордена принимают на себя различные духовные обязательства, в том числе:

- а) следовать учению Христа;
- б) созерцание и молитва;
- в) каждодневное участие в таинстве евхаристии, причастии и поклонении святым дарам;
- г) другое участие в литургии;
- д) особое почитание Божией Матери;
- е) ежегодные упражнения;
- ж) каждодневное покаяние и частая исповедь;
- з) постоянное духовное образование.

Подобные обязательства принимают на себя и члены Ордена — миряне. Например, целибат, запрещение поведения, не соответствующего нормам сословия, запрещение занимать официальные должности, управлять имуществом и давать поручительства, а также заниматься торговлей, ремеслом и политикой.

Предписание общего церковного права, запрещающее клирикам Католической церкви заниматься не подобающей их сословию деятельностью, следует рассматривать, принимая во внимание природу и цели Мальтийского ордена, к которым относятся благотворительные и попечительские задачи Ордена, осуществляемые лишь активной жизнью в мире. Вот почему, несмотря на принадлежность к духовному ордену, его члены, как мы уже писали, не берут на себя обязательство жить в общине и им, безусловно, позволено заниматься свободными профессиями и занимать официальные посты с согласия руководства Ордена. В этих специальных нормах ясно проявляется дух Ордена.

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 447.

Одно из положений законодательства Суверенного Мальтийского ордена полностью соответствует общецерковной норме в «Инструкции о своевременном обновлении подготовки к орденской жизни», изданной Конгрегацией для членов орденов и секулярных институтов 6 января 1969 г.

Так, под № 5 читаем: «В отношении подготовки послушников в институтах апостольской деятельности ясно определилась необходимость с самого начала готовить их непосредственно к предстоящему им в будущем образу жизни и деятельности и побуждать их к претворению в жизнь единства созерцания и апостольской деятельности»¹.

№ 13: «В институтах, в которых апостольская и благотворительная деятельность являются сутью орденской жизни, послушников следует постоянно готовить к посвящению себя деятельности, соответствующей цели их ордена...»²

Итак, мы видим, что рыцари Мальтийского ордена первого класса, принимающие временные или вечные обеты, являются членами религиозно-духовного ордена Католической церкви.

Каково же правовое положение членов Мальтийского ордена второго класса — рыцарей послушания?

Как мы помним, в соответствии с текстом обещания рыцари послушания обязуются: соблюдать законы Ордена, выполнять возложенные на них обязанности и оказывать послушание своему орденскому начальнику. Под «возложенными на них обязанностями» Кодекс подразумевает некоторые духовные задачи (ст. 114 Кодекса) и те задачи, которые ставят перед рыцарями послушания их орденские начальники в соответствии с их положением в миру, их склонностями, образованием и т.д. (ст. 115 Кодекса). К виновным в несоблюдении этого обязательства применяются дисциплинарные санкции.

¹ Цит.: *Leisching Peter*. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio... S. 448.

² Ibid.

Донаты справедливости обещают быть послушными Церкви, Великому магистру и другим орденским начальникам и защищать орденских начальников и имущество Ордена.

Члены Мальтийского ордена второго класса стремятся к христианскому совершенству в духе Ордена в общем, но конкретно берут на себя только обязательство послушания в форме обещания. В отличие от членов Мальтийского ордена первого класса, которые принимают публичные обеты стремления к евангельскому совершенству, члены Ордена второго класса принимают на себя обязательства обещанием не публичного, а личного характера, хотя его действие распространяется не только на сферу совести, но и на *pro foro externo*.

Как считает П. Лайшинг, члены второго класса Мальтийского ордена имеют особое правовое положение в системе церковного права Католической церкви, образуя квалифицированное мирское объединение, которое не относится к сфере действия орденского права.

Если число рыцарей послушания превышает девять, они могут создать свою собственную организационную форму — Приорат [5а, 26,1 и 32,1, Кодекс, 254], который будет возглавлять в качестве регента обетный рыцарь, которого избирают и поддерживают Совет и Капитул [5а, 254,3, Кодекс, 255, 1]. Результаты этих выборов утверждаются Великим магистром [5а, 32, 4].

Члены второго класса составляют особое объединение, входящее в состав Ордена и тесно связанное с Орденом юридически и организационно. Они даже субсидарно назначают на должности, связанные непосредственно с религиозной природой Ордена. Так, в соответствии со ст. 32, 3 Конституции рыцарь послушания может быть даже регентом Субприората.

Принимающие обещание рыцари послушания и донаты справедливости связаны с Мальтийским орденом теснее, чем члены третьего, светского класса. Члены Ордена третьего класса не относятся к служителям Ордена в духе канони-

ческого права. Они также образуют объединение, состоящее из шести классов, входящее в состав Ордена и зависящее от него. Устав Ордена предусматривает для них конкретные обязательства¹.

Кроме Великих приорств, приорств и субприорств, существуют Национальные ассоциации Мальтийского ордена. Целью их создания является «практическое выполнение под руководством Великой магистратуры задач Ордена, которые обозначены в ст. 2 его Конституции.

Национальные ассоциации учреждаются в соответствии со ст. 26 и 33 Конституции Ордена. Все члены разных классов Ордена, постоянно проживающие на территории Ассоциации, имеют право стать членами Ассоциации.

Конституция Ордена предусматривает особые случаи вступления в Национальную ассоциацию. Так, рыцари, проживающие на территориях, где не существует национальных ассоциаций, могут быть приписаны Великим магистром к уже существующей Ассоциации с согласия заинтересованных сторон.

Каковы же условия, необходимые для создания Национальной ассоциации?

По ст. 26 Конституции 1961 г., а ныне по ст. 34, для ее создания необходимо как минимум 15 членов. Великая магистратура с совещательным голосом Суверенного совета имеет право разделить и перегруппировать национальные ассоциации в случае, если это необходимо для должного функционирования Ассоциации. Создание новой Национальной ассоциации может быть приведено в исполнение по требованию, по крайней мере, тридцати членов.

Национальные ассоциации могут быть учреждены Указом Магистратуры. Устав Национальной ассоциации должен быть написан в соответствии с законодательством страны, в кото-

¹ *Leisching Peter. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio...*
S. 450.

рой она создается, и одобрен Великим магистром и Суверенным советом¹.

Устав должен управлять каждой в отдельности Национальной ассоциацией в ее деятельности по отношению к самому Ордену, и особенно — по отношению к Великим приорствам, приорствам и субприорствам, которые могут существовать в одной и той же стране.

Великий магистр и Суверенный совет должны подтвердить назначение Президента и членов Центрального совета Ассоциации. Их должностной срок должен быть предписан Уставом Ассоциации.

Итак, проанализировав правовые отношения трех классов Мальтийского ордена, П. Лайшинг пришел к выводу, что организм Ордена состоит из трех подразделений. Мальтийский орден как таковой является мирским орденом в правовом смысле, основу которого составляют обетные рыцари первого класса. Члены Ордена второго и третьего классов образуют объединения, входящие в его состав. Все три подразделения Ордена имеют общие цели, зафиксированные в Конституции Ордена, которыми обязаны руководствоваться все члены Ордена. Они составляют единую орденскую общность благодаря единой организации и единому правительству².

Глава 18

ГОСПИТАЛЬЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

Своей главной задачей Суверенный Мальтийский орден считает госпитальерскую деятельность, которая выражается в помощи больным и страждущим. Проблема эта нашла отра-

¹ Constitutional Charter and Code... Rom, 1998. P. 52.

² *Leisching Peter*. Der Souveräne Malteserritterorden als Religio... S. 450—451.

жение в довольно большом числе исследований. Мы считаем излишним перечислять работы, посвященные истории госпитальерской деятельности Мальтийского ордена с древнейших времен до середины XIX в. Немалое их количество опубликовано в журнале «Медицина Мальты», выходящем на Мальте, и в других специальных журналах. В то же время только обзор литературы, посвященной госпитальерской деятельности конца XIX — XX вв., составляет перечень в более чем три сотни статей. Вот почему мы выделяем лишь наиболее существенные публикации, в которых имеется обзор предшествующей литературы, вышедшей по данному вопросу. Это работы, Франца Мефферта¹, Ганса Прутца², вышедшие в конце XIX — начале XX в.

Начиная с 70-х гг. XX в. большая информация о работе госпитальерской службы Мальтийского ордена публикуется на страницах ежегодника «Rivista», выпускаемого Орденем в Риме³, в специальном журнале, издаваемом Мальтийской Службой помощи Германии «Malteser». Немало отдельных статей

¹ *Meffert Franz*. Caritas und Krankenwesen bis zum Ausgang des Mittelalters. Der Johanniterorden [Schriften zur Caritaswissenschaft, 2]. Freiburg 1927. S.174—184.

² *Prutz Hans*. 1) Die exeunte Stellung des Hospitaliter-Ordens. Ihre Entwicklung, ihr Wesen und ihre Wirkungen // S.B. Bayrische Akademi der Wissenschaften, Philologische-Historische Klasse 1904, № 1. S. 95—187; 2) Die finanziellen Operationen der Hospitaliter // S.B. Bayrische Akademi der Wissenschaften, Philologische-Historische Klasse. 1906, № 1. S. 9—47; 3) Die geistlichen Ritterorden. Ihre Stellung zur kirchlichen, politischen, gesellschaftlichen und wirtschaftlichen Entwicklung des Mittelalters. Berlin, 1908. 2-е издание: Berlin, 1977.

³ Rivista Internazionale Sovrano Militare Ordine Ospidaliero di San Giovanni di Gerusalemme di Rodi e di Malta con «Bulletin Officiel». Rom, 1969; «Rivista Internszionale Sovrano Militare Ordine Ospidaliero di San Giovanni di Gerusalemme di Rodi e di Malta» (anno XV nuova serie dall 1969. Rom, 1983/1989; «Rivista Internszionale Sovrano Militare Ordine Ospidaliero di San Giovanni di Gerusalemme di Rodi e di Malta» (nuova edizione bilingue). Rom, 1990/2002.

появилось в журналах и сборниках, изданных в Германии и Австрии. Это работы члена Ордена графа Бертольда фон Вальдштейн-Вартенберга¹, а также статьи, опубликованные в сборнике «Орден Иоаннитов — Мальтийский орден»², выпущенном Мальтийской службой помощи Германии в 1970 г. в Кельне и переизданном в 1988 г.

Немалый интерес представляют статьи Герхарда Фойхта, написанные в соавторстве, среди которых выделяется его большая обзорная статья, написанная с Биргитт Ляйдвайн, «Госпитальерская деятельность Суверенного Мальтийского рыцарского Ордена», опубликованная в сборнике «Суверенный Мальтийский рыцарский Орден в Австрии»³.

В самом начале своего существования Орден, как мы уже указывали, представлял собой госпиталь (странноприимный дом). В 1099 г. крестоносцы нашли в освобожденном Иерусалиме госпиталь во имя св. Иоанна — странноприимный дом, отстроенный гражданами г. Амальфи в той части Иерусалима, где с 1064 г. находился так называемый «христианский квартал», отгороженный от мусульманского. Вероятно, он, подобно расположенным неподалеку монастырям Марии Латинской и Марии Магдалины, также основанным гражданами города Амальфи, возник около 1080 г. Госпитальерскую службу в нем несли члены братства во главе с Герардом, которому тогда было около 60 лет.

¹ *Waldstein-Wartenberg Berthold Graf von.* 1) Der Stifter der Spitalbruderschaft in Jerusalem, ebenda, (1967). № 25. S. 71—74; 2) Der freiwillige Sanitätsdienst des Großpriorates Bohmen, ebenda. 1974. № 32.

² Der Joanniterorden der Malteserorden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. Köln: Wienand Verlag, 1988.

³ *Feucht Gerhart, Czernilofsky Wolfgang.* Hospitalität im SMRO. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung. — Wien, 1996; *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden // Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden in Österreich. Im Auftrag des Großpriorates von Österreich / herausgegeben von Christian Steeb und Birgit Strimitzer. Graz: Leykam, 1999. S. 323—360.

После падения Иерусалима в 1187 г. резиденция Ордена была перенесена в Акку (Аккон). В 1197 г. там начал строиться огромный Орденский центр с собором и госпиталем. Госпиталь функционировал до самого падения Аккона в 1291 г. Когда в 1954 г. развалины его были раскопаны, он поразил археологов своими размерами. Наряду с госпиталем в Акконе Орден имел госпитали в городах Палестины: Наблусе, Кесарии, Тире, Триполи, Рафинии и Монс Пелегринум. С переходом Ордена на Кипр, а затем на Родос первой его заботой стало именно строительство госпиталя.

Но на острове Родос была не только возобновлена госпитальерская деятельность, к ней в соответствии с новым статусом суверена острова добавились санитарно-полицейские и карантинные функции. Поскольку существующий госпиталь перестал справляться со своими обязанностями, в 1439 г. было решено построить новый. Уже в 1471 г. он был расширен, а в 1510 г. из-за нехватки места пришлось строить еще один госпиталь — для неизлечимых больных. Кроме больших палат, в здании находились аптека, кухня, складские и административные помещения, часовня и 11 больничных палат меньшего размера в северной части госпиталя. Помещения 1-го этажа использовались в коммерческих целях — госпитальеры сдавали их в аренду торговцам¹.

Однако Орден иоаннитов расширял свои владения не только на территории, которую он занимал. Он приобретал все новые имения в Европе, основывая все новые комменды (командорства), странноприимные дома и больницы. Характерной для орденской архитектуры стала особая форма церквей, в которой над главным нефом храма располагался госпитальный этаж. Находившиеся в нем на излечении больные имели возможность через специальное отверстие участвовать в богослужении².

¹ Ibid. S. 269—284.

² *Waldstein-Wartenberg Berthold. Die Vasallen Christi. Kulturgeschichte des Johanniterordens im Mittelalter.* Wien—Köln, 1988. S. 42—44.

На Родосе, а позднее — на Мальте совершенно особую роль играли санитарно-полицейские меры, направленные на защиту острова от эпидемий, в основном от «морового поветрия» (так называли в те времена чуму). С начала XIV в. были проведены в жизнь строжайшие карантинные меры, введены правила соблюдения гигиены, подвергавшиеся постоянному контролю на исполнение. Этим занималась особая комиссия, «господа здравоохранители» (*Domini sanitatis*), состоявшие из орденских рыцарей, горожан, врачей, судей и аптекарей. Кораблям дозволялось приставать к берегу только после прохождения официального санитарного контроля. Сходивших с корабля на берег до его проведения ожидала смертная казнь. Жесточайшие меры, чаще всего смертная казнь, применялись и к нарушителям правил гигиены, например, к тем, кто уклонялся от обязательного сожжения всех предметов, соприкасавшихся с чумными больными. Все эти правила были вписаны ведомством Великого магистра в Муниципальное положение «*Prammatiche*»¹.

К этому же времени относится и создание военно-морских сил Ордена, а также системы медицинского обслуживания этой, ставшей столь необходимой, ветви Ордена. Хирург флагманского корабля орденского флота, именовавшегося «Капитана», отвечал за здоровье всех, кто находился на борту галер и вспомогательных кораблей. На борту каждой галеры имелся собственный врач или хирург. Во время больших военно-морских экспедиций использовались госпитальные суда. Санитарная служба военно-морского флота и гражданских судов Ордена были образцом для всей Европы².

После падения Родоса его защитники вместе с большим числом семей христианских беженцев, о которых также было

¹ *Barz Wolf-Dieter*. Der Malteserorden als Landesherr in Rhodos und Malta. Berlin, 1990. S. 78 f.

² *Dauber Robert L*. Die Marine des Johanniter-Malteser Ritter Ordens, 500 Jahre Seekrieg zur Verteidigung Europas, Weishaupt Verlag. Graz—Gnas, 1989. S. 230—236.

необходимо заботиться, через Кандию отправились на о. Сицилию. Поскольку на Сицилии в тот момент вспыхнула эпидемия чумы, члены Ордена вернулись на корабли и снова вышли в море. Галера Приора Сен-Жильского была переоборудована в плавучий госпиталь. Флот Ордена ушел на карантин близ города Байи, так как некоторые члены Ордена заразились и заболели. Позднее Орден ненадолго расположился в Чивита-Веккья и сразу же начал строить там больницу. Позднее папа предоставил Ордену замок в Витербо. Там не было создано больницы, но орденские врачи, верные своему обету, лечили население. Когда чума в 1523 г. добралась и до Витербо, Орден создал из своей среды комиссию для борьбы с чумой¹.

Уже в 1530 г., вскоре после получения Мальты, был введен в действие монастырский госпиталь в порту Сант-Анджело. В 1533 г. на его месте был построен новый, расширенный в 1538 г. После Великой осады Мальты турками в 1565 г. Орден начал в 1578 г. строительство госпиталя Пресвятой Троицы (Hospidale della Santissima Trinita), или «Инфирмерии», непосредственно над большим портом, с которым он был связан крытым коридором. Его первая очередь, в соответствии с планом строительства, была завершена в 1582 г.

Госпиталь многократно расширялся. В 1583 г. к нему были пристроены первая часовня, кладбище, помещения для неизлечимых больных и аптека, помещения для обслуживающего персонала и хозяйственные застройки. В дальнейшем были завершены две следующие очереди строительства. Были возведены 2 пристройки, 1-я (Западная) — в период с 1662 по 1666 г., а вторая (Северная) — в период до 1712 г. Главная палата имела размеры 180 × 10 × 10 м. В ней находилась также собственная часовня. К северу от Инфирмерии находился женский госпиталь (Casetta del Donne), называвшийся также «Инкурабиле», в

¹ *Zwehl Hans Karl von. Nachrichten über die Armen- und Krankenfürsorge des Ordens vom Hospital des heiligen Johannes von Jerusalem oder Souveränen Malteser-Ritter-ordens. Rom, 1911. S. 26—28.*

нём было более 200 коек, и он многократно расширялся. Приемный покой хирургического отделения и анатомический театр были расположены севернее, на улице Трамонтана¹.

Возглавлял администрацию госпиталя Великий госпитальер, представитель Французского языка Ордена святого Иоанна. Директор Госпиталя — Инfirmиер — имел звание рыцаря-професса (т. е. рыцаря-монаха, давшего «професс» — обет целомудрия, нестяжания и послушания). Он являлся непосредственным начальником всех работников госпиталя, осуществлявшим верховный надзор за ними. Ему подчинялся и так называемый «Дом Фаланги», где содержались дети-найденцы. Вопросами хозяйственного управления и снабжения заведовали два рыцаря-професса, так называемые «продомы». Последние также раздавали убогим ежедневную милостыню, излишки супа и других кушаний, старое постельное белье и одеяла. Кроме того, они нанимали кормилиц для детей-найденцев и оплачивали их труд. В довершение ко всему в их обязанности входил надзор над банями и ртутными процедурами, с помощью которых лечили кожные заболевания.

В XVIII в. госпиталь имел 720 больничных коек, 1520 льняных простынь и 1110 одеял. При подозрении, что у пациента заразная болезнь (например, туберкулез), все постельное белье сжигалось. Во время приема пищи рядовые члены Ордена поочередно являлись в госпиталь для служения своим господам, как они называли больных. За качество продуктов и приготовление пищи, а также за соблюдение предписанных больным диет несли ответственность «продомы».

Наряду с Инfirmерией Мальтийский орден содержал и обеспечивал всем необходимым следующие госпитали:

1. «Касетту» для женщин (200 коек).
2. Странноприимный дом во Флориане (280 коек).

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 332.

3. Госпиталь святого Иоанна на о. Гоцо (20 коек).

4. Госпиталь святого Духа в г. Читта Нотабиле («Знатный город») на 40 коек.

5. Приют для мальчиков старше 8 лет в форте Риказоле.

6. Консерватория Приора (Дом призрения) для 35 девочек старше 8 лет¹.

Государственная санитарная служба Ордена также являлась образцовой. При помощи цистерн, а позднее — водопровода каждый дом на острове обеспечивался свежей водой. Торговля продуктами питания и мясозаготовки (скотобойни) находились под строжайшим контролем. Нарушителей наказывали чрезвычайно строго, вплоть до приговора к пяти годам службы гребцом на галерах.

Возглавлял санитарную службу старший врач — «Протомедик», которому в случае необходимости оказывала консультационную помощь «Коллегия протомдика» (*Collegium Protomedicale*). Он отвечал за найм на работу врачей, хирургов, аптекарей и ветеринаров, а также за установление размера гонораров и цен на лекарства. Он был обязан также обеспечивать соблюдение санитарно-полицейских и судебно-медицинских предписаний. В его обязанности входил контроль прибывавших кораблей и проверка причин ранений, которые могли произойти вследствие запрещенных на Мальте дуэлей и т.п.

Корабли, прибывавшие из мест, которым угрожали эпидемии, обязаны были предварительно становиться на якорь в бухте Калкареа. Позднее в качестве карантинной станции использовался остров Мармускетто, северо-западнее города Ла-Валлетты. На острове располагались лазареты, административные здания и складские помещения. Там производился контроль грузов, людей и кораблей. Тем не менее, на Мальте дважды вспыхивала эпидемия чумы — в 1592 г. (6600 умерших) и в 1675 г. (8700 умерших).

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 334.*

Все эти виды госпитальерской деятельности (обрисованные весьма кратко) в полном объеме осуществлялись на Мальте, в государстве Ордена мальтийских рыцарей, до самого завоевания Мальты Наполеоном в 1798 г. Еще в 1776 г. в Кодекс Рогана были внесены дополнения и улучшения касательно ухода за больными и убогими¹.

В качестве заключения к этому краткому обзору госпитальерской деятельности Ордена на Мальте следует кратко коснуться истории его университета. Предшественником университета была основанная в 1592 г. иезуитами и находившаяся под их руководством Мальтийская коллегия, или Мальтийский колледж (Collegium Melitense), соответствовавшая по уровню высшему учебному заведению. В 1727 г. она получила право присваивать академические звания. Наряду с ней при Инфирмерии имелось училище, в котором преподавали анатомию, ботанику, медицину и хирургию. Великий магистр Ордена Никола Котонер призывал своего собрата по Ордену священника Джузеппе Заннита на остров, где тот основал сохранившийся по сей день ботанический сад и стал его директором. Из преподаваемых предметов основное внимание уделялось анатомии и хирургии. С 1723 г. д-р Габриэле Генин, изучавший анатомию во Флоренции и позднее ставший ректором Мальтийского училища, каждый четверг читал лекции по анатомии, на которых были обязаны присутствовать все врачи, хирурги и цирюльники госпиталей и галер. В то время Орден предоставлял учащимся широкие возможности в изучении анатомии и хирургии, поскольку все трупы членов Ордена, включая высших сановников и всех умерших в госпитале пациентов, непременно подвергались вскрытию².

С целью повышения качества высшего образования Орден постоянно направлял врачей на учебу в другие университеты. В 1772 г. Орден даже направил во Флоренцию для изуче-

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 334—335.

² Ibid. S. 335.

ния хирургии молодую женщину — чрезвычайно редкое и прогрессивное по тем временам явление. Особый расцвет на Мальте переживали прежде всего хирургические дисциплины, удаление камней и катаракты. Изучать их на Мальту приезжали даже студенты из других государств. Профессор Йозеф Барт, построивший первый анатомический театр в Вене, столице «Священной Римской империи германской нации», лейб-медик императора Иосифа II Габсбурга и известный венский специалист по глазным операциям, был родом с Мальты, где и получил хирургическое образование.

В 1769 г. Иезуитская коллегия (Иезуитский колледж) была упразднена 68-м Великим магистром Ордена Пинто де Фонсейкой, и путем объединения с медицинским училищем преобразована в университет, имевший богословский, юридический и медицинский факультеты. В рамках обучения на факультетах преподавались такие предметы, как математика, литература, ботаника и химия. При университете имелось также мореходное училище, подчинявшееся, однако, не ректору, а адмиралу и Конгрегации галерного флота Мальтийского ордена.

Ввиду отсутствия у университета постоянной экономической базы для осуществления его деятельности, он был вынужден постоянно бороться за существование. Лишь Великий магистр Роган обеспечил ему такую базу. Однако в 1798 г., после падения Мальты, университет был закрыт. В 1800 г. он был снова открыт, но уже под протекторатом Великобритании, и существует по сей день. В настоящее время в нем учатся около 4000 студентов¹.

После захвата Мальты французами и безуспешных попыток Ордена на Венском конгрессе добиться ее возвращения вплоть до самого переезда Ордена в Рим в 1834 г. он практически не занимался госпитальерской деятельностью. Фактически эту функцию выполняли только ведомство Велико-

¹ Barz Wolf-Dieter. Der Malteserorden als Landesherr in Rhodos und Malta... S. 29f.

го магистра и Великое приорство Богемское и Австрийское. В 1835 г. папа Григорий XVI предоставил в Риме в распоряжение Ордена странноприимный дом «ди Ченто Прети», превращенный в превосходный по тем временам госпиталь, рассчитанный на 500 коек. Но по прошествии 9 лет Ордену пришлось по настоянию папы без всякой компенсации вернуть госпиталь Римской курии. Спустя 5 лет был открыт другой, небольшой госпиталь в Неаполе. Он находился под управлением Ордена до 1911 г. В 1882 и 1886 гг. были основаны 2 госпиталя в Милане, существующие по сей день¹.

В Австрии Великое приорство во время прусско-австрийской войны 1866 г. основало на бывшем курорте Эмилиенгоф (Клостеннойбург-Кирлинг, Нижняя Австрия) госпиталь, находившийся под руководством Ордена с 9 июля по 17 октября 1866 г. Во время беспорядков в Далмации в 1869 г. Великий приор направил в эту зону двух комтуров (командиров) с носилками, одеялами и денежными пожертвованиями².

Во время Балканской войны 1912 г. Великое приорство Австрийское организовало в Софийском кадетском корпусе лазарет под руководством профессора д-ра Вольфганга Денка и двух других венских врачей, функционировавший с 24 октября 1912 г. по 30 января 1913 г. и обслуживавший раненых и больных³.

Во второй половине XIX в. госпитальерская деятельность Ордена стала понемногу возрождаться благодаря созданию мальтийских объединений, союзов, а позднее — ассоциаций (созданию которых нередко предшествовало преодоление внутригосударственных трудностей). Большую роль сыграла активная деятельность организатора Международного Красного

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 336.

² *Zwehl Hans Karl von.* Nachrichten über die Armen- und Krankenfürsorge... S. 49—64.

³ См.: *Denk Wolfgang.* Bericht über die vom Großpriorat von Böhmen und Österreich des Souveränen Malteser Ritterordens anlässlich des Balkankrieges nach Sofia entsandte ärztliche Mission. Wien, 1913.

Креста Анри (Генри) Дунанта, пользовавшегося интенсивной поддержкой рыцарей Мальтийского ордена в издании своих книг о катастрофической ситуации, в которую попадали больные и раненые военнослужащие в период тогдашних войн.

Первой акцией созданного в 1859 г. Рейнско-Вестфальского Мальтийского сообщества было оказание помощи больным и раненым в ходе датско-германской войны в 1864 г. Во время прусско-австрийской войны 1866 г. в оказании помощи принимали участие и члены основанного в 1867 г. Силезского союза мальтийских рыцарей. Наряду с личным участием рыцарей особое значение имело и то обстоятельство, что эти сообщества по согласованию с епархиями активизировали орденский персонал мужского и женского пола и под руководством мальтийцев предоставляли его в распоряжение полевой военно-санитарной службы и тыловых лазаретов. Во время франко-прусской войны 1871 г. эта тщательно подготовленная структура была уже настолько совершенной, что в полевых госпиталях трудились 1 232 члена различных орденов женского и 200 — мужского пола, и примерно 1200 — в тыловых лазаретах. Наряду с ними трудились священники, врачи, рыцари и служащие орденов в качестве ответственных лиц и, наконец, целая мальтийская транспортная колонна.

На основании накопленного опыта в 1899 г. между военными властями Германской империи с одной стороны и орденами Иоаннитским и рыцарей святого Георгия — с другой, был заключен окончательный договор — «Особые положения об использовании рыцарских орденов на войне», закреплявший обязанности рыцарских Орденов на случай войны и стихийных бедствий. Эта система организации и мотивации вспомогательных сил и собственного персонала, а также персонала других орденов и благотворительных учреждений хорошо оправдала себя в сфере деятельности всех мальтийских учреждений и фондов¹.

¹ *Imhoff Christoph Freiherr von. Der Johanniterorden im 19. Und 20 Jahrhundert // Der Johanniter-Orden, der Malteser-Orden. Der ritterliche Orden*

Военные власти других стран также заключили аналогичные соглашения, как в Германии. Например, в Австрии — Соглашение о «добровольной поддержке военной санитарии во время войны» 1874 г. между Великим приорством Богемским и Австрийским Мальтийского ордена с Императорским и Королевским военным министерством и Министерством торговли. Итальянская ассоциация рыцарей Мальтийского ордена в 1884 г. заключила с Королевским военным министерством конвенцию о закреплении взаимных контактов и услуг. В 1909 г. в перечень последних входили предоставление 4 санитарных поездов, 1 полевого госпиталя, 2 горных амбулаторий и 8 материальных складов для железнодорожного транспорта на Авентине (Рим) и в Милане. Итальянский персонал был обмундирован в признанную государством форму с военными эмблемами и Мальтийским крестом. Во Франции рыцари Ордена организовали в 1910 г. полевой госпиталь с персоналом, вошедший в состав «Французской Ассоциации помощи военной санитарной службе».

Наряду с этим продолжалось осуществление и мирной госпитальерской деятельности. В Германии Орден имел 10 больниц и домов отдыха, в Италии приорства и ведомство Великого магистра продолжали расширять сеть существующих учреждений. Во Франции Орден построил диспансер для безработных и бездомных в Париже, поддерживал лепрозории и развитие научных исследований в области медицины¹.

В 1875 г. Теодор фон Шретер был направлен в Иерусалим для изучения возможностей основания там нового странноприимного дома, где новики (послушники) Ордена могли бы нести свою «караванную» службу (необходимый период практики, названный так в память о прежней военно-морской службе

des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben. / Adam Wienand (Hrsg). — Köln: Wienand Verlag, 1970. S. 500—517.

¹ *Zwehl Hans Karl von*. Über die Caritas im Johanniter-Malteser-Orden seit seiner Gründung. Eine Studie. Essen, 1929. S. 57f.

Ордена времен пребывания на Кипре, Родосе и Мальте). После продолжительных консультаций с Орденским правительством Бернгарду, графу Кабога Церва (являвшемуся австро-венгерским консулом в Иерусалиме, а с 1868 г. — почетным и обетным рыцарем Ордена) удалось на собственные средства приобрести в 1869 г. — правда, не в самом Иерусалиме, а близ Вифлеема — плато холма Тантур, в свое время принадлежавшего Ордену св. Иоанна¹. После преодоления многочисленных трудностей при посредничестве императора Франца-Иосифа I, почетного бальи Большого Креста Ордена, одобрявшего данный проект, удалось добиться от правительства турецкого султана разрешения на передачу этого частного владения в собственность Мальтийского ордена. Благодаря заинтересованности и материальной поддержке императора, а также пожертвованиям Великого приорства Австрийского, Рейнско-Вестфальской ассоциации и ведомства Великого магистра удалось построить в 1876 г. странноприимный дом. После смерти в 1882 г. графа Кабога, возглавлявшего его и погребенного в часовне на его территории, странноприимным домом до окончания Первой мировой войны руководили монахи-францисканцы под протекторатом Мальтийского ордена.

В 1908 г. Великое приорство Богемское и Австрийское пристроило к странноприимному дому госпитальный флигель. После 1918 г. австро-венгерский персонал был выслан из Палестины. В Тантуре размещались различные учреждения, что привело к частичному разрушению здания. После 1945 г. австрийский дипломат д-р Артур Брейха-Вотье, Магистральный бальи Большого Креста Мальтийского ордена, организовал в Швейцарии «Фонд восстановления Тантура». Когда он стал в 1964 г. послом Австрии в Иордании (в тот момент Тантур располагался на территории Иордании), то смог активно поддерживать восстановление странноприимного дома. По желанию

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 339.

папы Павла VI часть Тантура была продана Ватикану. Оставшейся частью стала руководить Швейцарская ассоциация Мальтийского ордена, организовавшая там странноприимный дом и санитарное училище, которыми руководит до сих пор¹.

После распада Австро-Венгерской империи в 1918 г. на ряд новых государств госпитальерская деятельность Великого приорства Богемского и Австрийского попросту прекратилась. В 1935 г. был основан «Местный комитет миссионерской ассоциации Великого приорства Богемского и Австрийского в Суверенном Мальтийском рыцарском ордене», в задачи которого входила помощь миссионерским госпиталям и миссиям финансовыми и лекарственными средствами².

Вместе с другими Великими приорствами и ассоциациями Итальянская ассоциация в 1932 г. на средства, пожертвованные Муссолини, являвшимся почетным бальи Большого Креста Мальтийского ордена, организовала в Греции большой лагерь беженцев для изгнанных турками армян и гресков и руководила им. В 1928 г. в Риме была организована амбулатория с семью отделениями. В 1936 г. в Тигра (Восточная Африка) была создана научно-исследовательская станция для изучения больных проказой. В Германии оставшиеся на сохранившихся территориях госпитали продолжали функционировать. Было также открыто училище сестер милосердия. Во Франции в Парижском госпитале святого Людовика Орден открыл павильон и исследовательский центр по изучению проказы. Французская ассоциация также продолжала расширять сеть помощи прокаженным в колониях³.

После Второй мировой войны довольно медленно Орден восстанавливал свою госпитальерскую деятельность. Вот, на-

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 340.

² Ibid.

³ *Zwehl Hans Karl von.* Über die Caritas im Johanniter-Malteser-Orden... S. 63—67.

пример, перечень некоторых важнейших акций Ордена в Австрии после 15 апреля 1945 г. С 1946 по март 1953 г. было роздано 702 тысячи «благотворительных обедов для нуждающихся студентов» Венских высших учебных заведений¹.

В 1949 г. был создан «Фонд помощи» в сумме 750 000 шиллингов (сумма всех пожертвований до лета 1967 г. включительно), оказывавший помощь семьям беженцев и нуждающимся, выплачивавший стипендии учащимся и студентам. В связи с уменьшением сумм пожертвований с 1958 г. Великому приорству Австрийскому пришлось доплачивать в фонды деньги из своих средств².

С 1954 г. было достигнуто соглашение с обществом «Каритас Социалис» о принятии Орденом под свое покровительство венского Дома матери и ребенка (15 матерей и 60 грудных детей)³. С 1955 г. Орден взял под свое покровительство молодежный дискуссионный Клуб святого Иоанна.

В 1956 г. в связи с событиями так называемой «Венгерской революции» Великое приорство Австрийское Суверенного Мальтийского ордена организовало акцию помощи венгерским беженцам, с участием членов Клуба святого Иоанна, вместе с Австрийским Красным Крестом и «Австрийским национальным конгрессом за Венгрию». Было организовано большое количество пунктов помощи и снабжения беженцев бельем, одеждой, обувью, едой и всем необходимым, включая переводчиков и пункты обмена форинтов на шиллинги. Ежедневно помощь оказывалась 5000—7500 беженцам. Были собраны пожертвования на 3 937 000 шиллингов, из которых 2,5 млн были израсходованы на товары первой необходимости и лекарства, остальное — на обслуживание беженцев⁴.

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 341.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 343.

С 1957 г. в составе венского Красного Креста существует «мальтийское подразделение»¹.

19—23 мая 1959 г. правительство Мальтийского ордена в Риме организовало первое паломничество в Лурд в честь 100-летия Лурдского чуда. В паломничестве участвовали и 25 больных в сопровождении членов «мальтийского подразделения». Транспорт был выделен на средства австрийского Красного Креста².

Рассылались посылки с гуманитарной помощью в Польшу и Чехословакию. Создан так называемый «Мальтийский двор» — квартал домов с квартирами для немцев, изгнанных из этих стран.

В 1966 г., по призыву Великого магистра Анджело ди Мохана ди Колонья, обращенному ко всем членам Ордена для помощи голодающим в Индии, из Австрии были перечислены в Рим 56 000 шиллингов и на 70 000 шиллингов — продуктов питания и одежды³. Поступили пожертвования ассоциаций Мальтийского ордена из Италии, Бельгии, Германии, Франции и других.

В 1968 г., после вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию, по телеграфному указанию Великого приора Австрии командир Службы помощи привел своих людей в состояние повышенной готовности. Канцелярия приорства предоставила принадлежащие Мальтийскому ордену здания в Майльберге и госпиталь в Вайтре, расположенные близ чехословацкой границы, в распоряжение австрийского федерального министерства внутренних дел на время до окончания кризиса. Была организована система пунктов помощи беженцам из Чехословакии на границе (на 70 человек ежедневно), санитарных станций и автомобилей в Ной-Нагельберге. 34 члена Службы помощи за 19 дней оказали помощь 320 беженцам⁴.

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 344.

² Ibid.

³ Ibid. S. 345.

⁴ Ibid. S. 346.

Но уже с середины 70-х гг. XX в. госпитальерская деятельность Великого приорства Австрийского во все большей степени концентрируется в руках созданной в Вене Мальтийской Службы помощи Австрии, а в организованный Совет служб помощи Великого приорства Австрийского стали входить различные учреждения: Мальтийская госпитальерская служба Австрии; Мальтийская служба помощи больным и престарелым Австрии; Служба помощи Великого приорства; Мальтийская служба помощи больным СПИДом; Акция Святого Луки; Дом престарелых «Мальтийский странноприимный дом»; Патронажная служба Станции святого Иоанна в венском Доме милосердия; Постоянная служба помощи Румынии Великого приорства¹.

Какие выводы можно сделать из анализа многовековой госпитальерской деятельности Мальтийского ордена? Прежде всего бросаются в глаза организационно-структурные различия, характерные для каждой эпохи существования Ордена. С момента основания странноприимного братства госпитальеров в Иерусалиме и до потери Мальты госпитальерская деятельность была строго централизованным, управляемым и контролируемым процессом. Для блага «господ больных», так во всех орденских документах называли всех, кто поступал в госпитальерские учреждения Ордена, в госпитальерскую службу частично включались и европейские структуры здравоохранения, переживавшие вследствие этого бурное развитие, причем религиозные предрассудки в отношении иноверных врачей и санитаров постепенно уступали место все большей терпимости. В области медицинского образования очень рано начали применяться прогрессивные методы, к которым в других странах перешли гораздо позже (вскрытие трупов и т.п.). Столь же рационально и централизованно регулировалась помощь убогим, во многих отношениях находившаяся на столь же современном уровне, как и медицинское обслуживание.

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 346.

Начиная со второй половины XIX в., после создания Мальтийских ассоциаций, члены Ордена в некоторых странах перешли к систематической поддержке военно-санитарной службы в военное время, к привлечению немальтийских организаций к уходу за больными и ранеными. Между ассоциациями или Великими приорствами, с одной стороны, и правительствами данных стран — с другой — заключались соответствующие договоры о предоставлении орденскими структурами правительствам помощи материалами и персоналом на случай войны.

Период до Второй мировой войны можно охарактеризовать преодолением последствий Первой мировой войны и началом распространения госпитальерской деятельности Мальтийского ордена на территории за пределы Европы. Начали создаваться Мальтийская ассоциация в США, миссионерские Мальтийские ассоциации в странах «третьего мира» для оказания помощи в борьбе с проказой. Стали открываться многочисленные амбулатории и лаборатории и другие медицинские заведения.

После окончания Второй мировой войны госпитальерская деятельность приобрела совершенно иные масштабы, чем до нее. Внеевропейские Мальтийские ассоциации стали автономно от ведомства Великого магистра в Риме проводить собственные программы как в своих, так и в других странах. По всему миру, в том числе даже в странах, в которых Орден не имел своих представительств, стали возникать Мальтийские службы медицинской и социальной помощи, насчитывавшие в своих рядах от 10 до 35 000 членов. Отдельные Мальтийские службы помощи, самостоятельно или же совместно с учреждениями Ордена проводили масштабные акции в Европе, Африке и Азии.

Нижеприведенная таблица дает самое общее представление о всемирной благотворительной деятельности Суверенного Мальтийского рыцарского ордена. В основе лежат данные, собранные во всех орденских структурных подразделениях.

На 1997 г. Мальтийский орден включал в себя¹:

6 Великих приорств, 3 субприорства и 40 ассоциаций в 40 странах мира, а также Мальтийские службы помощи еще в 11 странах мира. Орден был представлен послами в 81 стране мира.	
Членов Ордена	около 11 500
Постоянных добровольных помощников	около 70 000
Регулярных жертвователей (спонсоров)	около 1 000 000
Занятых в благотворительных учреждениях	около 9000
Получателей помощи	более 15 000 000
Помощь в стоимостном выражении	более 700 000 000 \$ США

К 2003 г. Мальтийский орден был представлен в 91 государстве, а количество его членов возросло до 13,5 тыс. человек. Ныне Орден установил дипломатические отношения со 108 государствами. Кроме того, Орден насчитывает свыше 250 тыс. добровольных помощников в разных странах мира.

По сложившейся традиции, Мальтийский орден продолжает помогать людям прежде всего в медицинской и социальной сферах. Центр госпитальерской службы Ордена тоже расположен в Риме. Его главой является Великий госпитальер. Этот пост ныне занимает барон Альбрехт фон Безелагер, являющийся членом Орденского правительства. Он осуществляет координационные функции.

На встрече автора настоящего исследования с бароном А. фон Безелагером в Бонне в ноябре 1998 г. он много рассказывал о своей деятельности по привлечению денежных средств на медицинские программы Мальтийского ордена. Ему постоянно приходится разъезжать по государствам Европы, бывать в странах Северной и Южной Америки, постоянно искать спонсоров, а также встречаться с представителями деловых кругов, которых Орден вовлекает на правах донатов (дарителей). С ними Мальтийский орден «расплачивается» за внесенные денежные средства своими наградами: орденами

¹ Annuaire de l'Ordre Souverain Militaire Hospitalier de Saint-Jean de Jerusalem de Rhodes et de Malte. 1997/98. Roma, 1997. P. 41f.

и медалями. Их ценность среди мировых деловых кругов настолько велика, что даже за получение награды Мальтийского ордена многие готовы выложить весьма значительные суммы. Только по прошествии нескольких лет активной добровольной помощи Мальтийский орден может предложить отдельным состоятельным лицам вступить в свои ряды.

Наибольшее число больниц Мальтийского ордена (10) в настоящее время расположено в Германии (где также имеются больницы протестантского Ордена иоаннитов). В других европейских странах он имеет госпитали в Англии (наряду с госпиталями протестантского Достопочтеннейшего ордена госпитальеров святого Иоанна), Италии и Франции. За пределами Европы имеются госпитали в Бенине, Палестине, Того и Сенегале, руководимые Французской Мальтийской ассоциацией. Особо важную роль, по мнению Ордена, играет больница (с родильным домом) в Вифлееме, в руководстве которой наряду с Французской ассоциацией и под ее эгидой участвуют 6 других ассоциаций. Госпиталь был основан свыше 100 лет назад. Он не раз закрывался из-за военных конфликтов, но через какое-то время его деятельность удавалось восстановить. Последний раз он был открыт после пятилетнего перерыва 26 февраля 1990 г. Обслуживающий персонал — 94 человека. Только с этого времени через госпиталь прошло свыше 21 тыс. человек. Более 15 тыс. больных наблюдается вне больницы (так называемые амбулаторные больные). В апреле 2001 г. госпиталь получил мобильную клинику, которая была предоставлена донатами из фонда О'Нейла (США). Это позволило группе медиков оказывать медицинскую и социальную помощь, но из-за отключения воды и перебоев с электроэнергией во время израиль-палестинского конфликта операции в мобильной клинике стало невозможно осуществлять. Только в конце октября 2001 г. при поддержке иерусалимского Патриарха госпиталь Мальтийского ордена вновь стал принимать больных и раненых, в основном палестинцев¹.

¹ <http://www.oderofmalta.org/notizia.asp?IDNotizia=92&idlingua=5>

Большинство клиник (амбулаторного типа) расположены в Ливане (13) и Сальвадоре (8). Они пережили бурное развитие после оказания им значительной финансовой помощи, которую осуществлял Мальтийский орден в период гражданских войн в Ливане и Сальвадоре. В настоящее время эти медицинские учреждения играют важную роль в национальном здравоохранении этих стран. 21 диспансер Мальтийского ордена, или станции снабжения медикаментами и первой помощи, расположен в различных развивающихся странах. Кроме того, на территории Италии Мальтийский орден имеет целый ряд консультационных пунктов для диабетиков и детских амбулаторий¹.

Еще одним важным направлением в госпитальной деятельности Ордена является уход за инвалидами. Французская Мальтийская ассоциация на протяжении ряда лет интенсивно занимается вопросами ухода за инвалидами, полностью утратившими работоспособность, и артистами. На сегодняшний день Французская Мальтийская ассоциация организовала для этих групп инвалидов 5 специализированных учреждений. Ирландская Мальтийская ассоциация уже 5 лет содержит мастерские для инвалидов.

Мальтийский орден в последнее десятилетие XX в. стал активно заниматься работой с молодежью, были организованы для молодых инвалидов туристические поездки. Ежегодно в одной из европейских стран стал проводиться Международный Мальтийский летний лагерь (IMS) для молодых инвалидов, организованный в свое время по инициативе австрийских мальтийцев².

Новое качество приобретает также деятельность Ордена в деле ухода за стариками. К числу его важных задач относится руководство и содержание домов престарелых, в особенности в Великобритании (17 домов престарелых на 740 мест) и в Германии (6 домов престарелых на 552 места). В самое по-

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 348.

² Ibid. S. 349.

следнее время венгерская, испанская и вашингтонская федеральная ассоциации подхватили эту инициативу и организовали у себя «мальтийские дома» (Malta Houses).

На базе весьма популярной в Англии идеи хосписов, особого рода странноприимных домов, Мальтийский орден занялся также уходом за умирающими. В Англии, Бельгии и Германии Орден создал для них странноприимные дома. Одновременно он инициировал амбулаторный уход за умирающими в других странах¹.

Но вот, например, уход за детьми Мальтийский орден осуществляет главным образом в Бразилии. Так, в городах Сан-Паулу и Бразилиа Орден содержит детские сады поблизости от кварталов бедноты (фавелл), чтобы дать возможность заработать матерям-одиночкам и одновременно гарантировать медицинское обеспечение детям и их матерям. В Сан-Паулу при детских садах Орден содержит также учебные заведения, где матери могут приобрести профессию. В Рио-де-Жанейро бразильская ассоциация Мальтийского ордена содержит ремесленные мастерские для обучения молодежи².

В Португалии Орден содержит воспитательный дом для девочек, в Германии и Хорватии — детские сады различного типа, а в австрийском командорстве Майльберг — среднюю школу. В Венгрии Орден открыл в 1995 г. детский дом для сирот, из которых они со временем передаются в новые семьи³. В конце XX в. в Венгрии и Бельгии Орден открыл пункты питания и ночлежные дома для бездомных, а в Португалии — центр реабилитации жертв наркомании. Мальтийский орден организовал в 1995—1999 гг. фонды и центры помощи беженцам и лицам, ищущим убежища, как непосредственно в кризисных регионах (Руанде, Заире, Албании, Косово), так и в странах, принимающих беженцев (например, в Германии).

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 349.

² Ibid.

³ Ibid.

Гордостью Мальтийского ордена действительно являются его медицинские подразделения. Они построены и действуют в соответствии с международными конвенциями и в рамках законодательства различных государств, с которыми заключены соответствующие соглашения. На начало XXI в. Суверенный Мальтийский орден имеет в разных странах мира следующие стационарные гуманитарные учреждения: 17 больниц, 33 клиники, 21 диспансер, 7 странноприимных домов (в том числе для умирающих), 1 центр реабилитации наркоманов, 2 детских дома, 10 домов инвалидов, 3 мастерских для инвалидов, 15 домов престарелых, 8 детских дошкольных учреждений, 600 центров первой помощи и социальной реабилитации, 6 учреждений помощи беженцам и лицам, ищущим убежища¹.

В качестве важнейшего события последних лет следует отметить создание многочисленных служб помощи или добровольных объединений помощи Мальтийского ордена во многих странах. После создания Ирландского санитарного корпуса почти 60 лет тому назад в 30 других странах, главным образом после Второй мировой войны, были созданы аналогичные организации. Очень важно подчеркнуть, что особенно много таких служб помощи было создано в странах Центральной и Восточной Европы после падения там коммунистического режима. Из учреждений по оказанию гуманитарной помощи, созданных зарубежными мальтийскими службами помощи, в этих странах со временем возникли свои собственные организации, успешно действующие под знаком восьмиконечного мальтийского креста — символа Ордена святого Иоанна. Так, Венгерская мальтийская помощь всего за несколько лет стала второй по численности в рамках Ордена (после немецкой).

Одиннадцать мальтийских служб помощи функционируют в странах, где Орден не имеет своих приорств или ассо-

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 350.*

циаций. Таким образом, Мальтийский орден, имеющий такие службы в 40 странах, где имеются Великие приорства Ордена и его ассоциации, постоянно представлен и в этих 11 странах своими активно действующими службами помощи.

Традиционной сферой деятельности служб помощи Мальтийского ордена в разных странах мира является первая доврачебная помощь, включая перевозку больных, и помощь жертвам катастроф. В круг их задач входит также обучение своих помощников и населения приемам первой помощи и прогрессивным формам медицинской деятельности. С течением времени они освоили в качестве дальнейших сфер деятельности различные формы социального служения, чему, соответственно, обучают своих членов. С 70-х гг. XX в. они представляют собой основное поле деятельности большинства новых орденских организаций. Сюда входят уход за инвалидами и стариками, раздача благотворительных обедов «с колес», а также в пунктах питания и благотворительных столовых, посещение больных и стариков, организация летнего отдыха для стариков, детей и инвалидов. Большое место в их деятельности занимают оказание помощи бездомным и жертвам наркомании, организация передвижных стоматологических пунктов, стационарных и мобильных ремесленных и сельскохозяйственных центров обучения. Некоторые службы помощи в качестве отдельной сферы деятельности занимаются работой с детьми и молодежью. Так, в Мальтийской службе помощи Австрии имеется собственная «группа кадет-мальтийцев». Таким образом, дети и молодежь в доступной для их возраста форме приучаются к мысли о необходимости несения социальной ответственности.

При помощи служб помощи Мальтийский орден смог значительно расширить сферу деятельности для выполнения своих уставных задач — помогать убогим и больным. В настоящее время Орден, кроме своих непосредственных членов, предоставляет многим тысячам людей, называемым добровольцами, возможность исполнять под знаком восьмиконеч-

ного Мальтийского креста свой личный христианский долг активной любви к ближнему.

Главным для Мальтийского ордена является принцип работ служб помощи, которые функционируют на общественных началах. Их члены трудятся безвозмездно. Эта безвозмездная работа является их главной особенностью, если не считать имеющихся в каждой службе помощи немногочисленных оплачиваемых работников на ответственных должностях. В последние годы XX в., в связи с огромным расширением географии госпитальерской деятельности орденских учреждений задача выполнения медико-благотворительных программ становится все более важной. Для ее успешного выполнения Мальтийский орден разработал следующие направления и формы деятельности.

В начале 1997 г. ведомство Великого магистра учредило Action International of the Order of Malta (AIOM) — Международную акцию Мальтийского ордена — для дальнейшего развития и лучшей координации этой международной работы в 51 стране. Сюда входят прежде всего государства, в которых Орден имеет собственные структуры. Кроме того, Мальтийский орден представлен еще в 40 странах крупными или небольшими акциями помощи. В состав AIOM входят осуществляющие свою деятельность в международном масштабе Великие приорства и/или Национальные ассоциации Ордена¹.

CIOMAL Comité exécutif international de l'Ordre de Malte pour l'assistance aux Lépreux — Исполнительный комитет Мальтийского ордена помощи прокаженным, с центром в Женеве, является международной организацией Ордена по борьбе с проказой. В настоящее время важнейшей акцией Ордена в области борьбы с проказой является осуществляющаяся в Камбодже под руководством CIOMAL силами OHFOM (Oeuvres Hospitalières Françaises — Мальтийской Службы помощи Франции) — и MHD — Malteser Hilfst Dienst — Мальтийской Службы помощи

¹ Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E. Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 350.

Германии) национальная программа. Наряду с этим Орден содержит центры обучения в Дакаре (Сенегал) и Фонтилье (Испания), а также осуществляет многочисленные программы помощи во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки. Большинство этих программ входят в сферу оперативной ответственности OHFOM. CIOMAL также издает медицинский журнал «Acta Leprologica» («Акта Лепрологика»)¹.

В 1994 г. была учреждена ECOM (Emergency Corps of the Order of Malta) — Чрезвычайная служба Мальтийского ордена, которая представляет собой объединение 7 европейских Великих приорств и ассоциаций Ордена, а также их служб помощи в целях осуществления совместного оказания помощи жертвам катастроф в международном масштабе, а также с целью оказания быстрой, профессиональной и эффективной помощи в ситуациях бедствия. Создание ECOM внесло наиболее существенный вклад в дело укрепления международного сотрудничества в рамках Ордена и стандартизации действий. Благодаря ECOM Мальтийский орден возобновил свое участие в заботе о жертвах всех видов бедствий, таких как войны, землетрясения, наводнения, голод и т. д.

Эта международная организация Суверенного Мальтийского ордена основана на базе различных национальных служб помощи. В случае катастроф в течение 12—24 часов в соответствующий регион отправляется оценочная группа ECOM; она состоит из врача, техника, эксперта по материально-техническому снабжению и сотрудника, занимающегося связью. Они сообщают в координационный штаб миссий о необходимых действиях и возможностях. В случае принятия решений о начале деятельности в течение 36—48 часов отправляются несколько групп быстрого развертывания, каждая из которых состоит из врачей, медсестер, медицинского персонала, техников и специалистов по материально-техническому обеспечению и связи, оснащен-

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 351.

ных необходимыми транспортными средствами и наземным снаряжением, пригодным к авиатранспортировке. Эти группы быстрого развертывания оказывают первую помощь и подготовляют все необходимое для второй фазы помощи.

Группы основной помощи готовы к отправлению в регион катастрофы в течение 48 часов и имеют возможность в кратчайшие сроки развернуть центральные лагеря помощи, рассчитанные на 1000 человек каждый, со всем необходимым медицинским оборудованием, полевыми госпиталями, кухнями, специальными палатками, установками для очистки воды, центральной связи. Эти группы полностью оснащены для автономного существования на протяжении около 4 недель. Затем организовывается дальнейший подвоз всего необходимого. Первые крупные акции ЕСОМ прошли в связи с кризисом в районе африканских Великих озер (Руанда) и на территории бывшей Югославии. Эта служба специализируется главным образом на оказании экстренной медицинской помощи и очистке питьевой воды¹. Госпитальерские службы Мальтийского ордена принимали активное участие в конфликте в Югославии. Как сообщал корреспондент ИТАР-ТАСС Алексей Букалов, в апреле 2001 г. по распоряжению Великого магистра был создан оперативный центр по координации гуманитарной помощи со штаб-квартирой в Кёльне. Он поддерживал постоянный оперативный контакт с дипломатическими представительствами Ордена в зоне кризиса: в Сербии, Албании, Македонии и Черногории. Мобильные бригады Мальтийского ордена распределяли на местах среди беженцев продовольствие и медикаменты, разбивали палаточные городки. В разных государствах Европы шел сбор пожертвований. Только в одной Германии удалось собрать 3 млн марок для оказания помощи жертвам войны. В район конфликта были направлены установки для очистки питьевой воды, а также санитарные автобусы повышенной проходимости².

¹ *Feucht Gerhart, Leidwein Birgitte E.* Die Hospitalität im Souveräne Malteser-Ritter-Orden... S. 352.

² [http:// www.towerbbs.spb.ru/yugoslavia/23news.htm](http://www.towerbbs.spb.ru/yugoslavia/23news.htm)

Некоторые службы помощи Мальтийского ордена имеют свои специфические особенности. Так, традиционным направлением в деятельности Французской ассоциации является сбор медикаментов и их отсылка в зоны чрезвычайных ситуаций. С этой целью во Франции была создана всеобъемлющая система сбора, контроля и сортировки медикаментов, успешно прошедшая апробацию Всемирной организации здравоохранения. Кроме медикаментов, осуществляется сбор и рассылка других медицинских материалов, оборудования и гуманитарной помощи. Немецкая мальтийская помощь, например, имеет огромный склад медицинского оборудования, снятого из обихода в лечебных учреждениях Германии, но еще пригодного для работы. Оно также переправляется в другие страны для размещения в больницах.

Еще с конца 60-х гг. Суверенный Мальтийский орден вновь взял на себя долю ответственности в проявлении заботы о жертвах бедствий: войн, землетрясений, наводнений, голода и т.д. После атомной катастрофы в Чернобыле Орден отправил на Украину и в Белоруссию лекарства. Затем, по договоренности с Московской патриархией, в 1991—1992 гг. ежемесячно вывозил по 50—60 детей из российских и пограничных с Белоруссией городов, попавших в зону радиации, в город Виесту в Италии для обследования, лечения и отдыха.

Во время разрушительного землетрясения в Армении (1988 г.) Мальтийская Служба помощи Ордена была одной из первых, прибывших со своим госпиталем, лекарственными средствами и гуманитарной помощью в разрушенный город Спитак. С зимы 1990/91 гг. начались первые регулярные поставки гуманитарной помощи в Москву, а затем — в другие города России. В 1994 г. более 100 т груза и 24 т лекарств на сумму, превышающую 1 млн немецких марок, поступили в Москву. В 1995 г. прибыла 41 т медикаментов, которые были распределены между медицинскими и социальными учреждениями Москвы, Петербурга, Орловской и Тульской областей. В том же году в другие города Российской Федерации посту-

пило свыше 700 т гуманитарной помощи. В 1996 г. Мальтийская Служба помощи Германии (MHD) доставила в Москву грузы на 1 млн немецких марок, в 1997 г. — на сумму свыше 7 млн. После ликвидации так называемого железного занавеса важную роль стало играть создание служб помощи Ордена в Центральной и Восточной Европе. Уже несколько лет между подразделениями «старых западных» групп мальтийцев и новыми службами помощи, уже юридически признанными в своих странах, налажены тесные партнерские связи.

В октябре 1996 г. впервые была проведена совместная конференция служб помощи Мальтийского ордена европейских стран под девизом «Growing together in Europe» («Расти вместе и срастаться в Европе») с участием представителей «мальтийцев» из 22 стран, способствовавшая дальнейшему укреплению контактов между отдельными службами помощи.

Русская Мальтийская помощь и ее деятельность в России

В Российской Федерации «Русская Служба помощи Суверенного Мальтийского ордена (Русская Мальтийская помощь)» была образована и зарегистрирована в органах юстиции в 1996 г. В 1998 г. ее президент В.В. Акунов и вице-президент В.А. Захаров были приглашены в Германию. В Бонне они встречались с Великим канцлером Мальтийского ордена бароном Альбрехтом фон Безелагером, затем переехали в г. Аугсбург на встречу с немецкими мальтийцами¹. Там обсуждались совместные благотворительные акции и была утверждена смета деятельности Русской Мальтийской помощи на 1999 год. Она составила столь мизерную сумму, что ни о каких благотворительных акциях не могло быть и речи.

Деятельность Русской Мальтийской помощи оказалась малоэффективной потому, что ее спонсором была Мальтийская

¹ Malteser Rußland-Runde tagte in Augsburg // Malteser Magazin. 1999. 1. S. 30.

Служба помощи Германии (МНД), желавшая лишь полностью подчинить российскую организацию себе. При этом господа из МНД требовали разорвать любые связи и контакты с организациями из других стран, считая, что раз они выделяют 10 тыс. немецких марок в год на организационные расходы Русской Мальтийской помощи, то вправе командовать российскими мальтийцами. Руководство МНД считало, что даже такая, весьма мизерная, помощь с их стороны вполне достаточна для поддержания жизнедеятельности структуры в Москве. Но в то же время они ежегодно выделяли Мальтийской Службе помощи Латвии, только на заработную плату персонала и организационные расходы, свыше 260 тыс. немецких марок. Такая явно дискриминационная политика вполне объясняется отношением немецких мальтийцев к ситуации в России и к оказанию гуманитарной помощи.

С другой стороны, деятельность советника Миссии Суверенного Мальтийского ордена в Российской Федерации господина Петера Канизиуса лишила Русскую Мальтийскую помощь каких бы то ни было финансовых средств. В 1996 г. правительство города Вены прислало правительству города Москвы полное кухонное оборудование. Московское правительство решило передать его Царицынскому центру социального обслуживания. Доставку и установку венское руководство поручило г-ну П. Канизиусу, который сам предложил свои услуги. Кухня была доставлена, счет за ее установку был затем выставлен Вене все тем же П. Канизиусом.

На следующий год в Москву прибыла большая делегация Мальтийской Службы помощи Германии во главе с генералами в отставке Клаусом и Й. Шребнеком. П. Канизиус показывал, какая большая работа по установке оборудования проведена и убеждал, что на базе этой кухни будет работать «кухня на колесах», которая будет обеспечивать большое количество малоимущих граждан и лиц без определенного места жительства питанием. Затем П. Канизиус в сентябре 1997 г. послал правительству Вены (на бланках Миссии Мальтийского орде-

на при Российской Федерации) письма, в которых детально описывал якобы уже проводимую работу в этой области, представив смету расходов, якобы затраченных Русской Мальтийской помощью на эти дела.

П. Канизиус открыл счет в Первом банке Австрии на Тегетхофштрассе 7 под № 420 194 550/01 на имя Миссии Мальтийского ордена при Российской Федерации. На этот счет правительство города Вены перевело 500 тыс. австрийских шиллингов для программ социального центра в районе Царицыно (Москва) и на приобретение двух микроавтобусов фирмы «Мицубиси» для Русской Мальтийской помощи. Автбусы были доставлены в Москву, а вот деньги для Царицынского центра по назначению так и не попали. Об их судьбе до сих пор ничего не известно, как, впрочем, и о том, куда делись другие суммы, полученные им для Русской Мальтийской помощи от других спонсоров. Во всяком случае, отчета от господина П. Канизиуса Русская Мальтийская помощь так и не получила.

Чтобы не быть голословным, приведем текст письма из Царицынского центра социального обслуживания от 8.10. 1999 г., адресованного вице-президенту Русской Мальтийской помощи:

«На Ваш № 55 от 8.10.1999 г. сообщая:

На установку кухонного оборудования, переданного в 1996 г. правительством города Вены в дар городу Москве и установленного в Царицынском центре социального обслуживания, затрачено, по нашим сведениям, 489 464 австрийских шиллинга (поставлено и смонтировано 28 единиц технологического оборудования). Данное технологическое оборудование установлено с незначительным нарушением технологического процесса (картофелечистка установлена в варочном зале, в связи с чем используется с декабря 1999 г. только для подогрева пищи, приготовленной на комбинате общественного питания АМО «ЗиЛ»). В декабре 1998 г. вышла из строя кухонная универсальная машина, не отрегулирован слив воды

в баках для подогрева, о чем мы неоднократно ставили в известность Мальтийскую службу.

С декабря 1997 г. по настоящее время финансирование Царицынского центра социального обслуживания со стороны Русской Мальтийской помощи, Миссии Суверенного Мальтийского ордена в Москве и других организаций по данному проекту и другим, рассматриваемым в декабре 1998 г. проектам, не проводилось»¹.

Вот так на деле действовал г-н П. Канизиус в России. Комментарии излишни.

Лишь два отделения Русской Мальтийской помощи: в Смоленске (их спонсирует город Трир) и в Курске (полностью отказавшиеся от помощи МНД) ведут весьма активную благотворительную работу. Курское отделение Русской Мальтийской помощи и ее энергичный председатель Марина Буракова самостоятельно ищет спонсоров не только в России, но и за рубежом, разрабатывает благотворительные проекты, что совсем не нравится немецким мальтийцам².

Следует отметить, что МНД основал свои организации, отдельные от Русской Мальтийской помощи, в Москве, Санкт-Петербурге, Дубне и Калининграде, куда направляет гуманитарную продуктовую и вещевую помощь. Она бывает разной. Так, простейшее медицинское оборудование, поставленное в детскую больницу св. Владимира (Москва), состояло из кроватей, тумбочек, раковин, снятых из употребления в больницах Германии. Одним словом, Германия избавляется от не нужных ей продуктов и предметов, ведь их утилизация — слишком дорогостоящее дело. Дешевле отвезти их в Россию в качестве гуманитарного груза. МНД считает, что для России этого вполне достаточно. В настоящее время Русская Служба помощи Суверенного Маль-

¹ Архив Русской Мальтийской помощи.

² Захаров В.А. Суверенный Мальтийский орден — европейская реальность или исторический рудимент? // Россия XXI, 2002. № 4. С. 79.

тийского ордена (Русская Мальтийская помощь) прекратила не только свою деятельность, но и связь с Мальтийским орденом. Причиной стала неблаговидная деятельность представителя Миссии Мальтийского ордена в России П. Канизуса и нежелание находиться под полным контролем немецких мальтийцев.

Конечно, многие зарубежные спонсоры пользуются бедственным положением, случающимся в той или иной стране, в том числе и в государствах СНГ. Под прикрытием благотворительности они сбывают сюда залежалые продукты или находящиеся на истечении срока их реализации. Поставляемое ими медицинское оборудование зачастую бывает малоприспособленным для использования. Однако его стоимость засчитывается в общую сумму помощи, оказываемой подразделениями Мальтийского ордена. Да, возможно, это делается нерегулярно, однако наблюдения и опыт работы с немецкими мальтийцами, которые имеются у автора исследования, дают повод утверждать, что подобные случаи встречаются и в других государствах.

Итак, можно констатировать, что помощь, оказываемая Мальтийским орденом в странах Европы и в государствах бывшего социалистического лагеря, значительно отличается от той помощи, которая оказывается России и странам СНГ. Единственным спонсором оказалось аугсбургское отделение Мальтийской службы помощи Германии в Москве, куда аугсбургские мальтийцы продолжают поставлять караваны грузов.

Глава 19

РЕФОРМА КОНСТИТУЦИИ И КОДЕКСА ОРДЕНА В 1997 Г.

Конец XX в. заставил руководство Суверенного Мальтийского ордена начать работу над внесением некоторых изменений в текст Конституции 1961 г. В этой связи потребовались изменения и в Кодексе, который регулировал внутреннюю жизнь членов Ордена. Все эти нововведения потребовались

Ордену в связи с фактическими изменениями в составе и структуре его членов. В настоящее время большинство членов Ордена уже не являются обетными рыцарями (рыцарями профессами), т. е. принесяшими обязательство быть монахами. А только из их числа может состоять Правительство Ордена, только они могут занимать ответственные посты в орденской иерархии. Крупные бизнесмены и политические деятели все больше и больше принимаются в Орден, и их не устраивает положение члена, находящегося на нижних ступенях лестницы этого престижного международного сообщества.

Еще в апреле 1994 г. на Генеральном капитуле в Риме по указанию Великого магистра были организованы две рабочие комиссии. Их деятельность координировалась Великим канцлером, послом графом Карло Марулло ди Кондоянни, под руководством которого и осуществлялась вся реформа на основе ревизии в рамках новой стратегической программы. Новые тексты, необходимые для реформы, неоднократно обсуждались с представителями приорств и национальных ассоциаций.

Наконец в апреле 1997 г. на вилле Великих магистров на Авентийском холме в Риме под председательством Великого магистра фра Эндрю Берти прошло внеочередное заседание Генерального капитула с целью реформирования Конституции и Кодекса Суверенного Мальтийского ордена.

Эта ассамблея состояла из высокопоставленных должностных лиц и членов Суверенного совета, Прелата ордена монсенёра Доната де Бониса, рыцарей, принявших полный обет посвящения, а также представителей многочисленных национальных ассоциаций Мальтийского ордена. Большое участие в подготовительной работе принимал Великий командор бальи Людвиг Гофман фон Румерштайн. Два основных «элемента» — Ордена «обетные» рыцари и рыцари-миряне достигли соглашения о все большем прямом участии всех членов в жизни Ордена¹.

¹ La riforma della Carta Costituzionale e del Codice // Rivista Internazionale Sovrano Militare Ordine Ospedaliero di San Giovanni di Gerusalemme di Rodi e di Malta, 1997, Anno 60. P. 11—12.

Как считает его руководство, новые договоренности и радикальные изменения, происходящие в современном мире, делают необходимым в силу новых правил расширить деятельность Ордена не только в европейском регионе, но и во всемирном масштабе. Новые правила касаются как благотворительной, так и политико-дипломатической деятельности Мальтийского ордена, в котором его руководство видит необходимым постоянно обращать внимание, что Орден является суверенным государством, и только так следует его понимать. Особенно руководство Ордена считает, что следует также обращать внимание на факт недавнего принятия Мальтийского ордена в ООН в качестве постоянного наблюдателя.

Правда, руководство Суверенного Мальтийского ордена старается не уточнять, в каком качестве он является постоянным наблюдателем. Дело в том, что Мальтийский орден принят в качестве наблюдателя не как государство, а как общественная организация. А это существенно снижает его статус. Для поднятия своего международного престижа Ордену и понадобилась реформа Конституции.

Суверенное правительство Мальтийского ордена преобразовано в соответствии с требованиями современности, и теперь, как считают на Виа Кондотти, «оно имеет три опоры. В распоряжении командной организации находятся штаб и службы обратной связи»¹. Дипломатия Ордена должна быть преобразована из чисто представительской во все большей степени в превентивно-посредническую дипломатию. Выполняя это решение, до всех послов Ордена было доведено постановление об обязательной подаче Великому магистру заявления о снятии с себя с 1 января 2000 г. полномочий посла Ордена. В дальнейшем это позволило Ордену сменить ряд престарелых послов, в течение многих лет занимавших эти посты, и назначить более молодых.

¹ La riforma della Carta Costituzionale... P. 12.

Руководство Мальтийского ордена также обратило внимание на необходимость активизации участия своих членов во всем мире, которое, как они считают, должно улучшить оздоровительные программы и программы международной помощи, намечаемые и проводимые Орденом, а также на необходимость установления координации действий с другими вспомогательными организациями, существующими в структуре Ордена.

Новая Конституция и Кодекс уже через 9 дней после их принятия на Генеральном капитуле были утверждены в Ватикане папой Иоанном Павлом II. Спустя почти 900 лет со времени своего утверждения папой Мальтийский орден получил важное дополнение в свою Конституцию. Отныне не требуется обязательное, до недавних пор, утверждение папой выборов каждого нового Великого магистра. Кроме того, новая Конституция урегулировала взаимоотношения с Ватиканом, который предоставил Ордену автономию и в том, что связано с религиозной жизнью. Это отступление от своих прерогатив Ватикан сделал только с одной целью — помочь Мальтийскому ордену стать в будущем полноправным государством, внешне ни чем не зависимым от католической церкви. Хотя все прекрасно понимают, что независимость эта — чисто видимое понятие. На самом же деле Мальтийский орден остается религиозным орденом Католической церкви.

Согласно законодательству Мальтийского ордена, решения чрезвычайного Генерального капитула и тексты Конституционной хартии и Кодекса, дополненные и исправленные, вступают в силу только после их публикации в «Официальном бюллетене» Ордена. Это было сделано 12 января 1998 г.

Решения чрезвычайного Генерального капитула представляют, по заявлению тогдашнего Великого канцлера Ордена графа дон Карло Марулло ди Кондоянни, «эпохальный поворот в отношениях между Мальтийским орденом и Ватиканом и одновременно во внутренней организации самого Ордена<...>

Таким образом, с политической точки зрения, Орден упрочил свою независимость в отношении Святого престола»¹.

Новая Конституция впервые дает дамам возможность дойти до ранга послушания, в который до этого они не могли быть возведены. Ныне женщины могут более активно участвовать в духовной жизни Ордена и в деятельности его руководящих органов на местах, теперь не монашествующие члены Ордена — миряне и дамы — могут входить в состав местных правительств в ассоциациях Ордена, а мужчины — в состав центрального правительства Ордена².

Подводя итог деятельности Мальтийского ордена в XX в., Великий командор Ордена Людвиг Гофман-Румерштайн писал: «В десятое столетие своего существования и третье тысячелетие со дня Рождества Христова СМРО вступил, укрепившись как внутренне, так и внешне. В период с 28 по 30 апреля 1997 г. он смог успешно провести и завершить реформу орденского законодательства, адаптировав последнее ко вступившему в силу с 1983 г. новому Своду законов Церковного права (Codex Juris Canonici). Эта работа смогла быть успешно осуществлена вследствие интенсивной подготовительной деятельности, проведенной специально созданной для этой цели Суверенным советом Уставной комиссии, действовавшей в рамках экстраординарного Генерального капитула. Проект был представлен на рассмотрение Святейшему престолу, который не высказал никаких пожеланий по изменениям и, несмотря на важные перемены в орденском законодательстве, одобрил представленные ему тексты по прошествии девяти дней»³.

Сотрудничество Суверенного Мальтийского ордена с многочисленными международными организациями, по мнению

¹ *Старцев Сергей*. Девять веков иоаннитов. Первое интервью российской прессе Великого канцлера Мальтийского ордена Карлю Марулло ди Кондоянни // «Независимая газета». 1998. 30 мая.

² La riforma della Carta Constituzionale e del Codice... P. 12.

³ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig*. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden von 1945 bis heute... P. 268.

руководства Ордена, укрепляет его международное признание, основывающееся на двух основных принципах Ордена: «*tuitio fidei*» — защита веры и «*obsequium pauperum*» — забота и служение бедным. И как пишет далее Гофман-Румерштайн, наряду с огромным вкладом Ордена в дело благотворительности, «его акциям гуманитарной помощи в прошлом и настоящем, а также благодаря вкладу его добровольных помощников, Орден обеспечил себе незаменяемое место во всех областях, в которых практикуется активная христианская любовь к ближнему»¹.

То, что Мальтийский орден остается верным рупором Католической церкви, видно из заявления Гофман-Румерштайна, который отмечает, что в европейском христианском мире как в настоящее время, так и в будущем будет по-прежнему существовать необходимость «активно развивать защиту веры путем деятельного и добровольного участия членов Ордена, как мужского, так и женского пола, в церковных организациях, коллективных органах, комитетах, церковных общинах и т.д.; в ходе которых должны решаться задачи в соответствии с авторитетом папского учения и дисциплины, дабы подобным образом каждый отдельно взятый член Ордена был в состоянии в своей каждодневной жизни постоянно демонстрировать Святому Отцу ту верность, хранить которую по отношению к нему он обещал, становясь членом Ордена». С другой стороны, деятельность членов Мальтийского ордена также должна быть направлена против «оскудения веры, ибо последнее может привести к такой форме общественной жизни, в которой не будет существовать ни Бога, ни этических и нравственных ценностей, соответствующих традициям христианской Западной Европы, ни эсхатологического ожидания конца света». Вот почему Суверенный Мальтийский орден «является учреждением, которое, во всяком случае, частично может оказывать влияние на социальную и религиозную жизнь и даже

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden von 1945 bis heute... P. 269.*

преобразовывать ее при помощи христианских идей. Эта задача Ордена решается не только в рамках небольших групп, но прежде всего в рамках активного сотрудничества международных организаций, а также путем расширения статуса наблюдателя при ООН, которым обладает Мальтийский орден, и путем интенсивного сотрудничества с гуманитарными организациями, подчиненными ООН»¹.

Однако следует признать, что, несмотря на различные послабления, более доступным Мальтийский орден не стал. Число его членов пополняется медленно, по-прежнему в его составе — преимущественно весьма состоятельные лица (правда, с 1961 г. — не обязательно дворянского происхождения). То, что происходит внутри самого Ордена, является тайной. Лишь иногда просачиваются обрывочные сведения.

Так, 16 января 2002 г. на официальном сайте Мальтийского ордена в Интернете было объявлено, что уже с 1 января в апартаменты великого канцлера Карло Марулло вселился новый исполняющий обязанности Великого канцлера. Им стал граф Жак де Лидекерк, член Ордена с 1985 г. Он бельгийский адвокат, учредитель и управляющий международными юридическими конторами в Брюсселе и Антверпене.

Только из информации от 15 января 2002 г. в газете «Il Tempo» стало известно о прошедшем во дворце Великих магистров конференции всех дипломатических представителей Мальтийского ордена. На ней было объявлено, что бывший Великий канцлер Карло Марулло стал Послом по особым поручениям и специальным представителем Великого магистра². На этой конференции были подытожены прошедшие за время правления Эндю Берти положительные сдвиги, касающиеся увеличения числа дипломатических представительств в разных странах

¹ *Hoffmann-Rumerstein Ludwig*. Der Souveräne Malteser-Ritter-Orden von 1945 bis heute... P. 269.

² *Sambiase Stefano*. Malta, Ordine di Bonta. Le iniziative di beneficenza del Corpo Diplomatico // *Il Tempo*, 2002. 15 gennario.

мира. Намечены пути к их увеличению. Все это необходимо Мальтийскому ордену для того, чтобы он с полным правом мог носить в своем названии прилагательное «Суверенный».

Мальтийский орден умеет хранить свои тайны. Только к концу 2002 г. выяснились некоторые обстоятельства отставки К. Марулло. Придя в Орден и став министром финансов, ему не составило большого труда увидеть, что вся документация по приходу и расходу денежных средств отсутствует. Для большинства членов правительства Ордена его казна была как бы личным карманом. Марулло весьма активно взялся за наведение порядка и сделал все в кратчайшие сроки. Многим это не понравилось. Однако его активность на других поприщах была настолько велика, что на какое-то время многие недовольные замолчали. Марулло удалось вернуть Ордену значительную собственность в Венгрии, Польше, Чехии и даже в самой Италии. От их аренды в Орден в полном смысле слова потекли большие финансовые потоки. Оказалось, что нередко частная собственность высокопоставленных членов Ордена (рыцарей, принявших обет и не имевших наследников), после их смерти переходила в собственность почти за бесценок друзьям и родственникам других высокопоставленных членов Правительства Ордена. Всему этому Марулло положил конец. А получив полномочия для переработки Конституции, он, понимая, что сохранение старой традиции, когда членами правительства могли становиться только рыцари-монахи, может привести к катастрофе, задумался над необходимостью ее изменения. Проведенные им в течение пяти лет реформы были настолько стремительны, что многие старые члены Ордена поняли, что произошло на самом деле, только когда все уже было принято Генеральным капитулом и подписано папой. Больше того, все увидели, что Марулло стал той реальной фигурой, которая может заменить, в случае смерти, уже престарелого Великого магистра. Мы не знаем, что происходило за стенами на Виа Кондотти и в других местах, но решение об отставке столь активного члена Ордена — молодого реформатора — было подписано Эндрю Берти.

Итак, Мальтийский орден существует, несмотря на происходящие в Европе изменения. Он не спешит входить в Объединенную Европу. Его основная задача — получить территорию, чтобы снять с себя приставку «экстерриториальный».

Однако желание владеть Мальтой, по нашему мнению, для Ордена уже неосуществимо. Но одно несомненно: в существующем виде Мальтийский орден — это объективная европейская реальность. Он по-прежнему используется как удобная форма решения тех или иных проблем европейской (а иногда и международной) элиты.

С 2010 г. в России зарегистрирована, с разрешения Мальтийского ордена, неправительственная общественная организация «Общество дружбы с Суверенным военным Мальтийским орденом». Ее Президентом избран Владимир Николаевич Чибисов.

Приложение 1
ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ
РЫЦАРСКОГО ОРДЕНА ГОСПИТАЛЬЕРОВ
СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ
В ИЕРУСАЛИМЕ

1. Жерар (Герард) де Торн 1048 — †3.9.1120
2. Раймонд де Пюи 1120 —1158 /60?
3. Оже де Бальбен 1158/60—1162/3
4. Арно де Комп 1162/63
5. Жильбер д'Ассайи 1163—1169/70
6. Гастон де Моруа 1170—1172
7. Жибер (Гвиберт) 1172—1177
8. Роже де Мулэн 1177—1187 г.
9. Эрментар д'Асп 1188—1190 г.
10. Гарнье де Наплус 1189/90—1192 г.

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ В МАРГАТЕ
И ПТОЛОМАИДЕ

11. Жоффруа де Донжон 1193—1202 г.
12. Альфонс Португальский 1203—1206 г.
13. Жоффруа ле Ра 1206—1207 г.
14. Гарэн де Монтегю 1207—1227/8

15. Бертран Тесси 1228—1231
16. Герэн 1231—1236
17. Бертран де Комп 1236—1239/40
18. Пьер де Вьей-Брид 1239/40—1242
19. Гийом де Шатонеф 1242—1258
20. Гуго де Ревель 1258—1277
21. Никола Лорнь 1277/78—1284
22. Жак де Вилье 1284—1293/94

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ НА КИПРЕ

23. Одон де Пэн 1294—1296
24. Гийом де Вилларе 1296—1305
25. Фуке де Вилларе 1305—1319

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ НА РОДОСЕ

26. Элион де Вилленев 1319—1346
27. Дьедоннэ де Гозон 1346—1353
28. Пьер де Корнейан 1353—1355
29. Роже де Пэн 1355—1365
30. Раймон Беранже 1365—1374
31. Робер де Жюлияк 1374—1376
32. Хуан Фернандес де Эредиа 1376—1383
33. Ришар Каррачиоло 1383—1395
34. Филибер де Найяк 1396—1421
35. Антуан Флювиан де ля Ривер 1421—1437
36. Жан де Ластик 1437—1454
37. Жак де Мийи 1454—1461
38. Пьер Раймонд де Закоста 1461—1467
39. Джованни Батиста Орсини 1467—1476
40. Пьер д'Обюссон 1476—1503
41. Эмери д'Амбуаз 1503—1512
42. Ги де Бланшефор 1512—1513
43. Фабрисо дель Карео 1513—1521
44. Филипп Вилье де Лиль Адан 1521—1534

МАГИСТРЫ ОРДЕНА, ИЗБРАННЫЕ НА МАЛЬТЕ

45. Пьер дель Понте 1534—1535
46. Дидье де Сен-Жиль 1535—1536
47. Хуан де Хомедес 1536—1553
48. Клод де ля Сенгль 1553—1557
49. Жан Паризо де ля Валлетт 1557—1568
50. Пьер дель Монте 1568—1572
51. Жан л'Эвек де ля Кассьер 1572—1581
52. Гуго Лубеннс де Вердала 1581—1595
53. Мартин Гарзез 1595—1601
54. Алоф де Виньякур 1601—1622
55. Луис Мендес де Васконселос 1622—1623
56. Антуан де Пель 1623—1636
57. Жан де Ласкарис-Кастеллар 1636—1657
58. Мартин де Редэн 1657—1660
59. Анне де Клерман-Жессан 1660
60. Рафаэль Котонер 1660—1663
61. Никола Котонер 1663—1680
62. Грегуар Карафа 1680—1690
63. Адриен де Виньякур 1690—1697
64. Раймон Перейлос де Роккафюль 1697—1720
65. Марк Антуан Зондадари 1720—1722
66. Антуан Манозль де Вильена 1722—1736
67. Раймон Дешои 1736—1741
68. Мануэль Пинто де Фонсска 1741—1773
69. Франсиско Хименес де Тексадо 1773—1775
70. Эммануил де Роган-Полдю 1775—1797
71. Фердинанд фон Гомпеш 1797—1799

ВЕЛИКИЙ МАГИСТР, ИЗБРАННЫЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

72. Павел I, император Всероссийский 1798—1801

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ОРДЕН

73. Джованни-Батиста Томмази (назначен в Мессине)
1803—1805

ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ, ИЗБРАННЫЕ В РИМЕ

- 74. Джованни Батиста Чечи-а-Санта-Кроче 1879—1905
- 75. Галлеоццо фон Тун-унд-Гогенштейн 1905—1931
- 76. Лодовико Чиги делла-Ровере-Альбани 1931—1951
- 77. Анджело де Мохана ди Колонья 1962—1988
- 78. Эндрю Уиллогби Найджен Берти 1988—2008
- 79. Метью Фестинг 11 марта 2008

ПОРУЧИКИ (ЛЕЙТЕНАНТЫ) ВЕЛИКОГО МАГИСТРАТА

- Инико Мария Гевара-Сардо 1805—1814
- Андрэ ди Джованни 1814—1821
- Антуан Бюска 1821—1834
- Шарль Кандида 1834—1845
- Филипп де Колоредо-Мельс 1845—1864
- Александр Борджиа 1865—1872
- Джованни Батиста Чечи-а-Санта Кроче 1872—1879
- Антонио Эрколани Фава Симонетти 1951—1955
- Жан Шарль Палавичини (и.о.) 1988—1988

ПОРУЧИКИ (ЛЕЙТЕНАНТЫ) ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

- Александр Салтыков 1801—1803
- Пио Франчи де'Кавалери (во время
болезни 75-го Великого магистра) 1929—1931
- Эрнесто Патерно Кастелло ди Каркасси 1955—1962

Приложение 2

КОНСТИТУЦИОННЫЙ УСТАВ СУВЕРЕННОГО РЫЦАРСКОГО ОРДЕНА ГОСПИТАЛЬЕРОВ СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, РОДОСА И МАЛЬТЫ

Провозглашены 27 июня 1961 г.

Исправлены (переработаны)

Чрезвычайным общим собранием 28—30 апреля 1997 г.

Рим 1998¹

Этот свободный (доступный) перевод не подразумевается как изменение итальянского текста, утвержденного Чрезвычайным общим собранием 28—30 апреля 1997 г. и опубликованного в *Bollettino Ufficiale* 12 января 1998 г.

В случае иных толкований превалирует официальный итальянский текст (статья 36, § 3 Конституционного Устава).

Глава I

Орден и его сущность

Статья 1

Происхождение и сущность Ордена

§ 1. Суверенный Военный орден госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты ведет свое проис-

¹ Конституция опубликована: *Constitutional Charter and Code of the Sovereign Military Hospitaller Order of St. John of Jerusalem of Rhodes and Malta*. Rome, 1998. Перевод Т.Н. Шалдуновой под ред. В.В. Акунова.

хождение от госпитальеров Странноприимного дома св. Иоанна Иерусалимского, который обстоятельствами был вынужден добавить к своей изначальной благотворительной деятельности военную службу по охране паломников в Святой земле и христианской цивилизации на Востоке. Это светский, рыцарский и дворянский религиозный орден с военными традициями, который со временем стал суверенным на острове Родос, а позднее — Мальты.

§ 2. В странах, где Орден осуществляет свою деятельность на основании своих прав или международных договоров, Орденская структура включает в себя: Великие приорства, Приорства, Субприорства и Национальные ассоциации.

§ 3. В данной Конституции и в Своде Законов (Кодексе) Суверенный военный Мальтийский орден именуется также «Орденом Мальтийским» или просто «Орденом».

§ 4. В Уставе, приведенном ниже, Великие приорства и Национальные ассоциации также именуются приорствами и ассоциациями. Термин «Кодекс» означает Свод законов Ордена.

Статья 2

Назначение (цель)

§ 1. Целью Ордена, в соответствии с его древними традициями, является содействие вящей славе Бога через посвящение ему членов Ордена, служение Верс и папе римскому, и помощи ближнему.

§ 2. Верный Божественным наставлениям и заветам Господа нашего Иисуса Христа, ведомый учением Церкви, Орден утверждает христианские добродетели милосердия и братства. Орден осуществляет свою благотворительную работу с больными, нуждающимися и беженцами без различия религии, расы, происхождения и возраста.

Орден выполняет поставленные перед ним задачи, в частности, осуществляя госпитальную деятельность, включая

общественную и санитарную помощь, в той же степени, как и помощь жертвам стихийных бедствий и войн, также окормляя духовно и укрепляя их веру в Бога.

§ 3. Чтобы быть в состоянии выполнять поставленные перед ним задачи, приорства и ассоциации, в соответствии с положениями Кодекса, имеют право учреждать подвластные им организации в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями и межгосударственными договорами с другими государствами.

Статья 3

Суверенитет

§ 1. Орден является субъектом международного права и осуществляет суверенные функции.

§ 2. Законодательная, исполнительная и судебная функции сохраняются за правомочными органами Ордена в соответствии с постановлениями Конституции и Кодекса.

Статья 4

Отношения со Святым престолом

§ 1. Орден является легальной организацией, признанной Папским престолом.

§ 2. Монахи в силу своих обетов, так же как и члены Второго класса, в силу своего Обета послушания являются только субъектами ответственных за них настоятелей в Ордене.

В соответствии с Кодексом, церкви и монастырские институты Ордена освобождаются из-под юрисдикции епархий и подчиняются непосредственно Папскому престолу.

§ 3. В отношениях с Папским престолом полученные права, обычаи и привилегии, дарованные Ордену римскими папами, остаются в силе, пока они не аннулируются специальными указами.

§ 4. Римский папа назначает, в качестве своего представителя при Ордене, кардинала Священной Римской церкви, ко-

тому присваивается титул *Cardinalis Patronus*¹ и особенные права. Задача *Cardinalis Patronus* заключается в поддержании духовных интересов Ордена и его членов и отношений между Папским престолом и Орденом.

§ 5. Орден имеет дипломатическое представительство при Папском престоле в соответствии с нормами международного права.

§ 6. Религиозная природа Ордена не наносит ущерба осуществлению суверенных привилегий, принадлежащих Ордену, в той мере, в которой это признано государствами как субъектами международного права.

Статья 5

Источники Орденского права

Источниками Орденского права являются:

1. Конституция, Кодекс и, как приложение, Каноническое право.
2. Законодательные положения в соответствии со ст. 15, § 2, а) Конституции.
3. Международные соглашения, ратифицированные в соответствии со ст. 15, § 2, h) Конституции.
4. Его обычаи и привилегии.
5. Кодекс Рогана, в той мере, в какой он не противоречит современным нормам.

Статья 6

Флаги, символика и геральдика Ордена

§ 1. На флаге Ордена изображен или белый латинский крест на красном поле, или белый восьмиконечный крест (Мальтийский крест) на красном поле.

§ 2. На гербе Ордена изображен белый латинский крест на красном поле в овальном щите, который окружен четками, все

¹ *Cardinalis Patronus* — кардинал-правозаступник, кардинал-поборник (*лат.*).

это наложено на белый восьмиконечный крест и размещено на королевской мантии, увенчанной короной.

§ 3. Особое положение, утверждаемое Великим магистром после голосования в Суверенном совете, определяет особенности и назначение флагов, символики и геральдики Ордена.

Статья 7

Язык

Официальным языком Ордена является итальянский.

Глава II

Члены Ордена

Статья 8

Классы

§ 1. Члены Ордена делятся на три класса:

А) Первый класс состоит из рыцарей правосудия, также называемых исповедниками (профессами) или Professed Conventual Chaplains¹, принесших религиозные обеты.

В) Второй класс состоит из членов, которые дают клятву, согласно ст. 9, § 2, и которые подразделяются на три категории:

а) рыцари и дамы чести и благочестия в послушничестве (послушники);

б) рыцари и дамы милости и благочестия в послушничестве (послушники);

с) магистерские рыцари и дамы в послушничестве (послушники).

С) Третий класс состоит из тех членов, которые не приносят религиозных обетов или клятвы, но которые живут в соответствии с нормами Церкви и готовы связать себя с Орденом и Церковью. Они делятся на шесть категорий:

¹ Professed Conventual Chaplain (англ.) — давший обеты монах-священник.

- а) рыцари и дамы чести и благочестия;
- б) монастырские священники *ad honorem*¹;
- с) рыцари и дамы милости и благочестия;
- д) магистерские священники;
- е) рыцари и дамы магистерской милости;
- ф) донаты (мужчины и женщины) благочестия.

§ 2. Все необходимое для принятия в различные классы и категории членства определяется Кодексом.

Статья 9

Обязательства членов

§ 1. Рыцари и священники, относящиеся к Первому классу, принимают обеты бедности, целомудрия и послушания, в соответствии с Кодексом, таким образом стремясь к совершенству согласно Евангелию. Они религиозны во всех значениях Канонического права и руководствуются специальными правилами, которые касаются их. Они не обязаны жить в общине.

§ 2. В силу клятвы члены Второго класса обязаны сами прилагать усилия к совершенствованию себя в христианской жизни в соответствии с обязательством, свойственным их положению, в духе Ордена.

§ 3. Члены Ордена координируют свою жизнь образцовым образом в соответствии с учением и заповедями Церкви и посвящают себя благотворительной деятельности Ордена, в соответствии с положениями Кодекса.

§ 4. Члены Второго или Третьего классов, за исключением священников, через свои национальные организации вносят денежные вклады Великому магистру, фиксируемые Генеральным капитулом.

Статья 10

Предназначение членов

§ 1. Когда учреждается Приорство, в него автоматически включаются все члены Ордена трех классов, проживающие на данной территории.

¹ *ad honorem (лат.)* — в должности.

§ 2. Когда учреждается Субприорство, в него включаются только члены Первого и Второго классов.

§ 3. Когда устанавливается Ассоциация, в нее включаются члены трех классов.

§ 4. Когда Приорство или Субприорство устанавливается на территории, где уже существует Ассоциация, все члены Первого и Второго классов являются также членами Приорства и Субприорства.

§ 5. Когда на территории не существует ни Приорства, ни Субприорства, члены Первого и Второго класса приобщаются к *gremio religionis*¹ (подчиненному напрямую Великому командору).

§ 6. Когда на территории не существует ни Приорства, ни Ассоциации, члены Третьего класса закрепляются за институтом Ордена по решению Великого магистра.

§ 7. Великий магистр при выборном голосовании Суверенного совета заслушивает приоров, регентов (членов Правления) и ректоров, рассматривая прошения, может перемещать члена Ордена, с его согласия, в Приорство, Субприорство или Ассоциацию, согласно упомянутым выше нормам.

Статья 11

Обязанности и функции

§ 1. Обязанности и функции Великого магистра и Великого командора — принимать от рыцарей-профессов пожизненные обеты.

§ 2. Функция Приора — возложение на рыцаря-професса пожизненных или временных обетов.

§ 3. Высшие функции и функции Суверенного совета, согласно ст. 20, § 4, и функции Канцлера, Судебного исполнителя и Госпитальера приорств и субприорств, таковы же, что и Регента, Лейтенанта, Викария и Прокуратора, могут занимать предпочтительно рыцари-профессы.

¹ *gremio religionis* — религиозному органу (лат.)

Если Рыцарей-послушников избирают за их особую квалификацию, их избрание должно быть одобрено Великим магистром.

§ 4. Должности Высшего офицерства, приоров, аикариев, лейтенантов, прокураторов, регентов, канцлеров приорств, и, по меньшей мере, четырех из шести советников Суверенного совета — могут занимать только рыцари, имеющие степени рыцарей чести и благочестия или рыцарей милосердия и благочестия.

Глава III

Управление Орденом

Статья 12

Великий магистр

Исключительные права и почести и титулы «Его Пресвященное Высочество» принадлежат Великому магистру, главе Ордена.

Статья 13

Требования к выборам Великого магистра

§ 1. Великий магистр избирается пожизненно Полным Государственным советом из среды рыцарей-профессов, не менее чем за десять лет перед тем принесших пожизненные обеты, если они моложе 50 лет; в случае, если рыцари-профессы старше, но являются членами Ордена, по крайней мере в течение десяти лет, то достаточно трех лет после принесения пожизненных обетов.

§ 2. Великий магистр и Лейтенант Великого магистра должны обладать необходимыми документами, подтверждающими дворянские права, предписанные для посвящения в категории рыцарей чести и милосердия.

§ 3. До вступления в должность избранный Великий магистр должен получить личное благословение от римского папы.

Статья 14

Присяга Великого магистра

Личное посвящение в звание Великого магистра, после благословения римского папы, сопровождается следующей клятвой в присутствии Cardinalis Patronus на торжественном заседании Полного Государственного совета.

«На этом Святейшем крестном древе и на Святом Божьем Евангелии, я, NN, торжественно обетую и клянусь соблюдать Конституцию, законы, правила и славные обычаи нашего Ордена и управлять делами Ордена добросовестно. Да поможет мне Господь Бог, и если я поступлю иначе, пусть это будет риском для моей души».

Статья 15

Полномочия Великого магистра

§ 1. Великий магистр, с помощью Суверенного совета, следит за осуществлением своей верховной власти; за распределением обязанностей и должностей; и за общим управлением Орденом.

§ 2. Великому магистру надлежит:

а) издание законодательных актов, с выборным голосованием Суверенного совета, касающихся вопросов, не регулируемых ни Конституцией, ни Кодексом;

б) обнародование принятых постановлений правительства;

с) приём, с выборным тайным голосованием Суверенного совета, членов Первого класса в послушничество и со временными, и с пожизненными обетами, вдобавок год послушничества и обетование Второго класса (Promise);

д) приём с выборным голосованием Суверенного совета членов Первого класса в соискательство;

е) приём членов в Третий класс Ордена, с выборным голосованием Суверенного совета или по *motu proprio*¹;

¹ *motu proprio* — по собственному побуждению; инициативно — (лат.)

г) управлять с помощью Суверенного совета активами Общественной казны и сохранности имущества;

г) исполнение постановлений Папского престола, в той мере, в которой они имеют отношение к Ордену, и информирование Папского престола о состоянии и нуждах Ордена;

h) ратификация международных соглашений при выборном голосовании Суверенного совета;

i) созыв Чрезвычайного Генерального капитула, который должен распустить Суверенный совет и выбрать новый, в соответствии с нормами Конституции и Кодекса.

§ 3. Решения § 2, b), назначенные магистерским или консилиумным положением, или постановлением правительства, изданы под руководством Великого магистра, или приорским обсуждением, или приорскими выборами Суверенного совета. Когда требуется выборное голосование, Великий магистр не может издавать постановление, противоречащее результатам голосования, но он не обязан издавать постановление, которое ему рекомендуют издать.

Статья 16

Отставка Великого магистра

Отставка Великого магистра должна быть согласована с Независимым советом и иметь благословение римского папы.

Статья 17

Чрезвычайное правительство

§ 1. В случае долговременной недееспособности, отставки или смерти Великого магистра Орденom управляет Лейтенант *ad interim*¹ в лице Великого командора, который может осуществлять обычные административные функции, пока должность не перестает быть вакантной.

§ 2. Долговременная недееспособность Великого магистра признается на закрытом заседании Главного суда первой ин-

¹ *ad interim* — «временно исполняющий обязанности» (лат.).

станции по ходатайству двух третей большинства членов Суверенного совета, который собирается и возглавляется Великим командором или Великим канцлером, или собирается сам абсолютным большинством.

Ходатайство представляется Великим канцлером или членом Суверенного совета, уполномоченным на это. Если ходатайство удовлетворяется, Великий командор возлагает на себя звание Лейтенанта *ad interim*.

§ 3. В случае недееспособности Великого магистра на период более чем один месяц, Великий командор принимает на себя обычное управление и незамедлительно созывает Суверенный совет для утверждения.

§ 4. В случае недееспособности Великого командора Суверенный совет избирает из числа своих членов рыцаря-професса, принесшего пожизненные обеты, как Лейтенанта *ad interim*.

§ 5. Лейтенант Великого магистра избирается в соответствии со ст. 23, § 5, из числа рыцарей, обладающих необходимыми правами для баллотирования на должность Великого магистра.

До вступления в должность Лейтенант Великого магистра дает клятву в соответствии со ст. 14.

Отставка Лейтенанта Великого магистра должна быть принята Независимым советом и должна быть одобрена Святым отцом (римским папой), чтобы вступить в силу.

Статья 18

Высшие звания

§ 1. Высшими должностями являются:

- Великий командор;
- Великий канцлер;
- Великий госпитальер;
- Управляющий Общественной казной.

§ 2. Замещение лиц, закрепленных на высших должностях, регулируется Кодексом.

Статья 19

Прелат

§ 1. Прелат назначается Верховным понтификом (римским папой), который избирает его из числа трех кандидатов, представленных Великим магистром при выборном голосовании Суверенного совета. В том случае, если ни один из трех представленных кандидатов не будет утвержден римским папой, должны быть представлены другие кандидаты.

Прелат помогает Cardinalis Patronus в выполнении его задачи в Ордене.

§ 2. Прелат является духовным настоятелем клира Ордена в священнических функциях. Он гарантирует, что религиозная и священническая жизнь капелланов и их поборничество ведутся согласно дисциплине и духу Ордена.

§ 3. Прелат помогает Великому магистру и Великому командору в их ответственности в духовной жизни и религиозных обрядах членов Ордена и во всех вопросах, касающихся духовной стороны деятельности Ордена.

§ 4. На каждом заседании Простого Генерального капитула Прелат представляет отчет о духовном состоянии Ордена.

Статья 20

Суверенный совет

§ 1. Суверенный совет помогает Великому магистру в управлении Орденом.

§ 2. Членами Суверенного совета являются следующие лица:

а) Великий магистр или Лейтенант, который председательствует;

б) обладатели четырех высших званий и шесть советников.

§ 3. Члены Суверенного совета, исключая Великого магистра и Лейтенанта, избираются Генеральным капитулом большинством голосов присутствующих.

§ 4. Великий командор и, по меньшей мере, четыре других члена Суверенного совета должны быть рыцарями-профессами, давшими пожизненные или временные беты.

§ 5. Принадлежность членом к Первому классу дает право голоса только членам Суверенного совета, которые являются рыцарями-профессами, принесшими пожизненные или временные обеты.

§ 6. Члены Суверенного совета остаются в должности до следующего Генерального капитула и могут быть переизбраны. Для третьего или четвертого последовательного переизбрания требуется две трети большинства голосов присутствующих.

§ 7. Великий магистр не имеет права голоса по вопросам, на которые Суверенный совет имеет право выборного голосования или должен дать свое одобрение, вопреки ст. 15, § 3.

В случае равного счета голосов среди советников, исключая высших офицеров, решение Великого магистра преобладает. Если Великий магистр не выражает своего мнения, вопрос откладывается.

Статья 21

Правительственный совет

§ 1. Правительственный совет является консультативным органом для осуществления государственной, религиозной, госпитальной и международной политики Ордена или других важных аспектов жизни Ордена. Это может быть выдача рекомендаций для обладателей четырех высших званий и для Совета аудиторов. Он собирается по меньшей мере дважды в год.

§ 2. Правительственный совет состоит из шести советников из различных географических областей, выбранных Генеральным капитулом из членом любого из трех классов Ордена.

§ 3. На собраниях Правительственный совет представляет:

а) Великого магистра или Лейтенанта, который созывает его и председательствует;

б) членов Суверенного совета;

с) Прелата Ордена, когда рассматриваются вопросы его компетенции.

§ 4. Шесть советников остаются в должности до следующего Генерального капитула и могут быть переизбраны однажды.

Статья 22

Генеральный капитул

§ 1. Генеральный капитул является высшим собранием Ордена и состоит из представителей различных классов. Он собирается один раз в пять лет или когда это необходимо Великому магистру, являющемуся главой Суверенного совета, или по прошению, представляемому Великому магистру большинством приорств, субприорств и ассоциаций.

§ 2. Членами Генерального капитула являются следующие лица:

а) Великий магистр или Лейтенант, который председательствует;

б) члены Суверенного совета;

с) Прелат;

д) приоры, или, в случае их отсутствия, их постоянные заместители (прокураторы, викарии, лейтенанты);

е) бальи-профессы;

ф) два рыцаря-професса, представляющие каждое Приорство, или, в отсутствие одного из них, рыцарь-послушник;

г) рыцарь-професс и рыцарь-послушник, представляющие рыцарей в *gremio religionis*;

h) пять регентов субприорств в соответствии с Кодексом;

и) пятнадцать представителей ассоциаций в соответствии с Кодексом;

l) шесть членов Правительственного совета Ордена.

§ 3. Генеральный капитул собирается для избрания членов Суверенного совета, членов Правительственного совета, чле-

нов Совета аудиторов; рассмотрения изменений в Конституции и Кодексе; для выделения и рассмотрения наиболее важных проблем, относящихся к Ордену, таких как его духовное состояние и актуальное положение, программа его действий и его международные отношения.

§ 4. Для одобрения изменений в Конституции требуется большинство в две трети голосов. Для одобрения изменений в Кодексе необходимо абсолютное большинство, за исключением ст. ст. 6—39, которые имеют отношение исключительно к Первому классу, для которого необходимо при голосовании абсолютного большинства также большинство рыцарей-профессов, имеющих право голоса.

Статья 23

Полный Государственный совет

§ 1. Полный Государственный совет избирает Великого магистра или Лейтенанта Великого магистра.

§ 2. Право голоса имеют следующие лица:

- a) Лейтенант Великого магистра или Лейтенант *ad interim*;
- b) члены Суверенного совета;
- c) Прелат;
- d) приоры или, в случае их отсутствия, их постоянные заместители (прокураторы, викарии, лейтенанты);
- e) бальи-профессы;
- f) два рыцаря-професса, представляющие каждое Приорство;
- g) рыцари-профессы и рыцари-послушники, представляющие рыцарей в *gremio religionis*;
- h) пять регентов субприорств в соответствии с Кодексом;
- i) пятнадцать представителей ассоциаций в соответствии с Кодексом.

§ 3. Для избрания Великого магистра необходимо большинство плюс один из тех присутствующих, кто обладает правом голоса.

§ 4. Члены Первого класса, входящие в Полный Государственный совет, имеют право выставить трех кандидатов. В том случае, если подобный список не будет представлен в течение первого дня заседаний Полного Государственного совета, или если кандидат не будет избран из представленного списка в течение первых трех голосований, члены Полного Государственного совета имеют свободу выбора при последующих голосованиях.

§ 5. После пятого безрезультатного голосования, Полный Государственный совет принимает решение большинством голосов, когда приступить к выборам Лейтенанта Великого магистра на срок одного года максимум. В случае отрицательного результата голосования по выборам Великий магистр подводит итог. В случае положительного результата Лейтенант Великого магистра избирается посредством последнего голосования из двух кандидатов, которые получили наибольшее количество голосов в пятом голосовании. Побеждает тот кандидат, который получает наибольшее количество голосов. Должен быть только один кандидат, достаточно большинства голосов присутствующих.

§ 6. Если выборы состоялись, Лейтенант Великого магистра должен заново созвать Полный Государственный совет до окончания действия его мандата.

Статья 24

Основные положения о выборах

§ 1. Члены Генерального капитула, Полного Государственного совета и те, кто имеют право голоса на выборах Приора, Регента или Президента Ассоциации, должны действовать индивидуально и могут не утверждать каких-либо представителей, или делегатов, или полномочия, или письменное голосование, за исключением предусмотренных в ст. 196 Кодекса.

§ 2. Согласно любым другим положениям, основой любого голосования является подсчет тех, кто имеет право голоса и кто

присутствует и голосует. Большинство в две трети требуется лишь для первых трех голосований. Для последующих голосований, согласно любым другим положениям, достаточным является большинство голосов присутствующих с правом голоса.

Статья 25

Судебный (Юридический) совет

§ 1. Судебный совет является исключительно совещательным коллегиальным органом, который может консультировать по юридическим вопросам и проблемам особой важности.

§ 2. Он состоит из: Президента, Вице-Президента, Генерального секретаря и четырех членов.

§ 3. Члены его назначаются Великим магистром по рекомендации Суверенного совета. Они избираются из числа тех, кто является специалистами в юридических науках, предпочтительно из числа членов Ордена, особенно сведущих в законах Ордена, в публичном и международном праве и в Церковном законе. Они остаются в должности в течение трех лет и могут быть переназначены.

Статья 26

Судебный Устав

§ 1. Дела, подпадающие под юрисдикцию Церковного суда, выносятся на рассмотрение обычных Церковных трибуналов, в соответствии с Церковным правом.

§ 2. Для дел, подпадающих под компетенцию светского суда между физическим и юридическим лицами Ордена против третьей стороны, юридические действия исполняются Магистерскими судами, в соответствии с Кодексом.

§ 3. Великий магистр с выборным голосованием Суверенного совета назначает президентов, судей и клерков Магистерских судов.

§ 4. Судьи Магистерских судов выбираются из членов Ордена, которые являются специалистами в области юриспру-

денции. Они занимают должность в течение трех лет и могут быть переназначены.

§ 5. Судебный Устав и процедуры соблюдаются Магистерскими судами и регулируются Кодексом.

Статья 27

Совет аудиторов

§ 1. Совет аудиторов наблюдает и контролирует доход, расходы и все активы Ордена. Он также является консультативным органом при Судебном исполнителе Общественной казны.

§ 2. Он состоит из президента, четырех постоянных советников и двух чередующихся.

§ 3. Члены Совета аудиторов выбираются Генеральным капитулом первым голосованием большинством имеющих право голоса и большинством присутствующих на последующих голосованиях. Они избираются из рыцарей, сведущих в юридических, экономических и финансовых дисциплинах. Они занимают должность, пока действует Генеральный капитул, и могут быть переизбраны на следующий срок, и большинством в две трети голосов — на третий срок.

Глава IV

Организация Ордена

Статья 28

Учреждение организаций

§ 1. Право на учреждение Великих приорств, приорств, субприорств или ассоциаций и утверждение их уставов принадлежит Великому магистру при выборном голосовании Суверенного совета.

§ 2. Название Великого приорства принадлежит некоторым приорствам в силу обычая или в силу решения Генерального капитула.

§ 3. Великий магистр, по рекомендации приорств, субприорств и ассоциаций, при выборном голосовании Суверенного совета, учреждает новые организации и одобряет их уставы.

Учреждение приорств и субприорств осуществляется с Великим магистром с ведома римского папы.

§ 4. Такие же действия должны следовать при объединении, разделении или роспуске приорств, субприорств и ассоциаций.

§ 5. На каждой территории может быть учреждено только одно Приорство или Субприорство.

Отношения между Приорством и Ассоциацией, существующими на одной территории, регулируются Кодексом.

Статья 29

Управление приорствами

§ 1. Для учреждения Приорства необходимо по меньшей мере наличие пяти рыцарей-профессов.

§ 2. Члены трех классов входят в Ассамблею.

§ 3. Приорству помогает Совет с ограниченной ответственностью, который избирается Капитулом, согласно уставам Приорства.

§ 4. В Капитул входят следующие лица:

- а) Приор;
- б) рыцари-профессы и священники Приорства;
- в) Канцлер, Судебный исполнитель и, когда нет Ассоциации, существующей на той же территории, — Госпитальер;
- г) два представителя Второго класса;
- д) два представителя Третьего класса, если нет действующей Ассоциации.

§ 5. Канцлер и Судебный исполнитель назначаются Приором из числа рыцарей Первого и Второго классов, после обсуждения их кандидатур с членами Первого класса.

Госпитальер и представители Второго и Третьего классов избираются Ассамблеей.

§ 6. Члены-профессы предлагают большинством голосов список из трех кандидатов, из которого члены Капитула Приорства избирают Приора.

§ 7. Избранный Приор не может вступить в должность, пока не получит одобрение Великого магистра при выборном голосовании Суверенного совета, и пока не даст клятву.

§ 8. Уставы Приорства учреждают другие полномочия Капитула и Ассамблеи.

Статья 30

Срок Приорской должности.

Приор и члены Совета с ограниченной ответственностью остаются в должности в течение шести лет и могут быть переизбраны. Переизбрание на третий или четвертый шестигодичный срок требует две трети большинства голосов.

Статья 31

Лейтенант Приора

§ 1. Всякий раз, когда целесообразность и необходимость того требуют, Приор, выслушав мнение Капитула, может назначить Лейтенанта на замену себе сроком на один год для выполнения своих обязанностей, во всем или частично. Назначение одобряется Великим магистром при совещании Суверенного совета.

§ 2. В случае необходимости назначение Лейтенанта возлагается на Великого магистра при совещании Суверенного совета, если Приор не соблюдает условие, указанное в § 1.

§ 3. Приор, выслушав мнение Совета с ограниченной ответственностью, может назначить Лейтенанта себе на замену максимальным сроком на три месяца.

§ 4. Лейтенант должен быть рыцарем-профессом или рыцарем-послушником, в соответствии со ст. 11, § 3.

Статья 32

Викарий и Прокуратор Приорства

§ 1. При обоснованных и серьезных причинах Великий магистр может при выборном голосовании Суверенного совета отстранить от должности Приора и назначить Викария.

§ 2. Викарий остается в должности до конца следующего Генерального капитула, если невозможно возобновить выборы Приора в соответствии с Церковным правом.

§ 3. Если же доказана невозможность функционирования Приорства или при наличии других обоснованных и серьезных причин Великий магистр при выборном голосовании Суверенного совета назначает Прокуратора, который остается в должности до конца следующего Генерального капитула.

§ 4. Викарий и Прокуратор должны быть рыцарями-профессами или рыцарями-послушниками в соответствии со ст. 11, § 3.

Статья 33

Субприорства и назначение регентов.

§ 1. Для учреждения Субприорства должно быть по крайней мере девять рыцарей-послушников.

§ 2. Субприорство управляется рыцарем-профессом или рыцарем-послушником с титулом Регента при помощи Совета и Капитула, в соответствии с его собственными уставами и Кодексом.

§ 3. Регент и советники выбираются Капитулом. Регент вступает в должность после получения одобрения Великого магистра при выборном голосовании Суверенного совета и дает клятву.

§ 4. Регент и советники остаются в должности шесть лет и могут быть переизбраны. Для третьего и последующих переизбраний требуется две трети большинства голосов.

Статья 34

Ассоциации

§ 1. Ассоциации учреждаются указом Великого магистра, при выборном голосовании Суверенного совета. Их уставы составляются в соответствии с законодательством стран, в которых они учреждаются, и одобряются Великим магистром при выборном голосовании Суверенного совета.

§ 2. Великий магистр, при поддержке Суверенного совета, ратифицирует назначение Президента и членов Совета директоров. Срок полномочий определяется уставами и длится минимум три, максимум шесть лет. Перезизбрание возможно, если предусмотрено уставами.

Статья 35

Делегации.

§ 1. Приорства, субприорства и ассоциации могут формировать местные делегации в соответствии с Кодексом.

§ 2. Делегации составляют все члены приорств, субприорств и ассоциаций, которые находятся на территории. Их правила учреждаются в соответствии с уставами соответствующих приорств, субприорств и ассоциаций, и регулирование подтверждается Великим магистром при выборном голосовании Суверенного совета.

§ 3. Делегация управляется членом Ордена, который имеет звание Делегата и который назначается сначала своим Настоятелем с согласия соответствующего Совета, и впоследствии выбирается членами Делегации и ратифицируется Настоятелем. Делегация Приорства или Субприорства, когда возможно, должна вверяться рыцарю-профессу или рыцарю-послушнику.

§ 4. Делегации содействуют Совет, состоящий не более чем из пяти членов, и Капитул, который наблюдает за духовной жизнью членов Делегации.

Статья 36

Текст и официальные переводы Конституции.

§ 1. Текст Конституции написан на итальянском языке. Великий магистр при поддержке Суверенного совета принимает меры для официальных переводов на английский, французский, немецкий и испанский языки.

§ 2. Текст на итальянском языке, подписанный Главой Ордена и скрепленный Государственной печатью, хранится в Архиве Великого магистра.

§ 3. В случае различных интерпретаций официальный итальянский текст превалирует.

Статья 37

Промежуточные инструкции.

Великий магистр при выборном голосовании Суверенного совета издает промежуточные нормы для регулирования вопросов, ожидающих решения, пока Конституция и Кодекс вступят в силу.

Подписано

Карло Марулло ди Кондоянни

Великий канцлер

Подписано

Фра Эндрю Берти

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1.	
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.....	15
Глава 2.	
ОРДЕН ГОСПИТАЛЬЕРОВ НА МАЛЬТЕ.....	84
Глава 3 .	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ....	94
Глава 4.	
ПАВЕЛ I И ЕГО СВЯЗИ С ОРДЕНОМ СВ. ИОАННА	110
Глава 5.	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН И МАСОНСТВО	115
Глава 6.	
МАСОНЫ НА МАЛЬТЕ В XVIII В.	125
Глава 7.	
СДАЧА МАЛЬТЫ НАПОЛЕОНУ	128
Глава 8.	
ОРДЕН СВЯТОГО ИОАННА ПОСЛЕ СДАЧИ МАЛЬТЫ И СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ	132
Глава 9.	
ПАВЕЛ I — ВЕЛИКИЙ МАГИСТР.....	197
Глава 10.	
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБЫТИЙ	221
Глава 11.	
ВЫБОРЫ НОВОГО ВЕЛИКОГО МАГИСТРА	227

Глава 12.	
СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ ПРИОРСТВА МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА В РОССИИ В XIX В.?	231
Глава 13.	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В XIX — НАЧАЛЕ XX В.	243
Глава 14.	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН В XX В.	271
Глава 15.	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	293
Глава 16.	
КРИЗИС В МАЛЬТИЙСКОМ ОРДЕНЕ В 50-е — НАЧАЛО 60-Х ГГ. XX В.	312
Глава 17.	
МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН КАК ДУХОВНЫЙ ОРДЕН КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ	327
Глава 18.	
ГОСПИТАЛЬЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА	345
Глава 19.	
РЕФОРМА КОНСТИТУЦИИ И КОДЕКСА ОРДЕНА В 1997 Г.	378
Приложение 1	
ВЕЛИКИЕ МАГИСТРЫ РЫЦАРСКОГО ОРДЕНА ГОСПИТАЛЬЕРОВ СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО	387
Приложение 2	
КОНСТИТУЦИОННЫЙ УСТАВ СУВЕРЕННОГО РЫЦАРСКОГО ОРДЕНА ГОСПИТАЛЬЕРОВ СВ. ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, РОДОСА И МАЛЬТЫ	391

Научно-популярное издание

Гриф секретности снят

Захаров Владимир Александрович

Чибисов Владимир Николаевич

ИСТОРИЯ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Корректор *Н.С. Седова*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

109004, г. Москва, ул. Николоямская, дом 43, корпус 4.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 20.04.2012. Формат 84×108 ¹/₃₂.

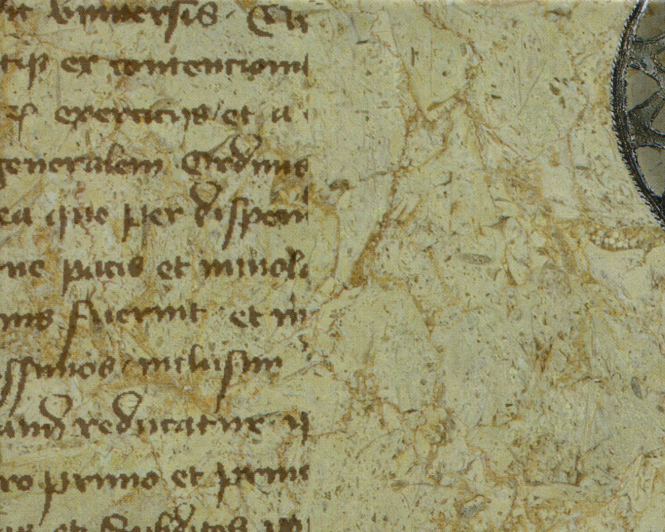
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 13. Тираж 2000 экз. Заказ № 1158.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

c-mail: printing@yarooslavl.ru www.printing.yarooslavl.ru

♦ История орденов и тайных обществ ♦

Монография посвящена истории старейшего духовно-рыцарского ордена Римско-католической церкви. На протяжении своей многовековой истории орден не раз вынужден был менять свое местонахождение, менялось и название ордена и его рыцарей. В начале они назывались госпитальерами или иоаннитами, с 1291 года — «рыцари Кипра», с 1306-го «рыцари Родоса». Только тогда, когда в 1530 году орден получил во владение от императора Священной Римской империи германской нации Карла V остров Мальту, он стал называться «мальтийским». Впрочем, и до сего дня орден продолжают называть орденом иоаннитов, орденом госпитальеров, Мальтийским орденом или орденом святого Иоанна Иерусалимского. Большое внимание в исследовании уделено взаимоотношениям ордена и Российской империи. Впервые публикуются неизвестные российским исследователям документы из зарубежных изданий и российских архивов и предлагается исторический очерк о Мальтийском ордене XIX—XX вв.

ISBN 978-5-9533-5258-1

9 785953 352581

